476776 PV

4489.

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Сан.-п. Руб. Округа.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ИЗДАЛЪ

А. КУНИКЪ.

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1865.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Эпфянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 1 руб.

476776

476726

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие" порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ" НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского „Записки Института ЛЕНИНА" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578 Тир. 50000. Тип. КуАИ

891.71.092
Библіотека Педагогическаго Института Самар. Губ. Земства
К 92
Книги изъ соб. П. К. Симони.
Куйбышевская № 476776 Обл. Библиотека
Инв 6567 4/4/89

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ИЗДАЛЪ

А. КУНИКЪ.

Часть II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1865.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Шмицдорфа, въ С. П. Б.
И. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 1 руб.

Напечатано по распоряженію Императорской Авадеміи Наукъ. Санктпетербургъ, 22 декабря 1865 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе..... LIX — LXII

VII. Матеріалы для біографіи М. В. Ломоносова, съ 1736 года (№ 1—143)..... 225 — 406

VIII. Ода Фенелона, 1681 года, переведенная М. Ломоносовымъ, въ 1738 г.[1]..... 407 — 418

IX. Три Оды Парафрастическія Псалма 143, сочиненныя чрезъ трехъ Стихотворцовъ, изъ которыхъ каждой одну сложилъ особливо. Въ Спб-Ѣ. 1744..... 419 — 434

X. Письмо, въ которомъ содержится Разсужденіе о Стихотвореніи, понынѣ на свѣтъ изданномъ отъ Автора двухъ Одъ, двухъ Трагедій и двухъ Эпистолъ, писанное отъ пріятеля къ пріятелю. 1750. (В. Тредіаковскаго)..... 435 — 500

XI. О должности журналистовъ. Sur les devoirs des journalistes. } М. Ломоносова. 1754... 501 — 530

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Согласно заявленію въ Предисловіи къ I части, издается теперь русскій переводъ напечатанныхъ тамъ на иностранныхъ языкахъ документовъ. Такъ какъ они служатъ преимущественно источниками для исторіи Академіи Наукъ и въ особенности для біографіи Ломоносова, то на точную передачу подлиннаго текста обращено здѣсь особенное вниманіе. При переводѣ донесеній Ломоносова съ 1738 по 1740 годъ сдѣлана попытка употреблять свойственныя ему выраженія и синтактическіе обороты. Со временемъ, когда языкъ Ломоносова будетъ болѣе разработанъ, такая задача можетъ быть выполнена гораздо успѣшнѣе.

Изъ напечатанныхъ въ этой Части въ первый разъ канцелярскихъ бумагъ нѣкоторыя сами по себѣ ясны, другія же требуютъ объясненій. Мнѣ хотѣлось этой второй частью заключить свои труды по біографіи Ломоносова до его вступленія въ Академію, но я принужденъ былъ ограничиться пока сообщеніемъ краткихъ объясненій къ Штелиновымъ статьямъ о Ломоносовѣ, такъ какъ прочія примѣчанія, въ продолженіе ихъ разработки, получили такой объемъ, что я долженъ былъ отложить ихъ для III-й Части. Къ ней будутъ кромѣ того прило-

жены составленная уже подробная хронологическая таблица и указатель личныхъ именъ*).

Касательно XI-ой статьи мнѣ показалось удобнѣе сохранить заглавіе, которое далъ этой статьѣ самъ Ломоносовъ. (См. ниже, стр. 510).

*) При отпечатаніи переводной Оды 1738 года наборщикомъ сдѣлана (см. стр. 417, прим. 30) при послѣдней корректурѣ, по недоразумѣнію, ошибка, которая легко можетъ возбудить сомнѣнія о точной передачѣ всего текста. По этому нужнымъ считаю здѣсь замѣтить, что въ подлинной рукописи Ломоносова читается въ стихѣ 98: *лжы*, въ ст. 112: *лжывыя*, а въ 129 стихѣ: *лжива*.

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ
Самар. Губ. Земства.
КНИГА ИЗЪ КОЛ.
П. К. СИМОНИ.

№ 1. Письмо горнаго совѣтника Генкеля къ бар. Корфу, отъ 1 февр. (21 янв.) 1736 г. *).

По волѣ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Россійской Ваше Высокоблагородіе изволите требовать отъ меня, чтобы я для службы Пресвѣтлѣйшей Государыни Вашей предложилъ искуснаго и въ *горномъ дѣлѣ свѣдущаго химика*. Такъ какъ Всемилостивѣйшій Государь мой, во вниманіе оказаннаго ему Императрицею содѣйствія противъ враговъ отечества и вслѣдствіе постояннаго державнаго Ея покровительства, само собою разумѣется поручилъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ своимъ при всякомъ удобномъ случаѣ оказывать Ея Величеству всевозможное почтеніе и уваженіе, то я счелъ долгомъ не только не оставить письма Вашего безъ отвѣта, но и сообщить Вамъ мое посильное мнѣніе по этому предмету.

Получивъ, правда лишь недѣлю тому назадъ, почтеннѣйшее письмо Вашего Высокоблагородія отъ 3 декабря, я всячески обдумывалъ его, но долженъ признаться, что ни тутъ, ни въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, не знаю человѣка, который соединялъ бы въ себѣ означенныя свойства и могъ бы соотвѣтствовать видамъ Ея Величества.

Притомъ въ Высочайшей Государыни Императрицы волѣ выражены два столь важныя условія, какія врядъ-ли можно найти въ одномъ и томъ-же человѣкѣ. Требуется, чтобы онъ не только былъ химикомъ, но въ тоже время былъ знакомъ и съ рудами, горными породами, прожилками и жилами. Во-первыхъ химики рѣдко на столько свѣдущи и искусны, чтобы имѣли основательныя, разнообразныя и удовлетворительныя познанія во всѣхъ минералахъ и горныхъ породахъ; развѣ только немногимъ извѣстны простыя породы, да и съ тѣми они знакомы лишь по нѣкоторымъ обще-

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 89 (№ 1).

установленнымъ, обыкновеннымъ пріемамъ и формуламъ. Однимъ словомъ: рѣдко можно найти химиковъ-металлурговъ, а потому я и не думаю, чтобы на такое дѣло былъ способенъ человѣкъ, предложенный для сего въ Берлинѣ, такъ какъ въ этомъ городѣ минералогическая часть химіи не можетъ быть преподаваема и изучаема, какъ слѣдуетъ. Во-вторыхъ, если бы даже кто-нибудь сверхъ химіи изучалъ въ особенности минералогію (хотя я такого лица не знаю), то всего труднѣе будетъ найти человѣка, который вмѣстѣ съ тѣмъ основательно былъ бы знакомъ съ рудами и горными породами, съ наружнымъ ихъ видомъ, съ почвой, гдѣ онѣ встрѣчаются, съ отличительными ихъ признаками и разными ихъ видами, со степенью ихъ важности, взаимнаго сродства и преимущества одной породы передъ другою, съ различными, какъ присущими имъ, такъ и случайными явленіями, съ горными прожилками и жилами и со всѣмъ, что относится до этого предмета, словомъ: трудно найти химика, который могъ бы быть въ то же время порядочнымъ рудокопомъ.

Причина этому та, что въ университетахъ нѣтъ, да и не знаютъ достаточнаго числа минераловъ и что тамъ нѣтъ повода и случая для нагляднаго изученія рудныхъ прожилокъ и жилъ, пластовъ, валуновъ и розсыпей. Въ горныхъ же городахъ занимаются, по старому заведенному порядку, однимъ только пробирнымъ искусствомъ, которое въ такомъ видѣ составляетъ лишь незначительную часть металлургіи; но никогда не было человѣка, который сообщилъ бы горнымъ ученикамъ основанія и законы этой науки, не говоря уже о томъ, чтобы онъ обучалъ ихъ пробирному искусству въ полномъ систематическомъ порядкѣ.

Этотъ недостатокъ между прочимъ былъ отчасти причиною того ложнаго понятія, которое прежде вообще составляли себѣ о химіи, полагая, что тутъ все дѣло состоитъ только въ разныхъ химическихъ операціяхъ, въ дѣланіи золота, въ производствѣ различныхъ опытовъ и приготовленіи лѣкарствъ, тогда какъ химія обнимаетъ всю науку металлургіи или знаніе настоящихъ, дѣйствительныхъ свойствъ минераловъ, а именно занимается изслѣдованіемъ и изученіемъ сущности и общихъ и частныхъ свойствъ металловъ, рудъ, камней, земель, водъ и солей, опредѣленіемъ количества составныхъ частей, степени ихъ преобладанія, взаимнаго соотношенія ихъ между собою, отношенія одного цѣлаго къ другому цѣлому и измѣненія частицъ (смотря по различію пропорцій, способу добыванія и дѣйствію огня), наконецъ разсмотрѣніемъ способовъ употребленія каждаго минерала и необходимаго на то приготовленія.

Слѣдовательно она изучаетъ ихъ не только по наружному виду и объему, по размѣру длины, ширины и глубины, по очертанію и удѣльному вѣсу частицъ и тому подобнымъ правиламъ, частью предвзятымъ и обманчивымъ, частью совершенно негоднымъ для уразумѣнія сущности тѣлъ, но и на основаніи практическихъ работъ, въ связи съ тщательными наблюденіями и основанными на нихъ выводами, которые могли бы служить къ извлеченію пользы изъ сырыхъ матеріаловъ и произведеній и къ установленію извѣстныхъ правилъ самаго раціональнаго разложенія и соединенія металловъ, на сколько это физика можетъ и должна сдѣлать при помощи наглядыхъ и очевидныхъ доказательствъ.

Всепресвѣтлѣйшая Монархиня и блаженной памяти Императоръ Петръ Великій, которые употребили такъ много на вызовъ и посылку разныхъ иностранцевъ для отысканія и изслѣдованія подземныхъ сокровищъ, при всемъ томъ, можетъ быть, не достигли желаннаго успѣха и потеряли на все это много времени. Между тѣмъ въ почти необозримомъ русскомъ царствѣ должно находиться такое множество разныхъ почвъ и горъ, что въ немъ по всей вѣроятности кроются и могутъ быть отысканы, если и не всѣ возможные минералы, то по крайней мѣрѣ гораздо больше всѣхъ извѣстныхъ доселѣ металловъ, драгоцѣнныхъ камней, мраморовъ, шлифовальныхъ, полировальныхъ, красильныхъ, валяльныхъ, писчихъ и лѣкарственныхъ земель, разсоловъ и тому подобныхъ веществъ, приносящихъ пользу государству, торговлѣ и царскому интересу.

За тѣмъ мое мнѣніе такое, чтобы Ваше Высокоблагородіе предложили Государынѣ Императрицѣ: не благоугодно-ли будетъ Ея Величеству назначить извѣстную сумму для посылки на горные заводы нѣсколькихъ человѣкъ изъ подданныхъ Ея Величества, которымъ повелѣть избрать для своего пребыванія преимущественно такое мѣсто, гдѣ по мнѣнію Ея Величества лица эти, сверхъ обыкновеннаго пробирнаго и маркшейдерскаго искусства, рудокопнаго и плавильнаго дѣла, могли бы вполнѣ изучить и металлургію или минеральную химію, какъ практически, такъ и теоретически.

Въ случаѣ, если бы Государынѣ Всемилостивѣйше угодно было признать Фрейбергъ за такое мѣсто, то я почтительнѣйше предлагаю симъ Ея Величеству свои добросовѣстныя услуги.

Если для этого будутъ выбраны такіе люди, которые уже получили научное образованіе, или по крайней мѣрѣ знакомы съ латинскимъ, да нѣсколько съ нѣмецкимъ языкомъ, если они кромѣ того на столько одарены умомъ и способностями, что будутъ умѣть са-

ми управлять собою и обращать на все должное вниманіе, и если наконецъ у нихъ будетъ дѣйствительная охота и наклонность заняться дѣломъ, то такіе люди, буде они не обязаны вскорѣ отправиться въ другія, дальнія горныя путешествія (для чего впрочемъ могли бы быть назначены другія лица), въ одинъ или полтора года могли бы не только быть выучены тому, на что они теперь нужны въ своемъ отечествѣ, но и усвоить себѣ умѣніе съ своей стороны опять обучать и образовывать другихъ для службы Ея Величества.

Впрочемъ въ случаѣ надобности я во всякое время готовъ сообщить дальнѣйшія по этому предмету свѣдѣнія.

Фрейбергъ, 1 февраля 1736 г.

Іоаннъ Фридрихъ Генкель.

№ 2. Докладъ президента Академіи въ Кабинетъ Министровъ, отъ 23 февр. 1736 г. *).

Въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества

докладъ.

По всемилостивѣйшему указу Вашего Императорскаго Величества отъ 15 дня апрѣля прошедшаго года, присланному изъ Кабинета въ Академію Наукъ, писалъ я въ нѣмецкую землю о двухъ къ Камчатской Экспедиціи потребныхъ профессорахъ астрономіи и химіи, изъ которыхъ бы послѣдній былъ также въ рудокопныхъ дѣлахъ искусенъ. Первый изъ нихъ, Либертусъ называемый, прибылъ уже сюда изъ Саксоніи, а другаго, по мнѣнію славнаго и ученаго горнаго физика Генкеля, къ которому я о томъ писалъ и отъ него на мое письмо подъ 1 числомъ февраля по новому стилю отвѣтъ получилъ, съ котораго при семъ какъ копія, такъ и переводъ предлагается, ни въ Фрейбергѣ, ни въ другихъ мѣстахъ сыскать не можно будетъ. Онъ думаетъ, что такихъ людей для того рѣдко случается, что въ университетахъ нѣтъ къ тому надлежащихъ способовъ за непмѣніемъ довольнаго числа минераловъ и такихъ мѣстъ, гдѣ бы молодые люди могли приведены быть къ подлинному

*) *Съ копіи безъ подписи президента.*

познанію узкихъ и рудныхъ жилъ, флецовъ, валющихъ рудъ, способа къ очищенію и обмываніо оныхъ и прочаго, напротивъ того въ горныхъ мѣстахъ простая пробовальная наука по принятому обыкновенію показывается, которая однако смотря на сіе есть только малая часть рудокопнаго знанія; по его мнѣнію было то полезнѣе всего, ежели бы нѣсколько человѣкъ изъ подданныхъ къ нему въ Фрейбергъ отослать, оныхъ обѣщаетъ онъ въ годъ или въ полтора года, ежели они остраго и свѣжаго разума, науки знаютъ и къ такому дѣлу охоту показываютъ, такожде нѣсколько латинскаго и нѣмецкаго языковъ разумѣютъ, въ такое состояніе привести, что они, кромѣ подземной геометріи, пробовальной, рудокопной и плавильной науки, и о всѣхъ металлахъ совершенное и основательное знаніе имѣть будутъ, и понеже сіе повидимому единый токмо есть способъ къ полученію искусныхъ горныхъ физиковъ, то не оставилъ я по своей должности Вашему Императорскому Величеству сіе всеподданнѣйше предложить и ожидать на то отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго повелѣнія.

Февраля 23 дня 1736 г.

№ 3. Докладъ бар. Корфа въ Кабинетъ Министровъ, отъ 5 марта 1736 г. *).

Въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества
докладъ.

Ежели по моему 23 февраля сего года поданному докладу Всемилостивѣйше повелѣно будетъ нѣсколько молодыхъ людей въ Фрейбергъ, къ берг-физикусу Генкелю, для обученія металлургіи отправить, то могутъ выбраны быть изъ нижеозначенныхъ учениковъ:

1) Густавъ Ульрихъ Рейзеръ, совѣтника Берг-Коллегіи сынъ, рожденъ въ Москвѣ и имѣетъ отъ роду семнадцать лѣтъ.

2) Дмитрій Виноградовъ, поповичь изъ Суздаля, шестнадцати лѣтъ.

---

*) *Надпись*: Изъ дѣлъ по внутреннему управленію Кабинета. Карт. II, стр. 3. *Напечатано съ копіи, засвидѣтельствованной академическимъ архиваріусомъ Гофманомъ. См. нын. подлинникъ на стр.* 92 (№ 2).

3) Михайло Ломоносовъ, крестьянской сынъ изъ архангелогородской губерніи, двиницкаго уѣзда, куростровской волости, двадцати двухъ лѣтъ.

Понеже они всѣ тѣ свойства въ себѣ имѣютъ, какихъ помянутой бергъ-физикусъ требуетъ, то надѣяться можно, что и они современемъ изученыя бергъ-физики будутъ.

Хотя Дмитрій Виноградовъ съ Михайломъ Ломоносовымъ нѣмецкаго языка и не знаютъ, однако еще въ бытность свою здѣсь чрезъ три мѣсяца столько научиться могутъ, сколько имъ надобно.

На содержаніе сихъ трехъ человѣкъ надобно въ годъ тысячу двѣсти рублевъ, а имянно каждому на пропитаніе, на платье, книги и на инструменты по двѣсти пятидесяти рублевъ, да на проѣздъ туда и сюда съ награжденіемъ мастеровъ по сту по пятидесяти рублевъ человѣку.

Хотя у нихъ отъ сей суммы въ Фрейбергѣ нѣчто и останется, однако сіе во бытность свою въ Англіи, Голландіи и во Франціи, гдѣ они наславнѣйшія химическія лабараторіи необходимо видѣть имѣютъ, на другое и лучшее употребить могутъ, чего ради имъ воздержное житье и бережливость всемерно рекомендовать надобно, потому что уже имъ этой помочи кромѣ сего не будетъ.

Помянутая сумма имѣетъ надежна и каждой годъ для переводу напередъ выдана быть. Ежели Сибирскому Приказу генеральнымъ указомъ и единожды завсегда повелено было, чтобъ оттуда въ Академію и по ея асигнаціямъ вышеозначенныя тысячу двѣсти рублевъ ежегодно присылать, а они уже о пересылкѣ векселей старанія не преминутъ.

Для большаго помянутыхъ людей къ прилежности поощренія можно такимъ образомъ обнадежить, что ежели они въ означенныхъ наукахъ совершенны будутъ, пробы своего искуства покажутъ и о томъ надлежащее свидѣтельство получатъ, то по возвращеніи своемъ въ профессоры экстраординарные удостоены и по четыреста шестидесяти рублевъ годоваго жалованья получатъ, такъ же по достоинству впредь произведены будутъ. И сіе для того понежѣ примѣчено, коимъ образомъ напискуснѣйшія люди тѣмъ потеряны, что не взирая на ихъ искуство, труды и прилежаніе и на истраченныя иждивеніи, не только произведѣніемъ оставлены, но и чрезъ всю жизнь свою крайнюю бѣдность и почти голодную смерть претерпѣвать принуждены были. Марта 5 дня 1736 года.

Подлинной докладъ за закрѣпою Дѣйствительнаго Камергера и Академіи Главнаго Командира Барона Фонъ-Корфа.

№ 4. Резолюція Кабинета Министровъ, отъ 13 марта 1736 г., на докладъ бар. Корфа отъ 5 марта. *).

По сему докладу вышеписанныхъ трехъ учениковъ для обученія металургіи отправить въ Фрейбургъ къ бергъ-физику Генкелю и на содержаніе ихъ отсылать въ Академію Наукъ по тысячи по двѣсти рублевъ на годъ, изъ которой суммы опредѣлить имъ годоваго жалованья въ бытность ихъ въ Фрейбергѣ по разсужденію Академіи Наукъ, чтобъ могли себя тамо содержать безъ излишества, а что будетъ отъ той суммы оставаться, удерживать въ казну при Академіи Наукъ. А какъ они, будучи въ Фрейбергѣ, науку примутъ и потребно имъ будетъ ѣхать для окончанія тѣхъ своихъ наукъ и смотренія славнѣйшихъ химическихъ лаболаторій въ Англію, Голландію и во Францію, тогда имъ для тамошней бытности и возвращенія въ Россію учинить прибавку изъ вышеписанной остаточной суммы по разсмотрѣнію.

Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягушинскій.
К. Алексѣй Черкаской.

Марта 13 дня 1736 года.

№ 5. Доношеніе Академіи Наукъ въ Прав. Сенатъ, отъ 28 марта 1736 г.

Въ Правительствующій Сенатъ изъ Академіи Наукъ доношеніе.

Прошедшаго февраля 23-го, да сего марта 5-го числъ поданными въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества докладами предложено о посылкѣ изъ молодыхъ людей въ Фрейбурхъ для обученія металургіи къ бергъ-физику Генкелю по присланному его Генкеля письму, для которой посылки вышепоказаннаго марта 5-го числа въ поданномъ докладѣ и представлено изъ учениковъ Густавъ Ульдрихъ Рейзеръ, Дмитрій Виноградовъ, Михайла Ломаносовъ, что современемъ имѣютъ быть искусные бергъ-физики; притомъ же требовано на содержаніе оныхъ въ годъ тысячи

*) *Помѣта Канцеляріи Академіи:* Полученъ марта 18 дня.

двѣсти рублевъ каждому на пропитаніе, платье, книги и на инструменты по 250 руб., да на проѣздъ туды и сюды съ награжденіемъ мастеровъ по сту по пятидесяти рублевъ человѣку, и сего жъ марта 13 дня на томъ докладѣ въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества гдѣ Министровъ подписано, что означенныхъ трехъ учениковъ для обученія металургіи отправить въ Фрейбурхъ къ бергъфизику Генкелю и на содержаніе ихъ отсылать въ Академію Наукъ по тысячи по двѣсти рублевъ на годъ, изъ которой суммы опредѣлить имъ годоваго жалованья въ бытность ихъ въ Фрейбурхѣ по разсужденію Академіи Наукъ, чтобъ могли себя тамо содержать безъ излишества, а что будетъ отъ той суммы оставаться, удерживать въ казнѣ при Академіи Наукъ, а какъ они, будучи въ Фрейбурхѣ, науку пройдутъ и потребно имъ будетъ ѣхать для окончанія тѣхъ своихъ наукъ и смотрѣнія славнѣйшихъ химическихъ лаболаторей въ Англію, Голандію и во Францію, тогда имъ для тамошней бытности и возвращенія въ Россію учинить прибавку изъ вышеписанной остаточной суммы по разсмотрѣнію.

Того ради Правительствующаго Сената Академія Наукъ покорно проситъ, дабы соблаговолено было показанную сумму 1200 руб. во Академію нынѣ отпустить заблаговременно, такожъ и впредь ежегодно по 1200 руб. отпускать же откуда соблаговолено будетъ безъ замедленія, а съ поданныхъ докладовъ и резолюцій Правительствующему Сенату при семъ доношеніи сообщаются копіи.

Марта 28 числа 1736 году *).

№ 6. Письмо горнаго совѣтника Райзера къ бар. Корфу, отъ 28 марта 1736 г. **).

Чрезвычайно высоко цѣня порученіе, которымъ Ваше Высокоблагородіе изволили почтить меня, я по крайней мѣрѣ безотлагательнымъ исполненіемъ его старался вознаградить недостатки прилагаемаго при семъ соображенія. Письмо доктора Генкеля дышитъ такою чистосердечностью, что можно, кажется, вполнѣ положиться на его добрыя намѣренія. О познаніяхъ его въ металлургической химіи я уже имѣлъ случай убѣдиться при другихъ обстоятель-

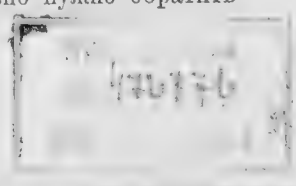
*) *Въ концѣ черновой помѣта:* Для извѣстія по приказу безъ опредѣленія.

**) *См. нѣмецк. подлин. на стр.* 93 (*№* 3).

ствахъ. Если бы слѣдовательно мои соображенія оказались излишними, то я все таки прошу ихъ считать выраженіемъ моей глубочайшей преданности....

Такъ какъ главная цѣль при посылкѣ трехъ молодыхъ студентовъ въ Фрейбергъ состоитъ въ томъ, чтобы они систематически изучили химію, то цѣль эта не будетъ достигнута, если они предварительно не займутся физикой. Имѣя дѣло со множествомъ природныхъ тѣлъ, химикъ долженъ быть знакомъ съ силами природы и свойствами тѣхъ тѣлъ, которыя входятъ въ кругъ его занятій; ему должно быть извѣстно, какъ одно тѣло дѣйствуетъ на другое, какія при этомъ бываютъ явленія, и отчего они происходятъ; наконецъ онъ долженъ знать положеніе и движеніе тѣлъ и т. п. Когда этотъ отдѣлъ изученія природы, на сколько онъ въ особенности относится до металлургіи, философски будетъ пройденъ либо по первой части химіи Бургавена, либо по руководству другаго ученаго, тогда прилагается къ дѣлу химія, объясняющая на практикѣ то, что теорія принимала развѣ только за догадку. При такомъ порядкѣ обученія, учащійся безъ труда замѣтитъ, что обыкновенныя работы бергъ-и-миницробиреровъ скорѣе похожи на ремесленный трудъ, нежели на ученое занятіе и очень легко могутъ быть перенятыы другими.

Другая цѣль посылки означенныхъ молодыхъ людей заключается въ желаніи образовать для государственной службы ученыхъ горныхъ офицеровъ. Для этого требуется изученіе физической географіи, предметомъ которой служатъ горы, долины, воды и т. д. Объ руку съ этой наукой идетъ исторія минераловъ, которая учитъ насъ отличать, даже простыми глазами, всѣ виды землистыхъ веществъ, камней, минераловъ и металловъ. Лучшимъ руководителемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить частое и внимательное разсматриваніе хорошаго минералогическаго кабинета. Но одно лишь умѣніе отличать минералы еще не принесетъ намъ пользы, если мы не будемъ знать, какъ проникать до нихъ и какъ добывать ихъ изъ земли. На это требуется знаніе механики, которая знакомитъ насъ съ разными приспособленіями для поднманія тяжестей. Воду обыкновенно поднимаютъ посредствомъ колесъ, насосовъ и машинъ, дѣйствующихъ при помощи давленія; слѣдовательно не нужно оставлять безъ вниманія гидравлику. Колеса, которыя приводятъ въ движеніе насосы, толчейные песты и молоты или мѣхи на плавильныхъ заводахъ, сами приводятся въ движеніе посредствомъ запрудъ и шлюзовъ; слѣдовательно нужно обратить



вниманіе на гидротехнику. Съ чѣмъ учащійся знакомится въ маломъ видѣ въ химической лабораторіи и пробирной палаткѣ, тѣмъ онъ долженъ умѣть управлять и въ большихъ размѣрахъ; поэтому необходимо прилежно посѣщать плавильные заводы и всѣ принадлежащія къ нимъ заведенія. При всѣхъ рудокопныхъ работахъ какъ надъ землею, такъ и подъ нею, всегда приходится вымѣрять и наносить на планы то или другое; такимъ образомъ необходимо изученіе ариѳметики, геометріи и тригонометріи.

Изъ этого краткаго очерка ясно видно, на что придется налечь студентамъ, которые удостоиваются милости быть посланными за границу. А именно имъ необходимо изучать:

1) Физику, на сколько она требуется для изученія металлургической химіи.

2) Основанія самой химіи.

3) Физическую географію, на сколько она необходима для изученія минералогіи.

4) Описаніе окаменѣлостей, минераловъ и другихъ веществъ, встрѣчающихся въ химіи и горномъ дѣлѣ.

> Въ этихъ четырехъ наукахъ лучшимъ наставникомъ ихъ будетъ самъ докторъ Генкель; кромѣ того имъ у какого-нибудь пробирера можно будетъ не только ознакомиться со всѣми обыкновенными рудными и металлическими пробами, но и самимъ практически заняться этимъ дѣломъ.

5) Механику.

6) Гидравлику.

7) Гидротехнику.

8) Плавильное искусство въ обширномъ размѣрѣ и все, что относится вообще до горнозаводскаго дѣла.

> Такъ какъ по части послѣднихъ четырехъ наукъ въ Фрейбергѣ, можетъ быть, нельзя будетъ найти хорошихъ наставниковъ, то студенты сами должны будутъ пособить этому горю прилежнымъ изученіемъ всѣхъ встрѣчающихся при такихъ занятіяхъ строеній и сооруженій, и справками въ хорошихъ сочиненіяхъ и планахъ.

9) Маркшейдерское искусство, въ которомъ весьма опытенъ маркшейдеръ Бейеръ, буде онъ еще живъ.

10) При многихъ отдѣлахъ этихъ занятій будетъ весьма необходимо рисованіе. Наконецъ

11) нельзя будетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ языковъ, изъ

которыхъ я преимущественно разумѣю языки: русскій, нѣмецкій, французскій, латинскій и англійскій.

Для такого росписанія, какъ мнѣ кажется, срокъ, опредѣленный докторомъ Генкелемъ, слишкомъ коротокъ. Но такъ какъ отъ молодыхъ людей на первыхъ порахъ требуютъ только хорошихъ основныхъ познаній, при помощи которыхъ имъ потомъ можно бы было продолжать начатое, то они (а преимущественно тотъ, кто отправится за границу съ небольшимъ запасомъ свѣдѣній по части рисованія, языковъ и математики) успѣли бы много сдѣлать и въ полтора года, особенно если бы отъ нихъ потребовали, чтобы они толково распредѣлили свое время и бережливо обходились съ нимъ. Для этого, по моему мнѣнію, изъ 24 часовъ въ сутки имъ можно назначить 8 часовъ для сна, 8 часовъ для занятій, 2 часа для ѣды, а остальные 6 часовъ предоставить употребить по ихъ собственному усмотрѣнію на приличнаго рода отдохновенія, на гуляньe и тѣлесныя упражненія, не требующія большаго размышленія и умственной работы. При этомъ однакоже никогда не должны быть забываемы религіозныя обязанности. Поэтому и необходимо каждому изъ нихъ имѣть свою особую квартиру съ тѣмъ, чтобы одинъ не могъ мѣшать другому.

Что касается до содержанія, Всемилостивѣйше назначеннаго молодымъ студентамъ въ достаточномъ количествѣ, то въ первый годъ, по моему мнѣнію, имъ врядъ-ли удастся сберечь что-нибудь, потому что:

1) Имъ необходимо экипироваться въ дорогу и явиться туда въ приличномъ видѣ.

2) Придется тотчасъ-же купить необходимыя для помянутыхъ наукъ книги и маркшейдерскіе инструменты.

3) Придется заплатить за разныя справки, въ которыхъ при дальнѣйшихъ поѣздкахъ уже не встрѣтится особенной надобности.

4) Тамошніе наставники безъ сомнѣнія не упустятъ случая потребовать порядочныхъ денегъ за свои уроки, такъ какъ подобные случаи имъ представляются очень рѣдко.

5) Понадобится купить потребные для химическихъ операцій матеріалы, изъ которыхъ нѣкоторые не дешевы.

6) Такъ какъ разнаго рода горнозаводскія работы, которыя въ другимъ мѣстахъ разбросаны довольно далеко одна отъ другой, въ Саксоніи сосредоточены на одномъ мѣстѣ почти на пространствѣ 12 миль, то молодые студенты, во время своего пребыванія въ

Фрейбергѣ, должны будутъ посѣтить всѣ эти заводы, что̀ сопряжено съ издержками.

Я не сомнѣваюсь, что порядокъ и метода преподаванія будутъ устроены докторомъ Генкелемъ какъ нельзя лучше; такимъ образомъ само собою разумѣется, что контракты съ преподавателями должны быть заключены не по одному и тому-же образцу, а смотря по способностямъ каждаго студента. Для примѣра я остановлюсь хоть на маркшейдерскомъ искусствѣ. За обученіе лица, которое не знаетъ нѣмецкаго языка и съ которымъ придется проходить первоначальныя правила ариѳметики, геометріи и тригонометріи, маркшейдеръ конечно потребуетъ несравненно больше, потому что ему придется употребить на него больше труда и времени. Если же найдется человѣкъ, которому все это уже извѣстно и который только захочетъ научиться способу примѣненія математики къ горной наукѣ, то онъ, разумѣется, если бы ему пришлось дожидаться другихъ, напрасно потратилъ бы и время свое и деньги, которыя могли бы быть употреблены на книги и другія науки.

Предписывать имъ, какъ они должны вести себя, было бы напрасно, потому что хорошій образъ жизни обусловливается добрыми природными качествами и здравымъ разсудкомъ. Можно бы было только внушить молодымъ людямъ вести себя такъ, чтобы тамошніе жители могли видѣть, что въ Россіи уже давно не въ модѣ дикіе нравы.

Что касается до дальнѣйшихъ ихъ поѣздокъ, то впослѣдствіи, соображаясь съ успѣхами ихъ и съ тогдашними обстоятельствами, не трудно будетъ отправить къ нимъ новыя инструкціи.

№ 7. Письмо Генкеля къ барону Корфу изъ Фрейберга, отъ 7 маія (26 апр.) 1736 г.*).

Изъ переданнаго мнѣ 5-го числа сего мѣсяца, благосклоннѣйшаго письма Вашего Высокоблагородія отъ 1-го Февраля текущаго года я имѣлъ счастіе узнать, что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволила отправить сюда трехъ способныхъ Русскихъ и поручить мнѣ преподаваніе имъ теоретической и практической металлургіи. Ваше Высокоблагородіе желаете

*) *На верху первой страницы нѣм. подлинника* (*см. выше* стр. 97, *№* 4) *помѣтка канцеляриста:* Praes. in Cancell. acad. d. 17 May 1736.

условиться со мною относительно этого предмета и о расходахъ, потребныхъ на изученіе у гвардейна и маркшейдера обыкновеннаго пробирнаго и маркшейдерскаго искусства, на усвоеніе способа обжиганія и зейгерованія серебра, на слушаніе уроковъ по части словесныхъ и философскихъ наукъ и наконецъ на столъ и квартиру. Будучи конечно готовъ почтительнѣйше подчиниться во всемъ этомъ волѣ Ея Императорскаго Величества, я однакоже покорнѣйше прошу Васъ великодушно дозволить мнѣ высказать свое мнѣніе отдѣльно по каждому предмету и представить соображеніе о всѣхъ расходахъ.

I) Что касается до вознагражденія собственныхъ моихъ уроковъ и трудовъ, то мнѣ, правда, слѣдовало бы разрѣшеніе этого вопроса предоставить извѣстному великодушію Государыни Императрицы, если бы Ея Величеству Всемилостивѣйше не было угодно поручить мнѣ откровенно высказаться по этому предмету. Такъ какъ я, по сложности и важности упомянутой науки, не могу a priori въ точности опредѣлить степень всѣхъ потребныхъ на то съ моей стороны трудовъ и сообразнаго съ ними вознагражденія, то уже придется положиться на мое доброе имя и повѣрить мнѣ на честное слово, что, назначая за свои труды 1200 рублей, я не требую ничего лишняго. Буде Ея Величеству Всемилостивѣйше угодно назначить мнѣ эту сумму за всѣхъ трехъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы одна половина условленныхъ денегъ, по принятому мною порядку, была выдана мнѣ впередъ, а другая уплачена въ теченіе 1 или $1^1/_2$ года, то я съ своей стороны берусь и на всякій случай симъ обязуюсь: трехъ избранныхъ для сего учениковъ 1) раціонально, тщательно и добросовѣстно, всѣми способами и средствами, обучать наружному описанію и распознаванію металловъ, рудъ, камней, земель, солей, горныхъ смолистыхъ веществъ и водъ, словомъ всѣхъ минераловъ, по внѣшнимъ ихъ признакамъ, породамъ и видопзмѣненіямъ, по заключающимъ ихъ породамъ и мѣсторожденіямъ, обращать при этомъ вниманіе моихъ учениковъ на химическое сродство и случайныя явленія, сообщать имъ многочисленныя мои замѣтки по этимъ предметамъ и прилежно показывать имъ въ натурѣ разнаго рода минералы, пріобрѣтеніе которыхъ отчасти возможно только мнѣ одному. 2) Обязуюсь излагать внутреннее существо минераловъ, свойства каждаго, какъ въ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ его частямъ, отношенія ихъ между собою и къ другимъ веществамъ, основательно и осторожно разлагать минералы, и каждый разъ, когда только представится возможность, опять соединять ихъ, за тѣмъ, прибѣгая къ содѣйствію обыкно-

веннаго пробирнаго и маркшейдерскаго искусства, которое они имѣютъ изучать у особыхъ мастеровъ, равно какъ и искусства обжиганія и зейгерованія серебра, посѣщать горные и плавильные заводы, спускаться въ шахты, знакомить ихъ съ людьми, свѣдущими въ рудокопномъ и плавильномъ дѣлѣ, въ случаѣ окончанія ими курса черезъ полтора года, еще и послѣ того, во все время пребыванія ихъ здѣсь, занимать ихъ работами, упражненіями и повтореніями, дома прилежно репетировать съ ними уроки, и неусыпно наблюдать за тѣмъ, чтобы они по-пусту не тратили времени, а въ особенности избѣгали дурнаго общества и сохраняли свое здоровье. Вообще, я съ Божіей помощью надѣюсь сдѣлать изъ моихъ учениковъ такихъ людей, которые будутъ умѣть понимать ситуацію горъ, на сколько возможно правильно судить о свойствѣ рудныхъ жилъ по качеству чернозема и проходящимъ по немъ прожилкамъ, по наружнымъ признакамъ заключать о показываемыхъ рудахъ и горныхъ породахъ, на основаніи тщательнаго осмотра строенія горъ и отличительныхъ наружныхъ и внутреннихъ свойствъ, дѣлать наиболѣе правдоподобные выводы о качествѣ рудъ и горныхъ породъ, раціонально и искусно изслѣдовать каждый минералъ, пріискивать, устраивать и улучшать способы обработки рудъ, открывать причины неудачи тѣхъ работъ, которыя производятся дѣйствіемъ огня, предварительно разсматривать предъявляемые проекты, указывать употребленіе и пользу минераловъ, составлять доклады о своихъ наблюденіяхъ и опытахъ надъ тѣмъ или другимъ минераломъ и отдавать объ этомъ толковые отчеты. Однимъ словомъ, я надѣюсь сдѣлать изъ нихъ такихъ людей, которые, сообразно видамъ Ея Величества, съумѣютъ принести пользу какъ по рудокопной и плавильной части, такъ и при другихъ заводахъ, на которыхъ требуется знаніе минераловъ.

II) Обыкновенная плата за изученіе необходимаго сверхъ того общаго пробирнаго искусства составляетъ съ каждаго лица по 50, за уроки маркшейдерскаго искусства по 50, за обжиганіе серебра по 20, и за зейгерованіе по 20 рейхсталеровъ.

III) Обращаюсь за тѣмъ къ преподаванію словесныхъ и философскихъ наукъ. Въ этомъ отношеніи я полагаю, что напр. по части латинскаго или греческаго языка ученикамъ моимъ по крайней мѣрѣ довольно будетъ заняться упражненіями, а логику примѣрно проходить на столько, чтобы умѣть правильно мыслить и разсуждать, и ясно да связно выражаться; за тѣмъ еще обучаться геометріи, на которой основывается маркшейдерское искусство. Во всѣхъ этихъ наукахъ тутъ представляется прекрасный случай

брать частные уроки у конректора здѣшней гимназіи, М. Лютера, человѣка ученаго, опытнаго и добросовѣстнаго. Въ случаѣ, если бы какой-нибудь изъ этихъ предметовъ вовсе не понадобился, или однимъ изъ нихъ пришлось бы заняться болѣе, чѣмъ другими, какъ напр. географіей, которая не мало содѣйствуетъ къ изученію исторіи минераловъ, то плата за уроки будетъ зависѣть не отъ выбора предметовъ, а отъ числа учебныхъ часовъ. Означенный учитель за преподаваніе уроковъ 3 человѣкамъ, считая по одному учебному часу на каждый день, за исключеніемъ воскресенья, требуетъ въ мѣсяцъ по 3 рейхсталера, а слѣдовательно за 2 урока въ день проситъ и, по моему мнѣнію, вполнѣ заслуживаетъ двойной платы. При этомъ учащіеся будутъ имѣть случай по временамъ посѣщать гимназическую библіотеку, а для упражненія въ латинскомъ языкѣ слушать публичныя рѣчи.

IV) Квартиру и столъ я охотно давалъ бы имъ отъ себя, но, не имѣя собственнаго дома и свободнаго помѣщенія, долженъ отказаться отъ этого. На всякій случай однакоже я пріискалъ квартиру въ одной аптекѣ, гдѣ отдаются комнаты со спальней въ 3 кровати за 40, 30 и даже 25 рейхсталеровъ въ годъ. На дрова, которыя они, буде желаютъ, могутъ покупать и сами, можетъ потребоваться въ годъ, смотря по величинѣ комнаты, отъ 16 или 18 до 20 рейхсталеровъ. Тамъ молодые люди были бы помѣщены ближе всего отъ меня; притомъ въ аптекѣ они имѣли бы случай ознакомиться съ нѣкоторыми пріемами при работахъ, производимыхъ дѣйствіемъ огня. Наконецъ имъ въ этомъ домѣ менѣе всего предстоитъ опасность терять по-пусту время. Если бы однакоже помѣщеніе это не пришлось имъ по душѣ, то я могъ бы сдѣлать еще другое предложеніе; но въ томъ и другомъ случаѣ мнѣ необходимо сперва знать довольно-ли имъ одной комнаты съ каморкой, или имъ нужно, какъ я полагаю, болѣе покоевъ. Кромѣ того можно надѣяться, что, при наймѣ нѣсколькихъ комнатъ, съ цѣны, требуемой нынѣ за каждую комнату, отдѣльно взятую, будетъ сдѣлана въ сложности порядочная сбавка....

Какимъ образомъ все это сдѣлать и уладить, это будетъ зависѣть отъ самихъ господъ студентовъ, да и выяснится само собою, отчасти со временемъ, отчасти тотчасъ-же. Къ преподаванію же своихъ уроковъ я полагаю приступить немедленно, не теряя времени. Я конечно не премину сообразоваться и съ распоряженіями Вашего Высокоблагородія. О томъ, въ какой степени господа студенты должны подлежать моему вѣдѣнію, и о всѣхъ порученіяхъ, какія Государынѣ Императрицѣ Всемилостивѣйше еще угодно бу-

детъ возложить на меня, я буду ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Ея Величества, которыя приму съ достодолжнымъ уваженіемъ и добросовѣстно постараюсь всячески выполнить какъ можно лучше. Все это я готовъ сдѣлать тѣмъ болѣе, что очень хорошо знаю, какъ послѣ Господа Бога и Всемилостивѣйшаго Государя моего отечество мое безконечно много обязано Ея Величеству и никакими сокровищами въ мірѣ не въ состояніи отблагодарить за то высоко-державное покровительство, которое Ея Величество оказало Саксоніи противъ враговъ. Поэтому каждый честный Саксонецъ, при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, всегда и во вѣки вѣковъ, долженъ питать въ душѣ своей глубочайшее благоговѣніе къ Ея Величеству, какъ ко второй своей Государынѣ. Въ заключеніе принимаю на себя смѣлость снова обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ случаѣ, если бы означеннымъ лицамъ пришлось отправиться сюда, доставить мнѣ давно желаемое удовольствіе присылкою нѣсколькихъ, уже предложенныхъ мнѣ русскихъ, сибирскихъ и камчатскихъ рудъ и горныхъ породъ, и хоть какого-нибудь листка изданій Россійской Императорской Академіи. Надѣясь, что кое-какія изъ моихъ сочиненій уже получены черезъ оберъ-гауптмана Шёнберга, имѣю честь быть съ неизмѣннымъ высокопочитаніемъ и т. д.

Фрейбергъ, 7 маія 1736 г.

№ 8. Приблизительная смѣта необходимымъ расходамъ на трехъ студентовъ, посылаемыхъ за границу, 1736 г.*).

За столъ, по 5 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ....	60	рейхст.
За квартиру, дрова, свѣчи, прислугу, постель и мытье бѣлья.....	50	»
На одежду и починку ея.....	30	»
На башмаки и чулки	8	»
На шляпу и парикъ	8	»
На бѣлье	16	»
На мелочи и экстренныя издержки, какъ то: на пудру, помаду, перчатки, ленты, пуговицы къ рукавамъ, ваксу, рудокопную одежду и пр.....	28	»
всего...	200	рейхст.

*) *См. нѣм. подл. на стр. 102* (*№* 5).

или считая рейхсталеръ по 80 коп..... 160 руб.
За тѣмъ у каждаго изъ назначаемыхъ ему въ годъ 400 рублей останется еще на ученіе..... 240 »

всего... 400 руб.

Бергфизикъ же Генкель въ Фрейбергѣ требуетъ на каждаго въ годъ: считая за свои труды по наблюденію и обученію 3-хъ лицъ въ теченіе $1^1/_2$ года 1200 рублей, а слѣдов. въ годъ 800 руб. что̀ составитъ на каждое лицо..... 266 руб. $66^2/_3$ коп.

За обученіе пробирному искусству въ годъ..... 33 рейхст. 30 грош.
За маркшейдерское искусство 33 » 30 »
За обжиганіе серебра..... 13 » 30 »
За зейгерованіе..... 13 » 30 »
За преподаваніе, по 2 часа въ день, латинскаго и греческаго языковъ, логики, географіи, минеральной исторіи и геометріи..... 24 »

117 » 30 »

или, считая рейхст. по 80 коп..... 93 руб. $86^2/_3$ коп.

360 руб. $53^1/_3$ коп.

всего... 520 руб. $53^1/_3$ коп.

Въ такомъ случаѣ къ назначеннымъ имъ..... 400 руб.
сверхъ денегъ на путевыя издержки пришлось бы добавить еще..... 120 руб. $53^1/_3$ коп.

№ 9. Указъ изъ Пр. Сената Академіи Наукъ, отъ 31 маія 1736 г. *).

Указъ Ея Имп-аго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Академіи Наукъ.

По указу Ея Имп-каго Величества, Правит-щій Сенатъ, по до-

*) *На верху страницы помѣта:* Копія. — Полученъ въ Академіи Наукъ 4 іюня 1736 году.

нопіенію оной Академіи и по пріобщенной притомъ съ резолюціи за подписаніемъ господъ Кабинетныхъ Министровъ копіи приказали: на дачу отправляющимся въ Фрейбурхъ для обученія металургіи ученикамъ на тамошнее содержаніе и на протчее отпустить нынѣ во оную Академію изъ Штатсъ-конторы тысячу двѣсти рублевъ, а оной Академіи о опредѣленіи имъ жалованья и о протчемъ чинить по выше писанной господъ кабинетныхъ министровъ резолюціи, и Академіи Наукъ о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а въ Штатсъ-контору указъ изъ Сената посланъ. Маія 31 дня 1736 года.

У подлиннаго подписано тако: Оберъ-секретарь Дмитрей Невѣжинъ...

№ 10. Опредѣленіе Академіи объ отправкѣ трехъ студентовъ въ марбургскій университетъ. 1736 г.*).

По Высочайшему повелѣнію постановлено:

Государыня Императрица, по всеподданнѣйшемъ Ея Величеству докладѣ, указомъ изъ Высокаго Кабинета отъ 13 марта сего года Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: 3-хъ предложенныхъ студентовъ, Райзера, Виноградова и Ломоносова, для изученія металургіи и другихъ физическихъ наукъ отправить въ Фрейбергъ къ бергфизику Генкелю, а на путевыя издержки и содержаніе ихъ назначить въ годъ 1200 рублей, изъ которыхъ впрочемъ выдавать имъ лишь столько, сколько дѣйствительно окажется нужнымъ, остальное же оставить въ запасѣ и хранить счетомъ. Но такъ какъ изъ полученныхъ нынѣ отъ бергфизика Генкеля писемъ отъ 7-го и 17-го мая сего года оказывается, что сумма, требуемая имъ на дальнѣйшее обученіе и содержаніе означенныхъ студентовъ, далеко превышаетъ сумму, Всемилостивѣйше назначенную на это Ея Императорскимъ Величествомъ, то постановлено: упомянутыхъ трехъ учениковъ отправить сперва въ Марбургъ, въ Гессенъ, съ тѣмъ чтобы они тамъ усвоили себѣ начальныя основанія металургіи, химіи и прочихъ относящихся сюда

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 103 (*№* 6).

наукъ, къ изученію которыхъ здѣсь не представляется случая*). Они обязаны продолжать свои занятія подъ руководствомъ профессора Вольфа, къ которому объ этомъ имѣетъ быть написано особо, и согласно инструкціи, которую получатъ, должны повести эти занятія и устроить свой образъ жизни такъ, чтобы по прошествіи двухъ лѣтъ, въ видахъ достиженія предположенной Ея Величествомъ цѣли, могли еще практически изучить дѣло во Фрейбергѣ и другихъ горныхъ мѣстахъ, въ Голландіи, Англіи, Франціи и т. д. Каждому изъ нихъ назначается въ годъ по 300 рублей, изъ которыхъ они должны не только содержать себя, но и покрыть издержки на проѣздъ въ Марбургъ и всѣ другіе необходимые расходы. Остальные 300 рублей остаются въ запасѣ, съ тѣмъ чтобы изъ нихъ могли быть уплачены могущіе встрѣтиться экстренные расходы и путевыя издержки въ случаѣ дальнѣйшей поѣздки въ Голландію, Англію и Францію.

№ 11. Доношеніе изъ Статсъ-конторы въ Академію Наукъ, отъ 15 іюня 1736 г.

Промеморія

изъ Государственной Статсъ-конторы въ Академію Наукъ. По указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената сего іюня 7-го и по опредѣленію Государственной Статсъ-конторы 15-го чиселъ велѣно на дачу отправляющимся въ Фрейберхъ для обученія металургіи къ бергъ-физику Генкелю ученикамъ Густавъ Улдриху Рейзеру, Дмитрію Виноградову, Михайлу Ломоносову на тамошнее содержаніе и на протчее тысячу двѣсти рублевъ отпустить въ Академію Наукъ изъ санктъпитербургской рентереи изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ и отдать по требованію оной Академіи промеморіею сего жъ іюня 11-го дня канцеляристу Андреясу Линдорфу рублевою монетою; и о

---

*) «Металлургіи, химіи и прочихъ относящихся сюда наукъ, *къ изученію которыхъ здѣсь въ настоящее время не представляется случая.* Дѣлаю эту приписку потому, что иначе могъ бы родиться вопросъ, почему имъ не сообщаются здѣсь начальныя основанія другихъ наукъ».

Приписка эта, начинающаяся словами: къ изученію, *сдѣлана президентомъ къ копіи съ черновой Шумахера.*

томъ во оную рентерею ассигнація послана и въ Академіи Наукъ да благоволятъ о томъ вѣдать. Санктъпитербурхъ, іюня 15-го дня 1736 году.

Антонъ Өонъ-Залца.

№ 12. Письмо горнаго совѣтника Райзера къ Шумахеру, отъ 19-го іюня 1736 г. *).

Я весьма одобряю предложеніе отправить молодыхъ людей предварительно въ Марбургъ. Вѣдь такъ какъ они должны сдѣлаться не простыми лишь пробирерами и рудокопами, а учеными химиками и металлургами, то почти необходимо, чтобы они сначала нѣсколько освоились съ философскими, математическими и словесными науками. Тогда, пожалуй, и можно будетъ, какъ это предложилъ г. Генкель, въ $1\frac{1}{2}$ года выучить такихъ студентовъ горному дѣлу. Но врядъ-ли это удастся сдѣлать, если они примутся за изученіе горнаго искусства безъ предварительной подготовки, и такъ сказать съ немытыми руками, да еще отчасти подъ руководствомъ неученыхъ наставниковъ, занимающихся своимъ дѣломъ, какъ ремесломъ. Не говорю уже о томъ, что (для молодыхъ людей) теперь именно самое удобное время болѣе и болѣе практиковаться и совершенствоваться въ начатыхъ ими языкахъ и упражненіяхъ, и что въ Фрейбергѣ они вовсе не будутъ имѣть случая, въ университетѣ же имѣютъ полнѣйшую возможность заняться всѣмъ этимъ. Какъ-то странно видѣть, когда ученикъ, у котораго уже отросла черная борода, ходитъ учиться языкамъ, фехтованію и рисованію. Притомъ же Марбургъ — мѣсто, которое прославлено Вольфомъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что тамъ, по его распоряженію, кромѣ давно уже поселившихся эмигрантовъ, есть способныя лица по всѣмъ полезнымъ наукамъ. Въ Гессенѣ также находятся рудники, и хотя впослѣдствіе необходимо будетъ посѣтить Фрейбергъ, но студенты наши явятся туда уже не столь грубыми, а нѣсколько остепенившись, и будутъ внушать къ себѣ гораздо больше уваженія. Фрейбергъ мнѣ очень хорошо извѣстенъ. Всѣ, какъ это обыкновенно бываетъ въ маленькихъ провинціальныхъ городкахъ, стараются взять съ пріѣзжаго, сколько могутъ;

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 104 (*№* 7).

но если кто умѣетъ только столковаться съ ними, то они охотно довольствуются тѣмъ, что̀ имъ даешь. Я увѣренъ, что если наши молодые люди года два поучатся прилежно въ университетѣ, да получатъ нѣкоторое образованіе, а потомъ явятся въ Фрейбергъ въ качествѣ любознательныхъ пріѣзжихъ, то г. Генкель вѣроятно сбавитъ свою цѣну, и лекціи свои, за которыя теперь требуетъ 1200 рублей, станетъ читать за 300 рублей, потому что болѣе этого онѣ врядъ-ли могутъ стоитъ. Но положимъ, что онѣ обойдутся и дороже: все таки студенты будутъ имѣть ту выгоду, что они въ первые годы сберегутъ изъ своей стипендіи столько, что плата за такія дорогія лекціи будетъ имъ менѣе чувствительна и имъ не придется для этого отказывать себѣ въ необходимой пищѣ и одеждѣ.

Почтенный другъ мой, по своему собственному разумѣнію, лучше всего самъ сдѣлаетъ обо всемъ этомъ представленіе куда слѣдуетъ. Если Вы полагаете, что я могу дать еще какія-либо объясненія о нѣкоторыхъ мелочахъ, то прошу располагать Вашимъ, Милостивый Государь, и т. д....

19 іюня 1736 г.

№ 13. Рапортъ чиновника Линдорфа о полученіи суммы на обученіе трехъ студентовъ, отъ 26 іюня 1736 г. *).

Нижайшій рапортъ въ Канцелярію Императорской Академіи Наукъ.

1736 года,
19 іюня.

Согласно предписанію отъ 11 іюня за № 375, мною принято изъ Казначейства для молодыхъ людей, отправляемыхъ въ Фрейбергъ 1200 руб.

Линдорфъ.

С. Петербургъ, 26 іюня 1736 г.

---

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 105 (*№* 8). *На верху страницы помѣта канцеляриста:* Praes. in Cancell. acad. d. 26 Iun. 1736.

№ 14. Распоряженіе бар. Корфа, отъ 7 авг. 1736 г., о выдачѣ паспорта тремъ студентамъ для поѣздки за границу *).

По указу Ея Императорскаго Величества въ Академіи Наукъ обрѣтающій главный командиръ, дѣйствительный камергеръ баронъ фонъ-Корфъ, приказалъ въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ послать промеморію, которою требовать: понеже по указу Ея Императорскаго Величества посылаются изъ Академіи Наукъ въ Марбурхъ и Фрейбурхъ и въ другія мѣста студенты Густавъ Ульдрихъ Рейзеръ, Дмитрій Виноградовъ, Михайло Ломоносовъ для обученія химіи и металургіи, которые нынѣ имѣютъ ѣхать водянымъ путемъ на кораблѣ именуемомъ Ѳербототъ съ шхипером Минлосъ въ городъ Любекъ, того ради дабы онымъ студентамъ изъ помянутой Коллегіи для свободнаго имъ пропуска въ тѣхъ мѣстахъ и до города Любека водянымъ путемъ на вышеписанномъ кораблѣ данъ былъ съ возвращеніемъ въ Россію по окончаніи ихъ наукъ паспортъ. За подписаніемъ господина камергера Корфа. Августа 7 дня 1736 года. **).

№ 15. Инструкція, данная каждому изъ трехъ студентовъ при ихъ отъѣздѣ въ Марбургъ, 18 авг. 1736 г. ***).

Понеже по всемилостивѣйшему указу Ея Императорскаго Величества марта отъ 7 дня 1736 года опредѣлено при Академіи Наукъ отправить трехъ студентовъ, Густава Ульриха Рейзера, Дмитрія Виноградова, Михайла Ломоносова, въ Марбургъ и въ гессенскія горныя мѣста, дабы они тамъ химіи и горнымъ дѣламъ учились и государство бы со временемъ отъ нихъ нѣкоторую пользу получить могло, то дается имъ на то слѣдующая инструкція, а именно студентамъ Дмитрію Виноградову, Густаву Ульриху Рейзеру, Михайлу Ломоносову.

1) Должны они во всѣхъ мѣстахъ во время своего пребыванія

*) *Копія.*

**) *Промеморія въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ отослана того же числа.*

***) *См. стр.* 106 (*№* 9). *Инструкція переведена была* 18 *авг., но копія съ перевода, подписанная студентами и здѣсь напечатанная, не имѣетъ числа.*

показывать пристойные нравы и поступки, такъ же и о продолженіи своихъ наукъ найлучше стараться.

2) Къ полученію желаннаго намѣренія ничего не оставлять, что до химической науки и горныхъ дѣлъ касается, а при томъ учиться и естественной исторіи, физикѣ, геометріи и тригонометріи, механикѣ, гидравликѣ и гидротехникѣ.

3) Объявленнымъ наукамъ учиться ему у тамошняго совѣтника правительства господина Вольфа и требовать отъ него при всѣхъ случаяхъ совѣта, а къ нему о томъ уже писано и впредь письменная пересылка съ нимъ содержана быть имѣетъ.

4) Положивши основаніе въ теоріи, долженъ онъ при осматриваніи рудокопныхъ мѣстъ различныя свойства горъ и рудъ, такъ же и случающуюся при томъ работу и прочія къ тому принадлежащія машины и строенія прилежно примѣчать, а при плавленіи и отдѣленіи рудъ въ лабораторіяхъ самъ трудиться, и вездѣ въ практикѣ ничего не пренебрегать, чѣмъ онъ свое знаніе въ химіи и въ горныхъ дѣлахъ въ возможное совершенство привести можетъ.

5) Стараться имъ о полученіи такой способности въ русскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ, чтобъ они ими свободно говорить и писать могли, а при томъ учиться прилежно рисованію.

6) Присылать всегда по прошествіи полугода въ Академію Наукъ извѣстія, какимъ наукамъ и языкамъ онъ обучается; такъ же и нѣчто изъ своихъ трудовъ въ свидѣтельство прилежанія и притомъ счетъ съ росписками о своихъ расходахъ.

7) Ежели они потомъ, смотря по обстоятельствамъ, далѣе въ Саксонію, Голандію, Англію и Францію посланы быть имѣютъ, то дана будетъ ему (sic) тогда новая инструкція.

Чему помянутые Густавъ Ульрихъ Рейзеръ, Дмитрій Виноградовъ и Михайло Ломоносовъ точно послѣдовать должны.

Ея Императорскаго Величества Дѣйствительный Камергеръ и Академіи Наукъ Главный Командиръ баронъ

фонъ-Корфъ.

Такову инструкцію студентъ Михайло Ломоносовъ получилъ, по которой точно исполнять будетъ.

Такову инструкцію получилъ студентъ Дмитрій Виноградовъ, по которой и проч.

Такову инструкцію получилъ студентъ Рейзеръ, по которой и пр.

№ 16. Письмо барона Корфа къ Вольфу, отъ 18 авг. 1736 г. *).

Особенно рекомендую Вашему Высокоблагородію подателей этого письма, студентовъ Райзера, Ломоносова и Виноградова, которымъ Ея Имп. Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволила усовершенствоваться за границею въ металлургіи и прочихъ наукахъ, относящихся къ горной части. Инструкція ихъ покажетъ Вамъ, что̀ они обязаны дѣлать, а въ самомъ непродолжительномъ времени я самъ буду имѣть честь увѣдомить Васъ обо всемъ остальномъ.

С. Петербургъ 18 авг. 1736 г.

№ 17. Изъ письма академика Крафта къ профес. Вольфу, отъ 30 авг. 1736 г.**).

Отсюда отправлены за границу, для изученія наукъ, трое прекрасныхъ молодыхъ людей, которымъ Государыня Императрица наша Всемилостивѣйше изволила назначить стипендію. Въ числѣ ихъ находится Райзеръ, который до сихъ поръ слушалъ и у меня лекціи, и котораго мнѣ не хотѣлось отпустить къ Вамъ безъ всякаго доказательства моего уваженія къ Вамъ. Лучшею рекомендаціею Райзеру служатъ его скромность и прямодушіе, къ которымъ присоединяется еще необыкновенная любовь и рвеніе къ наукамъ, въ особенности математическимъ. Начальную геометрію и нѣсколько главъ высшей геометріи, простую алгебру и главнѣйшія основанія естественныхъ наукъ онъ изучалъ такъ, что, не довольствуясь знаніемъ внѣшнихъ явленій, постоянно старался доискиваться ихъ причинъ и такимъ образомъ вникалъ въ сущность дѣла. Если же ему еще удастся умножить свои занятія подъ Вашимъ славнымъ руководствомъ, то я нисколько не могу сомнѣваться въ томъ, что онъ вынесетъ оттуда прекрасные плоды....

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 107 (№ 10).
**) *См. лат. подлинникъ на стр.* 108 (№ 11).

№ 18. Письмо студента Райзера изъ Любека къ барону Корфу, отъ 20 октября 1736 г. *).

Почтительнѣйше откланявшись у Вашего Превосходительства, мы 8 сентября сѣли на корабль, но вслѣдствіе сильной бури вернулись опять черезъ два дня и за тѣмъ лишь 19 сентября отправились въ Кронштадтъ, оттуда 23 числа поплыли дальше и 29 прошли мимо Ревеля. 4 октября мы миновали Готландъ, а 16 прибыли наконецъ въ Травемюнде. Съ соизволенія Вашего Превосходительства мы располагаемъ пробыть здѣсь въ Любекѣ для отдыха еще нѣсколько дней, а потомъ немедленно продолжать нашъ путь. Твердо уповая на то, что Ваше Превосходительство соблаговолите и впредь удостоивать меня той милости, которой я обязанъ былъ въ Петербургѣ столькими благодѣяніями, пребываю на всю жизнь съ глубочайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ....

Любекъ 20 окт. стар. ст. 1736 г.

№ 19. Письмо студента Райзера изъ Марбурга къ барону Корфу, отъ 7 ноября 1736 г. **).

Три дня послѣ того, какъ я имѣлъ честь доносить Вашему Превосходительству о пріѣздѣ нашемъ въ Любекъ, мы на почтовыхъ отправились въ Гамбургъ и оттуда, черезъ Ніенбургъ, Минденъ, Рпителнъ и Кассель, 3 ноября по старому стилю благополучно пріѣхали въ Марбургъ. Г. регпрунгсратъ Вольфъ хочетъ самъ принять на себя трудъ руководить нашими занятіями согласно инструкціи, полученной нами отъ Вашего Превосходительства; о таковыхъ занятіяхъ не премину представить почтительнѣйше въ свое время отчетъ. Теперь же покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять искреннее мое увѣреніе въ томъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе я съ величайшею признательностью цѣню ока-

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 108 (*№* 12). *На верху первой страницы помѣта:* Praes. in Cancell. acad. d. 17 Febr. 1737.

**) *См. нѣм. подл. на стр.* 109 (*№* 13). *На верху первой страницы помѣта:* Praes. in Cancell. acad. d. 17 Febr. 1737.

занную мнѣ милость и всѣми силами буду стараться заслужить ее по крайней мѣрѣ постояннымъ прилежаніемъ. Но если бы силы мои на это оказались недостаточными, то умоляю Ваше Превосходительство благоволить принять увѣреніе, что я, хотя и недостойный Вашей милости, считаю первымъ долгомъ своимъ, съ благосклоннаго дозволенія Вашего, пребывать съ искреннимъ уваженіемъ и глубочайшимъ почтеніемъ....

Марбургъ 7 ноября 1736 г. стар. стил.

№ 20. Изъ письма барона Корфа къ Вольфу, отъ 3 марта 1737 г. *).

Изъ письма Вашего Высокоблагородія отъ 25 ноября 1736 года **), которое мнѣ передано здѣсь недавно, по возвращеніи моемъ изъ Курляндіи, я съ большимъ удовольствіемъ ознакомился съ тѣми распоряженіями, которыя Вамъ угодно сдѣлать въ пользу трехъ русскихъ студентовъ, прибывшихъ въ Марбургъ. Вполнѣ одобряя заведенный Вами доселѣ порядокъ тѣхъ лекцій, которыя имъ придется посѣщать, я и дальнѣйшее наблюденіе за этими молодыми людьми, на все время пребыванія ихъ въ Марбургѣ, предоставляю Вашему благоусмотрѣнію....

№ 21. Доношеніе Акад. Наукъ въ Правительствующій Сенатъ, отъ 20 іюня 1737 г. ***).

Въ Правительствующій Сенатъ изъ Академіи Наукъ доношеніе.

По резолюціи за подписаніемъ Господъ Кабинетныхъ Министровъ на докладѣ Академіи Наукъ марта 13 дня прошлаго 1736 года велѣно трехъ учениковъ для обученія металургіи отправить въ

---

*) *Нѣм. подл. (съ копіи) см. на стр.* 110 (*№* 14).

**) *Письмо Вольфа отъ* 25 *ноября* 1736, *не отыскано.*

***) *Съ черновой.*

Фрейбургъ къ бергъ-физику Генкелю, и на содержаніе ихъ отсылать въ Академію Наукъ по 1200 руб. на годъ, изъ которой суммы опредѣлить имъ годоваго жалованья въ бытность ихъ въ Фрейбурхѣ по разсужденію Академіи, чтобъ могли себя тамо содержать безъ излишества, а что будетъ отъ той суммы оставаться, удерживать въ казну при Академіи Наукъ, а какъ они будучи въ Фрейбурхѣ науку примутъ и потребно имъ будетъ ѣхать для окончанія тѣхъ своихъ наукъ и смотрѣнія славнѣйшихъ химическихъ лабораторей въ Англію, Голандію и во Францію, тогда имъ для тамошней бытности и возвращенія въ Россію учинить прибавку изъ вышеписанной остаточной суммы по разсмотрѣнію. И по оной резолюціи изъ Академіи Наукъ для обученія химіи и металургіи въ Фрейбурхъ, въ Марбурхъ и другія мѣста отправлены ученики Густавъ Улдрихъ Рейзеръ, Дмитрій Виноградовъ да Михайла Ломоносовъ, и на содержаніе ихъ, по присланному изъ Правительствующаго Сената Академіи іюня 4 дня того жъ году указу, сумма 1200 руб. изъ Государственной Штатсъ-конторы получена, изъ которыхъ онымъ ученикамъ выдано 900 руб., а достальные 300 р. оставлены еще въ Академіи, а понеже чтобъ впредь на тѣхъ учениковъ ежегодно объявленную сумму въ Академію отпускать, того въ ономъ указѣ не упомянуто, ибо тому годъ уже минулъ и оные ученики еще обрѣтаются въ Марбурхѣ и на содержаніе оныхъ въ Академію надлежитъ съ числа іюня отъ 4 числа сего 1737 году еще на годъ толикое же число отпустить заблаговременно.

Того ради Правительствующему Сенату Академія предлагаетъ и требуетъ, дабы повелѣно было показанную сумму 1200 руб. на годъ въ Академію изъ оной же Штатсъ-конторы отпустить, чтобъ можно было оные деньги къ нимъ ученикамъ послать неумедля, да и впредь указомъ повелѣть, чтобъ показанная Контора по требованіямъ отъ Академіи, ежели оныя ученики тамъ же сколько времени въ наукахъ будутъ, ежегодно по 1200 рублевъ отпускать.

Іюня 20 дня 1737 году.

№ 22. Письмо барона Корфа къ профессору Вольфу, отъ 8 августа 1737 г. *).

Такъ какъ я уже довольно долго не получалъ никакихъ извѣстій отъ посланныхъ въ Марбургъ студентовъ, порученныхъ над-

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 110 (*№* 15).

зору Вашего Высокоблагородія, а между тѣмъ они, по данной имъ инструкціи, обязаны каждые полгода присылать подробные отчеты о своихъ занятіяхъ, съ приложеніемъ пробныхъ диссертацій, то я покорнѣйше прошу Васъ понудить ихъ къ исполненію этого, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ своей стороны сообщить мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о ихъ житьѣ и объ успѣхахъ ихъ въ наукахъ. Имѣю честь быть и т. д.

8 авг. 1737 г.

№ 23. Письмо президента Академіи къ тремъ марбургскимъ студентамъ, отъ 8 августа 1737 г. *).

Господа!

Согласно данной вамъ инструкціи вы обязаны чрезъ каждые полгода представлять подробный отчетъ о вашихъ занятіяхъ, съ приложеніемъ пробныхъ диссертацій, и точный расчетъ въ полученныхъ деньгахъ. Такъ какъ свѣдѣнія эти до сего времени отъ васъ еще не получены, то вы имѣете не медлить болѣе представленіемъ ихъ, а донести въ наискорѣйшемъ времени о ходѣ своихъ занятій и объ употребленіи отпущенныхъ вамъ денегъ. Изъ пробныхъ диссертацій, которыя вами будутъ приложены, я увижу, какіе успѣхи вы сдѣлали въ наукахъ.

№ 24. Опредѣленіе Канцеляріи Академіи Наукъ о марбургскихъ студентахъ, отъ 14 августа 1737 г. **).

По указу Ея Императорскаго Величества Академія Наукъ опредѣлила за-моря въ Марбурхъ писать на нѣмецкомъ языкѣ къ ученикамъ Михайлѣ Ломоносову, Дмитрію Виноградову, къ Рейзеру съ требованіемъ о присылкѣ отъ нихъ о наукахъ, что обучили и обучаются и по силѣ данной имъ инструкціи 6 пункта ежемѣсячныхъ репортовъ немедленно, такожъ о присылкѣ счетовъ о

---

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 111 (№ 16). *По роспискѣ почтамта это письмо отправлено* 9 *авг.*

**) *Съ черновой.*

пздержанныхъ на нихъ деньгахъ, такожъ профессору Вольфу въ Марбурхъ писать и о имѣніи надъ ними крѣпкаго смотрѣнія и о репортированіи о ихъ состояніи.

Августа 14 дня 1737 году.

№ 25. Указъ Правительствующаго Сената Академіи Наукъ, отъ 18 августа 1737 г. *).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената Академіи Наукъ. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію оной Академіи, приказали: на содержаніе отправленныхъ изъ той Академіи въ 736 году по резолюціи господъ кабинетныхъ министровъ въ Фрейбурхѣ къ бергъ-физику Генкелю, для обученія металлургіи трехъ учениковъ, опредѣленную по той же господъ кабинетъ-министровъ резолюціи сумму тысячу двѣсти рублевъ на нынѣшней 737 годъ, считая іюня отъ четвертаго числа, отпустить такожъ и впредь по требованіямъ отъ Академіи, ежели оные ученики тамъ же сколько времени въ наукѣ будутъ, ежегодно по означенной же суммѣ во оную Академію Наукъ отпускать изъ Штатсъ-конторы, а когда оныя возвратятся, тогда объ нихъ подать въ Сенатъ извѣстіе немедленно, и Академіи Наукъ о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а въ Штатсъ-контору указъ изъ Сената посланъ. Августа 18 дня 1737 году.

На подлинномъ пишетъ тако:

Оберъ-Секретарь Павелъ Севергинъ.

Секретарь Лукіанъ Перовъ.

№ 26. Изъ письма профессора Вольфа къ бар. Корфу изъ Марбурга, отъ 12 (1) іюня 1737 г. **).

...Прошло уже полгода съ тѣхъ поръ, какъ проживающіе здѣсь русскіе студенты, согласно инструкціи, должны послать отчеты о

*) *Съ копіи.*

**) *См. нѣм. подл. на стр.* 111 (*№* 17). *Это письмо получено въ С. Петербургѣ послѣ* 8 *авг. Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 24 Aug. 1737.

своихъ занятіяхъ. Правда, что они обучались первоначальнымъ основаніямъ ариѳметики и геометріи, прилагали стараніе къ изученію нѣмецкаго языка и начинаютъ уже говорить по-нѣмецки; но я не знаю, какія упражненія (specimina) они могутъ представить объ этомъ. Напоминалъ я имъ также о счетѣ, но они отговаривались тѣмъ, что не знаютъ, какъ отправить пакеты свои въ Россію; послать же ихъ по почтѣ будто-бы слишкомъ затруднительно. Благоволите слѣдовательно Ваше Превосходительство увѣдомить меня, какъ поступить въ этомъ случаѣ. За столъ они еще ничего не уплатили. Желаютъ они также заняться естественной исторіей, но мнѣ хотѣлось бы лучше, чтобы Ваше Превосходительство поручили Императорской Академіи Наукъ предписать, какъ имъ удобнѣе всего приняться за это дѣло, потому что Академія лучше меня съумѣетъ опредѣлить это. Упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ они вѣроятно будутъ продолжать и кромѣ того ознакомятся съ основаніями механическихъ наукъ, такъ чтобы зимою могли перейти къ физикѣ. Впрочемъ жду Вашихъ приказаній относительно всего....

Марбургъ 12 іюня 1737 г.

№ 27. Изъ письма профессора Вольфа къ академику Крафту, отъ 13 (2) іюня 1737 г. *).

Почтеннѣйшее письмо Ваше, которымъ Вы препоручали мнѣ студентовъ, посланныхъ къ намъ изъ Россіи, и просили о повтореніи одного гидравлическаго опыта, я получилъ въ началѣ зимы. Дѣлаю, кажется, все, что въ моихъ силахъ, чтобы исполнить Ваше порученіе, и писалъ объ этомъ подробнѣе г. Корфу, съ приказаніями котораго я долженъ вполнѣ соображаться въ этомъ дѣлѣ....

№ 28. Общій рапортъ марбургскихъ студентовъ, отъ іюня 1737 г. **).

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, Императорская Академія Наукъ отправила насъ въ Марбургъ, учить-

*) *См. лат. подлинникъ на стр.* 112 (*№* 18).

**) *Нѣм. подлинникъ, писанный рукой Райзера и полученный въ Петерб. послѣ* 8 *авг., безъ года и числа и напечатанъ на стр.* 112 (*№* 19). *На верху первой страницы помѣта*: Praes. in Cancell. acad. d. 26. Sept. 1737.

ся химіи и другимъ относящимся сюда наукамъ и языкамъ, необходимымъ для подготовки къ (изученію) металлургіи. Съ этою цѣлью мы получили инструкцію, въ которой намъ обозначены науки и языки, подлежащіе изученію, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручено представлять пополугодно подробные отчеты о нашихъ занятіяхъ и употребленіи денегъ, съ приложеніемъ образцовъ нашихъ успѣховъ. Вслѣдствіе сего имѣемъ честь почтительнѣйше донести, что прибывъ сюда въ Марбургъ 15 ноября нов. стиля 1736 года, мы тотчасъ-же за 120 талеровъ договорились съ здѣшнимъ докторомъ медицины Конради, слушать у него теоретически-практическія лекціи химіи, на которыхъ онъ обязывался объяснять намъ на латинскомъ языкѣ начальныя основанія химіи Сталя и показывать на практикѣ встрѣчающіеся при этомъ опыты. Но такъ какъ онъ не только не исполнялъ, но и не могъ исполнить обѣщаннаго, то мы, съ согласія г. регирунгсрата Вольфа, черезъ три недѣли отказались отъ этихъ лекцій и въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1737 года начали слушать публичныя лекціи химіи, которыя здѣшній профессоръ Дуйзингъ читаетъ и теперь еще продолжаетъ читать о Тейхмейеровыхъ Institutiones Chymiae. О механикѣ читаетъ самъ г. регирунгсратъ въ своемъ математическомъ курсѣ; вслѣдъ за тѣмъ онъ станетъ объяснять гидравлику и гидростатику. Что же еще касается отдѣльно каждаго изъ насъ, то я, Г. У. Райзеръ, слушалъ у г. регирунгсрата лекціи архитектуры, и съ ноября прошлаго года бралъ у учителя французскаго языка, а съ апрѣля мѣсяца и учителя рисованія сначала по 2, а теперь по 4 урока въ недѣлю. Мы же, Михайло Ломоносовъ и Дмитрій Виноградовъ, до апрѣля мѣсяца брали уроки нѣмецкаго языка, ариѳметики, геометріи и тригонометріи, а съ мая начали учиться французскому языку и рисованію.

№ 29. Отношеніе Статсъ-конторы въ Академію Наукъ, отъ 31 августа 1737 г.

Промеморія

Изъ Государственной Статсъ-конторы въ Академію Наукъ.

По указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената сего августа 19-го и опредѣленію Государственной

Статсъ-конторы 25 числъ, велѣно на содержаніе отправленныхъ изъ Академіи Наукъ въ 1736 году въ Фрейбурхъ къ бергъ-физику Генкелю для обученія металлургіи трехъ учениковъ опредѣленную годовую сумму, считая іюня отъ 4 сего 1737 году впредь на годъ до таковажъ 4 числа іюня будущаго 1738 году, тысячу двѣсти рублевъ отпустить въ Академію Наукъ изъ санктпитербурской рентереи, изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ и отдать по требованію той Академіи промеморіею сегожъ августа 23 числа канцеляристу Петру Соколову, и о томъ въ рентерею ассигнація послана, и въ Академіи Наукъ о вышеписанномъ да благоволятъ вѣдать. Санктъпитербурхъ, августа 31 дня 1737 году.

Антонъ фонъ- Залца.

№ 30. Распоряженіе Канцеляріи Академіи Наукъ о высылкѣ суммъ марбургскимъ студентамъ, отъ 9 сент. 1737 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Академіи Наукъ канцеляристу Петру Соколову. По Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Академіи Наукъ велѣно тебѣ послать въ Марбурхъ къ почетному профессору Вольфу, на содержаніе въ Фрейбурхѣ учениковъ, которые посланы для обученія металургіи трехъ человѣкъ, а имянно: Рейзера, Дмитрія Виноградова и Михайла Ломоносова, на 1738 годъ девять сотъ рублевъ чрезъ вексель; а понеже нынѣ такого купца къ переводу тѣхъ денегъ не сыскано, того ради увѣдомиться чрезъ маклеровъ, не желаетъ ли кто оные деньги перевесть въ Марбурхъ, и ежели надежной купецъ найдется, то тѣ деньги отдать ему съ роспискою, и въ томъ взять у него вексель.

Сентября 9 дня 1737 году.

№ 31. Опредѣленіе Канцеляріи Академіи Наукъ о посылкѣ суммъ къ Вольфу на 1738 г., отъ 9 сент. 1737 г.

По указу Ея Императорскаго Величества въ Академіи Наукъ опредѣлено: на содержаніе обрѣтающихся въ Фрейбурхѣ, посланныхъ изъ Академіи Наукъ учениковъ для обученія металургіи, а

именно: Рейзера, Дмитрія Виноградова и Михайла Ломоносова послать чрезъ вексель на 1738 годъ девять сотъ рублевъ въ Марбургъ къ почетному профессору Вольфу и о посылкѣ оныхъ денегъ у здѣшнихъ маклеровъ увѣдомиться, не знаютъ ли онѣ какихъ купцовъ, чтобъ оные деньги чрезъ вексель перевесть и о томъ къ расходу дать указъ. Къ господину Вольфу писать, дабы онъ тѣмъ ученикамъ выдавалъ деньги по разсмотрѣнію, а ко онымъ ученикамъ писать, чтобъ о преждѣ данныхъ имъ деньгахъ прислать счетъ, такожъ и впредь о расходѣ посылающихся къ нимъ денегъ присылали за своими руками по третямъ года счеты, со объявленіемъ именно на что оные будутъ издержаны, и при томъ объявить, что(бы) въ 1738 году на содержаніе себя требовали денегъ отъ почетнаго профессора Вольфа.

Сентября 9 дня 1737 г.

№ 32. Распоряженіе бар. Корфа о высылкѣ денегъ марбургскимъ студентамъ, отъ 16 сент. 1737 г. *).

По указу Ея Императорскаго Величества въ Академіи Наукъ опредѣлено: послать къ расходу указъ, въ которомъ объявить, дабы изъ принятыхъ изъ спб-ской рентереи на фрейбургскихъ учениковъ тысячи двухсотъ рублевъ, выданная для посылки къ профессору Вольфу въ Марбурхъ на содержаніе означенныхъ учениковъ купцу Ганку Томсону шесть сотъ рублевъ, такожъ и выданные изъ означенной же суммы проф. Либертусу, достальное его жалованье на сей годъ пять сотъ одинъ рубль шестьдесятъ одна копѣйка двѣ трети, записать въ расходъ, а когда оберъ-комисара Либмана требуемые изъ сибирскаго приказу деньги на выдачу оному профессору Либертусу триста шестьдесятъ семь рублевъ пятьдесятъ копѣекъ приняты будутъ, оные возвратить во объявленную сумму и послать въ Марбурхъ, по силѣ прежняго опредѣленія, достальные триста рублевъ. Сентября 16 дня 1737 году.

Подлинное опредѣленіе за закрѣпою президента Корфа**).

---

*) *Съ копіи.*

**) *Помѣта канцеляриста.*

№ 33. Изъ письма Вольфа къ барону Корфу, отъ 15 (4) сентября 1737 г. *).

Изъ полученнаго мною съ прошлою почтою письма Вашего Превосходительства, я къ крайнему моему удивленію замѣтилъ, что ни письма господъ Русскихъ, ни мои два письма не получены Вами. Я, правду сказать, опасался этого и потому уже выговаривалъ здѣшнему почтмейстеру, зачѣмъ онъ письма наши отправилъ черезъ Бреславль, тогда какъ они прежде ходили черезъ Дудерштадтъ; этимъ-же путемъ еще и теперь приходятъ сюда письма изъ Петербурга. Въ своихъ письмахъ я сообщилъ, что означенные молодые люди, обучившись ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи, въ настоящее время слушаютъ у меня механику. При этомъ я главнымъ образомъ обращаю вниманіе ихъ на то, что необходимо для пониманія машинъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, цѣль ихъ занятій должна заключаться не столько въ изученіи замысловатыхъ теорій, на которыя у нихъ врядъ-ли и достанетъ времени, сколько въ усвоеніи того, что имъ впредь будетъ полезно для правильнаго пониманія рудокопныхъ машинъ. Въ такомъ-же родѣ я потомъ намѣренъ преподавать имъ гидростатику, аэрометрію и гидравлику. Хочу я также ознакомить ихъ съ основаніями маркшейдерскаго искусства, съ тѣмъ, чтобы они потомъ, при практическомъ изученіи его на горныхъ заводахъ, не потеряли на это лишняго времени. Виноградовъ и Ломоносовъ начинаютъ уже говорить по-нѣмецки и довольно хорошо понимаютъ то, о чемъ говорится: нужно конечно нѣсколько времени на то, пока Русскій, который рѣшительно ничего не смыслитъ въ нѣмецкомъ языкѣ, успѣетъ усовершенствоваться въ немъ. Стали они также учиться рисованію, которое имъ пригодится въ механикѣ и естественной исторіи. Зимою они будутъ слушать экспериментальную физику, при чемъ я тутъ-же всякій разъ намѣренъ указывать имъ, на что именно слѣдуетъ обращать вниманіе при такихъ экспериментахъ. Начинаютъ они также вести себя лучше прежняго, что̀ имъ впредь принесетъ пользу при дальнѣйшихъ поѣздкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ увѣдомить меня, какъ заблагоразсудитъ Академія Наукъ рѣшить вопросъ относительно изученія студентами естественной исторіи;

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 113 (*№* 20). *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 26. Sept. 1737.

по большей части имъ придется вѣроятно заниматься ею самоучкой, какъ дѣломъ, на которое нужна только память, хотя я съ своей стороны, согласно присланной мнѣ академической инструкціи, охотно готовъ помогать имъ и словомъ и дѣломъ. За тѣмъ я спрашивалъ еще, какъ поступить съ денежнымъ счетомъ, который долженъ быть представленъ студентами. По моему мнѣнію, счетъ этотъ долженъ быть составленъ по статьямъ, а не валовыми итогами, какъ они его составили. Слѣдовало бы также приложить, гдѣ нужно, росписки, или если они хотятъ, чтобы пакетъ, назначаемый на почту, не былъ слишкомъ великъ, то по крайней мѣрѣ предъявить ихъ мнѣ, съ тѣмъ, чтобы я могъ засвидѣтельствовать, что я ихъ видѣлъ. Наконецъ я не знаю, въ чемъ должны заключаться упражненія (specimina), которыя студенты имѣютъ представить въ доказательство своихъ успѣховъ, и потому просилъ сообщить мнѣ объ этомъ болѣе точныя свѣдѣнія. Вотъ кажется все, что я писалъ о здѣшнихъ русскихъ студентахъ . . . . . .

Не хочу еще окончательно сомнѣваться въ томъ, что эти (посланныя мною) книги дойдутъ, и такъ какъ я одно письмо свое велѣлъ отдать на почту въ Галле, то оно можетъ быть теперь уже и получено. Этимъ-же путемъ я отправилъ въ Академію пакетъ русскихъ студентовъ, потому что теперь дорога черезъ Бреславль въ моихъ глазахъ становится еще ненадежнѣе. Изо всего этого Ваше Превосходительство изволите убѣдиться, что съ моей стороны сдѣлано все, что слѣдовало. . . . . .

№ 34. Письмо студента Райзера къ бар. Корфу изъ Марбурга, отъ 13 (1) сентября 1737 г. *).

Товарищи мои и я, мы слишкомъ уважаемъ Ваше Превосходительство, чтобы не подчиняться въ точности Вашимъ приказаніямъ. Причина, по которой мы замедлили представленіемъ отчета о ходѣ нашихъ занятій и вслѣдствіе того навлекли на себя неудовольствіе Вашего Превосходительства, заключается единственно въ томъ прискорбномъ для насъ обстоятельствѣ, что до Васъ не дошли письма г. регирунгсрата. Онъ предварительно хотѣлъ имѣть

*) *См. франц. подл. на стр.* 114 (*№* 21). *На верху первой страницы помѣта:* Praes. in Cancell. acad. d. 26 Sept. 1737.

нѣкоторыя свѣдѣнія по означенному, предмету и мы ожидали полученія ихъ. Если слѣдовательно это была ошибка съ нашей стороны, то я умоляю Васъ простить ее человѣку, который, не имѣя возможности выразить иначе свою признательность за благосклонное къ нему вниманіе, съ бо̀льшимъ усердіемъ, чѣмъ когда-либо, примется за занятія и во всю жизнь свою пребудетъ съ глубочайшимъ уваженіемъ...

Марбургъ 13 сент. 1737 г.

№ 35. Письмо Ломоносова къ бар. Корфу, изъ Марбурга, отъ 15 (4) сентября 1737 г. *).

Великія милости Вашего Превосходительства, о которыхъ я всегда вспоминаю съ глубочайшею преданностію, уже давно побуждали меня письменно засвидѣтельствовать Вамъ мое высокопочитаніе. Но какъ я до сихъ поръ еще нѣмецкимъ языкомъ не владѣлъ и только теперь нѣсколько въ оном успѣлъ, то я всенижайше осмѣлился не только исполнить почтительнѣйшій долгъ свой, но и поднести Вамъ первый опытъ познаній моихъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Всѣмъ моимъ благополучіемъ я единственно высокой милости Вашего Превосходительства обязанъ: благосклоннымъ заступничествомъ Вашимъ передъ Ея Величествомъ Вы успѣли исходатайствовать, что мнѣ, хотя и недостоинъ я толикихъ благодѣяній, Всемилостивѣйше дозволено обучаться наукамъ въ чужестранныхъ академіяхъ. Не въ состояніи будучи воздать Вамъ должную благодарность за толь великія милости, я навѣки повергаю къ стопамъ Вашимъ признательное мое сердце, которое во всю жизнь сохранитъ въ благоговѣйной памяти таковое неоцѣненное благорасположеніе. За тѣмъ обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ всенижайшею просьбою соблаговолить осчастливить и впредь благосклоннымъ вниманіемъ Вашимъ человѣка, который съ своей стороны съ подобающимъ почтеніемъ и достодолжною покорностью до смерти пребываетъ

Вашего Превосходительства всенижайшимъ слугою
Михаилъ Ломоносовъ.

Марбургъ 15 сент. 1737 г.

---

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 115 (*№* 22).

№ 36. Первый счетъ, представленный Ломоносовымъ изъ Марбурга, отъ сент. 1737 г. *).

Михайло Ломоносовъ.

Въ Петербургѣ и на пути до Любека израсходовано	100	руб.
Отъ Любека до Марбурга	32	тал.
Платье стоило	50	тал.
Дрова на всю зиму	8	тал.
Учителю фехтованія за первый мѣсяцъ	5	тал.
Учителю рисованія	4	тал.
Учителю французскаго языка	9	тал.
Парикъ, бѣлье, башмаки, чулки	28	тал.
Учителю танцованія за 5 мѣсяцевъ	8	
Книги	60	

Всего 100 руб. и 209 тал.

№ 37. Изъ письма барона Корфа къ Вольфу, отъ 23 сент. 1737 г. *).

...*Приписка.* Я только что получилъ какъ Ваше письмо отъ 15 сентября, такъ и письма отъ тамошнихъ русскихъ студентовъ; постараюсь отвѣтить на нихъ какъ-можно скорѣе.

№ 38. Письмо президента Академіи къ Вольфу, отъ ... окт. 1737 г. ***).

На почтеннѣйшее письмо Вашего Высокоблагородія отъ 15-го сентября я не премнулъ бы отвѣтить Вамъ ранѣе, если бы не пожелалъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправить къ Вамъ и пенсію за минувшій годъ, заключающуюся въ векселѣ въ 250 рублей, подлежащемъ къ уплатѣ со стороны гг. Франсуа и Іосія фанъ Аудеркеркъ въ Амстердамѣ. Благоволите распорядиться предъявленіемъ имъ какъ этого, такъ и другаго векселя въ 600 рублей для студентовъ Рай-

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 116 (*№* 23).
**) *См. нѣм. подл. на стр.* 116 (*№* 24).
***) *Съ черновой нѣмецкаго подлинника* (*см. стр.* 117, *№* 25).

зера, Ломоносова и Виноградова, и получить слѣдующіе по этимъ векселямъ деньги. На каждаго изъ студентовъ приходится за двѣ трети года по 200 рублей, но предоставляю вполнѣ Вашему усмотрѣнію выдать имъ эту сумму или разомъ, или по частямъ. Лишь бы все было употреблено съ пользою. Такъ какъ Вы въ письмѣ своемъ отъ 12-го іюня сообщаете, что означенные студенты хотятъ также заняться естественною исторіею, и при этомъ выражаете желаніе, чтобы имъ предписано было какъ поступать въ этомъ отношеніи, то я поручилъ профессору Крафту и доктору Амману составить инструкцію, при семъ прилагаемую. Главная цѣль, для которой они посланы за границу, имъ извѣстна, и съ нею они должны сообразоваться. Покорнѣйше благодаря Васъ за доброе о нихъ попеченіе и за все употребленное съ Вашей стороны стараніе и убѣдительнѣйше прося Васъ продолжать такимъ-же образомъ, имѣю честь быть и т. д.

№ 39. Письмо президента Академіи къ марбургскимъ студентамъ, отъ 7 окт. 1737 г. *).

Студентамъ въ Марбургѣ.

Господа.

Я получилъ Вашъ счетъ безъ означенія числа и рапортъ безъ подписи. Прошу Васъ впредь быть аккуратнѣе, стараться исполнять Высочайшую волю Ея Императорскаго Величества и слѣдовать данной Вамъ инструкціи. О томъ, какъ Вамъ поступать при изученіи естественной исторіи, Вамъ сообщитъ г. регирунгсратъ. Каждый изъ Васъ имѣетъ получить отъ него деньги за двѣ трети, т. е. 200 руб., либо за одинъ разъ, либо по частямъ, смотря по тому, какъ признаетъ за лучшее г. регирунгсратъ. Остаюсь и т. д.

№ 40. Наставленіе академиковъ Крафта и Аммана марбургскимъ студентамъ, отъ 30 авг. 1737 г. **).

При изученіи естественной исторіи, которою желаютъ заняться три студента, посланные въ Германію, всего необходимѣе и по-

---

*) *Съ черновой нѣмецкаго подлинника (см. стр. 117, № 26).*

**) *Нѣм. подлинникъ (см. стр. 118, № 27) написанъ рукою Крафта.*

лезнѣе для нихъ, согласно данной имъ инструкціи, та часть, въ которой говорится о минералахъ, или такъ называемое царство ископаемыхъ. Въ ней указывается, какъ узнавать и отличать всѣ породы камней, рудъ и т. д. и вообще всѣ естественныя тѣла, находимыя въ землѣ. Лучше всего это изучается слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего имъ необходимо прилежно читать дѣльнаго автора, у котораго всѣ эти предметы по хорошей методѣ распредѣлены на извѣстные классы, роды и виды, съ означеніемъ ихъ характеристическихъ отличій. По этому предмету рекомендуются Regnum Minerale Эман. Кёнига и различныя сочиненія Вудварда.

Усвоивъ себѣ различныя названія и отличительные признаки (минераловъ), они могутъ въ деревняхъ, въ рудникахъ или, буде представится возможность, въ кабинетѣ, хорошо снабженномъ такими тѣлами, наглядно ознакомиться съ ними, и при разсмотрѣніи ихъ составить себѣ о нихъ ясное понятіе, такъ чтобы тотчасъ могли узнавать ихъ, если они опять встрѣтятся имъ въ другомъ мѣстѣ.

Хорошо бы было также, если бы они сами составили себѣ небольшую коллекцію важнѣйшихъ минераловъ и преимущественно такихъ, которые труднѣе всего отличить отъ другихъ. Пересматривая ее почаще, они такимъ образомъ не забыли бы того, чему однажды успѣли научиться.

Мѣстами встрѣчается также почти безчисленное множество разныхъ фигурчатыхъ камней, которыя часто бываютъ купороснаго или желѣзнаго свойства. Съ ними они могутъ ознакомиться изъ книги Лангена: Historia Lapidum Figuratorum, и изъ сочиненій Шейхцера и Вудварда.

Знаніе драгоцѣнныхъ камней приноситъ также своего рода пользу. Лучшимъ руководствомъ по этой части имъ можетъ служить Historia Gemmarum А. Боэція де Боота. Но ясное понятіе объ этихъ камняхъ можно получить лишь въ хорошо устроенномъ кабинетѣ.

Для изученія ботаники, если они захотятъ и будутъ имѣть время заняться ею, нѣтъ лучше и легче методы Турнефора; при помощи ея они въ короткое время будутъ умѣть отличать каждое растеніе, по его цвѣтамъ и плодамъ, и причислять къ тому классу и роду, къ которому оно принадлежитъ.

Прежде всего имъ необходимо, по сочиненію этого автора: Isagoge in Rem Herbariam, изучить различные виды цвѣтовъ и ихъ строеніе, и хорошенько запомнить, что̀ такое Flos Apetalos или Petalodes, что̀ значитъ Flos Simplex или Compositus, Flos Monopetalus или Polypetalus, и что̀ такое Flos Labiatus, Campaniformis

Rosaceus, Papilionaceus, Flosculosus или Radiatus и т. д., потому что на этихъ началахъ и основана вся метода.

Найдя въ саду, въ лѣсу или на полѣ растеніе, тщательно разсмотрѣвъ его цвѣтокъ и плодъ и видя по строенію ихъ, что оно принадлежитъ къ тому или другому классу, они должны сперва отыскать тотъ родъ растеній, къ которому долженъ быть отнесенъ непзвѣстный имъ экземпляръ, а потомъ, убѣдившись въ родѣ растенія, пересмотрѣть различные виды этого рода съ тѣмъ, чтобы найти, не сходенъ ли одинъ изъ этихъ видовъ съ ихъ растеніемъ по названію корней, листьевъ или цвѣта. Когда они найдутъ и это, то имъ слѣдуетъ справиться съ указанными по этому предмету сочиненіями, въ которыхъ можно найти или болѣе подробное описаніе или хорошій рисунокъ. Если описаніе и рисунокъ совершенно сходны съ найденнымъ растеніемъ, то имъ нечего сомнѣваться въ томъ, что они нашли настоящій его видъ, и что ихъ растеніе есть именно то самое, о которомъ писали просмотрѣнные ими авторы. Знакомство съ растеніями можетъ имъ принести пользу и удовольствіе при путешествіяхъ, которыя имъ по возвращеніи, можетъ быть, приведется совершить по Россіи и Сибири къ рудникамъ, а Академіи можетъ доставить поводъ къ новымъ открытіямъ.

Если они не хотятъ остаться безъ всякихъ свѣдѣній и по части царства животныхъ, хотя это и имѣетъ мало связи съ ихъ главнымъ занятіемъ, то они могутъ:

О четвероногихъ прилежно читать сочиненіе Райя: Synopsis methodica animalium quadrupedum;

О птицахъ прочесть его-же Synopsis Avium и по чаще просматривать сочиненія Геснера, Альдрованди и Орнитологію Виллогби, ради находящихся въ этихъ книгахъ описаній и рисунковъ;

О рыбахъ — Synopsis Piscium Райя и Ихтіологію Виллогби, изъ-за находящихся въ ней рисунковъ.

О насѣкомыхъ — его же Historia Insectorum.

О раковинахъ и разныхъ морскихъ насѣкомыхъ они могутъ справляться въ сочиненіяхъ Бонани, Листери и Румфенса, написанныхъ по этому предмету.

Всякій разъ, когда они будутъ имѣть возможность видѣть кунсткамеру или кабинетъ, въ которыхъ хранятся подобные предметы по части естественной исторіи, они не должны упускать такого случая, потому что наглядное изученіе вещей дастъ имъ го-

раздо болѣе вѣрное понятіе о нихъ, нежели самый хорошій рисунокъ, или самое точное описаніе.

Коль скоро имп будетъ разсмотрѣно что-нибудь особенное, они должны отмѣтить это у себя и сдѣлать краткое описаніе вещи, съ тѣмъ чтобы потомъ имъ легче было припомнить видѣнное.

Но при всемъ этомъ само собою разумѣется, что господа студенты должны заняться этимъ весьма обширнымъ предметомъ естественной исторіи на столько, на сколько это возможно будетъ сдѣлать безъ ущерба главной предписанной имъ цѣли, т. е. упражненію въ горномъ искусствѣ и систематической химіи.

Г. В. Крафтъ, проф. физики.

І. Амманъ, проф. ботаники и натуральной исторіи.

СПб. 30 авг. 1737 г.

№ 41. Письмо Шумахера къ амстердамскимъ банкирамъ Лудеркеркамъ, отъ 8 (19) окт. 1737 г. *).

Прилагаю при семъ два векселя: одинъ въ 1442 флорина 98 пфенниговъ голландской монетой, траспрованный Бардевикомъ и Фелтгузеномъ на амстердамскихъ купцовъ Мюльмана и сына (что̀ составляетъ ровно ту сумму, которую мы Вамъ должны), и другой въ 250 рублей, считая рубль по $52^3/_4$ су голландской монетой. Прошу Васъ вытребовать по нимъ деньги въ свое время, согласно правиламъ, принятымъ между торгующими. По векселямъ, переведеннымъ мною на Васъ, Вы имѣете, по предъявленіи ихъ, уплатить деньги г. Вольфу, государственному совѣтнику Его Величества короля шведскаго и первому профессору марбургскаго университета. Первый изъ этихъ векселей — въ 250 рублей, считая по $52^3/_4$ су за рубль, и другой — въ 600 рублей, по той-же цѣнѣ. Вы имѣете употребить прилагаемый при семъ вексель въ 250 рублей, и вексель, который я имѣлъ честь отправить къ Вамъ 16 сентября, поставивъ издержки и провизіонныя деньги за два послѣднія письма на счетъ упомянутаго г. Вольфа. Имѣю честь быть...

8 (19) окт.

---

*) *Черновая французскаго подлинника* (*см. стр.* 120, *№* 28) *написана рукою Шумахера.*

№ 42. Письмо Ломоносова къ бар. Корфу изъ Марбурга, отъ 20 (9) ноября 1737 г. *).

Почтительныя воспоминанія мои о великихъ милостяхъ, оказанныхъ мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, а купно и глубочайшую мою благодарность за нихъ, еще паче пріумножили Вы новымъ знакомъ Вашего благоволенія, переславъ мнѣ двѣсти рублей на мое содержаніе. Не имѣя возможности отплатить Вамъ за толь великую милость и оставаясь предъ Вами въ долгу, я обѣщаюсь слѣдовать какъ данной намъ при отъѣздѣ, такъ и недавно полученной нами новой инструкціи и исполнить высокія предначертанія Ея Императорскаго Величества. Затѣмъ Ваше Превосходительство нижайше прошу удостоить меня и впредь того милостиваго благорасположенія, которое столько утѣшало меня до сихъ поръ и обязываетъ меня со всевозможною преданностью пребывать Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Ломоносовъ.

Марбургъ, 20 ноября 1737 г.

№ 43. Изъ письма Вольфа къ бар. Корфу, изъ Марбурга, отъ 24 (13) ноября 1737 г. **).

Посланные мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ векселя мною получены. Считая долгомъ принести съ своей стороны искреннѣйшую благодарность за тотъ изъ нихъ, который присланъ для меня самого, и просить Васъ во всякомъ случаѣ располагать мною, присовокупляю, что я тотчасъ-же распорядился продажею векселей во Франкфуртѣ купцамъ, которымъ предстояли платежи въ Голландіи, и каждому изъ господъ русскихъ студентовъ выдалъ одну треть денегъ, для уплаты нѣкоторыхъ, сдѣланныхъ ими долговъ. За столъ каждый изъ нихъ также уплатилъ за годъ 52 рейхсталера. Въ послѣдній разъ я забылъ написать Вамъ, что не мѣшало бы напомнить имъ, чтобы они были бережливѣе, а то въ случаѣ ото-

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 121 (*№* 29). — *На верху первой страницы помѣта:* Prs. in Cancell. acad. d. 23 Xbr. 1737.

**) *См. нѣм. подл. на стр.* 121 (*№* 30). *На верху первой страницы помѣта:* Prs. in Cancell. acad. d. 23 Xbr. 1737.

званія ихъ окажутся долги, которые могутъ замедлить ихъ отъѣздъ. Имъ въ угожденіе, я началъ теперь проходить физику, которая имъ болѣе всего понадобится при будущихъ занятіяхъ, а потомъ лѣтомъ хочу производить физическіе опыты. Инструкцію относительно изученія естественной исторіи я имъ доставилъ и съ своей стороны позабочусь, чтобы она была ими исполнена...

№ 44. Рапортъ студентовъ Райзера, Виноградова и Ломоносова, изъ Марбурга, отъ 25 (14) марта 1738 г. *).

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію Императорская Академія Наукъ отправила насъ въ Марбургъ для изученія химіи и другихъ, относящихся къ сему наукъ и языковъ, равно какъ и для подготовки къ металлургіи. Съ этою цѣлью намъ дана инструкція, въ которой сверхъ перечня наукъ и языковъ, подлежащихъ изученію, поручается каждые полгода отдавать подробные отчеты о нашихъ занятіяхъ и израсходованныхъ нами деньгахъ съ приложеніемъ образчиковъ нашихъ успѣховъ. Въ исполненіе сего имѣемъ честь почтительнѣйше донести, что послѣ отправленія прошлаго рапорта нашего мы у г. регирунгсрата Вольфа прошли курсъ механики, гидростатики, аэрометріи и гидравлики, а у г. доктора Дуйзинга курсъ теоретической химіи, въ настоящее же время слушаемъ у того-же регирунгсрата Вольфа лекціи догматической физики и логики. Кромѣ того каждый изъ насъ держалъ себѣ учителя французскаго языка и учителя рисованія. Что касается до присланной намъ инструкціи по естественной исторіи, то мы по ней еще ничего не могли сдѣлать, потому что предложенныхъ намъ книгъ нельзя получить раньше пасхальной ярмарки.

Счеты въ израсходованныхъ нами деньгахъ слѣдующіе:

Г. У. Райзеръ.

Получено 18 ноябр. 1737 г. *282* талер., изъ которыхъ израсходовано ... 227.

. . . . . .

---

*) *Весь рапортъ (см. стр. 122, № 31) равно какъ и три приложенные къ нему счета писаны по-нѣмецки рукою Ломоносова. — Надпись:* Praes. in. Cancell. acad. d. 12 April 1738.

М. Ломоносовъ.

Получено 18 ноябр. 1737 г. *282* талера, изъ которыхъ израсходовано:

За обѣдъ	52	талер.
За книги	18	»
За квартиру	20	»
За дрова и свѣчи	16	»
За сертукъ и камзолъ	27	»
За лѣтнее платье	22	»
За сапоги и башмаки	12	»
За бѣлье	14	»
Учителю фехтованія	6	»
Учителю французскаго языка	12	»
Учителю рисованья	6	»
Парикмахеру	4	»
Цирульнику	3	»
За ужинъ, сахаръ, чай, кофе, бумагу и пр.	25	»
Итого	237	талер.

Д. Виноградовъ.

Получено *282* талера, изъ которыхъ израсходовано 268.....

Г. У. Райзеръ. Д. Виноградовъ. М. Ломоносовъ.

Марбургъ 25 марта 1738 г.

№ 45. Письмо Ломоносова къ бар. Корфу, изъ Марбурга, отъ 26 (15) марта 1738 г. *).

Благоволите, Ваше Превосходительство, милостиво извинить, что я, при множествѣ важныхъ занятій Вашихъ, своимъ жалкимъ писаніемъ Васъ утруждаю. Обязаннымъ себя считаю при всякомъ случаѣ свидѣтельствовать Вамъ признательность свою за великія Ваши благодѣянія, тѣмъ паче теперь, когда надлежитъ мнѣ доносить о моихъ занятіяхъ и обо всемъ, что Вамъ поручить мнѣ угодно было. Въ послѣдней, присланной намъ инструкціи Ваше Превосходительство изволите приказывать намъ, чтобы каждый изъ

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 123. — *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 12 April 1738.

насъ пріобрѣлъ себѣ сочиненія, необходимыя для изученія естественной исторіи и металлургіи, и нѣкоторыя руды. Но такъ какъ книгъ этихъ нельзя добыть раньше (лейпцигской) пасхальной ярмарки, и зимнее время неудобно для посѣщенія рудниковъ, гдѣ бы намъ можно было достать рудъ для вящшаго познанія минеральнаго царства, то мы по совѣту господина регирунгсрата Вольфа отложили послѣднее до будущаго лѣта. Вслѣдствіе того я, въ твердомъ упованіи на прежнее испытанное мною снисходительностью Ваше, осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою благоволить оказать намъ великую милость присылкою тѣхъ денегъ, которыя мы должны употребить какъ на вышеозначенные предметы, такъ и на наше пропитаніе. Полагаясь на Вашу благосклонность, нижайше прошу Ваше Превосходительство простить толикую смѣлость тому, который всю жизнь свою пребудетъ съ подобающею признательностью и глубочайшимъ высокопочитаніемъ

Вашего Превосходительства всенижайшій рабъ
Михаилъ Ломоносовъ.

Марб. 26 марта 1738 г.

№ 46. Изъ письма Вольфа къ Шумахеру, изъ Марбурга, отъ 30 (19) марта 1738 г. *).

...Не мѣшало бы напомнить господамъ русскимъ студентамъ быть побережливѣе, съ тѣмъ чтобы при отъѣздѣ ихъ не оказалось долговъ, которые замедлили бы его. Лучше всего, впрочемъ, устроить это такъ, какъ будто Академія дѣлаетъ имъ увѣщаніе по своему собственному побужденію.

№ 47. Письмо бар. Корфа къ Вольфу, ...мая 1738 г. **).

Премного обязанъ Вамъ за сообщенное мнѣ извѣстіе о хозяйствѣ гг. студентовъ. Въ прилагаемомъ предписаніи я счелъ необходимымъ не только повторить прежнюю инструкцію, но и указать студентамъ ихъ обязанности. Сообщая Вамъ при семъ копію съ

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 123 (№ 33).
**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 124 (№ 34).

этого предписанія, покорнѣйше прошу Васъ строго слѣдить за исполненіемъ его.

Прилагаемая ассигновка въ 250 руб. составляетъ Вашъ гонорарій за 1737 годъ, а другую въ 300 руб. прошу Васъ приказать выдать студентамъ на ихъ содержаніе.

№ 48. Вторичная инструкція марбургскимъ студентамъ, отъ 29 мая 1738 г. *).

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію студентамъ Райзеру, Виноградову и Ломоносову строжайше предписывается:

1) Составлять рапорты свои яснѣе, отчетливѣе и подробнѣе прежняго. Донося о своихъ ученыхъ занятіяхъ, они должны сообщать, до чего именно дошли въ той или другой наукѣ, и означать лекціи, которыя они слушаютъ у того или другаго профессора или учителя, и отъ времени до времени присылать пробныя диссертаціи, сочиненныя ими въ присутствіи г. регирунгсрата Вольфа.

2) По хозяйственнымъ дѣламъ они должны перечислять всѣ расходы, какъ напр. при заказѣ платья показывать,

что̀ стоитъ сукно . . . . . .
прикладъ . . . . . .
работа . . . . . .
по расходамъ на книги . . . . . .
сколько заплачено за самую книгу и
сколько за переплетъ . . . . . .

О книгахъ, купленныхъ ими во время пребыванія въ Германіи, прислать вмѣстѣ со счетомъ и самый списокъ книгамъ.

3) Учителей танцованія и фехтованія, по полученіи сего, болѣе не держать, и вообще не тратить денегъ на наряды и пустое щегольство, а прилежно и старательно исполнять то, что предписано въ инструкціяхъ, которыя они получили при отъѣздѣ и впослѣдствіи.

4) Остерегаться дѣлать долги, а довольствоваться тѣми тремя стами рублей, которые имъ назначены въ годъ, и покупать себѣ на эти деньги все то, что имъ необходимо для достиженія главной цѣли, такъ какъ Академія не только не заплатитъ ничего, что бу-

---

*) *Напечатано съ черновой, авторъ которой Шумахеръ. См. стр.* 124 (*№* 35).

детъ превышать эту сумму, но и подвергнетъ ихъ за такое преступленіе должному взысканію.

Е. И. В. дѣйствительный Камергеръ
и Командиръ Академіи Наукъ.

Дана 29 маія 1738 г.

№ 49. Письмо Вольфа къ бар. Корфу, изъ Марбурга, отъ 17 (6) авг. 1738 г.*)

Письмо Вашего Превосходительства съ новою, подтвердительною инструкціею для русскихъ студентовъ и оба векселя мною получены. Какъ я съ своей стороны приношу искреннѣйшую благодарность за присланныя мнѣ деньги, такъ я тотчасъ-же позаботился и о томъ, чтобы упомянутые студенты также немедленно получили свои деньги, въ которыхъ они крайне нуждались, давно уже не имѣя въ рукахъ ни одного гроша. Давать имъ отъ себя впередъ много денегъ я не хотѣлъ, желая удержать ихъ отъ безполезныхъ издержекъ. Изъ полученныхъ нынѣ денегъ они уплатили за столъ и возвратили бездѣлицу, которую я имъ далъ взаймы. Остальное они удержали у себя и на этотъ разъ не могли заплатить своихъ долговъ, иначе опять остались бы съ пустыми руками. Новая, болѣе строгая инструкція можетъ конечно заставить ихъ впредь быть осторожнѣе, но тому, что уже случилось, этимъ врядъ-ли можно помочь. Вся ошибка происходитъ отъ перваго начала. Деньги, привезенныя ими съ собою, они прокутили, не заплативъ того, что̀ слѣдовало, а потомъ, добывъ себѣ кредитъ, надѣлали долговъ. Со столовыми деньгами случилось бы, можетъ быть, то же самое, если бы они не обѣдали у меня. О количествѣ ихъ долговъ мнѣ не хочется распрашивать: боюсь, что мнѣ слишкомъ станутъ докучать кредиторы, а между тѣмъ не знаю, на сколько я долженъ вмѣшаться въ это дѣло. Въ послѣднихъ счетахъ своихъ они, кажется, показали уплаченнымъ то, что̀ еще не уплачено. По этому ожидаю приказанія Вашего Превосходительства, какъ мнѣ поступить въ этомъ дѣлѣ; готовъ въ точности исполнить все, что прикажете. Они, кажется, еще не знаютъ, какъ нужно обращаться съ деньгами и жить бережливо, да и не думаютъ о томъ, чѣмъ кончится дѣло, когда ихъ отзовутъ отсюда. У г. Ломоно-

*) *См. подлинникъ на стр.* 125 (*№* 36). *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 28 Aug. 1738.

сова повидимому самая свѣтлая голова между ними; при хорошемъ прилежаніи онъ могъ бы и научиться многому, выказывая большую охоту и желаніе учиться. Г. Виноградовъ же, какъ мнѣ кажется, во всемъ самый плохой изъ нихъ. Я самъ не знаю, въ въ чемъ собственно должны состоять образчики ихъ успѣховъ, которые они должны составлять въ моемъ присутствіи. Такъ какъ для нихъ уже настаетъ срокъ представленія этихъ упражненій, то я покорнѣйше прошу сообщить мнѣ ближайшія свѣдѣнія какъ по сему предмету, такъ и о томъ, разузнавать ли мнѣ о ихъ долгахъ, чтобы пріискать средство, какъ помочь горю. Если имъ деньги выдать на руки, то они врядъ-ли станутъ очень заботиться объ уплатѣ долговъ. Можетъ быть, не лишнимъ было бы обязать ихъ, чтобы они въ слѣдующемъ донесеніи обозначили подробно свои долги, а мнѣ поручить наблюдать за тѣмъ, чтобы счеты эти были составлены правильно. Но мнѣ было бы пріятно, если бы это могло быть сдѣлано такъ, чтобы они не имѣли повода возненавидѣть меня и потерять свое довѣріе ко мнѣ. Хотѣлъ я, правда, еще сообщить Вашему Превосходительству мнѣніе свое относительно сочиненія г. Эйлера о механикѣ, но такъ какъ этого было бы слишкомъ много на нынѣшній разъ, то я отложу свое писаніе по сему предмету до будущаго раза, когда студенты представятъ свои отчеты.

Марб. 17 авг. 1738 г.

№ 50. Отношеніе изъ Статсъ-конторы въ Акад. Н., отъ 18 сент. 1738 г.

Промеморія.

Изъ Государственной Статсъ-конторы въ Академію Наукъ. По Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Государственной Статсъ-конторы сего сентября 15 дня, а по промеморіи изъ оной Академіи Наукъ велѣно по силѣ указу изъ Правительствующаго Сената августа 19 дня 1737 году на содержаніе отправленныхъ изъ Академіи Наукъ въ Фрейбургъ для обученія металургіи трехъ учениковъ опредѣленную годовую сумму, считая іюня отъ 4-го сего 1738 до такова жъ 4-го числа іюня будущаго 1739 году тысячу двѣсти рублевъ отпустить въ Академію Наукъ изъ санктъпитербургской рентереи изъ неположевныхъ въ статъ доходовъ и отдать по требованію той Академіи вышеписанною промеморіею канцеляристу Андреясу Линдорфу, и о томъ въ рен-

терею ассигнація послана, и въ Академіи Наукъ о вышеписанномъ да благоволятъ вѣдать. Санктъпитербурхъ. Сентября 18 дня 1738 году.

Антонъ ѳонъ-Залца.

№ 51. Рапортъ Линдорфа въ Канцелярію о полученіи денегъ для марбургскихъ студентовъ, отъ 21 сент. 1738 г.

Въ Академію Наукъ Репортъ.

По данному мнѣ прошедшаго іюля 31 дня сего году указа велѣно мнѣ принять изъ Штатсъ-конторы на содержаніе фрейбурскихъ учениковъ тысячу двѣсти рублевъ, по которому указу я нижайшій и принялъ сего сентября 21 дня.

Того ради Академія Наукъ о вышеписанномъ благоволитъ быть извѣстна. Сентября дня 1738 году.

Lindorph.

№ 52. Перечень суммъ, полученныхъ и израсходованныхъ Академіею для марбургскихъ студентовъ по сент. 1738 г.

Экстрактъ.

Въ прошломъ 1736 году марта 13 дня по резолюціи въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ господъ кабинетныхъ министровъ на докладѣ Академіи Наукъ отправлены изъ Академіи въ Фрейбургъ и въ Марбургъ и другія (мѣста) для обученія химіи и металургіи студенты Густавъ Улдрихъ Рейзеръ, Дмитрей Виноградовъ и Михайло Ломоносовъ. Августа 18 дня 1736 году.

А на содержаніе ихъ въ Академіи получено суммы и что изъ того къ нимъ послать и отдать велѣно:

1736. Іюня 4 дня по силѣ означенной резолюціи и по присланному изъ Правительствующаго Сената въ Академію Наукъ указу принято по промеморіи Штатсъ-конторы изъ санктпетербург-

По опредѣленію Академіи Наукъ и посланному къ канцеляристу Линдорфу іюля 15 дня 736 году указу велѣно тѣмъ студентамъ выдатъ по триста рублевъ каждому, а всѣмъ 900 р.

ской рентереи канцеляристомъ Линдорфомъ іюня 19 дня . . . . . 1200 руб.	
1737. Августа 18 дня по присланному изъ Правительствующаго Сената въ Академію Наукъ указу счисля іюня отъ 4-го 737-го на годъ по промеморіи Штатсъ-конторы принято изъ оной же рентереи канцеляристомъ Петромъ Соколовымъ	Сентября 16 дня 1737 году послано на содержаніе опыхъ студентовъ къ члену почтенному и профессору въ Марбурхъ чрезъ вексель . . . . . 600 руб.
	Маія 29 дня сего 738 году по опредѣленію Академіи велѣно по письму изъ Академіи коопымъ ученикамъ получить имъ еще 300 руб.
	отъ купца Іозефа Оудеркирха изъ посланнаго къ нему маія 20 числа въ Амстердамъ векселя на 550 руб.
Сентября 18 дня сего 1738 г. по промеморіи Штатсъ-конторы принято изъ рентереи жъ канцеляристомъ Линдорфомъ счисляя іюня отъ 4-го числа 738-го на годъ . . . . . 1200 руб.	По опредѣленію Академіи Наукъ октября 12 дня сего году и по посланному къ канцеляристу Линдорфу указу велѣно взять вексель у купцовъ Бардвика и Фельтгузена къ купцу жъ Іозефу Оудеркирху въ Амстердамъ на 300 р. и послать къ нему для заплаченія тѣхъ денегъ студентамъ . . . . . 300 руб.
Всего въ пріемѣ 3600 руб.	Всего въ отдачѣ и посылкѣ 2100 руб.
	За тѣмъ въ остаткѣ быть надлежитъ . . . . . 1500 руб.

№ 53. Письмо президента Акад. къ Вольфу, отъ окт. 1738 г. *)

Изъ письма Вашего Высокоблагородія отъ 17 августа, полученнаго 28 числа того-же мѣсяца, я къ сожалѣнію долженъ былъ

*) *См. нѣм. подл., очевидно написанный Шумахеромъ, на стр.* 127 (*№* 37).

узнать о безпорядочномъ образѣ жизни студентовъ Райзера, Виноградова и Ломоносова. Желая прежде всего устранить ихъ безденежье, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на счетъ суммы, назначенной на годовое ихъ содержаніе, Астердамскими купцами Францомъ и Іосіемъ Аудеркеркъ уплачено было на Ваше имя 300 рублей, на полученіе которыхъ отъ означенныхъ купцовъ прилагается при семъ вексель съ извѣстительнымъ письмомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ покорнѣйше просить Васъ объявить вышеномянутымъ студентамъ прилагаемый приказъ, и столь же строго слѣдить за ихъ образомъ жизни, сколько Вы доселѣ превосходно наблюдали за ихъ занятіями, изъ препровождаемыхъ 300 руб. ничего не выдавать имъ на руки, а употреблять эти деньги на необходимыя для содержанія ихъ предметы, настоятельно понуждать ихъ къ тому, чтобы они бросили свою распутную жизнь, перестали дѣлать излишніе расходы, въ точности слѣдовали какъ данной имъ при отъѣздѣ и посланной имъ въ нынѣшнемъ году инструкціямъ, такъ и прилагаемому при семъ приказу, чтобы они исполненіе этого удостовѣряли аттестаціями Вашего Высокоблагородія, немедленно прислали образчики своихъ познаній и успѣховъ въ изученныхъ доселѣ искусствахъ и языкахъ, доставили также подробный, разсмотрѣнный и засвидѣтельствованный Вами счетъ своимъ долгамъ и впредь не дѣлали долговъ безъ Вашего вѣдома и согласія.

Упомянутые образчики, по моему мнѣнію, могли бы состоять изъ какой-нибудь диссертаціи или экспромта, или вообще сочиненія, написаннаго, но не печатаннаго на заданную Вами тему. Они должны быть представляемы по полугодно, по начало имъ слѣдуетъ положить теперь-же. Когда все это будетъ исполнено, тогда Академія сдѣлаетъ распоряженіе объ уплатѣ стипендіи, причитающейся означеннымъ студентамъ за текущій третій годъ; въ особенности же она сочтетъ себя премного обязанною Вамъ за хлопоты Ваши по этому предмету. Препоручая молодыхъ людей бдительному надзору Вашему, имѣю честь быть и т. д.

№ 54. Приказъ, данный президентомъ Академіи марбургскимъ студентамъ въ окт. 1738 г. *)

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу симъ предписывается находящимся въ Марбургѣ студентамъ Ульриху Христофу Райзеру, Дмитрію Виноградову и Михайлѣ Ломоносову.

Такъ какъ они еще ни въ чемъ не исполнили ни данной имъ при отъѣздѣ, ни посланной имъ недавно инструкціи, не представивъ ни отчета о полученныхъ ими доселѣ деньгахъ въ томъ видѣ, какъ это требуется по послѣдней инструкціи, ни образчиковъ своихъ успѣховъ въ изученныхъ ими наукахъ, искусствахъ и языкахъ, а напротивъ стали вести распутную жизнь и надѣлали долговъ, то имъ дѣлается выговоръ за такое дурное поведеніе и строго вмѣняется въ обязанность непремѣнно въ точности исполнять означенныя инструкціи, въ особенности же немедленно представить свои донесенія, денежные разсчеты и образчики занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ передать г. регирунгсрату Вольфу, для дальнѣйшей повѣрки и пересылки, правильный перечень сдѣланныхъ ими долговъ, впредь не дѣлать болѣе долговъ безъ вѣдома и согласія г. регирунгсрата, во всемъ строго слѣдовать его увѣщаніямъ и указаніямъ и относительно своего образа жизни и занятій вести себя такъ, какъ они надѣются отвѣтить за это передъ Ея Величествомъ и Ея Академіею Наукъ; въ противномъ случаѣ они не избѣгнутъ наказанія по всей строгости законовъ и указовъ Ея Величества.

На содержаніе ихъ отправлено 300 рублей, изъ которыхъ г. регирунгсратъ уплатитъ всѣ необходимые расходы. Если за тѣмъ упомянутые студенты во всемъ, какъ слѣдуетъ, исполнятъ сообщенныя имъ инструкціи и приказанія, то относительно выдачи слѣдующей имъ еще за текущій годъ стипендіи будетъ сдѣлано дальнѣйшее распоряженіе. Дано сіе въ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ . . . . . 1738 года.

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 128 (*№* 38), *очевидно написанный Шумахеромъ.*

№ 55. Распоряженіе акад. Канцеляріи о посылкѣ векселя въ Марбургъ, отъ 12 окт. 1738 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской канцеляристу Линдорфу. По Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Академіи велѣно изъ полученной на содержаніе посланныхъ въ Фрейбургъ учениковъ Густава Улдриха Рейзера, Дмитрея Виноградова и Михаила Ломоносова тысячи двухъ сотъ рублевъ выдать триста рублевъ купцамъ Бардвику и Фельтгузену, а у нихъ на оные деньги взять вексель въ Амстердамъ къ купцу Францу Іозефу Оудеркирху о заплаченіи оныхъ денегъ отъ него Кирха означеннымъ ученикамъ въ Марбурхѣ и взявши послать къ нему чрезъ почту, и канцеляристу Линдорфу учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Октября 12 дня 1738 году.*)

№ 56. Письмо Вольфа къ бар. Корфу, изъ Марбурга, отъ 26 (15) октября 1738 г.**)

Благоволите, Ваше Превосходительство, милостиво извинить меня, что я по случаю сильнаго теченія изъ глазу самъ не могу писать къ Вамъ подробно, но мнѣ не хотѣлось оставлять не отосланными бумагъ, которыя мнѣ переданы русскими студентами для отправленія. Не могу поручиться, дѣйствительно ли они уплатили все, что у нихъ показано въ счету, потому что учитель фехтованія одинъ требуетъ съ нихъ еще 66 флориновъ, а у книгопродавца также еще большой счетъ. Имъ не хочется, чтобы долги ихъ стали извѣстны. Все таки я не предвижу, чѣмъ все это кончится, и потому жду увѣдомленія, какъ мнѣ поступить въ этомъ дѣлѣ...

Марб. 26 окт. 1738.

№ 57. Рапортъ, присланный Ломоносовымъ изъ Марбурга, отъ 15 (4) окт. 1738 г.***)

Рапортъ

въ Императорскую Академію Наукъ въ С. Петербурхѣ.

Послѣ почтительнѣйшаго отправленія послѣдняго моего донесенія, я у г. регирунгсрата и профессора Вольфа слушалъ лекціи теоре-

*) *Помѣта канцеляриста:* Отданъ Линдорфу того жъ числа.

**) *См. нѣм. подл. на стр.* 129 (*№* 39).

***) *См. нѣм. подл. на стр.* 129 (*№* 40).

тической физики по утрамъ отъ 11 до 12 часовъ и логику послѣ обѣда отъ 4 до 5 часовъ. Въ настоящее же время я у того-же господина регирунгсрата Вольфа посѣщаю лекціи экспериментальной физики отъ 9 до 10 часовъ утра и лекціи метафизики отъ 3 до 4 часовъ послѣ обѣда. Химію повторяю по сочиненіямъ Бургавена, Шталя и Штабеля. До сихъ поръ я по утрамъ отъ 10 до 11 часовъ упражнялся также въ рисованіи.

Счетъ израсходованнымъ мною деньгамъ слѣдующій.

10 августа я получилъ 128 рейхсталеровъ, изъ которыхъ издержано:

	Тал.	Алб.*)
На обѣдъ за 38 недѣль	38	
На ужинъ за 28 недѣль	14	
На квартиру за полгода	10	
На $1^1/_4$ саженн дровъ	3	30
На 4 пары башмаковъ и туфлей	4	35
Прачкѣ за полгода	3	15
Учителю рисованія за 6 мѣсяцевъ	6	
На парикъ съ кошелькомъ	2	30
На пару шелковыхъ носовыхъ платковъ	2	
На шпагу	10	
На перевязь	1	
На 8 дестей бумаги		24
На десть почтовой бумаги		12
Парикмахеру за полгода	1	24
Цирюльнику за бритье и кровопусканіе	1	15
Итого	98	41

Реестръ купленнымъ доселѣ книгамъ. **)

	За самую книгу гульд.	крейц.	*За переплетъ.* гульд.	крейц.
. . . . .				

Всего 133 гульдена и 17 крейцеровъ.

Всенижайше рапортуетъ

Михаилъ Ломоносовъ.

Марбургъ 15 окт. 1738 г.

---

*) Albertusgroschen.

**) *См. I ч. Сборника, стр.* 130 — 132.

№ 58. Опредѣленіе Канцеляріи объ отправкѣ Указа марбургскимъ студентамъ, отъ ноября 1738 г.

По указу Ея Императорскаго Величества Академія Наукъ къ студентамъ Густаву Улдриху Рейзеру, Дмитрею Виноградову и Михаилу Ломоносову, которые обрѣтаются въ Марбурхѣ, приказали на нѣмецкомъ діалектѣ послать указъ, въ которомъ написать, чтобъ оныя какъ во обученіи показанныхъ имъ наукъ тщаніе имѣли, такъ въ обхожденіяхъ и въ протчемъ себя содержали по силѣ данныхъ имъ изъ Академіи Наукъ инструкцій и исполненіе чинили во всемъ непремѣнное, также господину совѣтнику Вольфу были бъ послушны и всѣ отъ него повелѣнія прилежно наблюдали и ни въ чемъ не прекословили, а въ содержаніи себя излишнихъ расходовъ никакихъ не чинили, и для того на содержаніе ихъ учениковъ послать изъ Академіи на имя купца Франца Іозефа Оудеркирха въ Амстердамъ на триста рублевъ вексель къ совѣтнику господину Вольфу, чтобъ отъ него, Оудеркирха, показанное число денегъ онъ, господинъ совѣтникъ, принялъ къ себѣ и тѣмъ ученикамъ изъ нихъ на принадлежащіе потребности расходъ содержалъ.

Ноября дня
1738 году.

№ 59. Изъ письма Вольфа къ бар. Корфу, изъ Марбурга, отъ 13 (2) января 1739 года. *)

.... Оба векселя вмѣстѣ съ извѣстительнымъ о нихъ письмомъ я получилъ. Такъ какъ цѣнность рубля въ векселяхъ не была обозначена, то при продажѣ ихъ во Франкфуртѣ встрѣтились хлопоты. Купцы, которые хотятъ пріобрѣсти ихъ, нашли всего удобнѣе переслать сначала первый вексель вмѣстѣ съ письмомъ къ своему кореспонденту въ Амстердамъ для полученія денегъ по этому векселю и опредѣленія его стоимости, которая тамъ вѣроятно извѣстна. Послѣ этого они соглашаются уплатить деньги.

Студентамъ, которые уже давно безъ денегъ, я выдавалъ отъ себя еженедѣльно впередъ по талеру, съ тѣмъ чтобы уберечь ихъ

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 132 (*№* 41). *Надпись:* Prst. d. 9. Febr. 1739 in Cancell. academica.

отъ новыхъ долговъ. Количество своихъ долговъ они подробно обозначили въ переданныхъ мнѣ счетахъ. Надѣюсь, что другихъ долговъ на нихъ нѣтъ, потому что все, что они должны были мнѣ за столъ, я постоянно съ нихъ вычитывалъ, за исключеніемъ того, что теперь вновь наросло и должно быть удержано по этимъ векселямъ. За лекціи я съ нихъ ничего не требовалъ. Все количество долговъ, ими показанныхъ, простирается на 1371 рейхсталеръ. Не знаю, на что они израсходовали свои деньги, потому что изъ векселя они платили только за столъ, по одному рейхсталеру въ недѣлю, исключая Г-на Ломоносова, который ужиналъ и платилъ по $1\frac{1}{2}$ талера, да кромѣ того они развѣ еще заплатили за помѣщеніе, дрова, свѣчи и нѣкоторыя другія мелочи.

Лекціи, которыя они должны были слушать у меня, теперь кончились, но Г-да Ломоносовъ и Райзеръ посѣщаютъ еще курсъ математики, начатый мною. Въ настоящее время они занимаются только сами про себя и пишутъ свои диссертаціи.

Г-нъ Виноградовъ былъ постоянно лѣнивѣе другихъ, и его поведеніе, говорятъ, тоже не изъ лучшихъ, но тутъ ничего не подѣлаешь, потому что онъ тотчасъ желаетъ знать, кто про него говорилъ дурно, и грозитъ отомстить за это. Въ прошедшемъ году я выпутывалъ его изъ разныхъ затрудненій черезъ тогдашняго проректора; но такъ какъ въ нынѣшнемъ году проректорство временно возложено на меня, то я уже не могу поступать по прежнему, иначе другіе студенты сочтутъ это за пристрастіе. Лучше всего будетъ, конечно, если они оставятъ университетъ и поступятъ къ химику, потому что у него они не будутъ имѣть той свободы, которой ихъ въ университетѣ никакъ нельзя лишить. Въ нѣмецкомъ языкѣ они уже настолько успѣли, что не только понимаютъ все, о чемъ говорится, но и сами могутъ объясняться по нѣмецки. Во французскомъ же языкѣ они по всей вѣроятности недалеко ушли впередъ, потому что преподаватель этого языка не хотѣлъ ихъ учить безъ платы, а сами они не сочли нужнымъ беречь на это деньги. Болѣе всего я еще полагаюсь на успѣхи Г-на Ломоносова: онъ повидимому и раскаивается въ сдѣланныхъ долгахъ.

Присылку пробныхъ диссертацій постараюсь ускорить сколько возможно. . . .

При предстоящей пересылкѣ диссертаціи буду писать подробнѣе...

Марб. 13 янв. 1739 нов. ст.

№ 60. Изъ письма Вольфа къ Шумахеру, отъ 13 (2) января 1739 г.*)

...Господину профессору Крафту я буду отвѣчать при посылкѣ диссертацій, которыми теперь заняты русскіе студенты. Они надѣлали довольно значительные долги, хотя увѣряютъ, что заплатили за все, какъ слѣдуетъ. Всего по подробному счету долги ихъ простираются на 1371 рейхсталеръ. Лучше всего было бы, конечно, если бы ихъ поскорѣе отозвали отсюда, потому что они не умѣютъ пользоваться академическою свободой и притомъ уже успѣли окончить то, что должны были тутъ сдѣлать...

№ 61. Счетъ долгамъ Ломоносова, присланный имъ изъ Марбурга 10 янв. (30 дек. 1738 г.) 1739 г. **)

Счетъ долгамъ.

	Р.				
Рименшнейдеру	199	44	2	†199.	22
Вираху.	141 фл.	11		94.	5 гр.
Аптекарю.	61	24		61.	12.
Учителю французскаго языка Рамѐ	22			22.	
Книгопродавцу Миллеру	10	12		14 тал.	5 гр.
Портному.	10	5		10.	$2^1/_2$
Учителю танцованія	5	15		5 тал.	$7^1/_2$ гр.
Мамфорту	6			6.	
Башмачнику.	15			15.	$7^1/_2$ гр.
Учителю фехтованія	8			8.	
Всего . . .	484	15	6	437.	1 гр.

10 янв. 1739 г. М. Ломоносовъ.

† Ближайшее означеніе показанныхъ долговъ г. Ломоносова.

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 134 (№ 42).

**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 134 (№ 43).

† *IV-я и V-я графы, равно какъ и послѣдняя строка приписаны рукою проф. Вольфа.*

№ 62. Резолюція академической Канцеляріи отъ 9 февр. 1739 г.*).

Резолюція на письмо Вольфа изъ Марбурга отъ 13 января 1739 г. нов. ст.

Составить изъ счетовъ въ наискорѣйшемъ времени выборку о томъ: сколько Правительствующимъ Сенатомъ отпущено Академіи на студентовъ, сколько изъ этихъ денегъ выдано студентамъ и сколько еще осталось въ наличности. Сдѣлавъ это, отправить остатокъ на уплату студентскихъ долговъ, а студентамъ дать знать, чтобы они, по уплатѣ показанныхъ ими долговъ, какъ нынѣ, такъ и впредь не дѣлали дальнѣйшихъ долговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовились бы по первому требованію отправиться въ Фрейбергъ, для изученія практической металлургіи. При этомъ слѣдуетъ также предварительно написать берграту Генкелю въ Фрейбергъ, чтобы узнать отъ него: согласенъ ли онъ, по прежде данному имъ отзыву, принять на себя обученіе студентовъ и надзоръ за ними; при этомъ присовокупить, что необходимыя на это и правильныя издержки будутъ уплачены во всякое время.

9 февр. 1730.

№ 63. Опредѣленіе Канцеляріи объ уплатѣ долговъ марбургскихъ студентовъ и о переѣздѣ ихъ въ Фрейбергъ, отъ марта 1739 г.

Понеже по резолюціи Кабинета Ея Императорскаго Величества, состоявшейся въ прошломъ 736 году марта 13 дня за подписаніемъ господъ кабинетъ министровъ, велѣно для обученія въ металлургіи трехъ человѣкъ академическихъ учениковъ, Райзера, Виноградова и Ломоносова, отправить въ Фрейбургъ къ бергъ-физику Генкелю, а на содержаніе ихъ отсылать въ Академію по тысячѣ по двѣсти рублевъ на годъ, изъ которой суммы опредѣлить имъ годоваго жалованья въ бытность ихъ въ Фрейбурхѣ по разсужденію Академіи, чтобъ могли себя тамо содержать безъ излишества, а что будетъ отъ той суммы оставаться, удерживать въ казнѣ при Академіи; а по справкѣ въ Академіи онымъ ученикамъ на содержаніе и продолженіе наукъ ихъ въ Марбурхѣ по триста рублевъ въ годъ каждому опредѣлено и по сіе число переслано денегъ двѣ

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 135 (*№* 44).

тысячи сто рублевъ, и по исчисленіи до 15 іюля сего году надлежитъ додать только шестьсотъ рублевъ, а изъ присланныхъ отъ регирунгсрата Вольфа счетовъ засвидѣтельствованныхъ и росписей усмотрѣно, что оныя ученики, сверхъ того что имъ дослать надлежало, видно что отъ невоздержнаго житія долговъ на себя нажили, а именно Райзеръ триста пятьдесятъ восемь, Ломоносовъ четыреста тридцать семь, Виноградовъ пятьсотъ семьдесятъ шесть, а всѣ трое тысячу триста семьдесятъ одинъ рейхсталеровъ и противъ надлежащей имъ къ подачѣ суммы долги излишествомъ вдвое превзошли, и тако Академія разсуждаетъ: ежели бъ оныя ученики по препорціи и порядошное житіе имѣли, то бъ никогда имъ въ долги вступить имъ было неможно, ибо всегда заблаговремянно чрезъ векселя наличными деньгами удовольствованы были, а что жъ по роскошамъ излишне прожили и то себѣ явную вину заслужили, понеже всегда имъ должно содержать умѣренное житіе и что бъ отъ излишнихъ ихъ роскошей казнѣ Ея Императорскаго Величества напрасной утраты не было, къ томужъ въ долги имъ никакъ сверхъ опредѣленнаго вступать не подлежитъ для того, что изъ собственнаго ихъ имѣнія ни одинъ человѣкъ заплатить такихъ денегъ не можетъ, того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Академія Наукъ приказали: 1) на уплату ихъ долговъ отдать должникамъ изъ посланныхъ чрезъ вексель господину Вольфу за выданные въ Санктъпетербургѣ по полученіи того векселя купцу Дингліи тысячу сто шестдесятъ два рубли, а нѣмецкихъ рейхсталеровъ имѣетъ быть тысяча четыреста, который обязался заплатить ему, господину Вольфу, чрезъ купца Аудеркирха, чего ради къ оному господину Вольфу писать. Къ выше означеннымъ ученикамъ послать указъ, въ которомъ подтвердить, чтобъ они къ отъѣзду изъ Марбурха готовились и около Троицына дни въ нынѣшнемъ лѣтѣ въ саксонскую землю въ Фрейбургъ для изученія металургіи ѣхали, а на сей проѣздъ ихъ потребныя деньги къ помянутому же господину регирунгсрату, для отдачи имъ, перевесть и имъ же приказать подъ штрафомъ, дабы они въ обученіи и въ поступкахъ добрыхъ себя оказывали и довольствовались опредѣленнымъ, а не чрезвычайными расходами. 3) А за показанныя ихъ роскоши и невоздержное житіе въ число полнаго трехъ сотъ рублевъ съ сего времяни опредѣлить имъ половинное по сту по пятидесятъ рублевъ въ годъ дабы воздержняя въ житіи поступали, да и тѣ деньги не имъ самимъ вручать, но отдавать господину бергъфизику Генкелю, дабы онъ изъ сея суммы за ихъ квартиру дрова и свѣчи и на другія необходимыя для нихъ расходы дер-

жалъ, а за науку ихъ будетъ Академія Наукъ особливо платить.

Марта дня 1739 году.

№ 64. Письмо бар. Корфа къ Вольфу, отъ 20 марта 1739 г. *).

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 13 января сего года и приложенные къ нему долговые счеты студентовъ Райзера, Виноградова и Ломоносова здѣсь получены. Оказывается, что молодые люди надѣлали долговъ на 1371 рейхсталеръ, изъ которыхъ однакоже меньше всего употребили на полезныя для нихъ вещи. Собственно слѣдовало бы ихъ немедленно отозвать сюда и подвергнуть заслуженному наказанію, но во вниманіе того, что они по своимъ занятіямъ имѣютъ отъ Васъ хорошіе аттестаты, положено отсрочить это, хотя имъ въ свое время придется тяжко отвѣтить за все. За тѣмъ въ Академіи Наукъ теперь рѣшено отправить ихъ, для изученія металлургіи, въ Фрейбергъ, къ г. Генкелю, отъ котораго, по прибытіи ихъ туда, будутъ ожидать свѣдѣнія, всѣ ли они способны и годны къ этимъ занятіямъ; въ противномъ случаѣ неспособные будутъ отозваны назадъ и замѣнены другими.

Такъ какъ теперь, по составленіи долговыхъ счетовъ, тѣ 300 рублей, о которыхъ Вы пишете въ вышеупомянутомъ письмѣ, вѣроятно Вами уже получены и денегъ этихъ, по удержаніи изъ нихъ суммы, выданной Вами заимообразно, хватитъ на содержаніе означенныхъ студентовъ до Троицына дня, то теперь, сообразно этому, отправляется къ Вамъ на уплату долговъ не болѣе 1400 рейхсталеровъ съ покорнѣйшею просьбою принять эти деньги по прилагаемому первому векселю, и уплатить изъ нихъ долги, а трехъ студентовъ по возможности пріучать къ бережливости, смотрѣть за тѣмъ, чтобы они въ Марбургѣ не дѣлали новыхъ долговъ, сообщить имъ прилагаемый ордеръ и понуждать ихъ къ исполненію его и къ постоянному прилежанію, съ тѣмъ чтобы они, окончивъ нынѣ слушаніе лекцій, по напрасну не тратили времени и денегъ. Но если бы послѣднихъ 300 рублей, противъ всякаго чаянія, не хватило до Троицына дня на ихъ содержаніе, то я покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня по первой почтѣ, сколько примѣрно еще можетъ потребоваться, дабы можно было заблаговременно распорядиться

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 137 (*№* 46).

переводомъ денегъ, а слѣдовательно и молодые люди безъ дальнѣйшей задержки и бо̀льшихъ расходовъ могли отправиться въ Фрейбергъ и дабы вмѣстѣ съ тѣмъ можно было послать деньги, необходимыя на путевыя издержки, которыя на каждое лицо составятъ вѣроятно не болѣе 15 рублей.

Вмѣстѣ съ упомянутыми 1400 рейхсталеровъ благоволите, по особому, прилагаемому при семъ векселю, принять вполнѣ заслуженную Вами пенсію отъ Акад. Наукъ за минувшій 1738-й годъ.

Покорнѣйше благодарю Васъ за радушное поздравленіе Ваше къ наступившему новому году и желаю Вамъ постояннаго благополучія и довольства, а себѣ — возможность и впредь доказать Вамъ на дѣлѣ, что я съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть и т. д.

20 март. 1739 г.

Приписка. Такъ какъ при изготовленіи сего нельзя было получить вексель на рейхсталеры, то упомянутые 1400 рейхсталеровъ посредствомъ прилагаемаго векселя пришлось перевести въ рубляхъ. Если бы при полученіи денегъ по векселю оказалась разница въ суммѣ, то я покорнѣйше прошу увѣдомить меня объ этомъ, съ тѣмъ чтобы можно было сдѣлать дальнѣйшія распоряженія по этому предмету.

№ 65. Выговоръ академической канцеляріи марбургскимъ студентамъ, отъ 20 марта 1739 г. *).

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію Академія Наукъ, выслушавъ содержаніе бумагъ, поступившихъ о проживающихъ въ Марбургѣ русскихъ студентахъ Райзерѣ, Виноградовѣ и Ломоносовѣ, положила слѣдующую

Резолюцію:

Изъ полученныхъ счетовъ, засвидѣтельствованныхъ г. регирунгсратомъ Вольфомъ, видно, что студентъ Райзеръ на 358 рейхсталеровъ, студентъ Виноградовъ на 576 рейхсталеровъ, и студентъ Ломоносовъ на 437 рейхсталеровъ, а всего втроемъ на сумму 1371 рейхст. надѣлали разныхъ долговъ, тогда какъ каждому изъ нихъ на годичное содержаніе и на продолженіе ученія въ Марбургѣ ежегодно назначено по 300 рублей. Деньги эти имъ отчасти выданы впередъ, отчасти въ извѣстные сроки посланы

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 135 (*№* 45).

въ векселяхъ; всего же съ 15-го іюля 1736 г. по настоящее время, согласно сдѣланной въ канцеляріи выборкѣ, уплачено 2100 рублей. Такимъ образомъ имъ до 15 іюля нынѣшняго года остается еще получить только 600 рублей, сдѣланные же ими долги уже 13 января сего года превышали эту сумму вдвойнѣ. Между тѣмъ отпускъ имъ денегъ впередъ и заблаговременная высылка векселей давали имъ возможность на наличныя деньги вести приличный и соотвѣтствующій занятіямъ ихъ образъ жизни; слѣдовательно имъ не было надобности дѣлать долги. Притомъ изъ присланныхъ ими росписаній долговъ видно, что собственно на необходимое пропитаніе и занятія израсходовано очень мало, но что много истрачено и промотано на разныя прихоти. Отсюда не трудно заключить, что они очень худо распорядились и тѣми деньгами, которыя имъ прежде были выданы на руки.

Вообще имъ не слѣдовало жить столь беззаконно-расточительно и со средствами, дарованными имъ Ея Императорскимъ Величествомъ на научныя занятія и на приличный при этомъ образъ жизни, обращаться прямо на перекоръ Всемилостивѣйшимъ видамъ Государыни Императрицы; въ особенности же имъ не подобало дѣлать долги, значительно превышающіе опредѣленную имъ стипендію, тѣмъ болѣе что ни одинъ изъ нихъ не въ состояніи заплатить эти долги, а потому Академія Наукъ никакъ не можетъ оставить безъ вниманія столь непростительное безчинство и предоставляетъ себѣ подвергнуть ихъ за это заслуженному и неминуемому наказанію.

Между тѣмъ необходимо на уплату сдѣланныхъ долговъ переслать г. регирунгсрату Вольфу черезъ Голландію вексель въ 1400 талеровъ, а студентамъ предписать, чтобы они приготовились къ отъѣзду изъ Марбурга и около Троицына дня сего года переселились въ Фрейбергъ въ Саксоніи, для изученія металлургіи; деньги, потребныя на путевыя издержки, будутъ отправлены для выдачи имъ къ упомянутому господину регирунгсрату; за полученіемъ же слѣдующихъ имъ еще на содержаніе 300 рублей и за предстоящею уплатою ихъ долговъ, въ Марбургѣ имъ уже болѣе ничего не понадобится. Но, чтобы они видѣли и испытали пользу и послѣдствія хорошаго или дурнаго поведенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ научились изворачиваться и немногимъ, имъ впредь на содержаніе въ Фрейбергѣ назначается ежегодно не болѣе 150 рублей. Деньги эти однакожъ также не будутъ выданы имъ на руки, а будутъ отправлены къ г. бергфизику Генкелю для покрытія расходовъ за столъ, квартиру, дрова, свѣчи и другія необходимыя издержки.

Гонорарій за преподаваніе уроковъ Академія Наукъ уплатитъ особо. За тѣмъ студенты Райзеръ, Виноградовъ и Ломоносовъ имѣютъ въ точности сообразоваться съ этимъ повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества.

Корфъ*).

Дано въ И. А. Н. въ Спб. (20) марта 1739 г.

№ 66. Изъ письма Вольфа къ бар. Корфу, отъ 4 апрѣля (24 марта) 1739 г. *).

Изъ моего послѣдняго письма Ваше Превосходительство изволили усмотрѣть, въ какомъ положеніи находятся долги здѣшнихъ русскихъ студентовъ. Вексель разсчитанъ въ Голландіи по $47^1/_2$ штиверовъ за рубль; до сихъ поръ они получали отъ меня только по одному рейхсталеру въ недѣлю на обыкновенные расходы, да на нѣкоторыя неизбѣжныя издержки. Лучше всего было бы имъ теперь, привести въ порядокъ дѣла свои, и приступить къ главному предмету своихъ занятій. Студенты Райзеръ и Ломоносовъ не только во всемъ слушаются добрыхъ совѣтовъ, но и живутъ между собою въ ладу, и я надѣюсь, что на нихъ деньги расходуются не напрасно. Г. Ломоносовъ начинаетъ также принимать болѣе кроткіе нравы. Но я рѣшительно не знаю, что мнѣ дѣлать съ г. Виноградовымъ. Диссертаціи двухъ первыхъ студентовъ представлены уже нѣсколько времени тому назадъ, Виноградовъ же хотя и обѣщаетъ принести свою работу, но до сихъ поръ ничего не сдѣлалъ. Не думаю впрочемъ, чтобы онъ былъ въ состояніи сдѣлать самъ что-нибудь. Онъ любитъ праздность и безпорядочную жизнь. Что бы ни происходило, онъ долженъ быть вездѣ. Того и гляди, чтобы онъ не попалъ въ бѣду или не подвергся академическому наказанію. Онъ также не принимаетъ никакихъ совѣтовъ отъ своихъ товарищей и я не думаю, чтобы онъ могъ продолжать съ ними ученіе. Пишу объ этомъ неохотно, но обязанность, которую я принялъ на себя въ отношеніи къ Ея Императорскому Величеству, не позволяетъ мнѣ молчать объ этомъ. Не лучше ли всего отозвать его назадъ? Впрочемъ предоставляю все это совершенно благоусмотрѣнію Вашего Превосходительства...

Марбургъ 4 апр. 1739 г.

---

*) *Собственноручная подпись президента.*

**) *См. нѣм. подл. на стр.* 138 (*№* 47). *Надпись*: Praes. in Cancell. acad. d. 30 Apr. 1739.

№ 67. Письмо бар. Корфа къ бергфизику Генкелю, отъ 20 марта 1739 г. *).

Соображаясь съ присланнымъ мнѣ Вами проектомъ отъ 1 февраля 1736 года и съ почтеннѣйшимъ письмомъ Вашимъ отъ 7 мая того-же года, Академія Наукъ признала полезнымъ 3-хъ выбранныхъ для изученія металлургіи человѣкъ отправить сперва въ марбургскій университетъ, гдѣ бы они могли слушать лекціи словесныхъ и философскихъ наукъ, обучиться необходимымъ языкамъ и подготовиться къ изученію металлургіи.

Такъ какъ они уже третій годъ находятся въ Марбургѣ и, судя по присылаемымъ отъ времени до времени отчетамъ, сдѣлали довольно значительные успѣхи, конечно одинъ въ большей, другой въ меньшей степени, то теперь, кажется, согласно Высочайшей Ея Величества волѣ, пора приступить къ самому дѣлу, т. е. къ изученію металлургіи. Признаюсь откровенно, что всего лучше и вѣрнѣе достигнута будетъ Высочайшая воля, когда Вы теперь-же примете на себя трудъ обучать 3-хъ означенныхъ студентовъ согласно вышеупомянутому проекту и письму; остается намъ только согласиться на счетъ условій.

Вы увѣряете, что подъ Вашимъ руководствомъ три способныхъ человѣка въ состояніи основательно изучить въ $1^1/_2$ года всю металлургію или практическую и теоретическую минеральную химію, и не только могутъ быть научены тому, на что они здѣсь нужны, но и будутъ умѣть учить и приготовлять другихъ для службы Ея Императорскаго Величества. За обученіе трехъ лицъ Вы требуете всего 1200 рублей, при чемъ они еще обязаны

2) Употребить отдѣльно 50 рейхсталеровъ на усвоеніе обыкновеннаго пробирнаго искусства, 50 рейхсталеровъ на маркшейдерское искусство, 20 рейхсталеровъ на изученіе способа очищать серебро и 20 рейхсталеровъ на уроки зейгерованія.

3) Платить особо за уроки словесныхъ и философскихъ наукъ и

4) Сами заботиться о своей квартирѣ, столѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ, такъ какъ Вы не можете имъ дать всего этого у себя въ домѣ.

Что касается до вознагражденія Вашихъ трудовъ, то Академія Наукъ, не смотря на то, что сумма, назначенная ей на такіе расходы, не велика, но имѣя въ виду необыкновенныя заслуги Ваши

*) *См. нѣмецк. подлин. на стр.* 139 (*№* 48).

и предложенное Вами добросовѣстное обученіе, готова назначить Вамъ тысячу рублей и согласна половину этой суммы переслать Вамъ при самомъ началѣ обученія, по курсу, въ векселяхъ на Голландію или Лейпцигъ; но считаетъ долгомъ просить Васъ, чтобы ученіе продолжено было еще на полгода и слѣдовательно всего продолжалось 2 года, съ тѣмъ чтобы она тѣмъ вѣрнѣе могла положиться на способности и успѣхи означенныхъ трехъ студентовъ и тѣмъ лучше употребить ихъ впослѣдствіи, согласно извѣстнымъ Вамъ видамъ Ея Императорскаго Величества.

И такъ какъ означенныя три лица по своимъ занятіямъ и способностямъ не аттестованы одинаково, то Академія Наукъ предоставляетъ себѣ право, въ случаѣ, если бы Вы потомъ нашли, что тотъ или другой изъ нихъ не вполнѣ способенъ къ изученію и практическому примѣненію металлургіи, отправить къ Вамъ на ихъ мѣсто другихъ, безъ особой за то платы.

Относительно 2-го пункта не встрѣчается никакихъ затрудненій и Академія Наукъ согласна уплачивать особо слѣдующія за каждое лицо деньги, всего по 140 рейхсталеровъ.

Что же касается до уроковъ словесныхъ и философскихъ наукъ, то въ нихъ едва-ли еще встрѣтится надобность, такъ какъ означенныя 3 лица довольно долго занимались ими въ Марбургѣ и вѣроятно на столько успѣли изучить ихъ, на сколько это нужно для металлургіи. Впрочемъ это предоставляется единственно Вашему благоусмотрѣнію.

Что касается 4-го пункта, то мнѣ конечно было бы всего пріятнѣе, если бы студенты могли имѣть квартиру и столъ у Васъ, гдѣ они были бы болѣе подъ Вашимъ надзоромъ, но такъ какъ по Вашему отзыву сдѣлать это неудобно, то Вы весьма обязали бы и меня и Академію Наукъ, если бы Вамъ угодно было распорядиться такимъ образомъ, чтобы молодые люди жили отъ Васъ сколько возможно ближе и чтобы они тамъ, гдѣ будутъ имѣть столъ, не попали въ дурное общество, а напротивъ какъ можно болѣе могли пользоваться Вашимъ, для нихъ столь необходимымъ и драгоцѣннымъ сообществомъ. На содержаніе ихъ будетъ ежегодно отпускаемо на каждое лицо по 150 рублей. Деньги эти будутъ пересылаться на Ваше имя, при чемъ я Васъ покорнѣйше прошу не выдавать имъ много денегъ на руки, а уплачивать изъ означенной суммы отъ себя за столъ, квартиру, отопленіе, освѣщеніе и прочіе необходимо-нужные предметы, въ городѣ же прямо объявить, чтобы безъ Вашего разрѣшенія и согласія никто не вѣрилъ

имъ въ долгъ, такъ какъ они въ Марбургѣ понапрасну промотали множество денегъ и надѣлали разныхъ долговъ.

И такъ, если Вы довольны предлагаемыми Вамъ 1000 руб. и прочими условіями, то я прошу Васъ увѣдомить меня о томъ поскорѣе и доставить мнѣ такимъ образомъ случай продолжать нашу переписку и удовольствіе доказать Вамъ и впредь, что я . . . .

20 марта 1739 г.

№ 68. Письмо Генкеля къ бар. Корфу, изъ Фрейберга отъ 26 (15) апрѣля 1739 г. *)

Достохвальная Россійская Императорская Академія Наукъ премного обязала меня тѣмъ довѣріемъ, съ которымъ рѣшается поручить мнѣ преподаваніе металлургіи тремъ русскимъ студентамъ и дальнѣйшее наблюденіе за ними. Я соглашаюсь на предложенное мнѣ Вами по этому случаю вознагражденіе въ 1000 рублей и за это обязуюсь: означенныхъ трехъ студентовъ взять къ себѣ въ обученіе, добросовѣстно наставлять ихъ и, по мѣрѣ силъ моихъ, на столько сообщить имъ теоретическое и практическое знаніе минераловъ, что они, сообразно всемилостивѣйшимъ видамъ Ея И. В., будутъ умѣть основательно изслѣдовать любой встрѣчающійся или предлагаемый минералъ, знать употребленіе и способъ обработки его, отдавать обо всемъ правильный и толковый отчетъ, дѣлать практическія заключенія, и наконецъ усвоенную ими науку посредствомъ опытовъ объяснять и передавать другимъ. Кромѣ того я совершенно согласенъ съ тѣмъ, чтобы этимъ г.г. студентамъ-сотоварищамъ поручено было, по истеченіи предложенныхъ $1\frac{1}{2}$ лѣтъ, когда окончится курсъ, а слѣдовательно и срокъ уплаты другой половины условленной суммы, остаться здѣсь еще полгода, такъ какъ имъ необходимо будетъ повторять пройденное и самимъ производить нѣкоторые опыты. Въ случаѣ, если тотъ или другой изъ нихъ оказался бы не совсѣмъ способнымъ, я не премину немедленно донести о томъ и буду ожидать на его мѣсто другаго, котораго на всякій случай слѣдовало бы уже выбрать теперь, такъ чтобы намъ не нужно было слишкомъ долго пріостановливать курсъ преподаванія, тѣмъ болѣе, что мнѣ тогда придется начать опять съ начала, слѣдовательно напрасно терять время и труды.

---

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 142 (*№* 49). *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 20. Jun. 1739.

Что касается до надзора за ними, то я по особому уваженію не хочу отказываться отъ этого, но покорнѣйше просилъ бы Ваше Высокоблагородіе прислать мнѣ такую положительную инструкцію, а господамъ студентамъ отдать такое приказаніе, чтобы мнѣ нельзя было сказать, что я въ этомъ дѣлѣ дѣйствую или слишкомъ строго, или слишкомъ слабо, и чтобы они не могли упрекнуть меня, что я въ томъ или другомъ отношеніи поступаю произвольно. Съ этою цѣлью я позволилъ себѣ въ приложеніи сдѣлать нѣсколько вопросовъ, относящихся къ этому предмету. Если бъ наконецъ можно было уладить дѣло такъ, чтобы студенты прибыли сюда какъ можно скорѣе, то мы могли бы еще воспользоваться нѣсколькими благопріятными мѣсяцами, и устроиться во всемъ тѣмъ удобнѣе.

Препоручая себя за тѣмъ дальнѣйшему благосклонному вниманію Вашего Высокоблагородія, свидѣтельствую симъ, что не упущу ни одного случая, чтобы доказать Вамъ глубокое свое уваженіе....

Фрейбергъ, 26 апр. 1739 г.

Спрашивается:

1. Будутъ-ли гг. Русскіе всѣ жить въ одномъ домѣ, или даже въ одной комнатѣ и спальнѣ? По близости отъ меня нѣтъ дома съ двумя (свободными) комнатами. Я осмотрѣлъ въ своемъ сосѣдствѣ въ 3 различныхъ домахъ 3 комнаты съ каморочками, которыя вмѣстѣ съ односпальною кроватью и всею комнатною принадлежностью обходятся въ годъ отъ 20 и 25 до 30 талеровъ.
2. Когда они пріѣдутъ сюда, потому что нужно сообразиться съ этимъ при наймѣ квартиръ для нихъ?
3. Такъ какъ мнѣ дано знать, чтобы я не давалъ имъ много денегъ на руки, а по усмотрѣнію самъ платилъ бы за столъ, помѣщеніе, дрова, освѣщеніе, стирку бѣлья и другія необходимыя надобности, къ которымъ вѣроятно относится и одежда, то мнѣ хотѣлось бы знать, сколько именно выдавать въ ихъ собственное распоряженіе и сколько отъ времени до времени на экстренные расходы. Здѣсь подобнаго рода лица берутъ обыкновенно кушанье изъ гостиницы, платя 4 гроша, за которые получаютъ супъ, двоякаго рода вареное и рыбу или жаркое, но безъ пива, хлѣба, масла и сыра. Посылаютъ за всѣмъ этимъ слугу или служанку съ приспособленными для того оловянными судками, которые ставятся одинъ на другой, удобно носятся на ремнѣ и стоятъ отъ 3 или 4 до 5 рейхсталеровъ. Можно также брать

кушанья на 3 или на 2 гроша и требовать, чего желаешь и что̀ есть. Вечеромъ хлѣбъ съ масломъ, холодное жаркое и что потребуешь.

4. Кто будетъ прислуживать? вѣроятно служанка въ домѣ? Или особый слуга? Въ послѣднемъ случаѣ придется платить постоянное жалованье, а въ первомъ только по временамъ небольшое вознагражденіе.
5. Надобно будетъ согласно росписанію, пріобрѣтать кое-какіе маркшейдерскіе инструменты и
6. ту либо другую книгу, относящуюся до рудокопнаго, плавильнаго и маркшейдерскаго искусствъ и до металлургіи. Книги эти отчасти рѣдки и могутъ быть пріобрѣтены лишь по случаю.
7. Иногда представляется случай пріобрѣсти выгодно хорошую и рѣдкую руду; слѣдовательно ее не должно выпускать изъ рукъ.
8. Мало по малу придется также купить ту или другую модель машинъ, печей и т. п., гдѣ также нужно пользоваться случаемъ.
9. Иногда придется нанимать лошадей для поѣздки на дальнія разработки и плавильные заводы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ раждается вопросъ, какъ тутъ поступать съ расходами?

Маркшейдерскіе приборы:

	тал.	грош.
Висячій компасъ, по обѣ стороны рейки раздѣленный на $^1/_4$, и длиною въ 40 лахтеровъ	7	6.
Ватерпасъ съ полуградусомъ	1	18.
Мѣдная проволока, длиною въ 6 лахт.; каждое колѣно въ 5 дюймовъ . . , ...	2	12.
Три мѣдныхъ винта для прикрѣпленія чертежей на планшетѣ		18.
Шесть деревянныхъ винтовъ для прикрѣпленія шнура въ рудникѣ		12.
Транспортиръ	1	8.
Паралельная линейка	1	12.
Наугольникъ		16.
Двѣ мѣдныя пластинки по новѣйшему способу, при помощи которыхъ опредѣленіе направленія въ желѣзныхъ рудникахъ можно наносить на бумагу, избѣгая употребленія желѣзныхъ кружковъ	4	
Угломѣръ	1	12.
Маркшейдерская сумка	1	
Табличка къ ней для отмѣтокъ		8.

	тал.	грош.
Мѣдный отвѣсъ , ...		6.
Циркуль съ вставной ножкой	2	
Маленькій простой циркуль.		16.
Сученый изъ нитокъ шнуръ длиною въ 30 лахт., съ катушкою, на которую онъ намотанъ.		16.
Двойной рейсфедеръ		12.

Всего 27 рейхстал. 4 гр.

№ 69. Письмо Вольфа къ бар. Корфу, отъ 3 маія (22 апр.) 1739 г.*).

Получивъ письмо Вашего Превосходительства, я немедленно объявилъ русскимъ студентамъ Высочайшій указъ и предложилъ имъ собираться въ дорогу. Но тутъ тотчасъ-же встрѣтилось большое затрудненіе. Такъ какъ англійскіе векселя выданы на имя господина Аудеркирка въ Амстердамѣ и въ нихъ обо мнѣ вовсе не упоминается, то я не зналъ, какъ мнѣ доказать свои права и получить слѣдующія мнѣ деньги. Вскорѣ, впрочемъ, я отправилъ копіи съ векселей во Франкфуртъ, чтобы освѣдомиться о томъ, не знаютъ ли тамошніе купцы, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Но это было сдѣлано по напрасну, какъ видно изъ прилагаемой записки, приложенной къ отвѣту. Вслѣдствіе этого я писалъ гг. Аудеркиркамъ въ Амстердамъ и предложилъ имъ, не хотятъ-ли они поручить своимъ корреспондентамъ въ Франкфуртѣ уплатить мнѣ деньги по предъявленіи векселей, или не знаютъ-ли они другаго средства, какъ мнѣ получить свои деньги. На это письмо я еще жду отвѣта и потому не знаю, придется-ли мнѣ опять возвратить векселя.

Упомянутые студенты представили теперь новый счетъ своимъ долгамъ, который значительно превышаетъ прежній, не смотря на то, что я въ свое время убѣдительно упрашивалъ ихъ не скрывать ничего. По этимъ счетамъ

Райзеръ задолжалъ	411	рейхстал.	66	крейцер.
Ломоносовъ.....	593	»	7	»
Виноградовъ.....	614	»	46	»
Всего...	1619	рейхстал.	29	крейцер.

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 145 (*№* 50). *Помѣта на первой страницѣ:* Prod. in Cancell. acad. d. 21 May 1739.

Сумма эта превышаетъ назначенные по векселямъ 1400 рейхсталеровъ на 220 рейхсталеровъ безъ нѣсколькихъ крейцеровъ. Но и тутъ все таки еще опасаюсь, чтобы при окончательномъ разсчетѣ не встрѣтилось еще множества разныхъ мелкихъ долговъ, особенно у г. Виноградова, съ которымъ никакъ не сладишь и который не имѣетъ ни малѣйшей охоты учиться, какъ въ этомъ успѣетъ убѣдиться докторъ Генкель. Мнѣ уже принесено нѣсколько счетовъ, составляющихъ до 13 рейхсталеровъ, о которыхъ онъ не упоминаетъ въ своемъ счетѣ. Кромѣ того мнѣ извѣстно, что на немъ у книгопродавца долженъ быть большой долгъ, котораго я, при просмотрѣ его счетовъ, не нахожу въ нихъ. Очень можетъ быть, что ему самому не извѣстно, сколько кому онъ долженъ, потому что онъ дѣлаетъ долги у всякаго, кто ему вѣритъ, а когда кредиторы напоминаютъ ему объ уплатѣ, то колотитъ ихъ своей шпагой, о чемъ ко мнѣ, какъ къ временному проректору, уже неоднократно поступали жалобы.

Я право не знаю, какъ спасти ихъ изъ этого омута, въ который они сами безразсудно ринулись. Если бы они деньги получили на руки, то они промотали бы ихъ точно такъ же, какъ и первую сумму, и не заплатили бы даже за столъ. Въ оправданіе они приводятъ только свою опрометчивость, а на вопросъ, почему они въ первый разъ не показали всего, отвѣчаютъ, что они разсчитывали разомъ получить на руки вексель, который долженъ былъ прибыть въ концѣ прошлаго года, и ту сумму, которая имъ еще причитается за іюль мѣсяцъ, и тогда уже заразъ хотѣли заплатить долги изъ этихъ денегъ. Но они не заплатили бы никому изъ этихъ денегъ, какъ не платили и изъ прежнихъ. Не могу Вамъ сказать, сколько меня это безпокоитъ, хотя они съ своей стороны совершенно веселы, какъ будто не сдѣлали ничего дурнаго.

Послѣдняго векселя станетъ на существованіе ихъ до Троицы, по старому стилю, потому что я каждому сверхъ стола давалъ въ недѣлю только по 1 рейхсталеру, да еще кое-что на необходимо нужныя вещи. Но такъ какъ отъѣздъ ихъ по всей вѣроятности еще нѣсколько замедлится, то потомъ будетъ труднѣе изворачиваться. При бережномъ обращеніи съ деньгами, на поѣздку въ Фрейбергъ можно издержать рублей 15. Не знаю впрочемъ, не лучше-ли имъ дать нѣсколько лишнихъ рублей, потому что они такъ мало умѣютъ соображать свои расходы.

Какъ скоро получу отвѣтъ изъ Амстердама, я не замедлю сообщить его...

№ 70. Резолюція академической Канцеляріи отъ 21 маія 1739 г. на письмо Вольфа отъ 3 маія того-же года *).

Отвѣтить г. регирунгсрату Вольфу, что такъ какъ посланный ему вексель на полученіе денегъ для 3-хъ студентовъ, Виноградова, Райзера и Ломоносова, можетъ оказаться недостаточнымъ, то ему на этотъ случай препровождается еще другой вексель на гг. Аудеркирковъ въ Голландіи. Что у упомянутыхъ студентовъ, сверхъ прежде показанныхъ долговъ, оказались еще другіе долги, что они при всемъ томъ мало раскаиваются въ своемъ непростительномъ распутствѣ, и что наконецъ студентъ Виноградовъ не подаетъ никакой надежды на хорошее поведеніе, на должное прилежаніе и изученіе необходимыхъ наукъ, все это Академія узнала съ величайшимъ отвращеніемъ, тѣмъ болѣе, что люди эти расточительностью своею не только истощили сумму, Всемилостивѣйше назначенную имъ Ея Величествомъ, но и кромѣ того Виноградовъ истратилъ столько денегъ рѣшительно по напрасну. Но такъ какъ дальнѣйшее ихъ пребываніе въ Марбургѣ, гдѣ имъ уже слишкомъ хорошо извѣстны всѣ средства и случаи вести распутную жизнь, съ каждымъ днемъ становится опаснѣе и Академіи обходится будетъ все дороже, а изъ послѣдняго письма г. регирунгсрата не видно количество всѣхъ ихъ долговъ, почему и нельзя сдѣлать распоряженія о пересылкѣ тѣхъ денегъ, которыя могутъ еще потребоваться на уплату долговъ, то просить г. регирунгсрата, тщательно разузнать вновь оказавшіеся долги упомянутыхъ трехъ студентовъ, и разсмотрѣть, дѣйствительно ли долги эти ими сдѣланы и еще не уплачены, а въ случаѣ, если бы посланные на это 1400 рублей оказались недостаточными, то остальное взять на себя, съ тѣмъ чтобы отъ дальнѣйшаго пребыванія студентовъ въ Марбургѣ напрасно не увеличилось еще количество долговъ; трехъ студентовъ немедленно обязать, чтобы они отправились въ Фрейбергъ, и каждому изъ нихъ при самомъ отъѣздѣ выдать изъ отпущенныхъ денегъ на путевыя издержки и на прокормленіе до Фрейберга по 20 рублей, а объ отправленіи ихъ и днѣ отъѣзда увѣдомить какъ Академію, такъ и г. бергфизика Генкеля, счетъ же всѣмъ долгамъ съ обозначеніемъ суммы, потребной на ихъ уплату, доставить Академіи, которая не преминетъ недостающее тотчасъ-же переслать г. регирунгсрату.

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 147 (*№* 51).

Когда все это будетъ сдѣлано, тогда, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть доложено Кабинету Ея Величества какъ о непомѣрныхъ долгахъ студентовъ, такъ и о дурномъ поведеніи Виноградова. Слѣдуетъ также написать г. бергфизику Генкелю отвѣтъ на его письмо, извѣстить его о скоромъ прибытіи студентовъ, переслать ему на ихъ содержаніе 400 рублей, вмѣстѣ съ тѣмъ поручить ему имѣть строгій надзоръ за этими людьми, а въ особенности еще разъ просить его, не давать имъ денегъ на руки и повсюду объявить, чтобы имъ никто, безъ вѣдома его, не вѣрилъ въ долгъ, и расходы ихъ распредѣлить согласно послѣднему предложенію Академіи и сообразно отпущенной суммѣ. Студентамъ заготовить предписаніе относительно ихъ отъѣзда. 21-го маія 1739 года.

№ 71. Письмо бар. Корфа къ Вольфу, отъ 5-го іюня 1739 г. *).

Изъ полученныхъ мною почтеннѣйшихъ писемъ Вашихъ отъ 4-го апрѣля и 3-го маія я узналъ какъ о затрудненіяхъ относительно посланнаго Вамъ векселя, такъ и объ оказавшемся нынѣ еще бо́льшемъ количествѣ долговъ трехъ студентовъ.

На случай, если бы упомянутый вексель въ настоящее время оказался недостаточнымъ, при семъ препровождается еще другой вексель на гг. Аудеркирковъ въ Амстердамѣ, по которому деньги имѣютъ быть уплачены Вашему Высокоблагородію.

Благоволите за тѣмъ прежде посланный вексель, если онъ еще не отосланъ, немедленно отправить къ гг. Аудеркиркамъ, а прилагаемый при семъ вексель употребить потомъ для полученія денегъ.

Что у упомянутыхъ студентовъ сверхъ прежде показанныхъ значительныхъ долговъ оказались еще другіе долги, что они при всемъ томъ мало раскаиваются въ своемъ непростительномъ распутствѣ, и что наконецъ студентъ Виноградовъ въ особенности не подаетъ никакой надежды на хорошее поведеніе, на должное прилежаніе и изученіе необходимыхъ наукъ, все это Академія узнала съ величайшимъ отвращеніемъ тѣмъ болѣе, что люди эти расточительностью своею не только истощили сумму, Всемилостивѣйше назначенную имъ Ея Величествомъ, но и, что всего хуже, по-видимому и судя по Вашему отзыву, истратили столько денегъ совершенно по напрасну. Но такъ какъ дальнѣйшее ихъ пребыва-

---

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 151 (*№* 55).

ніе въ Марбургѣ, гдѣ имъ уже слишкомъ хорошо извѣстны всѣ средства и случаи вести распутную жизнь, съ каждымъ днемъ становится опаснѣе и Академіи обходиться дороже, а за тѣмъ изъ письма Вашего не видно количество всѣхъ ихъ долговъ, почему еще и нельзя сдѣлать распоряженія о пересылкѣ дальнѣйшихъ денегъ, потребныхъ на уплату ихъ, то я покорнѣйше прошу Васъ отъ имени Академіи Наукъ тщательно разузнать вновь оказавшіеся долги упомянутыхъ трехъ студентовъ и разсмотрѣть, дѣйствительно-ли эти долги ими сдѣланы и еще не уплачены, а въ случаѣ, если бы посланная сумма оказалась недостаточною, остальное взять на себя, съ тѣмъ чтобы отъ дальнѣйшаго пребыванія студентовъ въ Марбургѣ напрасно не увеличилось количество долговъ, самимъ студентамъ объявить прилагаемое предписаніе и немедленно вмѣнить въ обязанность, чтобы они отправились въ Фрейбергъ, каждому изъ нихъ при самомъ отъѣздѣ, и никакъ не ранѣе, выдать изъ отпущенныхъ уже денегъ по 20 рублей на путевыя издержки и на прокормленіе до Фрейберга, объ отправленіи ихъ и днѣ отъѣзда увѣдомить меня и г. бергфизика Генкеля и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить мнѣ счетъ всѣмъ долгамъ съ обозначеніемъ суммы, потребной на ихъ уплату. По полученіи этого счета Академія не премпнетъ тотчасъ-же переслать Вамъ недостающую сумму въ хорошихъ векселяхъ. Искренно сожалѣю, что дурное поведеніе этихъ людей надѣлало Вамъ столько хлопотъ, но Академія всегда будетъ цѣнить Ваши услуги съ особенною признательностію, я же съ своей стороны постоянно буду считать своею обязанностью быть и т. д.

Спб. 5 іюня 1739 г.

Приписка. При отправленіи этого письма я получилъ почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 13 мая съ приложеніемъ. Такъ какъ уже сдѣлано распоряженіе къ исполненію Вашихъ требованій, то мнѣ въ настоящее время остается только просить Васъ принять на себя трудъ не только снабдить студентовъ особымъ письмомъ къ г. Генкелю, но и назначить имъ день и часъ ихъ отъѣзда, такъ какъ имъ предписано ожидать отъ Васъ приказанія по этому предмету.

№ 72. Ордеръ академической канцеляріи марбургскимъ студентамъ, отъ 5-го іюня 1739 г. *)

Вышепомянутымъ студентамъ предписывается по полученіи сего ордера немедленно приготовиться къ отъѣзду, при первомъ удобномъ случаѣ, какъ скоро г. регирунгсратъ Вольфъ назначитъ имъ день отъѣзда, отправиться въ Фрейбергъ въ Саксоніи, на пути нигдѣ не останавливаться и по прибытіи въ Фрейбергъ, явиться къ г. бергфизику Генкелю, который сообщитъ имъ дальнѣйшія свѣдѣнія о намѣреніяхъ и приказаніяхъ Императорской Академіи Наукъ. Дано въ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, 5-го іюня 1739 года.

№ 73. Изъ письма Вольфа къ бар. Корфу, отъ 13 (3) мая 1739 г. **)

Изъ предыдущаго письма моего Вашему Превосходительству извѣстна путаница относительно пересланныхъ мнѣ векселей. Въ прошлый разъ я забылъ приложить къ письму записку франкфуртскихъ купцовъ и потому пересылаю ее теперь. Отвѣтъ г. г. Аудеркирковъ изъ Амстердама Вы узнаете изъ собственноручнаго письма ихъ, при семъ прилагаемаго. Вслѣдствіе этого я по первой почтѣ отправилъ къ нимъ англійскіе векселя и теперь жду отвѣта о полученіи ихъ, а отъ Вашего Превосходительства ожидаю векселя и ордера г. г. Аудеркиркамъ, по которому я могъ бы продать его франкфуртскимъ купцамъ. Не могу Вамъ сказать, какъ меня огорчаютъ долговыя дѣла русскихъ студентовъ, потому что послѣдніе не только представили новый долговой счетъ, о которомъ я писалъ въ прошедшій разъ, но и послѣ этого новаго счета оказалось еще нѣсколько другихъ долговъ у Виноградова, который, сколько ему ни пѣли и ни говорили про это, живетъ себѣ совершенно безпечно. Врядъ-ли отъ него можно ожидать чего-нибудь въ будущемъ, какъ объ этомъ вѣроятно вскорѣ можетъ сообщить и докторъ Генкель, которому я подробно напишу, на что обратить вниманіе, когда они переберутся туда. При этомъ они

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 152 (№ 56).

**) *См. нѣм. подл. на стр.* 150 (№ 54). *Помѣта на верху первой страницы:* Praes. in Cancell. acad. d. 25 May 1739.

чрезвычайно дерзки противъ своихъ кредиторовъ, тотчасъ грозя имъ своей шпагой, и насильно заставляютъ ихъ давать имъ въ долгъ деньги. Больше всего жалуются всегда на Виноградова. Не знаю право, что мнѣ сдѣлать, чтобы заставить ихъ хозяйничать побережливѣе и возбудить въ Виноградовѣ охоту заняться дѣломъ. На обѣщанія они мастера. Долги свои они также постоянно отрицали и скрывали отъ меня, пока наконецъ все должно было обнаружиться.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній имѣю честь быть и т. д.

Марбургъ, 13 маія 1739 г.

№ 74. Особое мнѣніе акад. и совѣтника Гольдбаха о долгахъ марбургскихъ студентовъ, отъ 29 мая 1739 г. *)

Такъ какъ Академія Наукъ не имѣетъ права употребить свои собственныя суммы на уплату неправильныхъ долговъ, сдѣланныхъ отправленными въ Марбургъ студентами, то по моему мнѣнію слѣдуетъ не отлагать болѣе, а немедленно представить Ея Императорскому Величеству докладъ о состояніи и долгахъ означенныхъ студентовъ и тѣмъ избѣгнуть дальнѣйшихъ могущихъ быть непріятностей. Заявленіе это прошу внести въ протоколъ. С. Петербургъ, 29 мая 1739 года.

№ 75. Постановленіе Академіи по поводу особаго мнѣнія академика Гольдбаха. **)

Читанъ протоколъ отъ 29 числа минувшаго мѣсяца и заявлено, что г. юстиціи совѣтникъ Гольдбахъ не согласенъ съ распоряженіемъ, сдѣланнымъ относительно 3-хъ марбургскихъ студентовъ, полагая, что дѣло это, прежде нежели по немъ будетъ сдѣлано какое-либо распоряженіе, слѣдуетъ доложить Кабинету Ея Императорскаго Величества. При обсужденіи этого мнѣнія г. Камергеромъ сдѣлано слѣдующее возраженіе:

Такъ какъ отъ г. регирунгсрата Вольфа изъ Марбурга даже еще не получено положительнаго свѣдѣнія о томъ, сколько именно

*) *Съ собственноручной записки Гольдбаха, напечатанной на стр.* 148 (*№* 52).

**) *См. нѣм. подл. на стр.* 148 (*№* 53). *Надпись:* Inserat. Prot. d. 22 Juni 1739.

задолжали означенные студенты, и, судя по послѣднему его письму, количество этихъ долговъ еще вовсе неизвѣстно, а изъ полученныхъ доселѣ извѣстій не видно, что студенты израсходовали больше той суммы, которая назначена на посылку ихъ за границу, то въ настоящее время нельзя еще и говорить о томъ, что Академія содержитъ этихъ трехъ студентовъ на счетъ своихъ собственныхъ средствъ. Тѣмъ менѣе объ этомъ можно доносить Кабинету Ея Величества, не убѣдившись предварительно въ настоящемъ положеніи дѣлъ. Между тѣмъ прежде всего крайне необходимо этихъ 3-хъ студентовъ выпроводить изъ Марбурга, потому что 1) они тамъ уже окончили свои занятія и только понапрасну тратятъ деньги; 2) имъ тамъ представляется удобный случай продолжать свою распутную жизнь и дѣлать опять новые долги; 3) въ Фрейбергѣ, вслѣдствіе заранѣе сдѣланныхъ распоряженій, они будутъ лишены возможности своевольничать и притомъ уже приняты всѣ мѣры, чтобы они могли начать свои занятія и употребить свое время съ пользою и безъ большихъ издержекъ. При такомъ распоряженіи будутъ сбережены и время и деньги, въ противномъ же случаѣ и то и другое будетъ потеряно совершенно напрасно.

Если слѣдовательно сначала обратиться къ Кабинету Ея Величества, то первая цѣль не будетъ достигнута, а неизбѣжно послѣдуетъ противное, потому что Академіи придется ждать приказаній Кабинета и до полученія таковыхъ оставить все въ прежнемъ положеніи, къ немалому ущербу Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ.

Поэтому необходимо и полезно остаться при прежнемъ опредѣленіи, состоявшемся 21 мая сего года, тѣмъ болѣе что согласно этому рѣшенію уже сдѣланы распоряженія и какъ въ Марбургъ, такъ и въ Фрейбергъ уже заготовлены бумаги.

Г. Совѣтникъ Шумахеръ во всемъ согласился съ этимъ мнѣніемъ и потому большинствомъ голосовъ постановлено:

Остаться при рѣшеніи, состоявшемся 21 мая сего года; письмо къ бергфизику Генкелю отправить, препроводивъ къ нему-же на первый разъ 400 руб. на расходы по содержанію студентовъ и другія необходимыя издержки, ожидать отъ г. рег-рата Вольфа свѣдѣній о томъ, сколько долговъ еще числится на означенныхъ студентахъ въ Марбургѣ, и уже развѣ за тѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, представить объ этомъ докладъ Кабинету Ея Вел-ва.

Относительно 400 рублей слѣдуетъ написать въ Дрезденъ г. Петри, и просить его выплатить эту сумму или г. Генкелю въ Фрейбергѣ, или кому послѣдній поручитъ принять ее, а воз-

врата денегъ ожидать отъ гг. Франца и Іосія Аудеркирковъ въ Амстердамѣ, на имя которыхъ онъ можетъ перевести вексель. Объ этомъ въ то же время слѣдуетъ извѣстить и упомянутыхъ гг. Аудеркирковъ.

№ 76. Свидѣтельство, выданное Ломоносову марбургскимъ профессоромъ Дуйзингомъ, отъ 18 (7) іюля 1739 г. [1])

Что весьма достойный и даровитый [2]) юноша Михаилъ Ломоносовъ, студентъ философіи, отличный воспитанникъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Всероссійской, съ неутомимымъ прилежаніемъ слушалъ лекціи химіи, читанныя мною въ теченіе 1737 года, и что, по моему убѣжденію, онъ извлекъ изъ нихъ немалую пользу, въ томъ я, согласно желанію его, симъ свидѣтельствую. Въ Марбургѣ іюля 18 дня, 1739 года.

Юстинъ Гергардъ Дуйзингъ,
(М. П.) Д-ръ и Орд. Проф. Медицины,
Деканъ Медиц. факультета.

№ 77. Свидѣтельство, выданное Ломоносову профессоромъ Вольфомъ, отъ 20 (9) іюля 1739 г. [3])

Молодой человѣкъ съ прекрасными способностями Михаилъ Ломоносовъ со времени своего прибытія въ Марбургъ прилежно посѣщалъ мои лекціи математики и философіи, а преимущественно физики и съ особенною любовью старался пріобрѣтать основательныя познанія [4]). Нисколько не сомнѣваюсь, что если онъ съ такимъ же прилежаніемъ будетъ продолжать свои занятія, то онъ со вре-

---

[1]) *Съ копіи на латинскомъ напечатано на стр.* 153 (*№* 57). *Внизу написано:* Подлинникъ получилъ обратно Михайло Ломоносовъ *(рукою самого Лом-ва)*, октября, 10 дня 1760. Concordat cum originali. Ahlbom.

[2]) Nobilissimus atque ornatissimus — *формулы учтивости, неимѣющія особаго значенія.*

[3]) *Съ копіи на латинскомъ напечатано на стр.* 153 (*№* 58). *Внизу написано:* Concordat cum originali. Ahlbom.

[4]) *Буквально:* Удивительно восхищался отновательнѣйшей наукой.

менемъ, по возвращеніи въ отечество, можетъ принести пользу государству, чего отъ души и желаю. Дано въ Марбургѣ Каттійскомъ, іюля 20 дня 1739 года.

(М. П.) Христіанъ Вольфъ
проректоръ марб. акад.

№ 78. Опредѣленіе акад. Канцеляріи о дѣлахъ марбургскихъ студентовъ, отъ іюля 1739.

Понеже изъ присланнаго письма отъ господина регирунгсрата Вольфа отъ 3 маія сего 1739 году усмотрѣно, что обрѣтающіеся въ Марбурхѣ студенты три человѣка весьма живутъ невоздержно и въ великія долги вступаютъ, что имъ чинить отнюдь неподлежало, того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Академія Наукъ приказали: 1) къ нему господину регирунгсрату писать, что ежели бы паче чаянія переведенныхъ къ нему чрезъ векселѣ на оплату долговъ и содержаніе студентовъ Виноградова, Райзера и Ломоносова денегъ тысячи четырехъ сотъ и недостанетъ, токмо бы онъ господинъ Вольфъ потрудился и о долгахъ ихъ увѣдомился, ежели оныя долги подлинно на нихъ есть и отъ должниковъ засвидѣтельствованы будутъ, то бы оныя долги на себя онъ, господинъ Вольфъ, взялъ, а ихъ студентовъ къ немедленному отъѣзду въ Фрейбурхъ принудилъ и каждому изъ нихъ при самомъ отъѣздѣ по двадцати рублевъ на проѣздъ и содержаніе до Фрейбурха изъ переведенной къ нему суммы выдалъ, чтобъ они, будучи въ Марбурхѣ, еще больше долговъ на себя не нажили, а какъ и котораго числа они изъ Марбурха отправятся, о томъ бы въ Академію Наукъ и къ бергъ-физику Генкелю отписалъ, а притомъ бы сообщилъ Академіи роспись всѣмъ ихъ долгамъ и сколько еще на чистую расплату всего ихъ долгу надобно, изъ чего бъ Академія усмотря за оное добрыми векселями переслать могла. 2) Къ бергъ-физику Генкелю о скоромъ пріѣздѣ студентовъ въ Фрейбурхъ объявить и на содержаніе оныхъ, денегъ четыреста рублевъ къ нему бергъ-физику чрезъ векселя перевесть и оныхъ студентовъ въ крѣпкое и прилежное смотрѣніе ему поручить, а особливо, что бъ онъ имъ денегъ въ руки не давалъ и велѣлъ бы объявить, дабы безъ его вѣдома оными студентамъ ничего въ долгъ никто не давалъ, съ такимъ подтвержденіемъ, что съ сего времяни Академія Наукъ оныхъ долговъ для такого ихъ невоздержнаго житія пла-

тить не будетъ, а на расходъ и содержаніе ихъ держать ему Генкелю, какъ въ прежнемъ къ нему письмѣ опредѣлено, и по состоянію опредѣленной на нихъ суммы деньги въ расходъ употреблять. 3) Къ ученикамъ послать указъ, въ которомъ подтвердить, дабы они въ Фрейбурхъ немедленно ѣхали и въ житіи себя воздержно вели и въ долги сверхъ опредѣленной на нихъ суммы не вступали, опасая себя за невоздержность по указамъ Ея Императорскаго Величества штрафа. 4) Къ купцу Оудеркирху писать, дабы переведенныя чрезъ векселъ деньги тысяча четыреста рублевъ отданы были вышепоказанному регирунгсрату Вольфу. 5) А что же оные студенты по всевысочайшему милосердію Ея Императорскаго Величества опредѣленное имъ жалованье невоздержнымъ своимъ житьемъ промотали, а особливо Виноградовъ столько денегъ напрасно прожилъ, о томъ, дождався подлиннаго отъ господина Вольфа извѣстія, въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества взнесть докладъ.

Іюля дня
1739.

№ 79. Письмо Вольфа къ бар. Корфу, отъ 1-го августа (21 іюля) 1739 г. *).

Получивъ послѣдній векселъ, я тотчасъ продалъ его во Франкфуртѣ купцамъ, торгующимъ въ Голландіи и удержалъ, изъ нихъ на свою долю 250 рублей, за которые приношу глубочайшую мою благодарность. Такимъ образомъ я, за вычетомъ вѣсовыхъ пошлинъ при пересылкѣ денегъ изъ Франкфурта, получилъ на уплату долговъ русскихъ студентовъ 1477 рейхсталеровъ и 28 крейцеровъ, по рейнской цѣнѣ. Всѣхъ долговъ оказалось

у Виноградова...	899	рейхст.	7	кр.	2	гел.
» Ломоносова.....	613	»	10	»	3	»
» Райзера.....	414	»	31	»	2	»
Итого...	1936	рейхст.	49	кр.	3	гел.

Долги эти я уплатилъ по рейнской цѣнѣ, хотя тутъ вообще введенъ лейпцигскій счетъ. Этимъ на талерѣ выгадано по $1\frac{1}{2}$ крейцера. Тамъ, гдѣ можно было, я кое-что списывалъ со счетовъ въ присутствіи господъ студентовъ съ тѣмъ, чтобы они сами ви-

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 154 (*№* 59). *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 17 Aug. 1739.

дѣли, что̀ можно было выторговать и сколько уплачено подъ росписки. Такимъ образомъ на уплату всѣхъ долговъ употреблено 1795 рейхсталеровъ и 22 крейцера, такъ что со всего счета сбавлено 141 рейхсталеръ 27 крейцеровъ и 3 геллера, не считая тѣхъ 30 рейхсталеровъ, которые по лейпцигскому счету или гессенской цѣнѣ пришлось бы потерять со всей уплаченной суммы. Во-первыхъ, вслѣдствіе путаницы съ первымъ векселемъ отъѣздъ ихъ замедлился; во-вторыхъ, за столъ всегда приходилось платить лишь изъ слѣдующаго векселя, потому что деньги, привезенныя ими съ собою, они прокутили, никому не заплативъ своихъ долговъ; такимъ образомъ изъ послѣднихъ 300 рублей пришлось удержать столовыя деньги почти за цѣлый годъ; сверхъ того каждому нужно было выдать еще нѣсколько талеровъ на подачки прислугѣ, которая служила имъ въ домѣ и за столомъ, и на нѣкоторыя другія мелочи. Вслѣдствіе этого я, согласно выданной ими мнѣ росписки, добавилъ еще изъ своихъ денегъ 37 рейхсталеровъ по гессенскому счету, что̀ по рейнскому счету даетъ 63 крейцера надбавки. На дорогу я каждому выдалъ по 4 лундора, потому что въ Саксоніи не ходятъ другія деньги, считая каждый въ 5 рейхсталеровъ по тому-же саксонскому или гессенскому счету, по какому я ихъ получилъ изъ Саксоніи, хотя они здѣсь во Франкфуртѣ ходятъ дороже. По этому-же разсчету я заплатилъ 6 рейхсталеровъ за экстра-почту до Альсфельда; иначе имъ пришлось бы отсюда черезъ Кассель проѣхать лишнія 10 миль и слѣд. издержать больше денегъ. Притомъ они, безъ всякой нужды, легко могли засѣсть въ Касселѣ, гдѣ находятся разныя примѣчательныя вещи. Исчисленные 66 рейхсталеровъ по рейнскому счету составляютъ 67 рейхсталеровъ. Но такъ какъ уплаченные за экстра-почту 6 рейхсталеровъ безъ надбавки уже заключаются въ суммѣ 1795 рейхсталеровъ, то на путевыя издержки остается еще 61 рейхсталеръ.

За тѣмъ я по рейнскому счету заплатилъ всего:

Долговъ за всѣхъ трехъ студентовъ, со включеніемъ расходовъ на экстра-почту.....	1795	рейхст.	22	крейц.
За содержаніе ихъ, сверхъ полученныхъ по векселю 300 рублей	37	»	63	»
На путевыя издержки.....	61	»	»	»
Итого...	1893	рейхст.	85	крейц.
Въ счетъ этой суммы я получилъ по послѣднему векселю	1477	рейхст.	28	крейц.
Слѣдовательно мною выдано заимообразно..	416	рейхст.	57	крейц.

что̀ по той-же цѣнѣ, по которой въ векселяхъ разсчитанъ рубль, составляетъ нѣсколько болѣе 327½ рейхсталеровъ рейнскаго счета. Студенты уѣхали отсюда 20 іюля утромъ послѣ 5 часовъ, и сѣли въ экипажъ у моего дома, при чемъ каждому при входѣ въ карету вручены деньги на путевыя издержки. Изъ-за Виноградова мнѣ пришлось еще много хлопотать, чтобы предупредить столкновенія его съ разными студентами, которыя могли замедлить отъѣздъ. Ломоносовъ также еще выкинулъ штуку, въ которой было мало проку и которая могла только послужить задержкою, если бы я, по теперешнему своему званію проректора, не предупредилъ этого. За тѣмъ мнѣ остается только еще замѣтить, что они время свое провели здѣсь не совсѣмъ напрасно. Если, правда, Виноградовъ съ своей стороны кромѣ нѣмецкаго языка, врядъ ли научился многому, и изъ-за него мнѣ болѣе всего приходилось хлопотать, чтобъ онъ не попадалъ въ бѣду и не подвергался академическимъ взысканіямъ, то я не могу не сказать, что въ особенности Ломоносовъ сдѣлалъ успѣхи и въ наукахъ; съ нимъ я чаще имѣлъ случай говорить, нежели съ Райзеромъ, и его манера разсуждать мнѣ болѣе извѣстна. Причина ихъ долговъ обнаруживается лишь теперь, послѣ ихъ отъѣзда. Они черезъ мѣру предавались разгульной жизни и были пристрастны къ женскому полу. Пока они сами еще были здѣсь на лицо, всякій боялся сказать про нихъ что-нибудь, потому что они угрозами своими держали всѣхъ въ страхѣ. Отъѣздъ ихъ освободилъ меня отъ многихъ хлопотъ. Такъ какъ г. бергратъ держитъ ихъ у себя въ домѣ и они не живутъ въ университетѣ, то онъ скорѣе узнаетъ ихъ образъ жизни. Когда они увидѣли, сколько за нихъ уплачивалось денегъ, и услышали, какія имъ дѣлали затрудненія при переговорахъ о сбавкѣ, тогда только они стали раскаяваться и не только извиняться передо мною, что они надѣлали мнѣ столько хлопотъ, но и увѣрять, что они впредь хотятъ вести себя совершенно иначе, и что я нашелъ бы ихъ совершенно другими людьми, если бы они только нынѣ явились въ Марбургъ. Я убѣждалъ ихъ, что имъ теперь необходимо опять загладить свой проступокъ передъ Вашимъ Превосходительствомъ и Академіей Наукъ, а что обо мнѣ имъ нисколько не нужно безпокоиться. При этомъ особенно Ломоносовъ отъ горя и слезъ не могъ промолвить ни слова. Счеты съ квитанціями я не хотѣлъ пересылать по почтѣ, а такъ какъ у меня лежатъ на готовѣ для Академіи вторая часть книги: Philosophia practica Universalis и для Вашего Превосходительства вторая часть Theologia naturalis, edit. Veron. и я жду только случая, чтобы отправить эти

книги, то упомянутые счеты могутъ быть пересланы вмѣстѣ съ ними. Весьма буду радъ, когда узнаю, что Вы одобряете мои распоряженія относительно уплаты долговъ. Но если бы при этомъ, сверхъ всякаго чаянія, сдѣлана была какая-нибудь ошибка, то я покорнѣйше прошу великодушно извинить меня. Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть и т. д.

Марбургъ 1 авг. 1739 г.

№ 80. Письмо студента Райзера къ бар. Корфу, изъ Фрейберга, отъ 27 (16) іюля 1739 г. *).

Согласно милостивѣйшему распоряженію Императорской Академіи Наукъ мы, по уплатѣ нашихъ долговъ, 20-го числа текущаго мѣсяца выѣхали изъ Марбурга и безъ промедленія, черезъ Гиршфельдъ, Эйзенахъ, Готу, Наумбургъ, Вейсенфельсъ и Лейпцигъ, 25-го числа утромъ рано прибыли въ Фрейбергъ, и тотчасъ-же явились къ г. берграту Генкелю, который на всякій случай уже нанялъ для насъ квартиру. Не получивъ отвѣта на свое послѣднее письмо, онъ предположилъ, что Академія вѣроятно осталась при своемъ послѣднемъ постановленіи. Но такъ какъ г. бергратъ не получилъ векселя, а у насъ изъ отпущенныхъ на дорогу 20 талеровъ могла остаться лишь бездѣлица, то г. бергратъ хочетъ доставить намъ кредитъ какъ у повара, отъ котораго мы будемъ брать кушанья наши на домъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтится надобность. Ваше Превосходительство милостиво дозволитъ мнѣ обратиться къ Вамъ съ почтительнѣйшею просьбою не оставить насъ въ такомъ положеніи. Я же съ своей стороны ревностно постараюсь загладить то, въ чемъ провинился во время ученія моего въ Марбургѣ. Полагаясь во всемъ на великую милость Вашего Превосходительства, имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ, 27 іюля
1739 г. нов. ст.

---

*) *См. нижн. подл. на стр.* 156 (*№* 60). *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 9 Aug. 1739.

№ 81. Письмо бар. Корфа къ Генкелю, отъ 7 іюля 1739 г. *).

Получивъ почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 26 апрѣля, здѣшняя Императорская Академія Наукъ распорядилась отправленіемъ 3-хъ русскихъ студентовъ изъ Марбурга въ Фрейбергъ. Вѣроятно они теперь уже прибыли на мѣсто и явились къ Вамъ.

Академія Наукъ чрезвычайно довольна, что Вы согласились за предложенные 1000 рублей принять на себя бдительный надзоръ за этими лицами по обученію ихъ металлургіи; по полученіи свѣдѣнія о прибытіи ихъ и начатіи преподаванія она не замедлитъ выслать половину означенной суммы, предоставляя Вамъ впрочемъ по Вашему собственному усмотрѣнію прислать ассигновку на эти деньги тогда, когда Вы, по случаю здѣшняго низкаго вексельнаго курса, признаете это для себя болѣе выгоднымъ, и обязываясь акуратно уплатить Ваши ассигновки или вексельныя письма. Такъ какъ Вы согласны съ Академіею и въ томъ отношеніи, чтобы обученіе продолжалось 2 года и чтобы тотъ или другой изъ студентовъ, въ случаѣ его негодности, былъ замѣненъ другимъ лицомъ, которое въ такомъ случаѣ немедленно будетъ отправлено отсюда, то дѣло, слѣдовательно, можетъ считаться улаженнымъ. За тѣмъ въ настоящее время все преимущественно зависитъ отъ образа жизни упомянутыхъ студентовъ и отъ инструкціи, которой они должны слѣдовать.

Прежде всего я долженъ сообщить Вамъ, что по послѣднему письму г. регирунгсрата Вольфа эти три лица въ прилежаніи и успѣхахъ своихъ очень неравны между собою, въ мотовствѣ же какъ-бы превосходятъ другъ друга, потому что въ Марбургѣ они сверхъ назначеннаго имъ годоваго содержанія безполезно истратили значительную сумму и надѣлали множество долговъ, а вслѣдствіе этого до такой степени истощили капиталъ, Всемилостивѣйше назначенный Ея Величествомъ на эти расходы, что теперь необходимо позаботиться объ экономіи для того, чтобы имѣть возможность докончить начатое и покрыть издержки, необходимыя въ настоящее время при изученіи металлургіи.

Вслѣдствіе этого Академія Наукъ нашла себя вынужденною уменьшить отнынѣ стипендію трехъ студентовъ и каждому изъ нихъ,

*) *См. нѣм. подлинникъ, очевидно написанный Шумахеромъ, на стр.* 157 (*№* 61).

вмѣсто прежде назначенныхъ въ годъ 300 рублей, выдавать на содержаніе только половину, т. е. 150 рублей.

Свѣдѣніе это должно быть принято въ соображеніе при устройствѣ хозяйства и образа жизни трехъ студентовъ. Такимъ образомъ:

1) Каждый изъ нихъ долженъ имѣть свою особую комнатку, съ тѣмъ чтобы лѣнивый какъ можно меньше могъ сокращать прилежнаго.

2) Никто изъ нихъ не долженъ имѣть особаго слуги, а при своихъ небольшихъ требованіяхъ можетъ пользоваться услуженіемъ служанки въ домѣ за умѣренное вознагражденіе.

3) Кушанье, т. е. обѣдъ въ 4 гроша былъ бы удовлетворителенъ и вполнѣ достаточенъ для этихъ людей, потому что они могутъ быть сыты отъ него и ни въ какомъ случаѣ не должны позволять себѣ роскоши. Ужинъ можетъ быть на половину дешевле и состоять изъ супа, масла, сыра, хлѣба и кружки пива.

4) Платьемъ своимъ они должны перебиваться какъ знаютъ, и въ теченіи предстоящихъ двухъ лѣтъ обойтись тою одеждою, которую имѣютъ.

И такъ, если на каждое лицо считать на ѣду и питье за обѣдомъ по 5, и за ужиномъ по 2 гроша, т. е. въ день по 7 грошей, а въ мѣсяцъ по 9 талеровъ, слѣдовательно въ годъ по 108 талеровъ, за комнату по 20 талеровъ, за отопленіе, освѣщеніе и прислугу по 16 талеровъ, за бѣлье по 6 талеровъ, за небольшія туалетныя принадлежности, какъ-то: за башмаки, чулки и т. д. по 8 талеровъ, на письменные матеріалы, карманныя деньги и разныя мелочи, какъ-то: пудру, мыло и т. д. по 1 талеру въ мѣсяцъ, а слѣдовательно въ годъ по 12 талеровъ, то вся сумма въ годъ простирается до 120 талеровъ. За тѣмъ отъ 150 талеровъ еще остается 30 талеровъ, изъ которыхъ могутъ быть куплены необходимыя книги, модели машинъ и т. п. и уплачены издержки на наемъ лошадей. Если же при означенныхъ расходахъ можно сберечь что нибудь, то сбереженіе это можетъ быть употреблено на покупку новой одежды.

За тѣмъ я убѣдительнѣйше прошу Васъ, отъ имени Императорской Академіи Наукъ, наблюсти за тѣмъ, чтобы все это исполнялось въ точности и чтобы то, что должно быть израсходовано на студентовъ, было уплачено Вами самими тѣмъ, кому слѣдуетъ; студентамъ же кромѣ одного талера въ мѣсяцъ, назначеннаго имъ на карманныя деньги и разныя мелочи, не выдавать никакихъ денегъ на руки, а между тѣмъ объявить вездѣ по городу, чтобы никто имъ не вѣрилъ въ долгъ, ибо, если это случится, то Академія Наукъ за подобный долгъ никогда не заплатитъ ни одного гроша.

На покрытіе вышеупомянутыхъ расходовъ, и на случай, еслибы понадобилось заплатить впередъ часть вознагражденія за изученіе пробирнаго и маркшейдерскаго искусствъ, или пріобрѣсти еще нѣкоторые, недостающіе у студентовъ, маркшейдерскіе инструменты, Вы прежде всего отъ купца Петри въ Дрезденѣ получите 400 рублей.

Академія Наукъ впрочемъ убѣдительнѣйше проситъ Васъ припять этихъ молодыхъ людей подъ Ваше покровительство и благоразумное попеченіе и вполнѣ надѣется и увѣрена, что Вы научное и нравственное воспитаніе ихъ поведете такимъ образомъ, чтобы со временемъ они были людьми свѣдущими въ своемъ дѣлѣ, честны въ своемъ образѣ жизни и способны къ службѣ Ея Императорскаго Величества, Государыни всея Россіи, и чтобы, слѣдовательно, столь значительныя издержки не были сдѣланы понапрасну и Академія за это не могла подвергнуться отвѣтственности.

Чтобы легче достигнуть этой цѣли, Вы получите заготовленное для студентовъ предписаніе, которое прошу Васъ объявить имъ. Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть и т. д.

СПб. 7 іюля 1739 г.

№ 82. Письмо барона Корфа къ Генкелю, отъ 13 іюля 1739 г.*).

Надѣясь, что Вы уже получили письмо мое отъ 7 числа текущаго мѣсяца съ слѣдующимъ къ нему приложеніемъ, посылаю Вамъ при семъ составленное въ Академіи Наукъ предписаніе тремъ студентамъ, о которомъ упомянуто въ означенномъ письмѣ, и въ ожиданіи скораго отвѣта имѣю честь быть и т. д.

13 іюля 1739 г.

---

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 164 (*№* 64).

№ 83. Приказъ фрейбергскимъ студентамъ отъ 13 іюля 1739 г. *).

Ордеръ
тремъ студентамъ Райзеру, Ломоносову и Виноградову.

Имѣя въ виду, что упомянутые студенты, судя по поступившимъ о нихъ свѣдѣніямъ, доселѣ во многихъ отношеніяхъ вели въ Марбургѣ безпорядочную жизнь и въ особенности были очень расточительны и надѣлали множество долговъ, за что они въ свое время подвергнутся заслуженному наказанію, Академія Наукъ въ избѣжаніе дальнѣйшихъ безпорядковъ и распутствъ, постановила каждому изъ означенныхъ 3-хъ студентовъ вмѣсто прежде выдававшейся имъ стипендіи назначить ежегодно въ Фрейбергѣ не болѣе 150 рублей, и деньги эти не выдавать имъ на руки, а отпускать г. бергфизику Генкелю, который будетъ расходовать ихъ на содержаніе упомянутыхъ студентовъ въ такомъ видѣ, какъ это предписано Академіею Наукъ и сообщено г. бергфизику, самимъ же студентамъ на карманныя деньги и мелочные расходы, какъ-то: на письменные матеріалы, пудру, мыло и т. п. выдавать каждому не болѣе 1 талера въ мѣсяцъ. За тѣмъ студентамъ Райзеру, Ломоносову и Виноградову симъ строжайше предписывается оказывать г. бергфизику Генкелю, какъ своему начальнику, должное почтеніе, тщательно слѣдовать его распоряженіямъ относительно занятій, образа жизни и поведенія, довольствоваться тѣмъ столомъ и помѣщеніемъ, которые онъ имъ назначитъ, и вообще во всемъ повиноваться тѣмъ распоряженіямъ, которыя имъ будутъ сдѣланы относительно ихъ содержанія, кромѣ того не дѣлать никакихъ долговъ и другихъ безчинствъ, а напротивъ стараться вести себя благопристойно, прилежно заниматься своимъ дѣломъ и такимъ образомъ загладить свои марбургскіе проступки.

Упомянутые студенты имѣютъ соображаться съ этимъ предписаніемъ и тщательно остерегаться неизбѣжнаго наказанія, постановленнаго указами Ея Императорскаго Величества.

Дано сіе въ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ,
13 іюля 1739 года.

---

*) *См. нѣм. подлинникъ, очевидно написанный Шумахеромъ, на стр.* 165 (*№* 65).

№ 84. Объ отправкѣ денегъ фрейбергскимъ студентамъ чрезъ саксонское посольство, отъ 29 іюля 1739 г.

По указу Ея Императорскаго Величества Академія Наукъ приказали: по полученному въ Академію векселю отъ саксонскаго посланника фонъ-Зуму (на содержаніе фрейбурскимъ ученикамъ Рейзеру, Виноградову и Ломоносову), выдать сму господину фонъ-Зуму, или кому отъ него повѣрено будетъ, по оному векселю денегъ четыреста рублевъ, записавъ въ расходъ съ роспискою, которыя заплачены быть имѣютъ въ Фрейбурхѣ, и о томъ къ расходу дать указъ.

Іюля 29 дня 1739 году.

№ 85. Письмо Генкеля къ бар. Корфу, изъ Фрейберга, отъ 10 августа (30 іюля) 1739 г.*).

На полученное мною третьяго дня почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства отъ 7-го іюля имѣю честь увѣдомить, что господа русскіе студенты Райзеръ, Ломоносовъ и Виноградовъ прибыли сюда нѣсколько дней тому назадъ и что я съ ними уже приступилъ къ работамъ и урокамъ по части металлургіи. Хотя въ пакетѣ и не оказалось инструкціи, о которой упоминаетъ многоуважаемая Академія Наукъ, но тѣмъ не менѣе я, нисколько не стѣсняясь, совершенно откровенно сообщилъ имъ содержаніе означеннаго письма и убѣдительно представилъ имъ, что они должны во всемъ вполнѣ и съ совершенною покорностью повиноваться Всемилостивѣйшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества и точнымъ указаніямъ своего начальства, безъ меня ничего не предпринимать и на меня смотрѣть не только какъ на своего наставника, но и какъ на своего искренняго друга. Могу увѣрить Ваше Превосходительство безъ всякой лести, что они означенное сообщеніе и увѣщаніе выслушали съ должнымъ уваженіемъ и притомъ не безъ замѣшательства сознались, что они въ Марбургѣ дѣйствительно хозяйничали безразсудно, и потому незаслуженную ими заботливость, съ какою Ваше Превосходительство из-

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 160 (*№* 62). *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 7 Sept. 1739.

волили поручить мнѣ надзоръ за ними, считаютъ для себя особеннымъ благодѣяніемъ. Я съ своей стороны столько-же увѣренъ въ искренности ихъ чувствъ, сколько уже и замѣчаю въ нихъ необходимую для ихъ занятій способность, охоту и старательность, равно какъ и довѣріе и вниманіе ко мнѣ. Такимъ образомъ я съ Божьей помощью надѣюсь сдѣлать изъ нихъ то, чего отъ меня требуютъ Ея Императорское Величество и Ваше Превосходительство и что я обязанъ сдѣлать не только на основаніи заключеннаго со мною условія, но и по долгу человѣколюбія. Имѣя въ виду что Ваше Превосходительство, рѣшившись поручить мнѣ столь важное дѣло, позволите и мнѣ также обратиться къ Вамъ съ полнымъ довѣріемъ, я принимаю на себя смѣлость откровенно сообщить Вамъ, что по случаю уменьшенія на половину годоваго содержанія моихъ любезнѣйшихъ учениковъ, нѣсколько опасаюсь за достиженіе желанной цѣли. Не говорю уже о томъ, что имъ теперь крайне необходимо обзавестись новымъ платьемъ, къ заготовкѣ котораго мною, по предварительному совѣщанію съ придворнымъ камеръ-совѣтникомъ Юнкеромъ, уже приняты мѣры покупкою сукна и приклада; не говорю также о томъ, что имъ нужны еще кое-какія другія вещи, какъ напр. особая одежда для посѣщенія рудниковъ и для занятій въ лабораторіи, что̀ легко можетъ стоить до 5 рейхсталеровъ, оловянный столовый сервизъ талера въ два, новое бѣлье и еще то или другое, чего теперь сразу нельзя опредѣлить и что все вмѣстѣ составитъ порядочную сумму. Но имъ необходимо будетъ сближаться съ служащими по горной и заводской частямъ, равно какъ съ шихтмейстерами, такъ какъ подобное знакомство представляетъ немаловажное вспомогательное средство къ тому, чтобы ближе изучить рудокопное и плавильное дѣло, и по временамъ добывать штуфы; придется имъ также прибѣгать къ услугамъ штейгеровъ и рудокоповъ, при чемъ молодымъ людямъ иногда нельзя будетъ первыхъ не угостить у себя стаканомъ вина или чашкою кофе, а послѣднимъ дать небольшую подачку. Не признаетъ ли слѣдовательно Высшее Начальство въ этихъ видахъ возможнымъ къ назначеннымъ уже 150 рублямъ ежегодно добавить каждому еще по 50 рублей? Если Ваше Превосходительство, можетъ быть, полагаете, что они могутъ милость эту употребить во зло, чего я впрочемъ при предположеніи моею бдительномъ надзорѣ за ними не опасаюсь, то въ устраненіе этого можно было бы, мнѣ кажется, поступить такимъ образомъ, чтобы я, не говоря имъ ничего объ этой прибавкѣ, оставилъ ихъ при томъ убѣжденіи, что мнѣ на нихъ ежегодно отпускается не болѣе

150 рублей, а между тѣмъ частнымъ образомъ, въ видѣ займа и какъ бы на свой рискъ все таки неподоволь выдавалъ имъ, на вспомоществованіе, и остальные 50 рублей. Что касается до количества наличныхъ денегъ, которыя они имѣютъ получать на руки въ непосредственное свое распоряженіе, то я полагаю, что вмѣсто 1 рейхсталера въ мѣсяцъ имъ слѣдовало бы отпускать эту сумму на каждую недѣлю, въ тѣхъ видахъ, что при мелочныхъ издержкахъ, какъ напр. на пудру, мыло и т. п., равно какъ на вышеупомянутыя угощенія и подачки, невозможно записывать каждую копѣйку и брать каждый разъ квитанціи. Но если бы это и было и должно было дѣлаться, то все таки нельзя контролировать ихъ въ такихъ мелочахъ. Притомъ я уже имѣю къ нимъ столько довѣрія, что они сами будутъ осторожнѣе и не станутъ тратить деньги на пустяки. Всѣ же расходы, которые могутъ быть удовлетворены по счетамъ, я, по удостовѣреніи таковыхъ, не премину уплачивать подъ росписку получателей. Такъ какъ вслѣдствіе зрѣло-обдуманнаго предложенія и настоянія господина каммеръ-совѣтника Юнкера оказывается также почти необходимымъ, чтобы молодые студенты наши упражнялись въ рисованіи и умѣли составлять рисунки и планы рудничнымъ строеніямъ, плавильнымъ печамъ, инструментамъ, машинамъ и штуфамъ, а все это не относится къ моимъ занятіямъ, то мы оба убѣдили весьма опытнаго человѣка, здѣшняго инспектора надъ драгоцѣнными камнями, г. Керна, обучать всѣхъ троихъ этому искусству за 100 рейхсталеровъ въ годъ. Въ видахъ точнѣйшаго выполненія благаго патріотическаго намѣренія Вашего Превосходительства мы позволяемъ себѣ покорнѣйше просить Васъ о назначеніи таковой добавки и надѣемся въ этомъ отношеніи на благосклонное согласіе Ваше тѣмъ болѣе, что при этомъ случаѣ наши будущіе рудокопы у означеннаго господина Керна могутъ научиться не малому и по другимъ частямъ нашей науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не будутъ имѣть ни времени, ни случая думать о чемъ-нибудь постороннемъ. Въ заключеніе я, съ милостиваго соизволенія Вашего Превосходительства, имѣю честь заявить еще, что и при заключенномъ со мною условіи и при первомъ моемъ предложеніи цѣнилъ рубль въ ефимокъ или 32 гроша. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ повторить еще разъ, что при столь важномъ и хлопотливомъ дѣлѣ, я посредствомъ добросовѣстнаго и старательнаго обученія, равно какъ и попеченіями о благополучіи этой любезной молодежи, не только буду имѣть возможность, но и всячески, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, постараюсь съ своей стороны заслужить условный гонорарій. Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу

Ваше Прев-ство назначенные мнѣ впередъ 500 рублей, составляющіе половину условнаго гонорарія, приказать выдать господину посольскому секретарю Пецольду, который согласно прошенію моему, отправленному къ нему съ сегодняшнею почтою, приметъ эти деньги и при хорошемъ вексельномъ курсѣ перешлетъ ихъ ко мнѣ. Препоручая себѣ благосклонноау вниманію Вашего Превосходительства, имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ 10 авг. 1739 г.

Прип. Вексель на 520 талеровъ мною полученъ.

№ 86. Письмо бывшаго академика Юнкера къ бар. Корфу, изъ Фрейберга, отъ 11 авг. (31 іюля) 1739 г.*).

Приводя здѣсь, въ Фрейбергѣ, къ окончанію всемилостивѣйше возложенное на меня порученіе и занимаясь составленіемъ моего всеподданнѣйшаго донесенія, я чрезвычайно радъ, что мнѣ представился случай посильно содѣйствовать съ своей стороны осуществленію великихъ и благодушныхъ плановъ Вашего Превосходительства. Недавно прибыли сюда изъ Марбурга по приказанію Вашего Превосходительства 3 студента, назначенныхъ для изученія горнаго дѣла. По этому я счелъ своею обязанностью не только по возможности разспросить ихъ на счетъ ихъ занятій и поведенія, но и посовѣтоваться съ бергратомъ Генкелемъ о будущемъ ихъ положеніи и содержаніи. За тѣмъ я съ глубочайшимъ почтеніемъ и полною откровенностью имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что упомянутые студенты по одеждѣ своей, правда, глядѣли неряхами, но по части указанныхъ имъ наукъ, какъ убѣдился и я и господинъ бергратъ, положили прекрасное основаніе, которое послужило намъ яснымъ доказательствомъ ихъ прилежанія въ Марбургѣ. Точно также я при первыхъ лекціяхъ въ лабораторіи, при которыхъ присутствовалъ по вышеприведенной причинѣ, не могъ не замѣтить ихъ похвальной любознательности и желанія дознаться основанія вещей. Тѣмъ болѣе мы льстимъ себя надеждою, что благодушное сердце Вашего Превосходительства не от-

---

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 153 (*№* 63). *Надпись:* Praes. in Cancell. acad. d. 7 sept. 1739.

ринесть покорнѣйшей просьбы нашей: забыть заслуженный гнѣвъ, который упомянутые студенты навлекли на себя легкомысленнымъ своимъ хозяйствомъ, и благосклонно утвердить сдѣланныя нами съ доброю цѣлью распоряженія.

Если бы мнѣ дозволено было при этомъ случаѣ представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства еще одну мысль, то я замѣтилъ бы, что считаю полезнымъ и соотвѣтствующимъ высокой цѣли Вашей, чтобы каждый изъ студентовъ, сверхъ усвоенія общихъ понятій о горной части, особенно изучилъ одинъ изъ главныхъ ея отдѣловъ, т. е. чтобы одинъ преимущественно занялся изученіемъ рудъ и другихъ минераловъ, другой разработкою рудниковъ и устройствомъ машинъ, а третій горно-заводскимъ плавильнымъ искусствомъ. Сколько я могъ предварительно судить по сношенію и разговорамъ съ ними, то на первое дѣло способнѣе всѣхъ былъ бы Райзеръ, на второе — Ломоносовъ, на третье — Виноградовъ. Чтобы достигнуть этой цѣли и чтобъ дать имъ возможность узнать настоящія свойства и выгоды ихъ предпріятія, я рекомендую ихъ разнымъ лицамъ, такъ какъ они въ противномъ случаѣ могли бы лишиться этого знакомства. Кромѣ сочувствія къ общей пользѣ, меня особенно обуждаетъ къ этому постоянное желаніе доказать Вашему Превосходительству глубочайшее Мое къ Вамъ уваженіе, съ которымъ имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ, 11 авг. 1739 г. нов. ст.

№ 87. Объ отправкѣ векселя въ Амстердамъ, отъ 6 сент. 1739 г.

По указу Ея Императорскаго Величества Академія Наукъ приказали: иноземцамъ купцамъ Данглію и Кленкію по полученному отъ нихъ векселю на имя амстердамскихъ купцовъ Франца Іозефа Аудеркирхи, которымъ надлежитъ по тому векселю въ Фрейбурхѣ на содержаніе фрейбурскихъ учениковъ выдать денегъ тысячу рублевъ, записавъ въ расходъ съ роспискою и о томъ къ расходу дать указъ.

Сентября, 6 дня 1739 году.

№ 88. Отношеніе Статсъ-конторы въ Академію Наукъ, отъ 18 сент. 1739 г.

Промеморія
изъ Государственной Статсъ-Конторы въ Академію Наукъ.

По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Государственной Статсъ-Конторы сего сентября 15 дня, а по промеморіи изъ оной Академіи Наукъ велѣно, по силѣ указу изъ Правительствующаго Сената августа 19 дня 1737 году, на содержаніе отправленныхъ изъ Академіи Наукъ въ Фрейбургъ для обученія металлургіи трехъ учениковъ опредѣленную годовую сумму, считая іюня отъ 4 сего 1738 до таковаго же 4 числа іюня будущаго 1739 году, тысячу двѣсти рублевъ отпустить въ Академію изъ С. Петербургской Рентереи изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ, и отдать, по требованію той Академіи вышеписанною промеморіею, канцеляристу Андреясу Линдорфу, и о томъ въ Рентерею ассигнація послана, и въ Академіи Наукъ о вышеписанномъ да благоволятъ вѣдать. Спб. сентября 18 дня 1737 г. Антонъ фонъ-Залца.

№ 89. Письмо Генкеля къ бар. Корфу, изъ Фрейберга, отъ 24 (13) декабря 1739 г. *).

Обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою благоволить сдѣлать въ непродолжительномъ времени распоряженіе о скорѣйшей высылкѣ мнѣ половины слѣдующаго по условію впередъ гонорарія за обученіе трехъ находящихся здѣсь русскихъ студентовъ и о дальнѣйшей авансовой присылкѣ годовой суммы, назначенной для самихъ студентовъ. Такъ какъ прежде полученные мною 520 рейхсталеровъ на ихъ содержаніе, включая сюда и половину условной платы, причитающейся пробирщику и маркшейдеру, въ концѣ января мѣсяца будущаго года всѣ кончаются и мною сверхъ того еще будетъ израсходовано изъ своихъ денегъ заимообразно 76 рейхсталеровъ, какъ это въ свое время покажетъ годовой счетъ, то я покорнѣйше прошу Ваше Прев-ство приказать сдѣлать

*) *См. нѣм. подл. на стр.* 166 (№ 66).

распоряженіе, чтобы мнѣ на дальнѣйшія потребности означенныхъ студентовъ вскорѣ опять были высланы деньги, отчасти потому, что я не въ состояніи давать имъ свои деньги, отчасти же и потому, что на наличныя деньги можно гораздо лучше вести хозяйство. Наконецъ позволяю себѣ замѣтить, что моимъ любезнымъ ученикамъ нѣтъ никакой возможности изворачиваться 200 рейхсталерами въ годъ, иначе бы, въ ихъ-же ущербъ, пришлось отказывать имъ въ нѣкоторыхъ необходимыхъ предметахъ. Но этому я не могу не обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою почтить меня разрѣшеніемъ о томъ: угодно ли Вамъ будетъ оставить ихъ по прежнему при 200 рейхсталерахъ въ годъ или назначить имъ прибавку. Впрочемъ я могу сказать, что занятія ихъ металургіей идутъ успѣшно; правда, что г. Виноградовъ сначала покушался было завести неприличное знакомство, но потомъ, по ласковому, но серьозному увѣщанію съ моей стороны, опять исправился. Тѣмъ не менѣе однакоже я съ своей стороны, во вниманіе къ его молодости, считаю полезнымъ, чтобы Императорская Академія кромѣ того отъ себя особымъ предписаніемъ сдѣлала ему надлежащее увѣщаніе. Съ должнымъ уваженіемъ имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ, 24 декабря 1739 г.

№ 90. Письмо Ломоносова къ Генкелю, въ Фрейбергъ, отъ (января) 1740 г.*).

Мужа знаменитѣйшаго и ученѣйшаго, горнаго совѣтника Генкеля

Михайло Ломоносовъ

привѣтствуетъ **).

Ваши лѣта, Ваше имя и заслуги побуждаютъ меня изъяснить, что произнесенное мною въ огорченіи, возбужденномъ бранью и угрозою отдать меня въ солдаты, было свидѣтельствомъ не злоб-

---

*) *См. латин. подл. на стр.* 167 (№ 67). *Письмо это было приложено Генкелемъ къ рапорту его отъ* 20 *іюня* 1740 *г. Оно доставлено было Ломоносовымъ, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ* 24 (13) *дек.* 1739 *г.* (*см. выше стр.* 316 *и ниже стр.* 323), *т. е. скорѣе въ первой, чѣмъ во второй половинѣ января* 1740 *г.*

**) S. D. = Salutem dicit.

наго умысла, а уязвленной невинности *). Вѣдь даже знаменитый Вольфъ, выше обыкновенныхъ смертныхъ поставленный, не почиталъ меня столь безполезнымъ человѣкомъ, который лишь на треніе ядовъ былъ бы пригоденъ. Да и тѣ, чрезъ предстательство конхъ я покровительство Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Нашей имѣю, не суть люди неразсудительные, неразумные. Мнѣ совершенно извѣстна воля Ея Величества и я, въ чемъ на Васъ самихъ ссылаюсь, мнѣ предписанное соблюдаю строжайше. Но то, что Вами сказано было въ присутствіи сіятельнѣйшаго графа и прочихъ моихъ товарищей **), терпѣливо сносить никто мнѣ не приказалъ. Понеже Вы мнѣ косвенными словами намекнули, чтобы я Вашу химическую лабораторію оставилъ, того ради я два дни и не ходилъ къ Вамъ. Повинуясь однако волѣ Всемилостивѣйшей Монархини, я долженъ при занятіяхъ присутствовать; почему желалъ бы знать, навсегда ли Вы мнѣ въ сообществѣ своемъ и любленіи отказываете и пребываетъ ли все еще въ сердцѣ Вашемъ гнѣвъ ***), неважною причиною возбужденный. Чтожъ до меня надлежитъ, то я готовъ предать все забвенію, повинуясь естественной моей склонности. Вотъ чувства мои, которыя чистосердечно предъ Вами обнажаю. Помня Ваше прежнюю ко мнѣ благосклонность, желаю, чтобы случившееся какъ бы никогда не было или вовсе не вспоминалось, ибо и увѣренъ, что Вы въ ученикахъ своихъ скорѣе друзей, нежели враговъ видѣть желаете. Итакъ ежели Ваше желаніе таково, то прошу Васъ меня о томъ извѣстить.

Писалъ сегодня.

№ 91. Распоряженіе акад. Канцеляріи объ уплатѣ остальныхъ долговъ марбургскихъ студентовъ, отъ 14 марта 1740 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, кампсару Камеру. По указу Ея Императорскаго Величества

---

*) *Для объясненія этого мѣста см. ниже статью:* Примѣчанія къ оффиціальнымъ документамъ 1736 — 1741 годовъ.

**) *Т. е. графа рейсскаго, Райзера, Виноградова и другихъ. См. ниже стр.* 335.

***) *Это напоминаетъ мѣсто изъ Виргилія* (Aen. Lib. I. vs. 25. 26): Manet alta mente repostum judicium Paridis.

и по опредѣленію Академіи велѣно обрѣтающемуся въ городѣ Марбурхѣ регирунгерату Вольфу послать чрезъ вексель издержанныя его деньги для академическихъ студентовъ Райзера, Виноградова и Ломоносова въ бытность ихъ въ Марбурхѣ 416 талеровъ, противъ нынѣшняго курса по 80 к. талеръ, а россійскими деньгами 332 руб. 80 коп., выдать оберъ-камисару Либману со взятьемъ отъ него векселя, записавъ въ расходъ съ росписку и камисару Камеру учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Марта 14 дня 1740 году.

№ 92. Опредѣленіе академической Канцеляріи о высылкѣ денегъ и ордера фрейбергскимъ студентамъ, отъ 14 марта 1740 г.

По указу Ея Императорскаго Величества Академія Наукъ приказали: къ бергъ-физику Генкелю въ городъ Фрейбурхъ для пропитанія студентамъ Рейзеру, Виноградову и Ломоносову на годъ 600 руб. послать чрезъ вексель, по нынѣшнему курсу $47^1/_2$ питивера на рубль, выдать оберъ-камисару Либману со взятьемъ отъ него векселя, записавъ въ расходъ съ росписку, и для того къ камисару Камеру послать указъ, а къ нему бергъ-физику Генкелю на нѣмецкомъ діалектѣ объ оном писать, а студентамъ Рейзеру, Виноградову и Ломоносову подтвердить еще указомъ, чтобъ оные себя содержали въ наукахъ своихъ порядочно и прилежно и послушны бъ были бергъ-физику Генкелю.

Марта 14 дня 1740 году.

№ 93. Приказъ академической Канцеляріи фрейбергскимъ студентамъ, отъ (14 марта) 1740 г. *)

Ордеръ студентамъ Райзеру, Виноградову и Ломоносову.

Императорская Академія Наукъ съ величайшимъ негодованіемъ узнала, что при отъѣздѣ вышеозначенныхъ студентовъ изъ Марбурга не только оказалось еще больше долговъ, чѣмъ они объявили прежде, но и обнаружилось, что долги эти главнымъ образомъ

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 168 (*№* 68).

произошли вслѣдствіе разгульнаго образа жизни и постыднаго поведенія, и что, слѣдовательно, изъ царской казны растрачена значительная сумма денегъ. Хотя упомянутые студенты за такой проступокъ и разныя другія безчинства подлежатъ собственно строгому наказанію, но во вниманіе изъявленнаго ими раскаянія и вслѣдствіе ходатайства г. бергфизика Генкеля, Академія Наукъ наконецъ согласилась еще на этотъ разъ не подвергать ихъ заслуженному взысканію, и сдѣлать послѣднюю попытку, чтобы убѣдиться въ томъ, дѣйствительно-ли означенные студенты, сознавъ нынѣ свою вину, останутся при изъявленномъ ими намѣреніи вести отнынѣ болѣе разумный, честный и лучшій образъ жизни и такимъ образомъ загладить множество сдѣланныхъ ими грубыхъ проступковъ.

Надѣясь на это, Академія Наукъ положила: слѣдующее каждому изъ упомянутыхъ студентовъ содержаніе въ 150 рублей передать г. бергфизику Генкелю, который будетъ распоряжаться этими деньгами согласно данной ему инструкціи и уже сообщеннымъ имъ, студентамъ, предписаніямъ.

Упомянутые студенты сами должны разсудить, что лѣта, опредѣленныя на университетскія ихъ занятія, уже почти истекли, но что они, студенты, въ теченіе этого времени еще не изучили и не усвоили себѣ того, чему должны были и могли научиться до сихъ поръ сообразно Высочайшей Ея Величества волѣ, а между тѣмъ истратили уже значительную сумму денегъ, и потому, какъ это само собою разумѣется, остающееся еще весьма недолгое время должны употребить какъ можно лучше, прилежно заниматься въ продолженіе этого времени, чтобы наверстать потерянное, и съ пользою употребить послѣдній удобный случай, который имъ теперь представляется. Вслѣдствіе этого имъ дѣлается не только начальническое, но и отеческое напоминаніе и увѣщаніе, оставить всякую безполезную трату времени, избѣгать праздности, остерегаться распутнаго сообщества, а напротивъ твердо идти по пути добродѣтели, добросовѣстно заниматься своимъ дѣломъ, въ особенности съ величайшимъ прилежаніемъ предаться начатому нынѣ изученію металлургіи, вести знакомство съ честными и свѣдущими людьми, внимательно слушаться благонамѣренныхъ увѣщаній своего начальника, г. бергфизика Генкеля, и вообще вести себя, жить и учиться такъ, какъ этого требуютъ долгъ каждаго разумнаго человѣка, особенныя возложенныя на нихъ обязанности и извѣстная имъ Высочайшая воля Ея И-аго Вел-ва. Если они станутъ слѣдовать всему этому, то Академія Наукъ готова не только забыть прошед-

шее, но впредь имѣть о нихъ попеченіе и оказывать имъ всевозможное добро. Если же они снова провинятся и въ томъ или другомъ отношеніи будутъ дѣйствовать наперекоръ этому предписанію, то они будутъ сочтены за нарушителей и презирателей Царскихъ указовъ и безъ милосердія подвергнутся всей строгости законовъ Ея Императорскаго Величества. Съ таковою послѣднею непзмѣнною волею Императорской Академіи Наукъ они имѣютъ сообразоваться въ избѣжаніе всякаго дальнѣйшаго для себя вреда и несчастія. Дано въ Императорской Академіи Наукъ (14 марта) 1740 года.

№ 94. Изъ письма проф. Вольфа къ членамъ Академіи Наукъ изъ Марбурга, отъ 15 (4) іюня 1740 г. *)

Почтеннѣйшіе и достославнѣйшіе Господа. Нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ я получилъ отъ знаменитаго г. Корфа два вексельныхъ письма: одно на погашеніе долговъ русскихъ студентовъ, выѣхавшихъ отсюда въ прошломъ году, а другое на полученіе моей пенсіи за минувшій годъ. Франкфуртскій еврей, которому я по обыкновенію предъявилъ оба векселя, не хотѣлъ акцептовать ихъ, такъ что мнѣ, по силѣ вексельнаго права, пришлось протестовать ихъ у нотаріуса, съ тѣмъ чтобы они не потеряли своей цѣны, и ждать истеченія ихъ срока. Когда срокъ этотъ насталъ, то онъ не сдѣлалъ болѣе никакихъ затрудненій и уплатилъ обѣ суммы. Я счелъ долгомъ увѣдомить Васъ объ этомъ. . . .

№ 95. Донесеніе, присланное, 20 (9 іюня) 1740 г., Генкелемъ президенту Академіи Наукъ **).

Высокоблагородный Государь
Многоуважаемый Господинъ Президентъ.

Имѣя честь представить при семъ Вашему Превосходительству донесеніе о томъ, какъ г. Ломоносовъ велъ себя здѣсь, остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ и т. д.

Фрейбергъ, 20 іюня 1740 г.

---

*) *См. лат. подлинникъ на стр.* 169 (*№* 69).

**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 170 (*№* 70). — *Надпись:* Получено іюля 30 дня 1740 г.

Донесеніе
почтеннѣйшей Имп. Русской Академіи въ Петербургѣ
о поведеніи г. Мих. Ломоносова въ Фрейбергѣ.

Сначала я почти отличалъ его [передъ другими], но вскорѣ замѣтилъ, что онъ человѣкъ не очень добраго права и преданъ пьянству; а потому не разъ, хотя и тщетно, дѣлалъ ему за это замѣчанія. Видя однакоже, что у него свѣтлая голова и что онъ оказываетъ успѣхи въ изученіи металлургіи, я все еще надѣялся, что онъ исправится. Но мало по малу онъ самъ выказалъ свое искусство притворяться и явно показалъ, что онъ не только не умѣетъ владѣть собою, но и не хочетъ слушаться другихъ. Наконецъ онъ не постыдился оставить всякое уваженіе къ своему начальству, по уполномочію котораго я дѣйствовалъ, и, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, грубо оскорбилъ меня и мое семейство. Окончательно онъ выказался нѣсколько дней послѣ того, какъ я въ послѣдній разъ имѣлъ честь писать его превосходительству г. президенту Корфу; иначе я никакъ не преминулъ бы тотчасъ-же донести объ этомъ Академіи. Поручилъ я ему, между прочимъ, заняться у огня работою такого рода, которую обыкновенно и самъ исполнялъ, да и другіе не отказывались дѣлать, но онъ мнѣ два раза на отрѣзъ отвѣтилъ: не хочу. Видя, что онъ, кажется, намѣренъ отдѣлаться отъ работы и уже давно желаетъ розыгрывать роль господина, я рѣшился воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы испытать его послушаніе и сталъ настаивать на своемъ, объясняя ему, что онъ такимъ образомъ ничему не научится, да и здѣсь будетъ совершенно безполезенъ: солдату необходимо понюхать пороху. Едва я успѣлъ сказать это, какъ онъ съ шумомъ и необыкновенными ухватками отправился домой, въ свою комнату, которая отдѣлена отъ моего музея только простою кирпичною перегородкою, такъ что при громкомъ разговорѣ въ той и другой части легко можно слышать то, что говорится. Тутъ-то онъ, во всеуслышаніе моей семьи, началъ страшно шумѣть, изъ всѣхъ силъ стучалъ въ перегородку, кричалъ изъ окна, ругался, и даже по самому простонародному нѣмецкому обыкновенію во все горло крикнулъ изъ окна на улицу: Hunng fuit, не смотря на то, что насупротивъ его жилъ полковникъ, и въ тоже время по улицѣ проходилъ офицеръ. Затѣмъ онъ, сначала не въ пьяномъ видѣ, ходилъ по городу изъ одного мѣста въ другое, наконецъ напился, произносилъ противъ меня разныя неприличныя слова, и, чтобы пріобрѣсти себѣ расположеніе, старался возстановить противъ меня моихъ добрыхъ пріятелей и даже самого хозяина, разсказывая имъ, что я дурно

о нихъ отзывался. Проходя мимо моихъ домашнихъ, онъ велъ себя очень дерзко, и, что всего хуже, вечеромъ часовъ въ десять, придя домой, закричалъ во все горло, чтобъ я его . . О другихъ неслыханныхъ выходкахъ его я уже не стану говорить.

На слѣдующій день онъ не пришелъ въ лабораторію, а прислалъ мнѣ вечеромъ прилагаемое при семъ письмо *), въ которомъ, подъ видомъ извиненія, обнаруживалъ скорѣе упорство и дерзость, съ примѣсью разныхъ ложныхъ обвиненій и натяжекъ для своего оправданія, такъ что я счелъ для себя неприличнымъ не только потакать ему, но и отвѣчать на его письмо. Наконецъ, на четвертый день, послѣ долгихъ увѣщаній его товарищами, и послѣ разныхъ другихъ дерзостей съ его стороны, онъ пришелъ ко мнѣ въ комнату и по-видимому изъявилъ раскаяніе въ своемъ необычайномъ проступкѣ. Намыливъ ему сперва, по заслугамъ, голову, я потомъ опять сталъ обращаться съ нимъ такъ ласково, какъ будто между нами ничего не было. Но ни строгость, ни ласки не дѣйствовали на него и съ каждымъ днемъ становилось очевиднѣе, что отъ него нельзя ожидать исправленія, такъ какъ поступки его происходятъ не отъ слабости характера, а отъ умышленной злости. При всемъ томъ я не терялъ надежды, что мнѣ еще удастся образумить его, и потому пріостановилъ на время донесеніе, которое хотѣлъ послать объ этомъ Академіи. Но недѣль шесть тому назадъ онъ снова, и притомъ въ совершенно трезвомъ видѣ, до такой степени забылся противъ меня, что я уже болѣе не могъ не взяться за перо. Онъ сталъ требовать отъ меня денегъ; а такъ какъ я, по весьма уважительной причинѣ, отказалъ ему въ нихъ, то онъ нагло напустился на меня со словами: ну такъ возмите себѣ деньги, потомъ при мнѣ дерзко нахлобучилъ на себя шляпу, плюнулъ, взбѣшенный убѣжалъ отъ меня и, не простившись со мною, противу своего обыкновенія, заставилъ меня одного отправиться домой. Нѣсколько дней спустя, когда всѣ трое совѣтовались со мною о посѣщеніи рудника, я началъ уговаривать ихъ, чтобы они были бережливѣе съ своими деньгами, и въ особенности объяснялъ г. Ломоносову, что не могу болѣе выдавать ему деньги на столъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ по примѣрному соображенію назначены Академіею, а долженъ удерживать часть этихъ денегъ, потому что онъ издержалъ уже слишкомъ много. На это онъ мнѣ прямо въ глаза дерзко отвѣтилъ, что я обязанъ дать ему эти деньги, въ противномъ случаѣ онъ напишетъ объ этомъ въ Петербургъ и станетъ жаловаться на меня. При этомъ онъ, какъ мнѣ казалось, былъ не совсѣмъ въ трезвомъ

*) *См. выше стр.* 317.

видѣ. Раздраженный этою новою наглою выходкою, и припоминая съ какою кротостью и даже съ какою особенною вѣжливостью я постоянно обходился съ нимъ, сколько трудовъ я потратилъ на него, и сколько совершенно незаслуженныхъ оскорбленій человѣкъ этотъ нанесъ мнѣ за все это, особенно своими предосудительными для меня разсказами въ городѣ о томъ, что я только хочу разбогатѣть на русскія деньги, — припоминая все это, я, признаюсь, не могъ уже вынести такого наглаго злоупотребленія моимъ терпѣніемъ и, схвативъ его за руку (конечно не съ нѣжными комплиментами, а въ сильномъ волненіи), вытолкалъ его отъ себя изъ комнаты, о чемъ до сихъ поръ жалѣю только потому, что причинилъ этимъ немало вреда своему здоровью и душевному спокойствію. Послѣ этого я уже не видѣлъ его болѣе, а только знаю навѣрное, что онъ въ тотъ-же самый день въ страшно пьяномъ видѣ шатался по улицамъ и, проходя мимо моего семейства, былъ очень дерзокъ и невѣжливъ. Наконецъ я узналъ также, что онъ уже и прежде въ разныхъ мѣстахъ велъ себя неприлично, ужасно буянилъ въ своей квартирѣ, колотилъ людей, участвовалъ въ разныхъ дракахъ въ винномъ погребкѣ, братался съ здѣшними молокососами-школьниками, съ самаго начала слишкомъ пьянствовалъ, поддерживалъ подозрительную переписку съ какою-то марбургской дѣвушкой, однимъ словомъ велъ себя непристойно. Мнѣ хотѣлось еще дождаться его возвращенія и дальнѣйшаго его поведенія, но такъ какъ въ ожиданіи этого прошло очень много времени, то наконецъ г. Райзеръ на дняхъ сообщилъ мнѣ *), что г. Ломоносовъ, писавшій ему изъ Лейпцига, живетъ тамъ очень весело и проситъ, чтобы квартира его была сдана, что и сдѣлано. Когда отворили его комнату и пересмотрѣли его вещи, то оказалось, что онъ увезъ съ собою полученные имъ отъ меня на подержаніе пробирные вѣсы, со всѣми принадлежащими къ нимъ пробирными гирьками, цѣною въ 10 рейхсталеровъ. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ опытовъ и уроковъ курсъ металлургіи уже былъ оконченъ до его отъѣзда; репетиція же отложена до слѣдующей зимы, такъ какъ лѣтнее время должно быть употреблено на изученіе рудокопнаго и горнозаводскаго дѣла.

Фрейбергъ, 20 іюня 1740 г.

Іоганнъ Фридрихъ Генкель.

---

*) *Кажется, что Райзеръ нѣсколько времени скрывалъ письмо Лом-ва, который уже 6 іюня* (26 *мая*) *былъ въ Марбургѣ.*

Приписка.

Передъ отправленіемъ этого письма я узналъ еще отъ послѣдняго хозяина, адвоката, у котораго г. Ломоносовъ жилъ и едва успѣлъ обогрѣться, что послѣ вышеописаннаго происшествія Ломоносовъ со злости изрубилъ и изорвалъ на мелкіе кусочки изданныя мною книги, хотя онѣ составляли его собственность, на улицахъ преслѣдовалъ меня, съ коварною цѣлью напасть на меня и нанести мнѣ побои, и при этомъ клялся, что будетъ мстить мнѣ при всякомъ удобномъ случаѣ. Кромѣ того, уже однажды, а именно недѣли двѣ или три тому назадъ, когда означенный хозяинъ сталъ упрекать его за ужасный шумъ и буйство, произведенныя имъ въ комнатѣ и приводившія все строеніе въ сотрясеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждалъ его не безпокоить его впредь въ его собственномъ домѣ и обходиться осторожнѣе съ огнемъ, то онъ, Ломоносовъ, схватилъ его за горло, какъ будто хотѣлъ задушить его.

22-го іюня тек. года.

І. Ф. Генкель.

№ 96. Изъ Журнала акад. Канцеляріи о вызовѣ Ломоносова, отъ 31 іюля 1740 г.

1740 году іюля 31 дня въ Академіи Наукъ въ Журналѣ записано: Понеже изъ письма отъ бергъ-физика Генкеля усмотрѣно, что фрейбургской ученикъ Ломоносовъ весьма не въ состояніи находится, къ тому жъ безъ позволенія онаго Генкеля уѣхалъ своею волею въ Лейбцыхъ: того ради ко обрѣтающемуся при саксонскомъ дворѣ въ Дрезденѣ чрезвычайнему министру, тайному совѣтнику и кавалеру господину Кейзерлингу изъ Академіи писать, дабы онъ того Ломоносова призвавъ изъ онаго Лейбцыха, или гдѣ онъ обрѣтается, прислать въ Санктъпитербурхъ по способности моремъ или сухимъ путемъ, и чтобъ онъ господинъ тайный совѣтникъ изволилъ оному Ломоносову на проѣзды дать по разсмотрѣнію на счетъ Академіи денегъ, сколько можно до Питербурха въ пути пробавиться, которыя ему изъ Академіи отосланы будутъ; а къ Ломоносову послать ордеръ, въ которомъ написать, чтобъ явился въ Дрезденѣ показанному министру господину Кейзерлингу, возвращаяся въ Питербурхъ немедленно.

№ 97. Письмо академической Канцеляріи къ русскому послу Кайзерлингу въ Дрезденѣ, отъ 31 іюля 1740 г. *).

Вслѣдствіе представленія г. берграта Генкеля въ Фрейбергѣ Императорская Академія Наукъ признала необходимымъ: студента Михаила Ломоносова, который 4 года тому назадъ вмѣстѣ съ двумя другими студентами, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, посланъ былъ за границу для изученія металлургіи и съ этою цѣлью посѣщалъ въ Марбургѣ лекціи г. регирунгсрата Вольфа, а потомъ въ Фрейбергѣ у г. берграта Генкеля не безъ успѣха обучался практической металлургіи, вызвать опять назадъ и сообразно способностямъ его употребить на другое дѣло. Если этотъ студентъ Ломоносовъ теперь все еще находится въ Лейпцигѣ, то мы покорнѣйше просимъ Васъ потребовать его къ себѣ, вручить ему прилагаемый ордеръ и приказать отправить его сюда моремъ или сухимъ путемъ, какъ Вы признаете болѣе удобнымъ. Всѣ необходимыя при этомъ издержки Академія Наукъ не преминетъ тотчасъ-же возвратить съ величайшею признательностію, какъ скоро получитъ о томъ увѣдомленіе. Притомъ мы въ особенности сочтемъ себя обязанными быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и т. д.

№ 98. Ордеръ Канцеляріи Ломоносову, отъ іюля 1740 г. **).

Такъ какъ Академія Наукъ признала за благо отозвать его сюда и употребить здѣсь на другое дѣло, то ему предписывается выѣхать по первому приказанію г. тайнаго совѣтника и посланника фонъ-Кайзерлинга и поспѣшить своей поѣздкой, такъ чтобы прибыть сюда безъ малѣйшей остановки на пути.

№ 99. Письмо акад-ой Канцеляріи къ Генкелю, отъ іюля 1740 г. ***)

Получивъ письмо Ваше изъ Фрейбурга отъ 20 іюня 1740 года, Академія Наукъ, къ крайнему своему неудовольствію, узнала о не-

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 174 (*№* 71).
**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 174 (*№* 72).
***) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 175 (*№* 73).

пристойномъ поведеніи студента Ломоносова. По видимому почти приходится думать, что съ этимъ человѣкомъ врядъ ли удастся за границей достигнуть предположенной цѣли, и потому признано полезнымъ отозвать его сюда, чтобы употребить его на что-нибудь, сообразно его способностямъ. Объ отправленіи его уже сообщено письменно Императорскому россійскому министру при саксонскомъ дворѣ, тайному совѣтнику фонъ-Кейзерлингу. Потрудитесь показать видъ, что Вы ничего не знаете, съ тѣмъ чтобы человѣкъ этотъ не вздумалъ скрыться.

Остальныхъ двухъ студентовъ мы препоручаемъ дальнѣйшему Вашему попеченію и тщательному обученію, надѣясь, что они постараются воспользоваться этимъ и такимъ образомъ достигнутъ возможности исполнить волю Ея Императорскаго Величества. Имѣемъ честь быть и т. д.

№ 100. Счетъ за чтеніе газетъ и журналовъ, уплаченный Генкелемъ лѣтомъ 1740 г.*)

Г. Ломоносовъ долженъ

за чтеніе Галльской газеты съ Иванова дня 1739 г. до Святой 1740 года, всего за $^3/_4$ года	18 гр.
за чтеніе Gelehrt. Zeitungen въ теченіе $^1/_2$ года, со дня Св. Арханг. Михаила до Святой	8 »
за чтеніе журналовъ въ янв., февр. и мартѣ мѣсяцахъ 1740 г.	6 »
всего	1 рейхст. 8 гр.

Сполна получено.

М. Іог. Андр. Лютеръ.

№ 101. Отношеніе Статсъ-конторы въ Академію Наукъ объ отпускѣ денегъ на содержаніе фрейбергскихъ студентовъ, отъ 20 авг. 1740 г.

Промеморія.

Изъ Государственной Статсъ-конторы въ Академію Наукъ. По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Государственной Статсъ-конторы сего августа 18 дня, а по промеморіи изъ Академіи Наукъ, велѣно по силѣ резолюціи Кабинета Ея Импера-

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 175 (*№* 74).

торскаго Величества, объявленной въ указѣ изъ Правительствующаго Сената августа 19 дня 1737 году, на содержаніе отправленныхъ изъ Академіи Наукъ въ Фрейбурхъ къ бергъ-физику Генкелю для обученія металлургіи учениковъ трехъ человѣкъ опредѣленную годовую сумму іюня съ 4 сего 1740 іюня жъ по 4 число будущаго 1741 тысячу двѣсти рублевъ отпустить въ Академію Наукъ изъ санктъпитербургской рентереи изъ неположенныхъ въ статъ доходовъ и отдать по объявленію справкою изъ той Академіи комисару Камеру, и о томъ въ оную рентерею асигнація послана, и Академія Наукъ о вышеписанномъ да благоволитъ быть извѣстна. Санктъпитербурхъ. Августа 20 дня 1740 году.

Антонъ фонъ-Зальца.

№ 102. Рапортъ комисара Камера въ академическую Канцелярію, отъ сентября 1740 г.

По присланному ко мнѣ изъ оной Академіи Ея Императорскаго Величества указу велѣно мнѣ принять изъ Государственной Штатсъ-конторы на фрейбургскихъ учениковъ тысячу двѣсти рублевъ, которые мною сего сентября 11 дня изъ санктъпитербурской рентереи по ассигнаціи реченной конторы и приняты, которые при семъ и объявляю и требую о записке оныхъ денегъ въ приходъ указу.

И о вышеписанномъ Академіи Наукъ симъ во извѣстіе и репортую. Сентября дня 1740 году.

Комисаръ Камеръ.

Записавъ въ журналъ по сему репорту, деньги тысячу двѣсти рублевъ записать въ приходъ и о томъ комисару Камеру дать указъ.

№ 103. Указъ академической Канцеляріи комисару Камеру, отъ 26 сентября 1740 г.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской комисару Камеру. По Указу Ея Императорскаго Величества и по резолюціи Академіи велѣно принятыя тобою изъ Государственной Штатсъ-конторы на содержаніе фрейбурскихъ учениковъ тысячу двѣсти рублевъ записать въ приходъ, которыхъ безъ указу

ни на какія расходы не употреблять, и кампсару Камеру учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Сентября 26 дня 1740 году.

№ 104. Перечень суммъ, полученныхъ и израсходованныхъ Академіею на трехъ студентовъ, по 2 октября 1740 г.

Экстрактъ

Колпкое число съ начала 1736 по сей 1740 годъ въ пріемѣ на содержаніе фрейбурскихъ учениковъ денегъ было и что къ нимъ отослано и въ которыя числа.

	Рубли.	Коп.
1736 году іюня 4-го дня принято по промеморіи Штатсъ-конторы изъ санктъпитербурской рентереи канцелярпстомъ Линдорфомъ	1200	»
1737 году августа 18 дня счисляя іюня отъ 4-го числа 737 году на годъ Петромъ Соколовымъ	1200	»
Сентября 18-го дня 1738 году канцелярпстомъ Линдорфомъ, счисляя іюня отъ 4-го числа 738 году.	1200	»

	Рубли.	Коп.
Іюля 15 дня 1736 году выдано студентамъ по 300 рублевъ каждому	900	»
Сентября 16 дня 737 послано къ почетному члену въ Марбурхъ чрезъ вексель	600	»
Маія 29 дня 738 году по письму ко онымъ ученпкамъ	300	»
Отъ купца Іозефа Аудеркпрха посланные ему маія 20 въ Амстердамъ по векселю	550	»
Октября 12 по взятому векселю отъ купцовъ Бардвпка и Фельтгаузена къ купцу Іозефу Аудеркпрху въ Амстердамъ	300	»

	Рубли.	Коп.
1739 г. іюля 15 дня канцеляристомъ Липдорфомъ, считая іюня отъ 4 числа 1739 году	1200	»
1740 году сентября 26 дня камисаромъ Камеромъ	1200	»
Сумма . .	6000	р.

	Рубли.	Коп.
Іюля 29 дня по полученному векселю отъ саксонскаго посланника фонъ-Зума денегъ	400	»
Сентября 6 дня иноземцамъ купцамъ Данглію и Кленксію на имя амстердамскихъ купцовъ Франца Іозефа Аудеркирха по полученному векселю.	1000	»
1740 году марта 14 дня послано чрезъ оберъ-камисара Либмана въ Марбурхъ регир-рату Вольфу. .	332	80
Марта 14 дня 740 году оберъ-камисара Либмана къ бергъ-физику Генкелю. . .	600	»
№ 46 въ Фрейбурхъ Генкелю за обученіе его въ награду выдано легаціонъ-секретарю. . . .	500	»
Сумма . .	5482 р.	80 к.

Такова вѣдомость сочинена октября 2 дня 1740 году.

№ 105. Письмо Генкеля въ Академію Наукъ, отъ 23 (12) сентября 1740 г. *).

На отношеніе Ваше считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что я не знаю и не могу себѣ представить, гдѣ бы г. Ломоносовъ могъ

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 176 (№ 75).

находиться въ настоящее время, развѣ что нашелъ себѣ убѣжище у г. гофрата Вольфа. Соотчичи его также ничего не знаютъ о его мѣстопребываніи. При этомъ случаѣ не могу не замѣтить, что, по моему мнѣнію, г. Ломоносовъ, довольно хорошо усвоившій себѣ теоретически и практически *химію преимущественно металлургическую*, а въ особенности пробирное дѣло, равно какъ и маркшейдерское искусство, распознаваніе рудъ, рудныхъ жилъ, земель, камней, солей и водъ, способенъ основательно преподавать механику, въ которой онъ, по отзыву знатоковъ, очень свѣдущъ и на которой онъ по видимому главнымъ образомъ и хочетъ выѣзжать, тѣмъ болѣе что онъ никогда охотно не спускался въ рудники. На обученіе двухъ другихъ лицъ я также не жалѣю честныхъ трудовъ и заботъ; правда, что г. Виноградова постоянно приходится понукать, но тѣмъ болѣе меня радуетъ г. Райзеръ. Покорнѣйше прошу Васъ оказать мнѣ честь и милость и распорядиться относительно назначенныхъ мнѣ 1000 рублей такимъ образомъ, чтобы во-первыхъ одна половина этихъ денегъ, которую мнѣ слѣдовало получить тотчасъ по прибытіи учениковъ моихъ, т. е. уже безъ малаго 15 мѣсяцовъ тому назадъ, не была болѣе задержана, такъ какъ невысылка ея причиняетъ мнѣ значительный убытокъ въ процентахъ, чтобы во-вторыхъ заблаговременно сдѣлано было распоряженіе о присылкѣ другой половины, срокъ уплаты которой также истекаетъ мѣсяцовъ черезъ пять или шесть, и чтобы я наконецъ каждый разъ за рубль получалъ 32 гроша, какъ условлено было при самомъ началѣ. Прошу Васъ не сомнѣваться въ томъ, что я вполнѣ заслуживаю означенныя деньги и вообще не премину доказать при каждомъ удобномъ случаѣ, какое глубокое уваженіе я питаю къ Россійской Императорской Академіи и какъ я на самомъ дѣлѣ имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ, 23 сент. 1740 года.

№ 106. Письмо Генкеля изъ Фрейберга къ членамъ Академіи Наукъ, отъ 31 (20) октября 1740 г. *).

Считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что г. Ломоносовъ находится въ Марбургѣ и что дня три тому назадъ г. Райзеръ получилъ отъ него письмо. Онъ пишетъ ему, что вернулся изъ поѣздки въ Голландію и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ отъ меня черезъ него,

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 177 (*№* 76).

чтобы я изъ назначенныхъ на содержаніе его денегъ послалъ ему 50 рейхсталеровъ, по полученіи которыхъ онъ соберется въ путь и пріѣдетъ сюда. Но съ какою собственно цѣлью онъ хочетъ пріѣхать, этого онъ не говоритъ. Я просилъ г. Райзера отвѣтить ему, что я не считаю себя вправѣ послать ему такія деньги до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ на это согласія отъ своего высшаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ я увѣдомилъ объ этомъ и его превосходительство, г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, барона Фонъ-Кейзерлинга. Въ теченіе $^3/_4$ года примѣрно, которыя онъ пробылъ здѣсь, на него издержано нѣсколько больше 200 руб., назначенныхъ ему въ годъ, а именно 277 рейхстал. 2 гр. 8 д., какъ это видно будетъ изъ подробнаго счета; но во-первыхъ онъ тотчасъ по пріѣздѣ сюда весьма нуждался въ новой одеждѣ, а во-вторыхъ въ помянутой суммѣ значатся также 10 рейхсталеровъ за мои пробирные вѣсы и гири, которыя онъ увезъ съ собою. Не говорю уже о страшной дороговизнѣ и большомъ расходѣ дровъ. Чтобы показать впрочемъ, сколько денегъ въ кассѣ на лицо, я позволяю себѣ почтительнѣйше представить при семъ общій счетъ всѣмъ издержкамъ, и такъ какъ, согласно подробнымъ счетамъ и роспискамъ, которые имѣютъ быть доставлены въ свое время, изъ полученныхъ досель 1245 рейхст. 6 гр., въ кассѣ осталось всего только 95 рейхст. 22 гр. 1 д., а между тѣмъ ежедневно нужны деньги, кромѣ того все очень дорого и постоянно становится еще дороже, да и зимою вообще требуется больше, нежели лѣтомъ, и наконецъ г. маркшейдеру и г. Керну по окончаніи лекцій еще придется заплатить въ нынѣшнемъ году по 50 рейхсталеровъ каждому, то я покорнѣйше прошу благоволить сдѣлать распоряженіе, чтобы въ возможно-непродолжительномъ времени опять былъ высланъ вексель въ нѣсколько сотъ рейхсталеровъ. Могу Васъ впрочемъ увѣрить, что я всячески стараюсь гдѣ только можно умепьшать расходы, хотя, правда, почти не знаю, хватитъ-ли опредѣленная сумма впредь на всѣ издержки при страшной дороговизнѣ и нѣкоторыхъ крайне-необходимыхъ значительныхъ расходахъ, какъ напр. на бѣлье, которое у нихъ очень износилось. Въ настоящее время уже недѣли три, какъ они находятся на плавильныхъ заводахъ, гдѣ имъ придется пробыть еще двѣ недѣли. Потомъ я буду повторять съ ними пройденное и затѣмъ не премину донести, какъ дѣла ихъ должны пойти далѣе надлежащимъ порядкомъ. Съ глубочайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ, 31 окт. 1740 г.

№ 107. Валовой счетъ прихода и расхода деньгамъ, полученнымъ Генкелемъ отъ Академіи на содержаніе трехъ студентовъ, отъ 31 (20) октября 1740 г.*).

Валовой счетъ

суммамъ, полученнымъ мною отъ С.-Петербургской Академіи на содержаніе гг. Русскихъ и израсходованнымъ отъ 25 іюля 1739 года до сихъ поръ.

Получено.

520	рейхст.	почти въ самомъ началѣ отъ г. Петри.
725	»	6 гр. лѣтомъ прошлаго года, посредствомъ векселя.
1245	рейхст.	6 гр.

Израсходовано.

150	рейхст.			пробиреру; все, что ему слѣдовало.
50	»			маркшейдеру, что составляетъ половину слѣдующихъ ему денегъ.
50	»			вице-инспектору драгоцѣнныхъ камней; половина слѣдующихъ ему денегъ.
		17	гр.	за пересылку первыхъ денегъ изъ Дрездена.
1	»	20	»	за вторую пересылку денегъ изъ Лейпцига.
277	»	2	»	8 д. г. Ломоносову.
320	»	7	»	7 » г. Виноградову.
299	»	8	»	8 » г. Райзеру.
1149	рейхст.	7	гр.	11 д.

За вычетомъ этихъ израсходованныхъ 1149 рейхст. 7 гр. 11 д. изъ полученныхъ 1245 рейхст. 6 гр., остается на лицо всего 95 рейхст. 22 гр. 1 д.

Вѣрно**). Іог. Фридр. Генкель.

Фрейбергъ, 31 окт. 1740 г.

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 178 (*№* 77).

**) Salvo errore calculi = исключая развѣ ошибки въ сложеніи.

№ 108. Письмо Ломоносова къ Шумахеру, изъ Марбурга, отъ 16 (5) ноября 1740 г.*).

Ваше Высокоблагородіе

Высокопочтенный господинъ библіотекарь!

Легко представить себѣ могу, сколь негодуетъ на меня Академія Наукъ, что я безъ вѣдома ея изъ Фрейберга ушелъ. Я почти увѣренъ, что гонитель мой станетъ радоваться моему дальнѣйшему несчастію, ибо недавно изъ Фрейберга увѣдомился я, что Вашему Высокоблагородію ничего неизвѣстно о жалобѣ, посланной мною 21 мая изъ Лейпцига, и слѣдовательно онъ имѣлъ время ложью привести меня предъ Академією Наукъ въ ненависть. Но еслибы оная вѣдала, сколько зависти, притѣсненій и презрѣнія вытерпѣлъ я отъ г. берграта Генкеля, сколько несчастія и нужды я долженъ былъ ради того перенести, то она навѣрное согласилась бы, что я гораздо болѣе состраданія заслуживаю, нежели наказанія. Мои прежніе проступки (которые не столько къ моей безпорядочной жизни приписать слѣдуетъ, сколько къ тягостнымъ и несчастнымъ обстоятельствамъ, къ соблазнительному обществу и къ поздной пересылкѣ Всемилостивѣйше назначенной мнѣ стипендіи) конечно не мало будутъ споспѣшествовать къ наказанію моей нынѣшней безвинности; но я твердо уповаю, что Ваше Высокоблагородіе, какъ вѣрный слуга Государыни Императрицы нашей и какъ Высочайше поставленный Ея Величествомъ судья, терпѣливо сіе всепокорнѣйшее донесеніе мое и жалобу прочтете и безъ лицепріятія судъ свой произнести изволите.

Вашему Высокоблагородію, полагаю, извѣстно, что я со времени прибытія въ Фрейбергъ, съ любленіемъ и прилежаніемъ обучался горному дѣлу и химіи, оказывалъ берграту Генкелю должное почтеніе и послушаніе и притомъ велъ себя совершенно пристойно, какъ засвидѣтельствовать могутъ и онъ самъ и г. гофъ-каммерратъ Юнкеръ. Я всемѣрно угождать ему старался, но все то было тщетно, и вскорѣ его злость, алчность, лукавый и завистливый нравъ стали явны. Какъ только мы съ г. гофъ-каммерратомъ распростились, такъ онъ, берграть Генкель, началъ назначенныя намъ Академією Наукъ деньги задерживать. Мы принуждены были

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 179 (*№* 78).

разъ по десяти къ нему ходить, чтобы вымолить себѣ бездѣлицу. При семъ онъ каждый разъ съ полчаса наставленія намъ читалъ, съ досадою говоря, что у него денегъ нѣтъ, что Академія уже давно обѣщала половину слѣдующей ему платы 500 руб. выслать и однако слова своего не держитъ.

Между тѣмъ онъ по всему городу разгласилъ, чтобы намъ никакъ ничего въ долгъ не давали, а самъ (какъ я узналъ) на наши деньги покупалъ нам въ рудникахъ и барышничалъ. При такомъ вещей положеніи мы конечно почти всегда безъ денегъ оставаться должны были и отказываться отъ знакомства съ людьми, у которыхъ могли бы поучиться въ горномъ дѣлѣ. Чтожъ до курса химіи надлежитъ, то онъ въ первые четыре мѣсяца едва ученіе о соляхъ пройти успѣлъ, на что одного мѣсяца довольно бъ было; остальнаго времени должно было достать для наученія всѣхъ главнѣйшихъ матерій, какъ-то: металловъ, полуметалловъ, земель, камней и сѣръ. Но при оном большая часть опытовъ ради его неловкости не удавалась. Описаніемъ таковыхъ несчастныхъ пропешествій (которыя онъ диктовалъ намъ съ примѣсью разныхъ пошлыхъ шутокъ и пустой болтовни) тетради нашего дневника наполнены. Въ то же время онъ всю разумную философію презиралъ, и когда я однажды, по его приказанію, зачалъ причину химическихъ явленій объяснять (но не по его перипатетическому концепту, а на началахъ механики и гидростатики), то онъ тотчасъ-же мнѣ замолчать приказалъ и съ обыкновенною своею наглостію на смѣхъ поднялъ мои объясненія, яко несбыточную причуду. Между тѣмъ я узналъ, что графъ рейсскій платитъ ему за слушаніе химіи 150, а г. фонъ-Кнехтъ и маг. Фрейеслебенъ каждый только по 100 рейхсталеровъ. Посему я за тайну нѣкоторому человѣку сообщилъ, что бергратъ съ насъ слишкомъ высокую цѣну беретъ, а мы для того должны нужду терпѣть и отъ нѣкоторыхъ вещей отказываться, полезныхъ при наученіи химіи и металлургіи. Слова мои однакоже не остались втайнѣ, а были ему переданы. На что онъ отвѣчалъ: Царица богата, и можетъ заплатить сколько угодно. Послѣ того я примѣтилъ, что злости его не было предѣловъ. Первый случай къ поруганію меня ему въ лабораторіи представился (въ присутствіи гг. товарищей). Онъ меня растирать сулему заставилъ, и когда я отъ онаго отказался, ссылаясь на скверный и вредный запахъ, котораго никто выносить не могъ, то онъ меня не токмо ни на что не годнымъ назвалъ, но и спросилъ меня, не хочу ли я лучше сдѣлаться солдатомъ, а наконецъ меня съ ругательствомъ изъ комнаты выгналъ. Съ огорченіемъ и досадою я долженъ былъ спо-

койно перенести таковую ласку, да къ тому еще попросить у него прощенія*).

Вскорѣ послѣ того онъ, безъ всякой причины, прогналъ меня изъ прежней моей квартиры въ другую, не дешевле и не лучше той. Впрочемъ причина была вотъ какая: прежній мой хозяинъ былъ докторъ медицины, съ которымъ онъ для нѣкоторыхъ поступковъ поссорился. Я же принужденъ былъ заплатить 2 рейхсталера за переноску вещей, да сверхъ того столько-же дать хозяину, затѣмъ что еще не истекъ срокъ, на который я квартиру нанялъ. Но этимъ онъ не удовольствовался, а искалъ случая задѣть меня еще лучше, въ чемъ и успѣлъ. Всѣ нужные намъ припасы онъ бралъ у своего тестя; платя ему за нихъ очень щедро, онъ наконецъ хотѣлъ сберечь деньги и отдѣлаться отъ насъ въ мѣсяцъ 4 талерами, которыми намъ содержать себя совершенно невозможно было. Посему я въ лабораторіи сталъ просить его о прибавкѣ, но онъ отвѣчалъ, что ежелибы намъ даже пришлось просить милостыню, то онъ ничего болѣе не прибавитъ. Посовѣтовавшись между собою втроемъ, мы, въ надеждѣ упросить его, къ нему на домъ отправились. Когда я ему наше бѣдственное положеніе изъяснилъ и униженно зачалъ просить о выдачѣ назначенныхъ намъ денегъ, то онъ сперва отвѣчалъ токмо: ни полушки больше не дамъ, а потомъ началъ осыпать меня всѣми возможными ругательными и поносными словами, выпроводилъ меня кулаками изъ комнаты и при томъ, не знаю почему, грозилъ мнѣ послать за городской стражей. Въ таковыхъ обстоятельствахъ не зналъ я, что̀ дѣлать. Во всемъ городѣ запрещено было вѣрить намъ въ долгъ, и опасаясь подвергнуться еще вящшему гоненію и несчастію, я рѣшился отправиться къ г. барону Кайзерлингу, который въ то время находился въ Лейпцигѣ на ярмаркѣ. Но прибывъ туда 19 мая, я къ своему огорченію и несчастію увѣдомился, что онъ уѣхалъ въ Кассель на предстоящее бракосочетаніе принца Фридриха. Напедши въ Лейпцигѣ нѣсколько добрыхъ друзей изъ Марбурга, которые хотѣли взять меня съ собою въ Кассель, я рѣшился туда отправиться. Въ Фрейбергѣ мнѣ не токмо нечего было ѣсть, но и нечему было болѣе учиться. Пробирное искусство я уже зналъ, курсъ химіи былъ оконченъ, а инспекторъ Кернъ не хотѣлъ начинать, за тѣмъ что Генкель вздумалъ вычесть у него слишкомъ много изъ суммы, назначенной ему Академіею Н. У маркшейдера же тому, кто математику лучше его знаетъ, приходится обучаться

*) *См. выше на стр.* 317 (*примѣч.* 1) *и* 323.

только развѣ натягиванію межеваго шнурка; но вѣдь оному можно научиться, не платя 50 талеровъ. Прибывъ въ Кассель, я къ крайнему своему неудовольствію опять долженъ былъ извѣститься, что тамъ ничего о нашемъ посланникѣ не знали. Весьма удивительно мнѣ то показалось, понеже дорогою я въ нѣсколькихъ мѣстахъ о его поѣздкѣ слышалъ. Въ таковомъ отчаянномъ положеніи, не зная, гдѣ находится г. Кайзерлингъ, я почелъ за лучшее отправиться въ Петербургъ чрезъ Голландію (ежели у г. графа Головкина убѣжища себѣ не найду). Сначала я отправился въ Марбургъ, чтобы у старыхъ пріятелей своихъ запастись [деньгами] на поѣздку. Быть въ тягость г. Вольфу я не осмѣлился, узнавъ отъ него, что онъ лишь нѣсколько недѣль тому назадъ изъ Петербурга остальныя деньги получилъ. Притомъ примѣтилъ я, что онъ въ сіе дѣло вмѣшиваться не хочетъ. Итакъ изъ Марбурга я отправился во Франкфуртъ, а потомъ водою въ Роттердамъ и Гагу. Графъ совсѣмъ отказалъ мнѣ въ помощи и не хотѣлъ вовсе ввязываться въ дѣло. Затѣмъ я отправился въ Амстердамъ и нашелъ здѣсь нѣсколько знакомыхъ купцовъ изъ Архангельска, которые мнѣ совершенно отсовѣтовали безъ приказанія въ Петербургъ возвращаться. Они представили мнѣ кучу опасностей и несчастій, и потому я опять долженъ былъ возвратиться въ Германію.

Коликую опасность и нужду я претерпѣлъ въ пути, мнѣ самому страшно даже вспомнить, и поелику долго было бы писать о томъ то для краткости лучше вовсе умолчу. Въ настоящее время я живу инкогнито въ Марбургѣ, у своихъ пріятелей, и упражняюсь въ алгебрѣ, намѣреваясь оную къ теоретической химіи и физикѣ примѣнить*). Утѣшаю себя пока тѣмъ, что мнѣ удалось въ знаменитыхъ городахъ побывать, поговорить съ нѣкоторыми искусными химиками, осмотрѣть ихъ лабораторіи и взглянуть на рудники въ Гессенѣ и Зигенѣ. Ежели я позволилъ себѣ слишкомъ откровенно и подробно говорить о своихъ злополучныхъ приключеніяхъ и утруждать Васъ таковыми скучными вещами, то прошу Ваше Высокоблагородіе извинить меня, нуждою къ тому побуждаемаго. Я увѣренъ, что Вы, по природной добротѣ Вашей, не захотите меня несчастнаго и угнетеннаго отвергнуть и погубить человѣка, который уже въ состояніи служить Ея Величеству и приносить пользу отечеству, а дадите мнѣ испытать Вашу благосклонность.

Кажется мнѣ, правда, что Вы подумаете про меня: съ Генкелемъ онъ уже вовсе разсорился и не имѣетъ болѣе никакой

*) Auf die Chymie und Phisicam intimiorem.

надежды обучиться, какъ должно, химіи и металлургіи. Но сего господина могутъ почитать идоломъ только тѣ, которые коротко его не знаютъ. Я же не хотѣлъ бы промѣнять на него свои, хотя и малыя, но основательныя знанія, и не вижу причины, почему мнѣ его почитать своею путеводною звѣздою и единственнымъ своимъ спасеніемъ. Самые обыкновенные процессы, о которыхъ почти во всѣхъ химическихъ книжкахъ говорится, онъ держитъ въ секретѣ и сообщаетъ ихъ неохотно; горному же искусству гораздо лучше можно обучиться у любаго штейгера, который всю жизнь свою въ рудникахъ проводитъ, нежели у него. Естественную исторію нельзя научить въ кабинетѣ г. Генкеля, изъ его шкаповъ и ящичковъ; нужно самому въ разныхъ рудникахъ побывать, и сравнить ситуацію различныхъ мѣстъ, свойства горъ и почвы и взаимное отношеніе находящихся въ нихъ минераловъ. Потому я умоляю Ваше Высокобл-діе меня отъ тираннической моего гонителя власти освободить и, при пересылкѣ Всемилостивѣйше пожалованной мнѣ стипендіи, приказать мнѣ отправиться еще въ какое-либо мѣсто, какъ напр. на Гарцъ или т. п., гдѣ бы я могъ свою горную науку совершить. Ежели бы, по благосклонному вниманію Вашему, просьба моя была исполнена, и я при этомъ позволилъ себѣ промотать данныя мнѣ деньги или небрежно сталъ бы упражняться въ наукахъ, то я самъ заранѣе присуждаю себя къ найстрожайшему наказанію. Увѣренъ однакоже, что никогда того не учиню, а напротивъ въ непродолжительномъ времени не токмо представлю надлежащія свидѣтельства о принятіи всѣхъ предписанныхъ мнѣ наукъ, но и надѣюсь собственнымъ специмиюмъ показать Вамъ мое обученіе. Впрочемъ нижайше прошу простить мнѣ все то, въ чемъ я можетъ быть неумышленно въ семъ случаѣ провинился, и пребываю

Вашего Высокоблагородія

всепокорнѣйшій рабъ

Михайло Ломоносовъ.

Марбургъ, 16 ноября 1740 г.

№ 109. Письмо Генкеля къ презид. Академіи, отъ 13(2) янв. 1741 г.*)

Покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе извинить меня, что я принимаю смѣлость спросить Васъ, получены ли мои два письма, которыя я нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ отправилъ въ Рос-

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 184 (*№* 79).

сійскую Императорскую Академію, одно относительно г. Ломоносова, а другое о нашемъ недостаткѣ въ деньгахъ. Относительно втораго пункта Вы мнѣ позволите повторить еще разъ, что сумма, назначенная для русскихъ студентовъ, находящихся здѣсь для изученія металлургіи, совершенно истощена и что я не въ состояніи ссужать ихъ деньгами изъ моего собственнаго кармана. Могу Васъ при этомъ увѣрить, что при употребленіи ввѣренныхъ мнѣ на этотъ предметъ денегъ соблюдается всевозможная экономія, какъ это покажетъ счетъ. При этомъ не могу не просить еще разъ Академію благоволить сдѣлать распоряженіе, чтобы мнѣ въ скоромъ времени была выслана и другая половина условнаго гонорарія; за таковую особенную услугу имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ, 13 янв. 1741 г.

№ 110. Изъ письма Шумахера къ Вольфу въ Галле, отъ 28 февраля 1741 года*).

Имѣю честь препроводить къ Вамъ при семъ слѣдующую за 1740 годъ пенсію посредствомъ векселя въ 250 рублей, выданнаго Вольфомъ и Либманомъ на Исаака Либмана въ Амстердамѣ, и при этомъ случаѣ пожелать Вамъ всякаго благополучія.

Приложенія къ письму слѣдуютъ г. Ломоносову, который писалъ Академіи изъ Марбурга; они содержатъ вексель въ 100 рублей и предписаніе возвратиться сюда съ первымъ отходящимъ кораблемъ.

Если этихъ денегъ не достанетъ на его отъѣздъ, то я покорнѣйше прошу Васъ выдать ему заимообразно небольшую сумму изъ Вашихъ собственныхъ денегъ или убѣдить кредиторовъ, чтобы они удовольствовались высылкою денегъ отсюда, что будетъ сдѣлано вслѣдъ за его прибытіемъ. . . .

№ 111. Письмо Шумахера къ Ломоносову въ Марбургъ, отъ 28 февраля 1741 г.**).

Такъ какъ Ваше Благородіе въ отправленномъ ко мнѣ изъ Марбурга письмѣ своемъ не упоминаете объ ордерѣ, посланномъ

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 184 (№ 80).

**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 185 (№ 80).

Вамъ отъ Академіи Наукъ чрезъ г. тайнаго совѣтника фонъ-Кайзерлинга, то должно полагать, что Вы не получили этой бумаги. Она была такого-же содержанія какъ и это предписаніе. Ваше Благородіе слѣдовательно имѣете не медлить ни одной минуты въ исполненіи ея. Я имѣлъ также честь писать о Васъ г. тайному совѣтнику Вольфу. Не сомнѣваюсь, что онъ поможетъ Вамъ и словомъ и дѣломъ. Впрочемъ остаюсь вполнѣ и т. д.

Спб. 28 февр. 1741 г.

№ 112. Ордеръ Шумахера Ломоносову, отъ 28 февраля 1741 г. *)

Студенту Михаилу Ломоносову препровождается при семъ первый вексель въ 100 руб. (второй будетъ посланъ съ слѣдующею почтой); по полученіи этихъ денегъ онъ [Ломоносовъ] имѣетъ немедленно отправиться въ Любекъ и оттуда тотчасъ по открытіи навигаціи прибыть сюда. Дано сіе въ Императорской Академіи Наукъ 28 февраля 1741 г.

№ 113. Вексель, посланный Ломоносову въ Марбургъ, 28 февраля 1741 г. **)

С. Петербургъ, 24 февр. 1741 г. 100 рублей, по 49 шт. каждый.

Отъ вышеписаннаго числа въ теченіи 65 дней Вы имѣете уплатить по этому первому векселю (не по второму) студенту Михаилу Ломоносову въ Марбургѣ сто рублей, считая каждый въ 49 штиверовъ по голланд. курсу. Валюта отъ Императорской Академіи Наукъ получена согласно указанію.

Вольфъ и Либманъ.

Г-ну Исааку Либману въ Амстердамѣ.

Первый вексель отправленъ 28-го февраля, а второй 7-го марта 1741 года.

---

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 186 (*№* 82).

**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 186 (*№* 83).

№ 114. Письмо Шумахера къ проф. Вольфу въ Галле, отъ 7 марта 1741 г.*)

Отправленный при послѣднемъ письмѣ отъ 28 февраля сего года первый вексель въ двѣсти пятдесятъ рублей Вы вѣроятно уже получили. Имѣю честь переслать къ Вамъ теперь для большей вѣрности второй вексель, покорнѣйше прося Васъ препроводить прилагаемыя бумаги къ г. Ломоносову въ Марбургъ. Съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь и т. д.

№ 115. Ордеръ Шумахера Ломоносову въ Марбургѣ, отъ 7 марта 1741 г.**)

Студентъ Ломоносовъ вѣроятно уже получилъ первый вексель въ 100 рублей (по 49 штив. каждый), отправленный къ нему при ордерѣ отъ 28 февраля текущаго года. При семъ слѣдуетъ второй вексель и поручается въ точности исполнить упомянутый ордеръ. Дано въ Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ, 7 марта 1741 года.

№ 116. Письмо Вольфа изъ Галле къ Шумахеру, отъ 25 (14) апр. 1741 г.***)

Оба письма Вашего Высокородія, одно съ приложеніемъ предписанія студенту Ломоносову, и другое съ двумя векселями на прошлогоднюю пенсію я получилъ. Покорнѣйше благодарю Васъ за послѣднюю, и считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что первое письмо я отправилъ въ Марбургъ къ доброму пріятелю, для передачи г. Ломоносову, написавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы онъ отправился въ путь, какъ скоро получитъ свои деньги по векселю, и чтобы сообщилъ мнѣ, если ему еще что-нибудь понадобится для ускоренія его отъѣзда. Такъ какъ онъ мнѣ отвѣтилъ, что на поѣздку и экипировку его хватитъ назначенныхъ по векселю денегъ,

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 186 (№ 84).
**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 187 (№ 85).
***) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 187 (№ 86).

но что на уплату долговъ ему нужно еще до 100 рейхсталеровъ, или немногимъ болѣе, то я просилъ добраго пріятеля въ Марбургѣ, за моею отвѣтственностью поручиться за него, что онъ и обѣщалъ мнѣ сдѣлать, и еще разъ убѣждалъ г. Ломоносова поспѣшить отъѣздомъ на сколько возможно . . . .

№ 117. Письмо Шумахера къ академику Амману, отъ 13 іюня 1741 г. *)

13 марта 1736 года, по резолюціи Кабинета Ея Императорскаго Величества, за подписью г.г. Кабинетъ-министровъ, Академіи Наукъ повелѣно было отправить нѣсколько молодыхъ людей за границу для изученія естественной исторіи и въ особенности металлургіи. Съ этою цѣлью въ томъ-же 1736 году отправлены были студенты Райзеръ, Виноградовъ и Ломоносовъ. Но такъ какъ послѣдній опять возвратился сюда, то я покорнѣйше прошу Васъ**) впредь до дальнѣйшаго распоряженія, преподавать ему естественную исторію, особенно по царству ископаемыхъ, и руководить его занятіями, съ тѣмъ чтобы съ нимъ поскорѣе можно было дойти до предположенной цѣли. Съ глубочайшимъ уваженіемъ и т. д.

13 іюня 1741 г.

№ 118. Рапортъ комисара Камера въ академическую Канцелярію, отъ 17 іюня 1741 г.

По присланному ко мнѣ изъ Канцеляріи Академіи Наукъ указу велѣно мнѣ принять изъ Штатсъ-конторы тысячу двѣсти рублевъ,

---

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 188 (*№* 87).

**) *Въ первоначальной редакціи написано:* испытать его въ означенныхъ наукахъ и обучать его впредь до дальнѣйшаго распоряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ потрудитесь наблюсти, чтобы упомянутый студентъ Ломоносовъ написалъ диссертацію и съ присовокупленіемъ Вашего мнѣнія о ней представилъ ее Академіи Наукъ, дабы за тѣмъ можно было рѣшить что-нибудь относительно его. Съ глубочайшимъ уваженіемъ и т. д.

которые мною и приняты сего іюня 16 дня на фрейбурскихъ ученикovъ.

И о вышеозначенномъ Академіи Наукъ симъ репортую и требую о запискѣ въ приходъ указу. 1741 году іюня 17 дня.

Кампсаръ Камеръ.

Деньги получены и внесены въ кассу. 16 іюня 1741 г.

Гоффманъ.

№ 119. Письмо Генкеля къ президенту Академіи, отъ 7-го іюля (26 іюня) 1741 г.*)

Считаю долгомъ представить при семъ Вашему Прев., согласно предписанію русской Имп. Академіи Наукъ, составленныя двумя русскими студентами Райзеромъ и Виноградовымъ статьи (specimina) по части разработки рудниковъ, плавильнаго искусства и фундаментальной химической металлургіи, равно какъ и аттестаты, выданные имъ прочими наставниками, маркшейдеромъ, гвардейномъ и механикомъ. Могу засвидѣтельствовать при этомъ, что они у означенныхъ наставниковъ изучили какъ маркшейдерское искусство, такъ и разработку рудниковъ, пробирное и гиттенмейстерское дѣло, толчейную и промывочную руды, и плавильное искусство, прилежно посѣщали рудники, не только въ качествѣ зрителей, но и дѣйствующихъ лицъ, практически ознакомились съ прожилками и жилами, съ различными способами скрѣпленія шахтъ, устройствомъ рудничныхъ механизмовъ, съ шурвованіемъ, проводомъ шахтъ и штоленъ, употребленіемъ рудничнаго компаса, подготовленіемъ и приспособленіемъ минераловъ и всѣмъ, что сюда относится. Могу также сказать по правдѣ, что я съ своей стороны повсюду наилучшимъ образомъ велъ и направлялъ горнозаводскія занятія упомянутыхъ студентомъ (въ томъ числѣ и г. Ломоносова, пока онъ былъ тутъ), сообразно дѣйствительной необходимости и съ соблюденіемъ должнаго порядка, неутомимо наблюдалъ за тѣмъ, чтобы они прилежно занимались дѣломъ, при этомъ, согласно данному мнѣ поручевію, добросовѣстно и не щадя трудовъ, велъ ихъ хозяйство и не только по возможности слѣдилъ за ихъ образомъ жизни, но и помѣстилъ ихъ по сосѣдству съ собою. Въ особенно-

---

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 188 (*№* 88). — *Надпись:* Prst. d. 19. Aug. 1741.

сти при отдѣльно читанныхъ имъ лекціяхъ усердно и тщательно знакомилъ ихъ съ свойствами минераловъ, какъ-то: металловъ, рудъ, камней, земель, солей, сѣрнистыхъ и смолистыхъ тѣлъ, подземныхъ соковъ и водъ, и съ залеганіемъ и мѣстомъ нахожденія всѣхъ минераловъ; отъ каждаго изъ всѣхъ этихъ веществъ, какъ здѣшнихъ, такъ и иностранныхъ, сколько ихъ можно было добыть, удѣлялъ имъ по одному экземпляру для ихъ собственной коллекціи, которая служитъ наглядною, необходимо-нужною и наилучшею минеральною библіотекою; во время особыхъ, читанныхъ имъ по этой части лекцій проходилъ съ ними свое собственное собраніе штуфовъ, ясно и основательно указывалъ имъ настоящіе признаки каждой руды, съ тѣмъ, чтобы они могли составить себѣ о ней правильное понятіе и тѣмъ вѣрнѣе судить о ней. За тѣмъ я главнымъ образомъ прошелъ съ ними правильный практическій курсъ металлургіи, раціонально и добросовѣстно преподавалъ имъ въ своей лабораторіи разложеніе, а гдѣ представлялась возможность, и соединеніе синтетическимъ путемъ, свойства металловъ, рудъ, камней, земель, солей, сѣрнистыхъ составовъ и подземныхъ водъ, взаимныя отношенія этихъ предметовъ между собою, въ особенности же по отношенію ихъ къ плавильному искусству, слѣдовательно и по степени ихъ годности или вреда при этомъ дѣлѣ, показывалъ все на практикѣ, заставлялъ ихъ и самихъ заниматься практическими работами и объяснялъ имъ, какъ они должны приниматься за основательное изслѣдованіе даннаго минеральнаго тѣла, а потомъ составлять объ этомъ дѣльный отчетъ и практическое заключеніе. Могу сказать по чистой совѣсти, что помянутые студенты поняли все, какъ слѣдуетъ, тщательно записали показанные имъ опыты и полезныя замѣчанія, сообщенныя имъ во время слушанія химическаго курса и при разсмотрѣніи моего собранія штуфовъ, а потому, если будутъ прилежно повторять пройденное и усердно продолжать свои занятія, съ пользою могутъ быть употреблены въ своемъ отечествѣ, согласно Высочайшей Ея Величества волѣ, по горной части, при плавкѣ рудъ, въ особенности по части серебряныхъ рудниковъ, для распознаванія и отысканія драгоцѣнныхъ камней, приготовленія разныхъ красильныхъ, полировальныхъ, шлифовальныхъ и валяльныхъ составовъ, для производства стекляныхъ издѣлій и изслѣдованія минеральныхъ водъ и разсоловъ. Смѣло могу также увѣрить, что съ одной стороны имъ необходимо, для большаго усовершенствованія себя въ усвоенной ими наукѣ и для пріобрѣтенія другихъ, относящихся сюда предметовъ, которыя однакоже въ большомъ объемѣ могутъ

быть добыты не столько здѣсь, сколько въ другихъ мѣстахъ, а съ другой стороны оказанные имп успѣхи заслуживаютъ и стоютъ того, чтобы для нихъ испрошено было Высочайшее соизволеніе и имъ даны были средства не только посѣтить курфиршеско-саксонскіе обергебиргскіе, шнебергскіе, аннебергскіе и пр. кобальтовые, оловянные, желѣзные, мѣдные и серебряные рудники и тамошніе сѣрные, купоросные и мышьяковые заводы и фабрики для обработки ископаемыхъ веществъ, но и объѣхать главнѣйшіе рудники въ Германіи, напр. богемскіе, штирійскіе и идрійскіе, послѣдніе два въ особенности изъ-за киноварнаго, ртутнаго и стальнаго производства, за тѣмъ альзаскіе и лотарингскіе, особенно для смальтовыхъ фабрикъ, равнымъ образомъ пфальцскіе киноварные и гессенскіе мѣдные рудники, далѣе имепаускіе разработки мѣдистыхъ сланцовъ, мансгольдскіе и наконецъ извѣстные всему міру гарцскіе рудники, а мимоѣздомъ и другія мѣста. Путешествіе ихъ могло бы продолжаться около года, считая съ 1742 года (до этого времени имъ пришлось бы еще здѣсь позаняться кое-чѣмъ); но вслѣдствіе потребныхъ на это значительныхъ путевыхъ издержекъ имъ необходимо увеличить содержаніе противъ прежняго, а управленіе и веденіе хозяйства предоставить г. Райзеру. При этомъ и я съ своей стороны не премину бы снабдить ихъ полезными инструкціями и хорошими рекомендаціями къ имѣющимся у меня вездѣ корреспондентамъ, а пока согласенъ еще упражнять ихъ здѣсь въ томъ или другомъ предметѣ, и въ продолженіе всей моей жизни, а въ особенности по требованію Академіи Наукъ въ Петербургѣ, всегда буду готовъ и радъ помочь имъ добрымъ совѣтомъ, изслѣдованіями, сообщеніемъ свѣдѣній, замѣчаній и мнѣній, въ которыхъ они со временемъ могли бы встрѣтить надобность по части металлургіи, рудокопнаго и плавильнаго дѣла. Препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству валовой денежный счетъ: подробные счеты могутъ быть представлены впослѣдствіи, такъ какъ ихъ до отъѣзда студентовъ и за недостаткомъ нѣкоторыхъ росписокъ нельзя привести въ должный порядокъ. Могу однакоже увѣрить, что всѣ расходы записѣли отъ меня, слѣдовательно деньги не истрачены по-напрасну, и что упомянутые студенты не могли жить еще бережливѣе; не говорю уже о страшной дороговизнѣ, продолжающейся теперь болѣе года. Позволяя себѣ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство распорядиться о потребныхъ еще на нихъ деньгахъ такимъ образомъ, чтобы онѣ могли быть здѣсь ко дню Архангела-Михаила, имѣю честь быть и. т. д.

Фрейбергъ, 7 Іюля 1741.

№ 120. Валовой счетъ суммамъ, полученнымъ и израсходованнымъ Генкелемъ на содержаніе русскихъ студентовъ, отъ 7 іюля (26 іюня) 1741 г. *)

1494 рейхст. 18 гр. получено по 3 векселямъ, согласно курсу и за вычетомъ коммиссіонерскихъ расходовъ.

1461 рейхст. 3 гр. 5 д. издержано, а именно

250 рейхст. на ученіе маркшейдера, гвардейна и механика.
277 » на г. Ломоносова.
473 » 10 гр. 7 д. на г. Виноградова.
457 » 14 » 2 » на г. Райзера.

За тѣмъ остается

33 рейхст. 14 гр. 7 д. наличными деньгами.

Сверхъ того еще слѣдуетъ уплатить за прежнее время:

62 рейхст. различнымъ лицамъ.
50 » причитающихся еще маркшейдеру.
50 » » » механику.
10 » » » въ награду гиттенмейстеру, который прилежно обучалъ ихъ.

172 рейхст.

Потребуется еще на все время, которое они здѣсь пробудутъ:

40 рейхст. обжигателю серебра.
60 » на инструменты, книги и нѣсколько хорошихъ штуфовъ и

столько, сколько примѣрно до новаго года понадобится на ихъ содержаніе.

Кромѣ того они нуждаются каждый:

въ хорошей новой одеждѣ,

въ дорожномъ платьѣ, плащѣ, сапогахъ и т. д., въ рудничной одеждѣ, приблизительно въ 5 рейхст.; это имъ вездѣ будетъ необходимо при посѣщеніи рудниковъ, прежнее же платье совершенно изношено;

наконецъ еще потребуется отъ 6 до 8 рейхст. на поѣздку въ Дрезденъ, для осмотра тамошняго королевскаго минералогическаго кабинета и другихъ рѣдкостей.

І. Ф. Генкель.

Фрейбергъ, 7 іюля 1741 г.

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 191 (*№* 89).

№ 121. Письмо Генкеля къ президенту Академіи. отъ 9 авг. (29 іюля) 1741 г.*)

Въ дополненіе къ прошедшему письму моему отъ 30 іюня, при которомъ я имѣлъ честь прислать диссертаціи 3-хъ (sic) г.г. студентовъ, представляю при семъ Императорской Академіи Наукъ денежные ихъ счеты; упоминаемыя въ этихъ счетахъ росписки, въ случаѣ надобности, также могутъ быть доставлены. Считая вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ сообщить, что я не премину обучить г.г. студентовъ еще всему хорошему и побудить ихъ къ скорѣйшему по возможности возвращенію, имѣю честь быть и т. д.

Фрейбергъ, 9 авг. 1741 г.

№ 122. Общій счетъ приходу и расходу денегъ, полученныхъ Генкелемъ отъ Академіи на содержаніе трехъ студентовъ, отъ 13 (2) авг. 1741 г. **)

Приходъ.

Тал.	Гр.	Ден.	
520			наличными деньгами черезъ посредство г. Петри въ Дрезденѣ.
725	6		наличными деньгами изъ 600 руб. за вычетомъ коммисс., согласно роспискѣ 2 мая 1740 г.
249	12		наличными деньгами изъ 200 руб., за вычетомъ коммисс., согласно росп. 9 апр. 1741 г.
			Всего въ приходѣ 1494 тал. 18 гр.

Расходъ.

Тал.	Гр.	Ден.	
150			г. гвардейну Клоцшу, согл. росп.
50			г. маркшейдеру Бейеру, согл. росп.
50			г. Керну, согл. росп.
	17		за пересылку по почтѣ изъ Дрездена 520 талеровъ.
1	20		за пересылку изъ Лейпцига 725 тал. 6 гр. — по 6 гр. со ста.
	12		за пересылку изъ Лейпцига 200 руб.

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 192 (*№* 90).

**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 193 (*№* 91).

Тал.	Гр.	Ден.	
	4		за посылку 2 пакетовъ чрезъ Виттенберъ 7-го іюля 1741 г.
278	2	8	г. Ломоносову
487	19	4	г. Виноградову } согласно счету.
471	11	11	г. Райзеру

Всего израсходовано 1489 тал. 14 гр. 11 ден.

За вычетомъ этихъ денегъ изъ поступившихъ въ приходъ 1494 тал. 18 гр.

остается налицо 5 тал. 3 гр. 1 д.

Въ полученіи этихъ 5 тал. 3 гр. 1 пф. симъ свидѣтельствуемъ

Г. У. Райзеръ.
Д. Виноградовъ.

Что гвардейнъ Клоцшъ, по моей просьбѣ и во вниманіе къ обстоятельствамъ, изъ 150 талеровъ опять возвратилъ 18 тал. 18 гр. и удовольствовался 150 гульденами по мейсенскому счету, въ томъ удостовѣряетъ квитанція подъ знакомъ ⊙. Фрейбергъ, 13 августа 1741 г.

Іог. Фридр. Генкель.

№ 123. Счетъ деньгамъ, израсходованнымъ Генкелемъ съ 25 (14) іюля 1739, на Ломоносова, отъ 5 авг. (25 іюля) 1741 г.*).

	Тал.	Гр.	Ден.
наличными деньгами тотчасъ по пріѣздѣ	10	—	—
за 3 блюда и 1 тарелку изъ олова	2	12	—
за вырѣзку на нихъ имени.	—	1	6
шорнику за ремень	—	3	—
наличными деньгами	2	1	—
Августъ.			
наличными деньгами	10	—	—
за сукно съ прикладомъ на платье, согласно роспискѣ.	36	—	—

*) *Нѣмецкій подлинникъ, писанный рукою Генкеля, значится подъ заглавіемъ:* Auszgabe vor Mons. Lomonosoffen von 25. July a. 1739 an.

	Тал.	Гр.	Ден.
портному за работу	3	12	—
за пуговицы, гарнитуръ и кушакъ, согласно росп.	2	16	—
Сентябрь.			
наличными деньгами	10	—	—
за ½ полѣнницы дровъ	2	5	—
за провозъ, указаніе куда ихъ везти, пошлину, переноску и рубку ихъ	1	15	6
заплачено при осмотрѣ штоленъ	1	2	—
за плисъ съ прикладомъ на киттель, согласно роспискѣ	2	18	—
портупейному мастеру, согласно роспискѣ	—	10	—
за шитье киттеля, согл. росп	—	12	—
за кусокъ кожи къ штанамъ, согл. росп.	—	14	—
шорнику, согл. росп.	—	3	—
за парикъ и другую работу, согл. росп	2	17	—
за 9 локтей холста на 2 рубашки, по 3 гр. каждый.	1	3	—
за шитье этихъ рубашекъ	—	5	—
за 9 локтей холста на двѣ рубашки, по 4 гр. за каждый	1	12	—
за шитье этихъ рубашекъ	—	6	—
Октябрь.			
наличными деньгами	10	—	—
за башмаки и туфли	2	18	—
за магнитъ	—	8	—
за корзину углей	—	14	—
за сочиненіе *) о пиритологіи, съ переплетомъ	—	20	—
за стирку бѣлья, согл. росп	1	9	8
на поѣздку въ Дрезденъ	5	—	—
Ноябрь.			
наличными деньгами	10	—	—
за горный словарь, съ переплетомъ	—	9	—
Декабрь.			
наличными деньгами	—	—	—
за ½ полѣнницы дровъ	10	2	18

*) *Генкеля.*

	Тал.	Гр.	Ден.
за провозъ ихъ	—	21	—
пошлины	—	1	6
за указанія куда везти	—	4	—
за рубку	—	7	—
за переноску и укладку	—	6	—
за пару толстыхъ шерстяныхъ чулокъ	—	16	—
Январь 1740 г.			
наличными деньгами	10	—	—
за пару сапоговъ, согл. росп	3	16	—
за стирку бѣлья, согл. росп	1	18	10
Февраль.			
наличными деньгами	1	—	—
тоже	1	—	—
тоже	1	—	—
тоже	1	—	—
за возъ дровъ	1	4	—
за распилку и переноску ихъ	—	3	6
за русскую Хронику	—	16	—
за возъ дровъ	1	3	—
за рубку и переноску ихъ	—	4	—
Мартъ.			
наличными деньгами	3	—	—
за возъ дровъ, 21-го числа	1	3	—
за рубку и переноску ихъ	—	4	—
Апрѣль.			
наличными деньгами	3	—	—
тоже, 15-го числа	1	8	—
за пару башмаковъ	1	—	—
за книгу о пробирномъ искусствѣ, съ переплетомъ	—	4	6
Flora saturnizans *)	—	12	—
за переплетъ ея	—	3	—
за подшивки къ парѣ новыхъ шелковыхъ чулокъ	—	5	—
за $11^1/_4$ локтей некатаннаго холста на 2 рубашки, по $7^1/_2$ грош.	3	12	6

*) *Генкеля.*

	Тал.	Гр.	Ден.
за $^5/_8$ локтей батисту на манжетки къ нимъ	—	11	—
за шитье этихъ двухъ хорошихъ рубашекъ.	—	16	—
за поѣздку въ Брайнсдорфъ, и наводку.	—	9	4
$1^1/_4$ полѣнницы хворосту.	1	8	9
наличными деньгами, 23-го апрѣля.	1	—	—
за стирку и починку пары шелковыхъ чулокъ. . .	—	4	—
наличными деньгами, 28-го апрѣля.	1	—	—
за поѣздку къ Гиммелсфирсту	—	2	11
за стирку бѣлья до 23-го апрѣля.	1	6	—
заплачено повару Вилеману, согл. росп	19	12	8
за вѣсы и гири, согл. росп.	—	10	—
цирюльнику, согл. росп.	2	12	—
за чтеніе газетъ, согл. росп.	1	8	—
г-жѣ Зейсинъ за пиво и въ уплату взятыхъ имъ въ долгъ денегъ, согл. росп.	44	3	—
за починку сапоговъ.	—	8	—
парикмахеру, согл. росп.	1	12	—
за пару шелковыхъ и пару шерстяныхъ чулокъ, согл. росп.	3	14	—
Май.			
наличными деньгами, 3-го числа	5	—	—
за стирку бѣлья съ 30-го апрѣля до 21-го мая . .	—	15	6
за пробирные вѣсы съ полнымъ приборомъ пробирныхъ гирь, которые я далъ ему на подержаніе, но не получилъ отъ него обратно . .	10	—	—
повару остальныя деньги.	2	8	—
за квартиру, согл. росп.	4	4	—
Всего . . .	277	2	8

Іог. Фридр. Генкель.

Фрейбергъ, 5 авг. 1741 г.

№ 124. Письмо академика Аммана къ Шумахеру, отъ 10 ноября 1741 г.*).

Я уже просмотрѣлъ всѣ каталоги минераловъ, составленные г. Ломоносовымъ, за исключеніемъ каталога янтарей, въ которомъ не нахожу нужнымъ дѣлать измѣненія, тѣмъ болѣе что онъ уже переписанъ на-чисто. Вы увидите, принадлежатъ-ли Академіи или нѣтъ таблицы г. Готвальда, которыя Вамъ посылаю при семъ. Имѣю честь быть и. т. д.

10 ноября 1741 г.

№ 125. Счетъ деньгамъ и книгамъ, отпущеннымъ Ломоносову изъ академич. книжной лавки, отъ 10 ноября 1741 и 8 марта 1742 г.**)

A.

Г. Ломоносовъ получилъ изъ книжной лавки:

1741 г. 7 авг.	наличными деньгами въ счетъ жалованья . .	15	руб.
4 сент.	тоже	10	»
15 окт.	тоже	6	»
		31	руб.
	да еще 2 ноября	10	»
	сведенъ счетъ 10 нояб. 1741 г.	41	руб.

Розенганъ.

B.

Послѣ 2 ноября 1741 года г. адъюнктъ Ломоносовъ получилъ изъ книжной лавки:

1741 г. 8 дек.	наличными деньгами въ счетъ жалованья	20 руб.	коп.
1742 г. 20 янв.	1 планъ Москвы	25	»
	1 планъ Петербурга	25	»
3 фев.	1 экз. стихотв. Галлера	10	»
26 »	налич. деньгами въ счетъ жалованья	15 »	»
	Всего	35 руб.	60 коп.

С. Петерб., 8 март. 1742 г.

Іог. Христ. Розенганъ.

*) *См. франц. подлинникъ на стр.* 194 (№ 92).

**) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 194 (№ 93).

№ 126. Общій счетъ деньгамъ, назначеннымъ на содержаніе фрейбергскихъ студентовъ, отъ 10 ноября 1741 г.*).

Прихода.

1736 г. съ 4-го іюля на годъ получено изъ Штатсъ-Конторы	1200	руб.	
1737 г. тоже	1200	»	
1738 г. тоже	1200	»	
1739 г. тоже	1200	»	
1740 г. тоже	1200	»	
1741 г. тоже	1200	»	
Всего . . .	7200	руб.	

Расхода.

1736 г. іюля 15.	Выдано студентамъ налич. деньгами	900	руб.	— коп.
1737 г. сент. 10.	Посланъ г. регир-ту Вольфу въ Марбургъ вексель въ . . .	600	»	— »
1738 г. мая 29.	Туда-же вексель въ	300	»	— »
—	Тоже	550	»	— »
окт. 12.	Тоже	300	»	— »
1739 г. іюля 29.	По векселю черезъ тайн. сов. Зума	400	»	— »
сент. 6.	По векселю на Амстердамъ . . .	1000	»	— »
1740 г. марта 14.	По векселю регирунгсрату Вольфу въ Марбургѣ (въ уплату его ссуды)	332	»	80 »
	По векселю берграту Генкелю въ Фрейбергѣ	600	»	— »
	Посольскому секретарю Пецольду половину гонорарія для берграта Генкеля	500	»	— »
1741 г.	По векселю въ Фрейбергъ 200 руб. и въ Марбургъ 100 руб.	300	»	— »
іюня.	Студенту Ломоносову при пріѣздѣ сюда	50	»	— »
	Ему-же изъ доходовъ книжной лавки	41	»	— »

*) *См. нѣм. подлинникъ на стр.* 195 (№ 94).

авг. 18.	По векселю въ Фрейбергъ	640 руб. — коп.
	За тѣмъ имъ по 4 іюля 1742 г. причитается еще	686 » 20 »
	Всего . . .	7200 руб. — коп.

10 ноября, 1741 г.

Гофманъ, контролеръ.

№ 127. Выписки изъ протоколовъ ученой Конференціи, отъ 1739 и 1741 гг.*)

Засѣданіе 30 апрѣля 1739 г.

Присутствовали: презид. бар. Корфъ, юст. сов. Гольдбахъ, проф. Крафтъ, Винсгеймъ, Гейнсіусъ, Делиль, Штрубе-де-Пирмонъ, ректоръ Фишеръ, маг. Геллертъ.

Его Превосходительство предъявило двѣ статьи (specimina), присланныя учащимися въ Марбургѣ, подъ руководствомъ г. регирунгсрата Вольфа, студентами Райзеромъ и Ломоносовымъ. Сочиненіе послѣдняго озаглавлено: Dissertatio physica de corporum mixtorum differentia, quae in cohaesione corpusculorum consistit, quam Exercitii gratia conscripsit Michaël Lomonosoff, Matheseos et Philosophiae studiosus, Anno 1739, Mense Martio **); другое — De solutione chymica Dissertatio, ubi operatio illa ad rationes physicas revocatur (на 4 листахъ in 4°).

Объ диссертаціи переданы были г. проф. Крафту для прочтенія и доставленія о нихъ его заключенія. Сочиненіе Ломоносова состояло также изъ $4^1/_2$ листовъ.

Засѣданіе 3 мая 1739 г.

Г. проф. Крафтъ возвратилъ поступившія 30 апрѣля диссертаціи учащихся въ Марбургѣ подъ наблюденіемъ г. регирунгсрата Вольфа студентовъ Райзера и Ломоносова. Оба сочиненія безотлагательно переданы были г. проф. Эйлеру съ просьбою доставить ихъ, по прочтеніи, слѣдующимъ профессорамъ.

---

*) *Переводъ съ нѣмецкаго.*

**) *Надпись на рукописи Ломоносова, хранящейся въ архивѣ Конференціи:* Legi Krafft d. 1 Maii 1739. Legi G. Weitbrecht d. 2 Maij. Legi L. Euler d. 4 May.

Засѣданіе 24 августа 1741 г.

Присутствовали: юстиц. сов. Гольдбахъ, профессоры: Крафтъ, Винсгеймъ, Гейнсіусъ, Вейтбрехтъ, Леруа, Рихманъ и адъюнктъ Мула.

Слѣдующія девять диссертацій, представленныя Академіи тремя студентами и просмотрѣнныя, на сколько время позволяло, г. юстиц. сов. Гольдбахомъ и прочими гг. профессорами, положено отдать на домъ вмѣстѣ съ сочиненіемъ г. проф. Штрубе всѣмъ членамъ Академіи. Вслѣдствіе этого г. профессору Крафту переданы:

1) Григорія Теплова: Tentamen descriptionis et delineationis Ballotes cujusdam speciei perrarae cum iconibus quarundam plantarum etc. (Msct. in fol. 3 plag. cum 5 tab. 1741 mense Aug.)

2) Михаила Ломоносова: Commentatio de instrumento caustico catoptrico-dioptrico, delineata a M. Lomonosoff. Anno 1741, Mense Augusto. (MS. in fol. 4 pl. cum 2 tab. 1741 m. Aug.)

3) Его-же: Meditationes physico-chymicae de convenientia argenti et mercurii, principiis philosophiae etc. (MS. in 4°. $7^3/_4$ pl. cum 1 tab. 1741).

4) G. U. Raiseri, sterilis minerae stanni, germanice *Wolffram* dictae, examen chymicum (MS. in 4°. $3^3/_4$ pl.).

5) Его-же: Vom Freybergischen Schmelzen überhaupt und von der Roharbeit insbesondere (MS. in 4°. $5^3/_4$ pl.).

6) Его-же: Erklärung des Riszes von den Sätzen oder groszen Pumpen, die bey dem Berg-Bau üblich (MS. in 4°. $^1/_2$ pl. cum 1 tab.).

7) Demetr. Winogradoff, Chymische Untersuchung von der Blende, einer mineralischen Unart bey glantzigen Silber-Gängen (MS. in 4°. 3 pl.).

8) Его-же: Bericht vom Freybergischen Schmeltz-Wesen, insonderheit von der Bley-Arbeit. (MS. in 4°. 5 pl.).

9) Его-же: Erklärung des Riszes vom oberschlächtigen Rade bey Kunst-Gezeugen, so bey Berg-Gebäuden gebraucht werden. (MS. in 4°. $2^1/_2$ pl. cum 1 tab.).

Засѣданіе 26 августа 1741 г.

Г. проф. Винсгеймъ объявилъ, что 10 сочиненій, которыя 24 числа того-же мѣсяца отданы были г. проф. Крафту, на слѣдующій день переданы ему (Винсгейму), а имъ въ тотъ-же день отосланы всѣ г. проф. Вейтбрехту.

Засѣданіе 21 сентября 1741 г.

Г. проф. Вейтбрехтъ прочелъ присланную студентомъ Райзеромъ диссертацію на латинскомъ языкѣ: Examen chymicum etc.

Сверхъ того онъ читалъ написанную студентомъ Райзеромъ статью о фрейбергскихъ плавильняхъ вообще и о предварительной очисткѣ металловъ въ особенности. Но онъ дошелъ только до стр. 22.

Засѣданіе 9 октября 1741 г.

Г. проф. Вейтбрехтъ продолжалъ читать поступившую 24 августа статью студента Райзера о фрейбергскихъ плавильняхъ вообще и о предварительной очисткѣ металловъ въ особенности. Статья эта по прочтеніи сдана въ архивъ.

Его-же объясненіе чертежа о большихъ трубахъ читалъ канцеляристъ Тидеманъ.

Тидеманъ прочелъ также диссертацію студента Григ. Теплова: Tentamen descriptionis et delineationis Ballotes cujusdam speciei perrarae cum iconibus quarundam plantarum, speciminis loco profectuum suorum in re herbaria, illustri Academiae Scientiarum traditum d. 24 Aug. На стр. 7-ой *) замѣченъ былъ неправильный смыслъ и на этомъ мѣстѣ прекращено чтеніе.

Засѣданіе 12 октября 1741 г.

Присутствовали: юстиц. сов. Гольдбахъ, профессоры: Крафтъ, Винсгеймъ, Вейтбрехтъ, Рихманъ, Гейнсіусъ, Амманъ.

Г. проф. Крафтъ продолжалъ читать поступившую 24 августа и начатую чтеніемъ 9 октября текущаго года статью Мих. Ломоносова: Commentatio de instrumento caustico catoptrico-dioptrico. Онъ началъ читать съ стр. 7-ой, окончилъ всю статью и оставилъ ее въ архивѣ **).

Г. проф. Крафтъ прочиталъ также статью студ. Ломоносова: Meditationes physico-chymicae de convenientia argenti et mercurii, principiis etc. Но онъ долженъ былъ остановить чтеніе на стр. 14-ой и статья эта, поступившая 24-го августа, оставлена въ архивѣ.

---

*) *Здѣсь вѣроятно по ошибкѣ протоколиста не упомянуто заглавіе статьи Ломоносова, потому что на стран. 7 его Рукописи отмѣчено карандашомъ*: Videtur hic aliquid deesse.

**) *Тамъ она до сихъ поръ хранится. Къ ней приложенъ особый листокъ, на которомъ рукою Миллера надписано:*

V. Ampl. M. Lomonossovii Commentatio de Instrumento Caustico catoptrico-dioptrico A. 1741 Academiae exhibita, iterum communicatur cum honoratissimis collegis, domi perlegenda. d. 4. Maii 1758. *См.* Примѣчанія.

Засѣданіе 26 октября 1741 г.

Г. пр. Крафтъ продолжалъ читать поступившую 24 авг. статью (speciminis loco) студ. Мих. Ломоносова: Meditationes physico-chymicae. Онъ началъ съ стр. 14-ой и остановился на стр. 27-ой.

Засѣданіе 30 октября 1741 г.

Г. юстиц. сов. Гольдбахъ поручилъ заявить, что онъ не будетъ присутствовать въ Академіи, такъ какъ его требуютъ, но желаетъ, чтобы не смотря на это происходило обыкновенное засѣданіе и чтобы читаны были неразсмотрѣнныя еще сочиненія. Вслѣдствіе этого проф. Крафтъ продолжалъ читать поступившую уже 24 августа текущаго года, статью (speciminis loco) студента Михаила Ломоносова: Meditationes physico-chymicae. Онъ началъ съ стр. 27-ой и прекратилъ чтеніе на концѣ 2-ой главы, стр. 45. Статья оставлена въ архивѣ.

Засѣданіе 2 ноября 1741 г.

Хотя въ засѣданіи собрались только вышеупомянутые три профессора — Вейтбрехтъ, Винсгеймъ и Леруа — но согласно требованію г. юстиціи совѣтника Гольдбаха проф. Вейтбрехтъ прочелъ изъ числа поступившихъ 24 августа сочиненій статью студ. Дмитрія Виноградова: Chymische Untersuchung von der Blende, einer mineralischen Unart bei glanzigen Silbergängen. По прочтеніи этой статьи, состоящей изъ трехъ листовъ, засѣданіе за недостаткомъ времени закрыто.

Засѣданіе 6 ноября 1741 г.

Г. проф. Крафтъ продолжалъ читать статью студ. Ломоносова: Meditationes chymicae de convenientia argenti et mercurii. Онъ началъ съ 3-ей главы и за недостаткомъ времени долженъ былъ прекратить чтеніе передъ самымъ окончаніемъ статьи.

Засѣданіе 11 ноября 1741 г.

Студентъ Ломоносовъ отъ имени тѣхъ, которые представили диссертаціи, просилъ гг. членовъ Академіи благоволить высказать мнѣніе о ихъ сочиненіяхъ, дабы они положительнѣе могли разсчитывать на повышеніе своего содержанія.

Засѣданіе 13 ноября 1741 г.

Хотя г. юстиц. сов. Гольдбахъ по уважительнымъ причинамъ вынужденъ былъ изъ Конференціи отправиться на ту сторону, но

тѣмъ не менѣе г. проф. Крафтъ прочиталъ до конца присланную г. Ломоносовымъ 24 августа (speciminis loco) статью: Meditationes physico-chymicae, тѣмъ болѣе, что всего еще оставалось читать $1^1/_2$ листа. Самая статья потомъ была оставлена въ архивѣ.

Засѣданіе 17 ноября 1741 г.

Г. совѣтникъ Шумахеръ снова настаивалъ (urgirte) на томъ, чтобы Конференція высказала свое мнѣніе на счетъ представленныхъ и читанныхъ диссертацій студентовъ Теплова и Ломоносова, такъ какъ это и для него и для студентовъ очень важно, чтобы сдѣлать за тѣмъ свои распоряженія (um ihre Einrichtungen darnach zu machen).

Засѣданіе 20 ноября 1741 г.

Присутствовали: юстиц. сов. Гольдбахъ, профессоры: Крафтъ, Винсгеймъ, Гейнсіусъ, Леруа, Рихманъ.

Относительно диссертацій (specimina), представленныхъ студентами, постановлено было, чтобы тѣ, которые желаютъ получить свидѣтельства о своихъ успѣхахъ, явились къ экзамену, а живущіе за границею обратились бы за полученіемъ аттестатовъ къ тамошнимъ профессорамъ.

Засѣданіе 12 декабря 1741 г.

Хотя адъюнктъ Геллертъ просилъ о сообщеніи ему студентскихъ диссертацій, поступившихъ уже 24 августа, но просьба его еще не могла быть удовлетворена безъ согласія на то г. юстиціи сов. Гольдбаха, къ которому онъ и имѣетъ обратиться по этому предмету.

Засѣданіе 16 декабря 1741 г.

Съ согласія г. юстиц. сов. Гольдбаха адъюнкту М. Геллерту переданы были изъ числа студентскихъ диссертацій, поступившихъ 24 августа:

1) Райзера: Vom Freybergischen Schmeltzen и проч.
2) Его-же: Sterilis minerae stanni... examen chymicum.

Засѣданіе 17 декабря 1741 г.

Сверхъ вчерашнихъ статей адъюнкту Геллерту передано было еще:

1) Д. Виноградова: Bericht vom Freybergischen Schmeltzwesen...
2) Его же: Chymische Untersuchung...

№ 128. Прошеніе Ломоносова въ Канцелярію объ опредѣленіи его при Академіи Наукъ, отъ генв. 1742 г.*)

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссійская Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Академіи Наукъ студентъ Михайло Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1736 году указомъ Ея Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великія Гос-ни Импер-цы Анны Іоанновны даннымъ изъ Высокаго Кабинета, повелѣно было мнѣ нижайшему ѣхать въ Германію въ городъ Фрейбергъ для наученія Металлургіи; а по опредѣленію Академіи Наукъ посланъ былъ я нижайшій въ Марбургской университетъ для наученія Математики и Философіи съ такимъ обнадежденіемъ, что ежели я нижайшій мнѣ указанныя науки приму, то опредѣлитъ меня нижайшаго здѣсь экстраординарнымъ профессоромъ такожде и впредь по достоинству производить. *Къ сему*

2.

Во оныхъ городахъ будучи я чрезъ полпята года не токмо указанныя мнѣ науки принялъ, но въ физикѣ, химіи и натуральной гисторіи горныхъ дѣлъ такъ произошолъ, что онымъ другихъ учить и къ тому принадлежащія полѣзныя книги съ новыми инвенціями писать могу, въ чемъ я Академіи Наукъ специмины моего сочиненія, и притомъ отъ тамошнихъ Профессоровъ свидѣтельства въ іюлѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1741 году съ докладомъ подалъ. *прошенію Студентъ*

3.

И хотя я Академію Наукъ многократно о опредѣленіи моемъ просилъ, однако оная на мое прошеніе никакого рѣшенія не учинила и я въ такомъ оставленіи будучи принужденъ быть въ печали и огорченіи. *Михайло*

И дабы указомъ Вашего И. В—а повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня нижайшаго тѣмъ чиномъ пожаловать, кото-

*) *Подлинное прошеніе писано на гербовой бумагѣ* («1739 1 ко», *т. е. копѣйка*) *и сохранилось между Канцелярскими бумагами* 1739 *г. Слова:* къ сему прошенію *и проч., напечатанныя выше курсивомъ, писаны собственною рукою Лом-ва. Число не выставлено.*

раго Императорская Академія Наукъ по моимъ наукамъ меня удостоитъ, въ которомъ чину я нижайшій отечеству полезенъ быть и Вашему Величеству вѣрно и ревностно служить не премину. *Ломоносовъ*

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица прошу Вашего И. В—а о семъ моемъ прошеніи всемилостивѣйшее рѣшеніе учинить. Генваря дня 1742 году. *руку приложилъ.*

Резолюція *).

Понеже сей проситель студентъ Михайло Ломоносовъ специменъ своей науки еще въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1741 году въ Конференцію подалъ, которой отъ всѣхъ профессоровъ оной Конференціи такъ апробованъ, что сей специменъ и въ печать произвесть можно; къ тому жъ покойной профессоръ Амманъ ево Ломоносова Канцеляріи рекомендовалъ; къ тому жъ оной Ломоносовъ въ переводахъ съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на россійской языкъ довольно трудился, а жалованья и мѣста по нынѣ ему не опредѣлено; то до дальнаго указа изъ Пр. Сената, и нарочнаго Академіи опредѣленія, быть ему Ломоносову Адъюнктомъ Физическаго класса. А жалованья опредѣляется ему сего 1742 года генваря съ 1 числа по 360 рублевъ на годъ, счисляя въ то число квартиру, дрова и свѣчи, о чемъ заготовить опредѣленіе, а къ кампсару указъ. Генваря 8 дня 1742 году. Шумахеръ. **)

№ 129. Изъ прошенія Ломоносова объ опредѣленіи его профессоромъ при Академіи, отъ апр. 1745 г. ***)

Всепреслѣтлѣйшая Державнѣйшая Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссійская Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. Прошедшаго 1736 года указомъ Ея И. В—а блаженныя и вѣчно достойныя памяти Гдрни Императрицы Анны Іоанновны даннымъ изъ Высокаго Кабинета и по опредѣленію Академіи по-

---

*) *Рукою Волчкова.*

**) *Собственноручная подпись.*

***) *См.* Матеріалы *изд. И. Билярскимъ, стр.* 61 *и* 62.

сланъ былъ я нижайшій въ Германію въ городы Марбургъ и Фрейбергъ для ученія Физики, Химіи и горныхъ дѣлъ съ такимъ обѣщаніемъ, что ежели я указаннымъ мнѣ наукамъ обучусь, и о томъ подамъ свидѣтельства и специмины, то по моемъ возвращеніи опредѣлить меня нижайшаго Профессоромъ. Въ которыхъ городахъ бывши я чрезъ полнята года указаннымъ мнѣ наукамъ обучился и сверхъ того въ Математикѣ и въ другихъ полезныхъ наукахъ довольное основаніе положилъ.

2. А минувшаго 1741 года ордеромъ присланнымъ изъ Академіи Наукъ призванъ я нижайшій изъ Германіи возвратно, и по пріѣздѣ моемъ подалъ въ оную Академію свидѣтельство и специмины о моей наукѣ, которые отъ всѣхъ Профессоровъ аппробованы; а потому я нижайшій опредѣленъ при той же Академіи Адъюнктомъ Физическаго класса до указу изъ Правительствующаго Сената и до нарочнаго Академіи Наукъ опредѣленія....

№ 130. Выписка изъ дѣлъ о фрейбергскихъ студентахъ, отъ 7 окт. 1745 и 3 февр. 1746 г.*)

1736 года марта 7 дня Имп-ская Академія Н. тогдашнему Имп. Кабинету докладомъ представляла, что ежели нѣсколько молодыхъ людей послать въ Фрейбергъ къ горныхъ дѣлъ физику Генкелю для обученія металлургіи; то можно туда послать Густава Ульриха Райзера, Дмитрія Виноградова и Михайлу Ломоносова. На содержаніе ихъ въ каждой годъ потребно 1200 рублей, и потому на каждаго по 400 рублей, а именно 250 р. на кушанье, платье, книги и инструменты, да 150 р. на проѣздъ въ разныя мѣста и въ награжденіе учителямъ и проч. И хотя у нихъ изъ сей суммы въ Фрейбергѣ по нѣсколько рублей останутся, однакожъ достальныя оныя деньги пригодятся имъ на проѣздъ ихъ въ Голландію, Анг-

*) *Нѣмецкій текстъ этой выписки напечатанъ въ 1 части Сборника подъ № 95 (стр. 196—200), съ черновой. Въ Канцелярскихъ же Дѣлахъ 1746 г. (Томъ 100) находится другой списокъ, переписанный набьло (съ русскимъ переводомъ Лебедева), съ подписью архиваріуса Паули. Этотъ переводъ Лебедева напечатанъ уже г. Билярскимъ (стр. 1—3 и 79) съ небольшимъ пропускомъ. Мы вновь печатаемъ его здѣсь цѣликомъ, чтобы дать возможность сравнить означенную выписку съ подобными же, сдѣланными до того времени Шумахеромъ (См. Примѣчанія). Къ этому нужно прибавить, что выписка сдѣлана не послѣ подачи Ломоносовымъ прошенія въ Канцелярію, 13 февр. 1746 г. (см. № 131, стр. 365), но гораздо раньше, т. е. 7 окт. 1745 г. (см. Ч. I, стр. 200) и 3 февр. 1746.*

лію и Францію, куда имъ необходимо ѣхать должно для смотрѣнія славнѣйшихъ тамъ лабораторій химическихъ.

На сіе изъ Высокаго Кабинета за подписаніемъ бывшихъ тогда кабинетныхъ министровъ въ томъ же 1736 году марта 13 дня получена резолюція, чтобъ назначенныхъ къ тому трехъ студентовъ для обученія металлургіи послать въ Фрейбергъ къ физику горныхъ дѣлъ Генкелю, на содержаніе ихъ по 1200 рублей въ Академію отпускать, и изъ сей суммы по разсмотрѣнію Академіи опредѣлить имъ годовое жалованье, а что останется изъ сей суммы, то оныя достальныя деньги удерживать въ академической казнѣ, а когда сіи студенты обучатся въ Фрейбергѣ металлургіи и за потребно усмотрѣно будетъ послать ихъ для большаго совершенства и искусства въ спхъ наукахъ въ Англію, Голландію и Францію осмотрѣть тамъ славнѣйшихъ химическихъ лабораторій, то тогда на тамошнее ихъ пребываніе и на возвратной пріѣздъ въ Россію изъ помянутыхъ остальныхъ денегъ по разсмотрѣнію отпустить потребное число денегъ.

Въ 1736 году августа 18 дня трое студентовъ Райзеръ, Виноградовъ и Ломоносовъ по резолюціи Академіи Наукъ съ данною имъ инструкціею посланы отсюда въ Марбургъ, каждому изъ нихъ на содержаніе ихъ опредѣлено по 300 рублей въ годъ, которыя деньги кромѣ содержанія употреблять имъ и на проѣздъ и на другіе потребные расходы. Остальные 300 рублей удержать въ казнѣ на заплату въ потребномъ случаѣ чрезвычайныхъ расходовъ и проѣздныхъ денегъ, ежели они поѣдутъ далѣе въ Голландію, Англію и Францію.

Въ 1739 году марта дня по резолюціи за подписаніемъ бывшаго тогда президента гдна камергера бар. Корфа опредѣлено, чтобъ имъ на содержаніе ихъ въ Фрейбергѣ впредь отпускать на годъ каждому не болѣе 150 р., и оныя деньги не къ нимъ самимъ, по къ г. горныхъ дѣлъ физику Генкелю посылать на заплату изъ того за кушанье, квартиру, дрова, свѣчи и другіе потребные расходы. Однакожъ Ак—я Н. награжденіе учителямъ особливо платить будетъ.

Кредитъ.

1736 года іюня 15 дня	по промеморіи изъ Штатсъ-Конторы отъ 4 іюня 1736 года по тоже число 1737 года принято на нихъ.....	Рубл. 1200
1737 » августа 31 дня	оттудажъ	1200

		Руб.
1738 года сентября 18 дня	оттудажъ	1200
1739 » іюля 16 дня	оттудажъ	1200
1740 » сентября 26 дня	оттудажъ	1200
1741 » іюня 29 дня	оттудажъ	1200
1742 » іюля 5 дня	оттудажъ	1200
1744 » іюня 22 дня	оттудажъ	1200
	итого..	9600 р.

Дебетъ.

		Руб.	К.
1736 іюля 15	студентамъ при отправленіи ихъ выдано каждому по 300 рублей....	900	
1737 сент. 16	чрезъ вексель къ г. совѣтнику правительства Вольфу на нихъ.....	600	
1738 маія 29	чрезъ вексель къ г. совѣтн. прав. Вольфу въ Марбургъ на 550 р., изъ которыхъ имъ.....	300	
	достальные 250 р. г. сов. прав. Вольфу въ награжденіе*)....		
окт. 12	чрезъ вексель въ Марбургъ.....	300	
[1739 **)	вексель г-пу регирунгсрату Вольфу чрезъ амстердамскихъ купцевъ Аудеркерковъ, для уплаты долговъ студентовъ 1162 р.]		
1739 іюля 29	по векселю чрезъ г. тайнаго совѣтника Зума въ Фрейбергъ.....	400	
« сент. 6	по векселю къ купцамъ Аудеркеркамъ въ Амстердамъ, заплачено въ Фрейбергѣ ***).....	1000	
1740 марта 14	по векселю въ Марбургъ къ г. совѣтн. правит. Вольфу истраченные имъ 416 рейхсталеровъ, считая каждый по 80 коп.....	332	80
» » »	по векселю къ физику горныхъ дѣлъ Генкелю.	600	
	къ г. секретарю посольства Пецольду половина награжденія горныхъ дѣлъ физику Генкелю.....	500	

*) *Т. е. пенсіи.*

**) *Эта статья встрѣчается только въ нѣмецкой черновой 1745 года. См.* Примѣчанія.

***) *Въ Марбургъ. См.* Примѣчанія.

		Руб.	К.
1741 февр. 24	по векселю въ Фрейбергъ къ г. горныхъ дѣлъ физику Генкелю на Райзера и Виноградова	200	
» » 24	такожъ къ г. Ломоносову въ Марбургъ.....	100	
» авг. 18	по векселю въ Фрейбергъ на Райзера и Виноградова 800 рейхсталеровъ, изъ суммъ книжной лавки*)	640	
1742 іюля 14	по векселю въ Фрейбергъ на проѣздъ Райзеру и Виноградову 300 рейхсталеровъ.....	249	
	И того**)...	6121	80
	и по тому осталось еще въ казнѣ....	3478	20
	И того....	9600	

Изъ вышепоказанныхъ денегъ г. профессоръ Ломоносовъ въ бытность его въ Марбургѣ и Фрейбергѣ получилъ, а именно

1736 іюля 15 дня при отправленіи здѣсь въ С.-П-бургѣ 300 рбл.

1737 изъ пересланнымъ къ гдну совѣтнику правительства Вольфу по векселю 600 рублей..... 200 »

1738 въ два раза по векселю..... 200 »

1739 по присланному августа отъ 1 числа 1739 года отъ г. совѣтн. прав. Вольфа счету на 1893 рейхсталера 85 крейцеровъ по 75 коп. за рейхсталеръ на его долю..... 456 » 68 к.

1740 Изъ посланныхъ по векселю 332 рублей 80 коп. за истраченные гдномъ сов. прав. Вольфомъ 416 рейхсталеровъ по 80 коп. рейхсталеръ на его долю..... 110 » $93\frac{1}{3}$ »

1741 По присланному гдна горныхъ дѣлъ физика Генкеля отъ 9 августа 1741 года счету съ гвардейномъ въ 427 рейхсталеровъ 2 гроша 8 пешковъ, по 75 коп..... 245 » 53 »

*) *Слова:* изъ суммъ книжной лавки *пропущены въ спискѣ* 1746 года.

**) *По черновому (нѣмецкому) списку* 1745 *года:* И того 7283 р. 80 к.
И по тому остается еще въ кассѣ . . . . 2316 » 20 »
И того 9600 р.

24 февраля по векселю въ Марбургъ	100 р.	— к.
Изъ посланныхъ къ г-ну горныхъ дѣлъ физику Генкелю въ награжденіе 500 рублей на его долю придетъ	166 »	66*)»
Итого....	1779 р.	81 к.
1741 іюня 8 дня онъ г. профессоръ Ломоносовъ пріѣхалъ сюда назадъ изъ Марбурга, и сверхъ вышепоказаннаго числа денегъ получилъ еще деньгами изъ казны.....	50 »	»
» ноября 10 дня изъ книжной лавки.....	41 »	»
Итого съ прежними....	1870 р.	81 к.

Въ 1742 году генваря 28 дня г. Ломоносовъ по резолюціи Академіи Наукъ впредь до указу Прав-аго Сената и по академической резолюціи сдѣланъ адъюнктомъ съ жалованьемъ по 360 рублей въ годъ, включая въ то число дрова, свѣчи и квартиру съ генваря 1 числа 1742 года.

По вышесказанному счету получилъ онъ.....1870 р. 81 к.
и ежели ему по 1 число генваря 1742 года давать надлежало по 300 р. въ годъ, считая съ 4 іюня 1736 года, то придетъ ему жалованья за 5 лѣтъ 6 мѣсяцовъ и 26 дней .....1671 » $66\frac{2}{3}$ »

И по тому онъ лишку забралъ 199 р. $14\frac{1}{3}$ к.

3 февр. 1746 г.

Актуаріусъ Ф. Г. Павли.

№ 131. Прошеніе проф. Ломоносова о выдачѣ ему денегъ, не додапныхъ въ бытность его за границей, отъ 13 февр. 1746 г.**)

Въ Канцелярію А. Н. доноситъ тойже Академіи профессоръ Михайло Ломоносовъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты.

1.

По высочайшему Ея И. Вел. блаженныя памяти Государыни Имп. Анны Іоановны указу изъ Высокаго Кабинета при посылкѣ моей въ Германію для ученія химіи и горныхъ дѣлъ опредѣлено

---

*) *По нѣмецкому списку:* $66\frac{1}{3}$.

**) *Надпись Волчкова:* Подано въ Канцел. Акад. Наукъ февраля 15 дня 1746 году. № 108. Выписавъ доложить.

было мнѣ жалованья по четыреста рублевъ въ годъ и посему надлежало мнѣ послѣ моего отъѣзду изъ Россіи маія съ 15 дня 1736 года до возвращенія и опредѣленія моего въ адъюнкты по 1 число генваря 1742 году выдать всего двѣ тысячи сто восемьдесять пять рублевъ двадцать копѣекъ съ половиною, однако получилъ я всего тысячу восемь сотъ девяносто четыре рубли восемьдесятъ одну копейку, а именно здѣсь передъ отъѣздомъ моимъ триста рублевъ, въ Германіи въ разныхъ временахъ и мѣстахъ тысячу четыреста семдесятъ девять рублевъ восемдесятъ одну копѣйку, считая въ томъ числѣ награжденіе учителямъ, да здѣсь по пріѣздѣ изъ Германіи до опредѣленія въ адъюнкты сто пятнадцать рублевъ, а посему остается еще въ недодачѣ двѣсти девяносто рублевъ тритцать девять копѣекъ съ половиною.

2.

И хотя Канцелярія Акад. Н. опредѣлила выдавать въ бытность мою въ Германіи по триста рублевъ въ годъ, а по сту рублевъ удерживать въ казнѣ на мое содержаніе въ Голандіи, Франціи и Англіи; однако въ помянутыя земли посланъ я не былъ, а опредѣленные триста рублевъ въ годъ на оное содержаніе въ Германіи не могли быть довольны, для того что за позною пересылкою денегъ изъ Канцеляріи Ак. Н. принужденъ я былъ по большой части жить въ долгъ и такъ за вещи до моего ученія и содержанія потребныя платить много больше нежели когдабъ я оныя покупалъ за наличныя деньги, отчего имѣю я и по нынѣ въ Германіи не заплаченные долги, о которыхъ по возвращеніи моемъ въ Россію въ Канцеляріи А. Н. я объявлялъ, а нынѣ оные доказать могу.

3.

И хотя бъ такихъ долговъ на мнѣ въ Германіи и не имѣлось, однако всю опредѣленную сумму на мое содержаніе и обученіе мнѣ выдать надлежитъ, по примѣру всѣхъ посылающихся для обученія въ чужіе государства, которымъ даются деньги всѣ сполна напередъ, не требуя отъ нихъ никакого щоту. Сверхъ сего опредѣленная на меня сумма не вотще, но къ подлинной пользѣ и чести государственной употреблена, что доказываетъ законное мое произведеніе въ адъюнкты и профессоры.

Того ради Канцелярію А. Н. покорно прошу помянутую недодачу двѣсти девяносто рублевъ тритцать девять копѣекъ съ половиною приказать выдать мнѣ для платежа помянутыхъ моихъ долговъ въ Германіи; ибо Канцелярія А. Н. опредѣленную сумму на мое содержаніе по четыреста рублевъ въ годъ изъ Статсъ-Конторы по вся-

кой годъ напередъ получала. *Февраля 13 дня 1746 году. Химіи Профессоръ Михайло Ломоносовъ* *).

№ 132. Резолюція академической Канцеляріи, отъ 25 февр., на прошеніе Ломоносова отъ 13 февр. 1746 г.**)

По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярія Академіи Наукъ слушавъ учиненной выписки по доношенію оной же Академіи профессора Ломоносова, въ которой показано:

Въ прошломъ 1736 году марта 7 дня бывшему Кабинету***) докладомъ отъ Академіи представлено было, чтобы изъ молодыхъ людей послать въ Фрейбергъ для обученія металлургіи къ бергфизику Генкелю трехъ человѣкъ: Райзера, Виноградова и Ломоносова, на которыхъ требована суммою по 1000 по 200 рублевъ на годъ, а на каждаго по 400 рублевъ; изъ которыхъ расположено на трактиръ, книги и пиструменты по 200 по 50 рублевъ, на проѣздъ въ разныя мѣста и въ награжденіе учителямъ по 100 по 50 рублевъ, и того по четыреста рублевъ. А по резолюціи бывшаго Кабинета марта 13 числа тогожъ 1736 году велѣно вышепомянутыхъ студентовъ послать для обученія металлургіи въ Фрейбергъ къ бергфизику Генкелю и на оныхъ отпускать въ Академію по 1200 рублевъ въ годъ, а изъ оной суммы Академіи жалованье имъ производить по разсмотрѣнію, а что изъ оной оставаться будетъ, то удерживать при Академіи на проѣздъ имже въ Англію, въ Голандію и во Францію для смотрѣнія славныхъ химическихъ лабораторій, и тогожъ 1736 году августа 18 дня по резолюціи Академіи Наукъ съ данною имъ инструкціею посланы изъ Академіи въ Марбургъ съ опредѣленнымъ имъ жалованьемъ по 300 рублевъ въ годъ, изъ которыхъ употреблять имъ на проѣздъ и другіе потребные расходы, а достальные 300 рублевъ велѣно удержать на заплату для чрезвычайныхъ расходовъ, ежели они поѣдутъ въ Голандію, Англію и Францію, а оные студенты были только въ Марбургѣ, а въ Голандію, Англію и Францію изъ оныхъ ни единъ не ѣздилъ. А въ Академіи Наукъ

---

*) *Рукою Лом-ва написаны только слова, напечатанныя курсивомъ въ заключеніи прошенія. Число* (Февраля 13 дня 1746 году) *выставлено имъ на подскобленномъ мѣстѣ.*

**) *Извлеченіе изъ этой резолюціи Шумахера напечатано у г. Билярскаго* (*стр.* 79. 80). *Здѣсь она приводится цѣликомъ* (*См.* Примѣчанія).

***) *Въ подлинникѣ:* бывши Кабинетъ.

по справкѣ на вышепомянутыхъ студентовъ въ пріемѣ было изъ Государственной Статсъ-Конторы іюня съ 15 числа 1736 году 1744 іюня по 15 число 9600 рублевъ, въ то число упомянутому Ломоносову выдано, а именно 15 іюля 1736 году при отправленіи отсюда въ нѣмецкія земли 300 рублевъ, по векселямъ въ нѣмецкія земли послано къ немужъ въ 1737-мъ 200 р., въ 1738-мъ 200 р., въ 1739-мъ изъ посланныхъ къ тайному совѣтнику Вольфу 456 р. 68 коп., въ 1740-мъ изъ пересыланныхъ къ немужъ Вольфу 110 рублевъ 93 коп., одна треть въ 1740-мъ изъ пересыланныхъ къ бергфизику Генкелю 245 р. 55 коп. послано къ нему Ломоносову на проѣздъ въ Марбургъ 100 р., за обученіе его упомянутому Генкелю 166 р. 66⅔ к. Въ томъ же году отъ камисара Камера по пріѣздѣ его здѣсь выдано изъ казны 50 р. и того 1829 р. 81 к., и ежели окладъ ему Ломоносову счислять по 400 р. въ годъ, то имѣетъ быть съ принятія тѣхъ денегъ іюня съ 15 числа 1736 году по возвращеніи его сюда и по опредѣленію въ адъюнкты по 1742 годъ двѣ тысячи двѣсти семнадцать рублевъ девяносто одна копѣйка съ половиною. А за выключеніемъ вышепомянутой изъ сего употребленной на него суммы осталось въ додачѣ триста восемдесять восемъ рублевъ десять копеекъ двѣ трети, въ которое число забралъ онъ изъ книжной лавки книгами потребными къ его наукѣ до 300 рублевъ,

приказали:

Понеже хотя онъ Ломоносовъ во Францію, въ Англію и Голандію не ѣздилъ, однако въ оной нѣмецкой землѣ будучи многіе бергъ-верки и горные заводы видѣлъ и тамо чрезъ немалое бытіе отмѣнное искуство получилъ, что не только отъ Академіи Наукъ въ адъюнкты, но по имянному Ея И. Величества прошлаго 1745 году указу профессоромъ химіи всемилостивѣйше пожалованъ, за такіе реченнаго Ломоносова предъ протчими товарищи его ревностные труды и особливую его предъ ними къ пользѣ государственной дѣйствительно полученную науку и за разные въ бытность здѣсь въ Россіи къ пользѣ и чести Академіи оказанныя услуги, означенную, въ бытность его въ Марбургѣ и въ другихъ нѣмецкихъ городахъ для науки въ разные годы проспшедшую, недодачу къ его жалованію 388 р. 10½ к. выдать изъ книжной лавки достальныя, что надлежитъ, книгами жъ записавъ въ расходъ съ роспискою и о томъ

въ тою лавку бухгалтеру Прейсеру дать указъ. Февраля 25 дня 1746 году. Подлинное за подписаніемъ совѣтника г. Шумахера, за скрѣпкою секретаря Сергѣя Волчкова.

№ 133. Изъ письма Ломоносова къ И. И. Шувалову, отъ 10 мая 1753 года. *)

Милостивое Вашего Превосходительства меня письмомъ напоминовеніе увѣряетъ къ великой моей радости о непремѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, которое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благополучіями почитаю. Высочайшая щедрота несравненныя Монархини нашея, которую я Вашимъ отеческимъ предстательствомъ имѣю, можетъ ли меня отвести отъ любленія и отъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно, отвратить не умѣла. Не примите Ваше Превосходительство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защищеніе представить смѣлость принимаю. Обучаясь въ Спасскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ преспльныя стремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти непреодолѣнную силу имѣли. Съ одной стороны отецъ никогда дѣтей кромѣ меня не имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянію), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхитятъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, не льзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, протчее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришолъ латинѣ учиться! Послѣ того вскорѣ взятъ я въ Санктпетербургъ и посланъ за море и жалованье получалъ противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвратило; но по пропорціи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣлъ имѣютъ...

---

*) *Въ первый разъ напечатано въ* Полн. Собр. сочин. М. В. Лом-ва. Ч. I. Спб. 1784 г.

№ 134. Автобіографическая записка Ломоносова, представленная въ началѣ 1754 года въ Канцелярію Академіи.*)

Коллежской Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Васильевъ сынъ Ломоносовъ.

1. Въ Московскихъ Спасскихъ школахъ записался 1731 года Генваря 15 числа. Жалованья въ шести нижнихъ школахъ по 3 копейки на день. А въ седмой 4 копейки на день.
2. 1736 Генваря съ перваго числа по указу Правительствующаго Сената взятъ въ СПб. А. Н. По сентябрь былъ Студентомъ при Академіи Наукъ. Жалованья денежнаго не происходило; но содержанъ былъ на Академическомъ коштѣ.
3. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года посланъ въ Германію по кабинетскому указу и тамъ обучался Физикѣ, Химіи и Горныхъ дѣлъ и пріѣхалъ обратно 1741 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Жалованья получалъ по 400 рублевъ въ годъ.
4. Въ адъюнкты пропзведенъ по апробаціи Профессорскаго Собранія и по опредѣленію Академической Канцеляріи 1742 года съ Генваря мѣсяца. Жалованья 360 р.

   NB. Объ аттестатахъ профессорскихъ отнюдь не оставлять: для того что въ томъ состоитъ вся сила.
5. Въ Профессоры по аттестату жъ Профессорскаго Собранія, по опредѣленію Правительствующаго Сената и по Имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу 1745 Іюля 25 дня. Жалованья 660 и 860 рублевъ.
6. 1748 **)
7. Въ Коллежскіе Совѣтники пожалованъ Имяннымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ за подписаніемъ Собственныя Ея В. руки, 1751 года Марта перваго числа. Жалованья 1200.

Отъ роду имѣетъ сорокъ два года.

Мужеска полу дѣтей нѣтъ.

Пожалованныхъ къ Фабрикѣ имѣетъ въ Копорскомъ уѣздѣ двѣсти одиннатцать душъ.

---

*) *Число не выставлено. См.* Ч. I. *Введеніе, стр.* XIII *и ср. ниже № 143.*

**) *Пункта 6-го нѣтъ въ черновой запискѣ Лом-а, но на поляхъ между № 5 и 7 записано:* «1748 годъ», *который можетъ быть, относится къ цифрѣ* «860» *или къ наградѣ въ* 2000 *рублей, полученной Ломоносовымъ отъ Императрицы въ ноябрѣ 1748 года.*

№ 135. Изъ Слова о рожденіи металловъ отъ трясенія земли, 1757 года.*)

. . . Изъ числá таковыхъ слоевъ, тѣ принадлежатъ больше къ сему моему дѣлу, которые состоятъ изъ песчанаго, или и́звестнаго камня, также изъ шифера, горнаго уголья и окаменѣлаго дéрева, и ру́ды разныхъ Металловъ въ себѣ скрываютъ. Таковыхъ слоевъ находятъ много въ горахъ Металлами обильныхъ. Въ Германіи славенъ предъ другими въ Гессенскомъ ландграфствѣ при Франкенбергѣ, которой мѣдь и серебро въ себѣ содержитъ. Тамъ случилось мнѣ не безъ удивленія видѣть, не токмо дерево, но и цѣлые снопы окаменѣлые, мѣдную и серебряную руду содержащіе, такъ что въ нѣкоторыхъ колосáхъ зéрна чистымъ серебромъ обросли, на подобіе бити. . .

№ 136. Изъ статьи Ломоносова о состояніи Академіи Наукъ прежде новаго регламента, отъ апрѣля 1760 года.**)

1) Съ начала Академіи наукъ отъ 1725 по 1733 г., ни единаго Россійскаго студента при ней не было, которой бы лекціи у Профессоровъ слушалъ. А пріѣхавшіе изъ Москвы тогда 12 человѣкъ изъ Спасскихъ школъ лутчіе посланы въ Камчатскую експедицію, и тамъ кромѣ Крашенинникова стали негодными, будучи безъ всякаго призрѣнія; оставшіеся въ Санктпетербургѣ, скитавшись нѣсколько времяни въ бѣдности, для худаго содержанія опредѣлились по художествамъ и въ канцелярію ***).

2) Взяты изъ Москвы въ Академію изъ Спасскихъ школъ въ 1736 году 12 человѣкъ, изъ которыхъ Ломоносовъ и Виноградовъ посланы для науки за море. Оставшіеся принуждены были немалое время терпѣть крайнюю нужду и не имѣть долгое время въ наукахъ наставленія. Затѣмъ просили о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, и библіотекарю Шумахеру учиненъ былъ сильной выго-

*) Слово о рожденіи Металловъ отъ трясенія земли, на торжественный праздникъ Тезоименитства ... Елисаветы Петровны ... въ публичномъ Собраніи И. Академіи Н. Сентября 6 дня 1757 года говоренное ... М. Ломоносовымъ. Въ Спб. (in-4⁰). *См. стр.* 20.

**) *Черновая статья о необходимости преобразованія Академіи находится въ извѣстномъ Портфелѣ Лом-ва. См. Матеріалы П. Билярскаго, стр. 428 и 439. Ср. Очерк. Пассека, II, стр. 16*

***) *См.* Примѣчанія.

воръ. Послѣ того лекціи начались студентамъ и деньги кормовыя въ маломъ числѣ выдавались. По окончаніи лекцій нѣкоторые опредѣлены въ переводчики, протчіе остались студентами, и по большей части безъ призрѣнія и добраго смотрѣнія, будучи въ уничтоженіи, отъ унынія и отчаянія опустились въ подлость и тѣмъ потеряны. (Мы двое) Ломоносовъ и Виноградовъ съ третьимъ Рейзеромъ, опредѣлены были кабинетскимъ указомъ 1736 года Марта 18 дня, учиться за моремъ на суммѣ особливой изъ статской конторы сверхъ академической. Однако Канцелярія академическая получивъ оную, употребила на другіе расходы; а оные три студента принуждены были жить въ Санктпетербургѣ съ 19 Марта до половины Сентября мѣсяца, за тѣмъ что денегъ на дорогу долго ждали[1]). За моремъ будучи претерпѣвали великую нужду за удержкою жалованья, и живучи въ долгъ и *беручи* деньги въ процентъ великіе понесли убытки[2]). Наконецъ, какъ они въ Фрейбергѣ горнымъ дѣламъ учились, и совѣтникъ Генкель не получилъ напередъ шести сотъ рублевъ обѣщанныхъ, половины своей за нихъ платы, также и имъ студентамъ весьма скудно деньги, и то чрезъ него Генкеля присылались, которые онъ у себя сталъ удерживать, и не надѣясь отъ Академіи себѣ награжденія, по прошествіи десяти *мѣсяцей*, при окончаніи химическаго курса совсѣмъ онымъ студентамъ отказалъ въ деньгахъ[3]). Въ такихъ обстоятельствахъ принужденъ былъ Ломоносовъ искать случая въ Россію возвратиться и по прошенію онаго[4]), а по ордеру Академіи президента фонъ Бреверна[5]) въ С. Петербургъ пріѣхалъ. Оставшіе послѣ его товарищи близко три года не могли для долговъ въ отечество возвратиться, пóка ихъ Горная Коллегія по представленію вице-президента Рейзера выкупила[6]); хотя между тѣмъ въ Академіи сумма на трохъ оныхъ студентовъ каждый годъ напередъ отпускалась. (И уже въ мою бытность здѣсь въ адъюнктахъ четыреста рублевъ на мою часть якобы для посылки мнѣ за море изъ статсъ-канторы принимались въ Академіи. Чудное дѣло! я былъ *въ одно время три года здѣсь* и за моремъ вдругъ[7])...

---

[1]) *Прибавлено на сторонѣ:* и въ осень глухую на морѣ едва не потонули.
[2]) *См. ниже стр. 381, прим. 4 и* Примѣчанія.
[3]) *Ср. выше стр. 323 и см.* Примѣчанія.
[4]) *См. его письмо отъ 16 ноябр. 1740 (стр. 336).*
[5]) *Отъ 28 февр. 1741 г.*
[6]) *Въ 1743 г. См. о всемъ этомъ* Примѣчанія.
[7]) *См. ниже стр. 382, прим. 4.*

№ 137. Изъ «Первыхъ основаній металлургіи», изданныхъ Лом-вымъ въ 1763 году.*)

§ 2. Первой высокой металлъ есть золото... Въ здѣшной Императорской Академіи наукъ, въ Минеральной каморѣ, находится кусокъ самороднаго золота вѣсомъ 22 золотника...

§ 3. Второй высокой металлъ называется серебро... Въ Академической Минеральной каморѣ есть самороднаго чистаго золота**) кусъ вѣсомъ 7 фунтовъ. Самое чистое серебро имѣетъ почти всегда въ себѣ не много золота...

§ 4. Лучшій металлъ изъ простыхъ есть мѣдь... Въ здѣшной Императорской Академіи наукъ въ Минеральной каморѣ находится самородной мѣди плита вѣсомъ близъ 20 фунтовъ...

§ 10. Висмутъ цвѣтомъ ... на сурьму походитъ... Въ Саксоніи, недалече отъ Фрейберга, находится въ землѣ чистъ, и безъ примѣшенія иныхъ минераловъ.

§ 12.... А ртуть и въ самой жестокой морозъ застынуть не можетъ.***)

§ 24... Недалече отъ Фрейберга въ рудокопной ямѣ, называемой Вознесеніе Христово, находится зинтеръ, которой на поверхности воды ссѣдается такъ, какъ ледъ замерзаетъ...

§ 30. Въ здѣшней Императорской Академіи Наукъ въ Минеральной каморѣ находится съ черна сѣроватая квасцовая руда, которая въ одномъ фунтѣ гранъ золота содержитъ.

§ 42. Го́ры раздѣляются на пологія и крутыя, также на большія и малыя горки и бугры. Пологими горами называются, которыя въ верьхъ подымаются помалу, такъ что безъ утружденія люди и всякой скотъ на нихъ всходить можетъ. Таковыя горы лежатъ въ Саксоніи около Фрейберга, коп на верстѣ и больше, едва съ башнями равняются...

§ 57. Не рѣдко бываетъ, что жилы какимъ нибудь слѣпымъ случаемъ безъ нарочнаго искапія находятся... Такимъ непарочнымъ приключеніемъ сыскано богатое Раммельсбергское горное мѣсто въ Германіи во время Нѣмецкаго Императора Оттона перьваго. Сей Государь будучи въ Гарцскихъ лѣсахъ, забавлялся не малое время

*) Первыя основанія Металлургіи, или рудныхъ дѣлъ. Въ Спб-ѣ. Печатаны при И. Акад. Наукъ 1763 года in-8°.

**) *Это описка или опечатка вмѣсто:* серебра. *См.* Примѣчанія.

***) Сіе писано въ 1742 году; послѣ иначе оказалось. *Прим. Лом-ва.*

охотою... Оная гора и понынѣ подъ именемъ помянутаго егера Раммельсбергъ называется.

[*стр.* 223.] Прибавленіе (I): О вольномъ движеніи воздуха въ рудникахъ примѣченномъ, изъ перваго тома Новыхъ Комментаріевъ.*)

Когда въ Саксоніи въ Фрейбергскихъ заводахъ обучался я Химіи и рудному дѣлу; не однократно при осматриваніи рудниковъ случалось примѣтить движеніе воздуха, которое въ шахтахъ и штольнахъ въ самую тихую погоду безъ принужденія воздушными машинами простиралось, отъ чего употребительные у рудокоповъ ночники и свѣчки погасали. Обстоятельствъ сего явленія тогда запримѣтить не было удобно: для того что простиралось мое вниманіе больше къ практикѣ, которая вездѣ была передъ глазами. Но какъ возвратясь въ Отечество, при сочиненіи сея книжицы (что было 1742 года) просматривалъ я разныхъ Авторовъ о рудныхъ дѣлахъ, и притомъ Георгія Агриколу; вышепомянутое движеніе воздуха нашолъ явственно описано. . .

§ 13... При устьяхъ рудниковъ въ Саксоніи въ жестокую 1739 и 40 года зиму, которая и тамъ была такъ холодна, какъ здѣсь стоятъ обыкновенныя добрыя зимы, видѣть мнѣ при опусканіи въ рудники и выходѣ случилось не однократно, что иней по сторонамъ не больше, какъ на аршинъ или на два въ шахтъ простирался; а въ глубинѣ сажени на днѣ уже морозъ внѣшней нечувствителенъ.**)

Прибавленіе II.

§ 44 Въ Голландіи около Утрехта добываютъ турфъ въ мѣстахъ и слояхъ слѣдующаго состоянія . . .

§ 52. Въ примѣръ таковыхъ Флецовыхъ горъ, или легче сказать подоловъ къ руднымъ горамъ лежащихъ, предлагается здѣсь окрестной косогоръ Гарцскихъ рудныхъ горъ, что въ Графствѣ Гогенстейнскомъ при Илефельдѣ, Нейштатѣ и въ другихъ сосѣдственныхъ мѣстахъ. . .

§ 71. Въ Фрейбергѣ найдены въ старинномъ нѣкоторомъ оставленномъ рудникѣ зарослыя въ камнѣ человѣческія кости, и при

---

*) Novi Commentarii Imp. Academiae scientiarum. Tomus I ad annum 1747 et 1748, *стр. 206.* (Meditationes de caloris et frigoris causa).

**) *В*ъ «Словѣ о явленіяхъ воздушныхъ, отъ електрической силы происходящихъ, предложенномъ 1753 года Ноября 26 дня» *Ломоносовъ также упоминаетъ* (*у Смирдина*, II, 46) *о* «зимахъ 1709 и 1740 года, которыя почти по всей Европѣ свирѣпствовали».

томъ рудокопные инструменты. Генкель о семъ издалъ въ печать въ своихъ сочиненіяхъ; и мнѣ слышать случилось отъ самовидца сего дѣла, отъ тамошняго Маркшейдера, (горнаго межевщика) Бейера.

§ 75... Весьма глубокіе рудники, хотя не серебромъ или золотомъ; однако знатнымъ количествомъ свинцу и мѣди съ другими минералами къ труду привлекаютъ, такъ что въ Саксоніи при осматриваніи рудниковъ мнѣ въ гору опускаться случилось почти прямо въ низъ до сóрока лѣстницъ, каждая по четыре сажени. Ни́же итти не допускала вода, потому что тогда одолѣла около семи лѣстницъ.

§ 76. Много достойныхъ вниманія дѣйствій производитъ въ рудникахъ натура; но рѣдко знаемыхъ учоному свѣту. Работники и хозяева прилѣжатъ своей корысти. Пріѣжжіе молодые люди, для ученія рудныхъ дѣлъ, вникаютъ больше въ производимыя работы, и не знаютъ, что къ изъясненію Физической Географіи примѣчать должно; старые и знающіе силу не могутъ поднять труда, для любопытнаго осмотру.

§ 106. Проѣжжая неоднократно Гессенское Ландграфство, примѣтить мнѣ случилось между Касселемъ и Марбургомъ равное песчаное мѣсто, горизонтальное, луговое, кромѣ того, что занято не высокими горками или буграми, въ перпендикулѣ отъ 4 до 6 саженъ, кои обросли мѣлкимъ, скуднымъ лѣскомъ, и то больше по подолу, при коемъ лежитъ великое множество мѣлкихъ, цѣлыхъ и ломаныхъ морскихъ раковинъ, въ вохрѣ соединенныхъ. Смотря на сіе мѣсто, и воспомнивъ многіе отмѣлые берега Бѣлаго моря и сѣвернаго Океана, когда они во время отлива наружу выходятъ; не могъ себѣ представить ничего подобнѣе, какъ сіи двѣ части земной поверхности, въ разныхъ обстоятельствахъ, то есть одну въ морѣ, другую на возвышенной матерой землѣ лежащую. Тутъ бугры скудные прозябеніемъ, на песчановъ горизонтальномъ полѣ; тамъ голыя каменныя луды на равнинѣ песчанаго дна морскаго. Здѣсь ржавою землею соединеныя въ подолѣ черепокожныя; тамъ держащіяся за обсохлую туру́ *) и за самой камень морскія раковины. Не указываетъ ли здѣсь сама натура, увѣряя о силахъ въ земномъ сердцѣ заключенныхъ, отъ копхъ зависятъ повышенія и пониженія наружности? не говоритъ ли она, что равнина, по которой нынѣ люди ѣздятъ, обращаются, ставятъ деревни и городы, въ древнія времена было дно морское; хотя теперь отстоитъ отъ него около трехъ сотъ верстъ; и отдѣляется оть него Гарцскими и другими горами?

*) Морская трава, или морская капуста. *Прим. Л-ва.*

§ 143... По всему сему разсуждать должно, что сдвали есть земля самая чистая и безъ примѣшанія гдѣ на свѣтѣ, кою Химики дѣвственницею называютъ, развѣ между глинами для фарфору употребляемыми, какова у насъ Гжельская, или еще Исетская, которой нигдѣ не видалъ я бѣлизною превосходнѣе.

§ 152. Сіе изъясненіе подаетъ немалое утѣшеніе людямъ, кои у насъ въ Россіи о збереженіи лѣсовъ весьма, и чутьли не излишно въ нѣкоихъ обстоятельствахъ попечительны; ибо въ разсужденіи недостатка въ дровахъ можно будетъ послѣдовать Голландцамъ, кои въ малой своей землицѣ, и то городами и деревнями весьма тѣсно застроенной, запятой многими поскотинами, кои по великому множеству скота и продаваемому во весь свѣтъ сыру и маслу представить можно; и притомъ изрѣзанной многими каналами и не лишенной садовъ и пашенъ, столь много промышляютъ и заготавливаютъ турфу, что не токмо сами довольствуются, но и развозятъ въ окрестныя зе́мли для продажи. Что турфъ есть въ Россіи, о томъ сомнѣваться не должно... Есть у насъ не хуже Голландскихъ луга, болота, топи, валежники оброслыя мхами, коихъ произведеніе и подъ ними не сомнительно...

§ 156. При семъ случаѣ не могу преминуть разсужденія, откуда янтарь принялъ свое начало...

№ 138. Записка Лом-ва о его участіи въ трудахъ Юнкера по соляному дѣлу, въ 1739 и 1741 годахъ.*)

Во время Турецкихъ и Крымскихъ походовъ, около 1737-го года, когда Его Сіятельство Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ

---

*) *Эта статья, впервые напечатанная, въ 1829 г.*, Свиньинымъ (Отеч. Зап., Ч. 37, *стр.* 166—168), *написана Ломоносовымъ — хотя не собственной рукой его — въ концѣ 1763 г. или въ 1764, такъ какъ въ ней онъ указываетъ на Металлургію, вышедшую осенью 1763 г.*

Фоліантъ, въ которой находится списокъ этой статьи (листъ 137 *и* 138) *нынѣ хранится въ русской библіотекѣ Академіи Наукъ и, уже въ 1827 г. былъ описанъ Свиньинымъ* (Отеч. Зап. Ч. 31, *стр.* 489—494). *Самая статья не имѣетъ заглавія; на верху первой страницы только отмѣчено:* Для извѣстія. *Изъ этого можно заключить, что она была назначена къ представленію въ какое-нибудь Вѣдомство.*

Съ этимъ извѣстіемъ находится въ связи «Докладъ Соляному Коммиссаріатству», *писанный собственною рукою Ломоносова и сохранившійся въ выше упомянутомъ фоліантѣ (лист.* 118—119). *Судя по слогу и формѣ почерка этотъ отрывокъ чернового доклада писанъ Лом-вымъ не въ 1764, а гораздо раньше. Этотъ*

находился [1]) въ Украинскихъ мѣстахъ, тогда получилъ онъ имянной указъ, что бы постарался осмотрѣть и поправить соляное дѣло Украинскихъ городовъ: Бахмута и Тора [2]). На что помянутой Господинъ Фельдмаршалъ употребилъ Профессора Академическаго Юнкера, бывшаго тогда при немъ для содержанія журнала [3]). Оной Юнкеръ, осмотрѣвъ и описавъ оныя соляныя варницы и состояніе ихъ, подалъ о томъ вѣдомость. Послѣ чего произведенъ Гофкамерратомъ и посланъ въ Германію [4]) осмотрѣть всѣ тамошніе соляные заводы, для пользы здѣшнихъ. Откуду онъ, въ 1739 году возвращаясь, былъ въ Саксоніи въ городѣ Фрейбергѣ для рудныхъ дѣлъ, гдѣ прилучились тогда Россійскіе студенты для наученія Металлургіи, въ коихъ числѣ былъ Михайло Ломоносовъ. Помянутой Юнкеръ употреблялъ его знаніе Россійскаго и Нѣмецкаго языка и Химіи, поручая ему переводить съ Нѣмецкаго нужные репорты и екстракты о соляномъ дѣлѣ, для поданія въ Санктпетербургѣ по возвращеніи, при коемъ случаѣ Ломоносовъ много въ четыре мѣсяца [5]) отъ него пользовался въ знаніи соляного дѣла. А особливо, что онъ уже прежде того на поморскихъ соловарняхъ у Бѣлаго моря бывалъ многократно для покупки соли къ отцовскимъ рыбнымъ промысламъ, и имѣлъ уже довольное понятіе о выварке, которую послѣ съ прилѣжаніемъ и обстоятельно въ Саксоніи высмотрѣлъ. Когда Ломоносовъ въ 1741 году въ Россію возвратился, нашелъ здѣсь Юнкера въ полномъ упражненіи о исполненіи соляного дѣла въ Россіи [6]); въ чемъ онъ съ реченнымъ Ломоносовымъ имѣлъ по тому частое спошеніе, и сверхъ того поручалъ переводить на Россійской языкъ всѣ свои извѣстія и проекты о семъ важномъ дѣлѣ. Оныя его старанія его гдѣ нынѣ

отрывокъ, по моему мнѣнію, сочиненъ не Ломоносовымъ, а бывшимъ академикомъ Юнкеромъ, который въ 1741 г. поручилъ Ломоносову «переводить на Россійскій языкъ всѣ свои извѣстія и проекты» *о соляномъ дѣлѣ. Сохранились ли бумаги бывшаго Соляного Коммиссаріата въ какомъ-либо изъ нашихъ государственныхъ архивовъ? См. I Ч. Сборника, Введ., стр.* XXVII.

[1]) *Въ подлинникѣ:* находяся. *Весь текстъ Извѣстія мною сличенъ съ дошедшимъ до насъ спискомъ.*

[2]) Нынѣ Славенскъ, приписной городокъ Слободско-Украинской губерніи къ Изюмскому уѣзду. Подъ симъ именемъ въ 1784 былъ онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Екатеринославскаго Намѣстничества. Лежитъ при рѣкѣ Торѣ, по имени коей прежде назывался Торъ. *Прим. Свиньина.*

[3]) *См.* I *Часть Сборника, Введ., стр.* XXVII.

[4]) *Осенью 1737 г.*

[5]) *Ломоносовъ пріѣхалъ въ Фрейбергъ 25 (14) іюля 1739 г.*

[6]) *9 февраля 1741 г. Юнкеръ выѣхалъ изъ Москвы вѣроятно въ Украину, а Лом-въ пріѣхалъ въ СПб-гъ 8 іюня того же года.*

находятся, неизвѣстно [1]); для того, что Юнкеръ, не дождавъ окончанія къ исполненію своихъ стараній, скончался [2]). Послѣ того призванъ былъ въ Кабинетъ Ломоносовъ 1744 года, гдѣ ему покойный Баронъ Черкасовъ поручилъ пробовать разныхъ 10 солей Россійскихъ и сверхъ того Испанскую, для сравненія въ ихъ добротѣ, что онъ и учинилъ; и принято съ аппробаціею [3]). Изъ сего можно разсудить, каково имѣетъ свѣдѣніе помянутой Ломоносовъ о соляномъ дѣлѣ, будучи двадцать лѣтъ Профессоромъ Химіи, и о соли издалъ въ публику ясныя понятія въ Словѣ о рожденіи металловъ и во второмъ прибавленіи къ Металлургіи.

Нижайшій докладъ и непредрассудительное мнѣніе Императорскому Соляному Коммиссаріату о соляныхъ дѣлахъ, что въ мѣстахъ между Днѣпромъ и Дономъ положенныхъ находятся, а особливо о обоихъ Императорскихъ заводахъ что въ Бахмутѣ и Торѣ.

Императорскому Коммиссаріату уже прежде сего давно, какъ всѣмъ знаемое дѣло нижайше предложено было, что на Ея Императорскаго Величества Провинціи между Днѣпромъ и Дономъ ради тамошней экономіи два милліона пудовъ соли надобно, которое число отъ большей части изъ другихъ близъ лежащихъ мѣстъ, то есть изъ Полши, Крыму и Кубанской Степи привозятъ, а самая меньшая и почти четвертая часть въ Императорскихъ Бахмутскихъ и Торскихъ заводахъ варятъ и продаютъ.

И какъ чрезъ сіе немалая сумма наличныхъ денегъ внѣ Государства выходитъ, и къ незаплатѣ Императорскихъ пошлинъ, къ тайному непозволенному купечеству и къ введенію подложныхъ денегъ случай подало, и вообщѣ Императорской казнѣ немалая утрата чинится; такожде очень часто и особливо во время войны [4]) въ соли великая скудость бываетъ. Того ради по основательномъ изслѣдованіи и зрѣломъ разсужденіи о состояніи сего дѣла за мою должность призналъ, чтобы Императорскому Коммиссаріату нижайшій и моему званію пристойной генеральной репортъ нижайше

---

[1]) *Ср. Матеріалы Билярскаго, стр.* 6.

[2]) *Не въ 1744 г., какъ по ошибкѣ напечатано на стр.* XXVII *моего Введенія, но въ ноябрѣ 1746.*

[3]) *Ср. рапортъ Ломоносова отъ 5 февр. 1745 г. у Билярскаго, стр. 57. Въ фоліантѣ Свиньина (лист.* 95—98) *находится собственноручная записка Лом-ва:* Опыты физическіе о соляхъ, *но она состоитъ изъ однихъ заглавій статей.*

[4]) *Юнкеръ находился при главной квартирѣ дѣйствующей арміи до 1737 г.*

учинить купно съ непредрассудительнымъ мнѣніемъ, коимъ бы образомъ вышепомянутыя государственныя утраты и отягощенія совсѣмъ вывесть, и оные по вся годы необходимо нужные два милліона пудовъ соли на нашихъ заводахъ дѣлать и такою цѣною продавать можно было, чтобы не токмо подданные нарочитое облегченіе имѣли, но и Императорская казна извѣстной и несравненно большей нежели прежде доходъ имѣла.

А что сіе по нынѣ находящему состоянію нашихъ заводовъ какъ лутче быть, такъ и впредъ учреждено быть неможетъ, объявляютъ, не упоминая другихъ многихъ, слѣдующія главныя причины:

1) Весьма худое и безъ всякаго разсужденія учрежденное строеніе.

2) Недостатокъ дровъ къ доволному варенію.

3) Толь многое черпанье и отъ того происходящій недостатокъ въ работникахъ.

4) Худое состояніе соли.

5) Грубое невѣжество и задержка, которую тамъ пріѣжжающимъ по соль людямъ чинятъ.

6) Худое содержаніе тамошнихъ дорóгъ и мостовъ.

7) Понынѣшняя опасность тамошней стороны.

А имянно что до перваго надлежитъ:

Колодези толь худо построены и укрѣплены, что какъ дождевая, такъ подземелная вода въ росолъ вътекаетъ, и оную убожѣе чинятъ, при томъ черпаніе росола изъ колодезей въ сковороды такимъ мешкотливымъ и труднымъ образомъ людскими руками производилось, что плата за черпанье, при такой скудной вываркѣ соли, болше нежели по дватцати пяти тысячь рублевъ въ годъ становилась.

2) Въ соловарняхъ находятся всѣ тѣ недостатки и пороки, которые быть могутъ, и которые разумной экономіи, а особливо самому нужному береженію дровъ и слѣдовательно главному употребленію противные. Неупоминая, что они со всѣхъ сторонъ пóлы, и отъ того перемѣнной воздухъ вываркѣ препятствуетъ, да еще же къ тому печи и сковороды толь дровамъ утратны здѣланы, что къ вываркѣ 50 пудовъ соли, щитая вообще, по послѣдней мѣрѣ въ Бахмутѣ 1, а въ Торѣ 2 кубичныхъ саженей дровъ исходитъ. Которое буде положить что на обѣихъ заводахъ 500000 пудовъ, (какъ толь много за нужду выходитъ), выварнваютъ, то будетъ дровъ переменше какъ 10000 кубичныхъ сяженей, а деньгами, по бывшей донынѣ цѣнѣ, въ Бахмутѣ по четыре, а въ Торѣ, гдѣ менше варятъ по 1 р. 40 копеекъ за сажень, больше нежели 40000 рублевъ.

Притомъ 3) и магазины какъ отъ непогодъ такъ и отъ огня небезопасны, и къ тому очень малы построены, отъ чего въ нихъ положенная больше обыкновеннаго роспылывается, и во всегдашней опасности находится такое число, которое пристойная экономія всегда въ запасѣ держать должна, въ оныхъ магазинахъ вмѣститься неможетъ.

4) Въ разсужденіи кузнецовъ также лутчаго состоянія нѣтъ, и понеже горны и мѣхи очень худо здѣланы и инструментовъ мало находится, которые при томъ еще ни къ чему негодны. [1])

№ 139. Выписка изъ Ломоносовой исторіи о поведеніи академической Канцеляріи, 1764 года. [2])

§ 11.

Въ 1735 году истребованные вновь двенатцать человѣкъ школьниковъ и студентовъ въ Академію изъ Московскихъ Спаскихъ школъ, въ коихъ числѣ былъ нынѣшной Статской Совѣтникъ Ломоносовъ и Надворной Совѣтникъ Поповъ и бывшій потомъ бергмейстеръ Виноградовъ. Пріѣхали въ Санктпетербургъ всѣ вмѣстѣ Генваря 1 дня 1736 года и содержаны были сперва на довольной пищѣ, хотя и нынѣшно дорого за то заплачено родственнику Шумахерову Фелтингу [3]). 19 Марта объявлено студентамъ Ломоносову и Виноградову, что они отправляются, по имянному указу, въ Германію для обученія Натуральной Исторіи. И съ того времени взяты на отпускъ опредѣленные изъ Статсъ-Конторы на содержаніе ихъ съ третьимъ тысячу двести рублевъ на годъ, кои тогда же и употреблены были на другія академическія нужды, за не-

---

[1]) *Здѣсь прерывается рукопись.*

[2]) «Краткая Исторія о поведеніи Академической Канцеляріи, въ разсужденіи ученыхъ людей и дѣлъ, съ начала сего корпуса до нынѣшняго времени», *написанная Ломоносовымъ во второй половинѣ 1764 года, хранится въ Архивѣ академической Конференціи. Текстъ здѣсь отпечатанныхъ трехъ §§-овъ сличенъ съ самой черновою рукописью Лом-ва. Мы ограничиваемся самими краткими объясненіями этого сочиненія.*

[3]) *Счеты академическаго экономa, бывшаго повара Петра Великаго, сохранились въ архивѣ бывшей Канцеляріи. За полное содержаніе каждаго студента Фельтенъ* (Velten) *требовалъ помѣсячно по 5 рублей. Чрезъ нѣсколько времени, когда и этихъ денегъ ему больше не выплачивали, онъ объявилъ Канцеляріи, что платить собственныхъ за студентовъ онъ уже не въ состояніи. Ср.* § 13 *въ сочиненіи Ломоносова.*

достаткомъ денегъ въ Академіи [1]). А отправляющіеся вышеписанные студенты и съ ними Густавъ Рейзеръ бывшаго тогда Бергъ-Коллегіи Совѣтника Рейзера сынъ, принуждены были ожидать своего отправленія до осени [2]), въ коемъ пути, будучи четыре недѣли на морѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ едва не потопули.

§ 14.

Отправленные въ Германію трое вышепоказанные Студенты пріѣхавъ въ городъ Марбургъ [3]), обучались у славнаго Профессора Волфа Математики и Физики, а Химіи начало положили у другихъ. И двое Россійскихъ обучились Нѣмецкому языку и во Французскомъ положили начало. Между тѣмъ для весма неисправной пересылки денегъ на содержаніе претерпѣвали нужду и пришли въ долги [4]), хотя Шумахеръ получалъ на нихъ опредѣленную изъ Статсъ-Канторы сумму, тысячу двѣсти рублевъ, впередъ на цѣлый годъ. Отправленнымъ имъ изъ Марбурга въ Фрейбергъ для обученія рудныхъ дѣлъ опредѣлилъ жалованья токмо по полтораста рублевъ. Обѣщанныхъ напередъ тамошнему Совѣтнику Генкелю за обученіе ихъ Химіи тысячи двухъ сотъ рублевъ не прислалъ же [5]). Почему Генкель присылаемыя Студентамъ на содержаніе деньги сталъ удерживать за собою [6]), чево они не могли больше вытерпѣть и стали просить своего пропитанія, требуя справедливости. Но онъ съ великою запалчивостію въ деньгахъ отказалъ, а ихъ вонъ отъ себя выслалъ [7]). Въ таковыхъ обстоятельствахъ Ломоносовъ отъѣхалъ [8]) въ Марбургъ къ Волфу, какъ къ своему благодѣтелю и учителю; Рейзеръ и Виноградовъ, долго скитаясь, наконецъ нашли покровительство у Графа Кейзерлинга, который ихъ и снабдѣвалъ нѣсколько времени [9]).

---

[1]) *Этотъ разсказъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Выше (на стр. 362) показаны сроки, въ которые Статсъ-Контора выплачивала эти суммы. См. еще* Примѣчанія.

[2]) *Студенты въ первый разъ сѣли на корабль 8 сент. 1736.*

[3]) *3 ноября.*

[4]) *Это объясненіе не совсѣмъ сходно съ содержаніемъ письма Лом-ва отъ 16 ноября 1740 г. и съ другими извѣстіями.* См. Примѣчанія.

[5]) *Лом-овъ не зналъ что Генкелю обѣщаны только 1000 р., изъ которыхъ половина уплачена лишь лѣтомъ 1740 г.*

[6]) *Могло такъ показаться Лом-ву; но необходимо взять въ соображеніе всѣ дошедшія до насъ извѣстія.* См. Примѣчанія.

[7]) *Ср. выше стр. 323 и ср. стр. 336.*

[8]) *Около 15 мая 1740 г.; въ Марбургѣ Лом. уже былъ 6 іюня.*

[9]) *Въ іюлѣ 1742 г. Какъ во многихъ мѣстахъ своей Исторіи, такъ и въ отношеніи къ своимъ товарищамъ Ломоносовъ проходитъ молчаніемъ то, что не согласовалось съ его личнымъ взглядомъ.*

§ 15.

Между тѣмъ присылка суммы на содержаніе Студентовъ въ Германіи совсѣмъ пресѣклись [1]) и Рейзеръ чрезъ отца своего исходатайствовалъ, что деньги на содержаніе двоихъ стали пересылаться изъБергъ-Коллегіи исправно, даже до ихъ возвращенія. Ломоносовъ писалъ въ Академію изъ Марбурга о своемъ возвращеніи, и черезъ годъ [2]) на проѣздъ и на платежъ долговъ получилъ токмо сто рублевъ, и выѣхалъ за Волфовымъ поручительствомъ въ отечествo. Подалъ добрыя свидѣтельства о своихъ успѣхахъ и специмины въ Академію, кои весма отъ Собранія одобрены [3]). Но произведенъ не такъ какъ обѣщано ему при отъѣздѣ, въ Экстраординарные Профессоры, но по прошествіи полугода въ Адъюнкты, а профессорства ждалъ онъ здѣсь четыре года. Примѣчанія и смѣху достойно, что когда Ломоносовъ уже давно въ отечество возвратился и былъ по Штату въ Академіи Адъюнктомъ Физическаго Класса на жалованьѣ академическомъ по 360 рублевъ, Академическая Канцелярія на всякой годъ требовала и получала изъ Статсъ-Канторы на содержаніе его по четыреста рублевъ напередъ [4]), и были якобы два Ломоносовыхъ, одинъ въ Россіи, другой въ Германіи. Подобно происходило и съ протчими двумя Студентами, на коихъ до возвращенія Шумахеръ принималъ опредѣленную изъ Статсъ-Канторы сумму, ничево къ нимъ не пересылая [5]). Возвратившагося Рейзера хотя Шумахеръ и приласкивалъ въ Академію [6]),

---

[1]) *14 іюля 1742 г. Шумахеръ послалъ послѣдній вексель Райзеру и Виноградову. 20 сент. 1742 была учреждена слѣдственная Коммиссія надъ Шумахеромъ, которая продолжалась до декабря 1743 г.*

[2]) *Лом-овъ записывая это 24 года спустя, не смѣшалъ ли время отсылки письма изъ Лейпцига (21 мая 1740) въ Канцелярію со времени отсылки письма отъ 16 ноябр. 1740? Впрочемъ первое письмо не получено въ СПбургѣ, что и утверждается свидѣтельствомъ самаго Лом-ва (см. выше стр. 334). На письмо, отправленное 16 ноябр. 1740 г. изъ Марбурга, Канцелярія дѣйствительно удостоила Лом-ва отвѣтомъ лишь въ концѣ февраля 1741 года, — почему не раньше? см. ниже въ* Примѣчаніяхъ.

[3]) *См. выше стр. 355.*

[4]) *См. выше стр. 362. Ломоносовъ забылъ здѣсь прибавить, что когда онъ, въ 1746 г., сводилъ счеты свои съ Шумахеромъ, послѣдній довелъ еще дальше свое крючкотворство. На счетъ издержекъ на Лом-ва во время его пребыванія въ Марбургѣ и Фрейбергѣ, Шумахеръ внесъ и содержаніе, которое Лом-въ получалъ съ 1742 въ качествѣ адъюнкта. Ломоносовъ не оказалъ въ этомъ случаѣ никакого сопротивленія.*

[5]) *См. выше стр. 364 и* Прим. *Въ 1743 г., во время господства Нартова, Академія не получила изъ Статсъ-Конторы положенныхъ 1200 рублей.*

[6]) *Это подтверждается письмомъ горнаго совѣтника Райзера изъ Москвы, отъ 26 дек. 1743 г., въ которомъ онъ поздравляетъ Шумахера съ новымъ опредѣ-*

обѣщая профессорство Химіи, чтобы Ломоносова отвести отъ этой профессіи, однако Рейзеръ, вѣдая худое Академическое состояніе и непорядки, совсѣмъ отказался.

№ 140. Конспектъ похвальнаго слова Ломоносову, написанный Штелинымъ въ 1765 году. [1])

Exordium *(приступъ)*. Со времени основанія Академій вошло въ обычай прочитывать покойнымъ членамъ панегирики. Польза этого обыкновенія въ исторіи литературы для поощренія другихъ.

Причина пренебреженія его въ нашей Академіи.

Отдаленная (causa remotior) не недостатокъ славныхъ мужей, но невѣжество секретарей.

Ближайшая. Впредь не должно пренебрегать имъ. Возстановляю обыкновеніе и намѣренъ и долженъ произнести, если не панегирикъ, то просмотрѣть краткую біографію знаменитаго человѣка, оказавшаго великія заслуги отечеству, наукамъ и искусствамъ, человѣка, можно сказать, необыкновеннаго.

Родился въ 1711 г. [2]) въ Куростровской волости, островѣ Двины близъ Холмогоръ. Отецъ рыбакъ. Съ дѣтства, сопутствуя отцу въ трудахъ, до 18-го года занимался рыболовствомъ и ознакомился съ берегами Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана

На сѣверъ проникалъ до Колы и далѣе. Доходилъ до 70-го градуса широты. Ребенкомъ дѣлалъ наблюденія, изучалъ природу,

---

леніемъ къ должности начальника академической канцеляріи, и благодаритъ его за стараніе доставить его сыну (недавно возвратившемуся изъ за границы) мѣстечко при Академіи.

[1]) *Составленіе этого конспекта, найденнаго г. Погодинымъ въ бумагахъ Штелина, безъ сомнѣнія относится къ 1765 году, когда Штелинъ исправлялъ должность ученаго секретаря Академіи (См. Матеріалы, изданныя П. Билярскимъ, стр.* 738). *Мы перепечатываемъ этотъ планъ по переводу г. Тихоправова, (помѣщенному въ Москвитянинѣ* 1853 *г. № 3. Отд. IV, стр.* 22—25), *прибавляя къ тому нѣсколько примѣчаній.*

«Этотъ планъ неоконченнаго труда Штелина, писанный на латинскомъ языкѣ (съ прибавленіями на нѣмецкомъ), расположенъ по правиламъ риторическимъ и имѣетъ отрывочную форму». *Прибавленія записаны Штелинымъ впослѣдствіи въ видѣ поправокъ и пополненій.*

[2]) *Ср. ниже стр. 390, прим. 2 и см.* Примѣчанія.

собиралъ рѣдкости, зимою учился читать у священника того мѣста*); читалъ только Священное Писаніе; привыкалъ къ слогу. Желалъ читать болѣе, и узналъ, что то писано на латинскомъ языкѣ. Побужденный желаніемъ выучиться латинскому языку, задумалъ бѣжать**) и прибылъ [1]) въ Москву (въ 1728 году, 17 лѣтъ). Принятый въ Спасскій монастырь, съ жадностію набирался свѣдѣній***). Обогащенный познаніями, училъ дѣтей священника. Предался изученію латинскихъ и греческихъ авторовъ и рукописей, писанныхъ на русскомъ языкѣ. Въ 1733 году [2]) отправился въ Кіевъ, но не нашелъ тамъ лекцій физики и философіи, которыхъ добивался.[3]) Возвратился въ Москву и съ жаромъ предался наукѣ. Въ тоже самое время петербургская Академія письменно просила у епископа юношей изъ семинаріи для слушанія профессорскихъ лекцій. Посланный въ Петербургъ [4]), въ академію, (1734), посвящаетъ себя изученію металлургіи, физики и математики [5]). Въ 1736-мъ его посылаютъ въ Марбургъ къ Вольфу; изучаетъ нѣмецкую литературу, читаетъ поетовъ (особенно Гюнтера); подражаетъ соотечественникамъ; первый даетъ стихамъ размѣръ [6]); посылаетъ оду свою къ президенту Академіи [7]); свидѣтельство Вольфа о его способностяхъ. Отправляется въ Фрейбургъ къ Генкелю, посвящаетъ себя литейному и рудному дѣлу, изслѣдуетъ минералы; занятія химіей (прилагаетъ [8]) къ химіи физическія и математическія начала). Возвратившись, женится въ Марбургѣ [9]); продолжаетъ занятія [10]). От-

*) Читать и писать учится у діакона, ариѳметикѣ самоучкою.

**) На дорогѣ колеблется, куда отправиться ему, въ Москву или въ Петербургъ.

***) Въ Спасскомъ монастырѣ при удивительномъ прилежаніи въ одинъ годъ прошелъ три класса.

---

[1]) *Не въ 1728, а въ 1730 г. См. выше стр. 370.*

[2]) *Въ 1735 г.*

[3]) *См. ниже стр. 392 прим. 1 и 3.*

[4]) *Въ дек. 1735 г. — Ломоносовъ самъ говоритъ, что пріѣхалъ въ Спб. 1 янв. 1736 г. См. выше стр.* 380.

[5]) *См. ниже стр. 392 прим. 3.*

[6]) *См ниже стр. 393.*

[7]) *Штелинъ ошибочно полагалъ, что Лом-въ прислалъ оду, сочиненную имъ въ 1739 г. на взятіе Хотина, не изъ Фрейберга, а изъ Марбурга. Ср. ниже на стр. 393.*

[8]) *Не льзя сказать съ точностью, основывается ли это на словахъ самаго Ломоносова, или на письмѣ его (изъ Марбурга) къ Шумахеру, или на диссертаціяхъ Лом-ва. См. выше стр. 335 строк. 20 и ср. стр. 337 прим.*

[9]) *6 іюня 1740 г.*

[10]) *Это можетъ относится только къ времени по возвращеніи изъ Голландіи, т. е. къ зимѣ 1740/41 г. См.* Примѣчанія.

правляется въ Бельгію*); на возвратномъ пути его хватаютъ прусскіе солдаты, по неволѣ записываютъ въ число рейтаровъ и силою уводятъ въ Везель. Убѣгаетъ и пробирается не безъ опасностей въ Бельгію[1]). Въ Гагѣ ему помогаетъ графъ Головкинъ[2]). Садится на корабль и отправляется въ Петербургъ; дорогою видитъ во снѣ отца. Освѣдомившись о немъ въ Петербургѣ, слышитъ, что онъ погибъ; задумываетъ ѣхать на родину, чтобы искать отца на островахъ; получаетъ извѣстіе, что отецъ найденъ на островѣ; оплакиваетъ его кончину. Сдѣланный адъюнктомъ академіи, выказываетъ отличныя способности. Въ 1746 году [3]) его опредѣляютъ профессоромъ химіи; строитъ лабораторію [4]) и прилежно занимается опытами. Получивъ въ даръ Каровалдайскій участокъ [5]), учреждаетъ стекляный заводъ. Обнаруживаетъ способности свои новыми изобрѣтеніями: мозаика, прежде неизвѣстная (поводъ данъ былъ Воронцовымъ). По предложенію сената берется за великое дѣло. Великія творенія его въ области поэзіи, краснорѣчія, грамматики, отечественной исторіи, физики, математики и астрономіи. Прославленный сочиненіями своими, онъ избирается членомъ Шведской и

*) Когда онъ во второй разъ возвращался изъ Бельгіи, его записываютъ въ солдаты [6]). Черезъ полгода возвращается въ Марбургъ [7]), въ одеждѣ рудокопа.

Въ Москвѣ пробылъ 6 лѣтъ. [8])
Въ шестой годъ былъ въ Кіевѣ [9]).
23 лѣтъ (въ 1734) прибылъ въ Петерб. Академію.
Въ Марбургѣ женился въ 1736 [10]) году (25 лѣтъ).
За границею 7 лѣтъ. [11])
Возвратился въ отечество въ 1741 году (30 лѣтъ).

---

[1]) *Не въ Нидерланды, а, какъ кажется, черезъ владѣнія какого-то нѣмецкаго епископа, вѣроятно мюнстерскаго, и другія земли, въ Марбургъ. Всѣ эти противорѣчивыя показанія происходятъ отъ незнанія Штелиномъ въ-точности, что Ломоносовъ былъ въ Марбургѣ именно три раза, — и что именно два раза находился проѣздомъ въ Нидерландахъ.*

[2]) *Такъ какъ въ 1740 г. гр. Головкинъ отказалъ ему во всякой помощи (см. выше стр. 337), то это извѣстіе относится къ 1741 г., когда Лом-овъ во второй разъ явился къ Головкину.*

[3]) *26 іюля 1745 г.*

[4]) *См. Журналъ Канцеляріи Академіи отъ 2 ноября 1745 г. въ Сборникѣ Билярскаго (стр. 73).*

[5]) *См. Матеріалы, изд. Билярскимъ, стр. 151.*

[6]) *Здѣсь вѣрно означено время вступленія Лом-ва въ прусскую военную службу, но слова:* «во второй разъ» *слѣдуетъ выбросить.*

[7]) *Осенью 1740 г.*

[8]) *и* [9]) *То есть съ 1730 до конца 1735 г. Ср. ниже стр. 392, прим.* *)

[10]) *6 іюня 1740 г.*

[11]) $4^1/_2$ *г.*

Болонской академій [1]). Его замѣчаетъ Императрица Елисавета, удостоиваетъ благосклонности и осыпаетъ благодѣяніями; его назначаютъ совѣтникомъ; покровительство первыхъ при дворѣ особъ. Непримиримая вражда съ невѣждою поэтомъ Сумароковымъ. Побуждаетъ къ открытію сѣверныхъ странъ, сообщаетъ свои наблюденія. Императрица Екатерина, благосклонностью и желаніемъ распространить образованіе въ государствѣ подобная Елисаветѣ, обращаетъ вниманіе на его опытность и приказываетъ ему изложить свои мысли на письмѣ. Его Петріады явилась только первая книга. Обѣщанія Шувалова [2]). Пылаетъ любовію къ отечеству и желаніемъ распространить въ немъ просвѣщеніе. Управляетъ академическою гимназіею [3]). Скончался на Святой недѣлѣ 1765 года. Смерть встрѣтилъ съ духомъ истиннаго философа; сказалъ [4]): жалѣю только, что покидаю недовершеннымъ то, что̀ задумалъ я для пользы отечества, для приращенія наукъ и возстановленія упавшихъ дѣлъ академическихъ: оно умретъ со мною. Похвалы ему заключу въ одинъ короткій стихъ:

Principibus placuisse viris non ultima laus est. *)

Всѣ его записки пріобрѣлъ графъ Григорій Орловъ.

Графъ Воронцовъ на свой счетъ велѣлъ поставить [5]) на могилѣ его памятникъ изъ каррарскаго мрамора, и просилъ Штелина написать эпитафію.

Характеръ Ломоносова:

Физическій. Отличался крѣпостью и почти атлетическою силою; напр. трехъ напавшихъ на него матросовъ одолѣлъ и снялъ съ нихъ платье.

Образъ жизни общій плебеямъ.

*) Стихъ Горація.

---

[1]) *Въ члены болонскаго Института Лом. былъ избранъ въ 1764 г., а въ стокгольмскую академію онъ прислалъ записку, которая была напечатана въ шведскомъ переводѣ:* Tankar om Is-bergens ursprung uti de Nordiska Hafven, insände af Michael Lomonosow, Ledamot af Kejserliga Petersburgiska, samt K. Svenska Vet. Acad. Ifrån Latinska Språket öfversatte. = *Мысли о происхожденіи ледяныхъ горъ въ сѣверныхъ моряхъ. Представлено членомъ Имп. петербургской и Кор. шведской Академій. Переводъ съ Латинскаго. См.* Kongl. Vetenskaps Academiens Handlingar. För År 1763. (Vol. XXIV. 1763 in-8°., стр. 34—40.) = *Дѣянія Корол. Академіи (точныхъ) наукъ, за* 1763 *г.*

[2]) *См. ниже на стр. 389.*

[3]) *Съ 1758 г. см.* Матеріалы, изд. Билярскимъ, *стр. 368 и 422.*

[4]) *Штелину самому.*

[5]) *Гр. Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ умеръ 15 февр. 1767 г. Въ журналѣ:* «Трутень» на 1769 годъ *(сент. 8 дня; трет. изд. СПб. 1865, стр. 126) была помѣщена надгробная надпись* (Подъ камнемъ симъ лежитъ *и проч.*), *присланная*

Умственный. Исполненъ страсти къ наукѣ; стремленіе къ открытіямъ.

Нравственный. Мужиковатъ; съ низшими и въ семействѣ суровъ; желалъ возвыситься, равныхъ презиралъ. Религіозные предразсудки его. Сатиры на духовныхъ. Гимнъ бородѣ. Преслѣдуетъ бѣднаго Тредьяковскаго единственно за его дурной русскій слогъ.

№ 141. Изъ Штелиновыхъ матеріаловъ для словаря русскихъ писателей, около 1780 г. [1])

[*стр.* 205] 1736 до 1741. Г. Тредьяковскій перевелъ большую часть моихъ стихотвореній для придворныхъ торжествъ. Они раздавались при Дворѣ и были написаны его старинным стихосложеніемъ [2]).

Прим. Тредьяковскій въ 1731 г. [3]) написалъ небольшое разсужденіе о русскомъ стихосложеніи (de la Versification Russienne), въ которомъ доказываетъ, что русскіе стихи должны въ стихосложеніи согласоваться съ латинскою просодіею. Но это устройство ихъ противно духу русскаго языка, и нашло мало одобренія.

стр. 206] Около этого же времени Г. Ломоносовъ прислалъ изъ Марбурга (куда онъ былъ посланъ С.-Петербургскою Академіею для усовершенствованія въ наукахъ), нѣсколько одъ тогдашнему президенту бар. Корфу [4]); оды эти были написаны совсѣмъ

къ редактору неизвѣстною особою, и марта 9 дня 1770 года (см. изд. трет. стр. 279) напечатана эпитафія на латинскомъи русскомъ языкахъ.

[1]) *Предложенный здѣсь текстъ взятъ изъ Москвитянина на 1851 г. (Ч. I) Эти Матеріалы для исторіи русской словесности собраны и записаны Штелиномъ († 1785), безъ сомнѣнія, не въ одно время, и окончательная ихъ редакція относится уже къ послѣднимъ годамъ его жизни, такъ какъ въ нихъ упоминается о смерти Адодурова († 1778) и о директорѣ московскаго университета, «статскомъ совѣтникѣ» Приклонскомъ, который 1 янв. 1781 былъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. См. Исторію Московскаго Университета. Соч. Шевырева, стр. 250. Въ 1784 г. фонъ-Визинъ былъ назначенъ директоромъ университета.*

[2]) *Или Штелинъ смѣшалъ силлабическіе вирши со стихами, написанными съ 1734 г. Тредіаковскимъ тоническимъ размѣромъ (см. I Ч. моего Сборника, стр. 80 и 81), или же считалъ такъ назыв. трохеи Тредіаковскаго совершенно неудачными.*

[3]) *Въ 1736 г. См. мой Сборникъ, Введ. стр.* XIX.

[4]) *Письма и донесенія Л-ва 1737—39 г. найдены мною въ академическомъ архивѣ въ довольно хорошемъ порядкѣ. Изъ этого обстоятельства и изъ содержанія самихъ бумагъ я заключаю, что Ломоносовъ прислалъ въ Академію только одну оду изъ Марбурга (переводъ изъ Фенелона), именно въ 1738 г. Штелинъ же вообра-*

другимъ, новымъ размѣромъ, по образцу нѣмецкаго, который до того времени не былъ извѣстенъ въ Россіи. Ему въ Германіи понравилась нѣмецкая поэзія, въ особенности стихотворенія Гюнтера, изъ которыхъ онъ зналъ наизусть цѣлыя піесы. По нимъ писалъ онъ свои русскіе стихи съ нѣмецкимъ размѣромъ въ ямбахъ, трохеяхъ и дактиляхъ [1]).

1743 2). Вышли 3 переложенія псалма, сдѣланныя проф. Ломоносовымъ, капитан. Сумароковымъ и проф. Тредьяковскимъ, — и были напечатаны вмѣстѣ.

Съ 1742. Гг. Сумароковъ и Ломоносовъ издавали по временамъ нѣсколько удачныхъ одъ и нѣсенъ. . .

1746. Вышеупомянутые 3 поэта представили на судъ знатоковъ три свои переложенія псалма, каждый подъ своимъ именемъ.[2])

[*стр.* 207]. Въ благополучное царствованіе Ея И. Величества Елисаветы Петровны такъ возвышалась поэзія и прочія изящныя искусства и науки, что онѣ приняли совсѣмъ другой видъ.

Г. Сумароковъ часто писалъ нѣжныя пѣсни . . .

Г. Ломоносовъ въ торжественные дни ко Двору представлялъ большія оды.

Оба они упражнялись попеременно въ сочиненіи трагедій, которыя игрались при Дворѣ [3]) . . .

[*стр.* 209]. Въ это же время Совѣтникъ Ломоносовъ представилъ въ рукописи г. каммергеру Шувалову первую пѣснь своей геропческой поэмы Петріада, для которой, по его словамъ, онъ положилъ себѣ за правило *ковать* ежедневно по 30-ти стиховъ.

Всѣ его прежнія сочиненія въ стихахъ и прозѣ были въ этомъ году напечатаны въ Москвѣ, въ двухъ томахъ, въ 4-ку [4]). Также его

жалъ, что ода на взятіе Хотина также прислана изъ Марбурга; онъ ошибался и въ томъ (см. ниже на стр. 393), что назвалъ оду на взятіе Хотина (1739 г.) одою на взятіе Очакова (1737 г.). Все это объясняется тѣмъ, что онъ записывалъ извѣстія о первыхъ одахъ Ломоносова уже въ глубокой старости, по одному воспоминанію.

[1]) *Ср. ниже стр. 393.*

[2]) «Три оды парафрастическія псалма 143» *вышли въ* 1744 *г. (см. ниже стр. 419). Изданіе* 1746 *года существовало только въ воображеніи старика Штелина.*

[3]) *Изъ матеріаловъ, изд. г. Билярскимъ (стр. 145) явно, что Лом-въ сочинилъ свою трагедію:* Тамира и Селимъ *и проч. только по заказу. Недавно была найдена въ академической библіотекѣ черновая тетрадь Лом-ва, заключающая* 3-е *дѣйствіе этой трагедіи. На верху первой страницы замѣчено авторомъ:* Начатъ 20 сент. послѣ обѣда, *стало быть за недѣлю до объявленія указа академической Канцеляріи, отъ 29 сент. 1750 г.*

[4]) *Не въ одномъ году, а въ разные годы. Такъ какъ Сопиковъ (ср. также рецензію П. Тихонравова на Смирдинское изданіе, въ Моск. Вѣдом.* 1852 *г. №* 46)

Исторія русскаго государства была отдана тисненію при Академіи осенью 1758 года, безъ всякаго предварительнаго прочтенія и одобренія. Даже историческая конференція при Академіи не знала ни слова болѣе тѣхъ, которые видѣли это сочиненіе и печатали его. Одинъ потаенный приказъ президента Академіи утвердилъ ея печатаніе [1]).

[*стр.* 210]. 1760. Въ день рожденія каммергера И. И. Шувалова, ноября, совѣтникъ Ломоносовъ представилъ ему первую пѣснь [*стр.* 211] своей героической поэмы: Петріада, напечатанную въ 4-ку [2]). Она заслужила одобреніе знатоковъ и удивленіе многихъ Россіянъ. Потому и желали видѣть ея продолженіе въ такой же силѣ. Шуваловъ даже обѣщалъ автору собрать для

и другіе распространяли несовсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ, то для прекращенія недоумѣній, сообщается здѣсь заглавіе перваго московскаго изданія, составляющаго библіографическую рѣдкость.

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Господина Коллежскаго Совѣтника и Профессора Михайла Ломоносова. Книга первая. Второе изданіе съ прибавленіями. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1757 года. in 4-^{0}. *(Съ портретомъ Лом-ва, подъ которымъ извѣстные стихи:* Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ витію *и проч. Объ этомъ портретѣ см. письмо Лом-ова въ Сборникѣ Билярскаго, стр. 356. На заглавномъ листѣ виньета, представляющая Аполлона и проч.)*

Въ моемъ экземплярѣ за заглавнымъ листомъ слѣдуетъ «Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ» *(стр. 3—10); за нимъ* «Оглавленіе сочиненій, содержащихся въ первой книгѣ», *но въ нихъ не приводится упомянутое* «Предисловіе». *Потомъ находится новый заглавный листъ, сходный съ первымъ, но напечатанный другимъ шрифтомъ и съ пропускомъ одной строки* (Господина Коллежскаго Совѣтника и Профессора). *Съ этого (втораго) заглавнаго листа начинается новая пагинація страницъ (всего* 398). *Вторымъ называется это изданіе, вѣроятно, противъ академическаго, вышедшаго въ 1751 г. подъ заглавіемъ*: Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. Книга перьвая. in-8^0. *Ср. еще стр. 374 Матеріаловъ, изданныхъ г. Билярскимъ.*

Вотъ заглавіе втораго тома московскаго изданія:

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Коллежскаго Совѣтника и Профессора Михайла Ломоносова. Книга вторая, въ которой содержится Краткаго Руководства къ краснорѣчію Раздѣленіе первое, состоящее изъ Риторики, или общихъ правилъ обоего краснорѣчія, то есть Ораторіи и поэзіи. Второе изданіе съ сочинителевыми исправленіями. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1759 года, 224 стр. in-4^0. *Кромѣ того стр. III—VIII: Посвященіе В. Кн. Петру Ѳеодоровичу, стр. IX—X:* Оглавленіе Риторики. *Въ моемъ экземплярѣ на стр.* 49 *и* 50 (§ 71. Коль *и проч.* Вы *и проч.*) *отмѣчено чернилами:* Изъ Готтшида. *Первое изданіе Риторики въ* 1748 *г. сдѣлана Академіею Н. въ* 8^0 *дол.*

[1]) *См. Матеріалы Билярскаго, стр.* 373 *и* 375.

[2]) Петръ Великій, Героическая поема Михайла Ломоносова. IV и 43 стр. in-4^0. (*Въ концѣ:* Ноября 1 дня 1760 года). *См. выше стр. 386 прим. 2.*

него коллекту въ нѣсколько тысячь рублей, если онъ окончитъ эту поэму.

Прим. Лишь только вышла въ свѣтъ эта первая пѣснь, какъ одинъ непримиримый врагъ (говорятъ, что это былъ Сумароковъ) написалъ на нее комедію, въ которой онъ, вмѣсто музы, умоляетъ о прощеніи безсмертный духъ Петра Великаго, что такой *дикій* поэтъ употребилъ всуе его великое имя.

№ 142. Черты и анекдоты для біографіи Ломоносова, взятые съ его собственныхъ словъ Штелинымъ, 1783 года.[1])

Примѣчаніе Штелина на заглавіи въ тетради. Эти анекдоты, по приказанію княгини Дашковой, президента Академіи Наукъ, были переведены на русскій языкъ, и, съ исключеніемъ нѣкоторыхъ менѣе важныхъ мѣстъ, напечатаны подъ заглавіемъ: Жизнь Ломоносова при первомъ томѣ его сочиненій, изданныхъ Академіею въ 4, въ 1784 году.

Ломоносовъ родился на островѣ, лежащемъ на Сѣверной Двинѣ, недалеко отъ Холмогоръ, въ Куростровской волости, въ 1711 г.[2]).

Когда онъ подросъ, отецъ его, рыбакъ, бралъ его нѣсколько разъ съ весны до поздней осени съ собою на рыбную ловлю, въ Колу, въ Бѣлое и даже въ Сѣверное море, до 70 градуса сѣв. широты, о чемъ онъ самъ припоминалъ въ послѣдствіи. По 10 году, въ зимнее время учился онъ читать и писать у священника своего села, который, не зная латинскаго языка, выучилъ его только чтенію церковныхъ книгъ, но возбудилъ его любознательность разска-

---

[1]) *Г. Погодинъ нашелъ нѣмецкій оригиналъ этихъ анекдотовъ между бумагами Штелина и напечаталъ его въ Москвитянинѣ* (на 1850 годъ. Часть I. Отд. III. стр. 1—14) *въ переводѣ г. Миллера подъ заглавіемъ:* «Черты и анекдоты для біографіи Ломоносова, взятые съ его собственныхъ словъ Штелинымъ». *Должно полагать, что это заглавіе находилось въ нѣмецкомъ подлинникѣ. Впрочемъ нѣкоторыя мелочныя извѣстія были взяты Штелиномъ не съ собственныхъ словъ самаго Ломоносова, а изъ другихъ источниковъ.*

Такъ какъ эта записка послужила основаніемъ при составленіи біографіи Ломоносова, помѣщенной по распоряженію Академіи во главѣ I Части «Полнаго Собранія» *его сочиненій, то ее слѣдуетъ подвергнуть новому обсужденію. Штелинъ, можетъ статься, написалъ большую часть этихъ извѣстій очень рано, въ видѣ сбора анекдотовъ, остальное же — не раньше 1783 г., уже въ старости, по однимъ воспоминаніямъ. Даже кажется, что онъ или сдѣлалъ нѣсколько вставокъ въ текстъ академической біографіи, вышедшей въ 1784 году, или представилъ редакціонному комитету подлинникъ въ новой редакціи. Но этому мы помѣщаемъ въ примѣчаніяхъ всѣ сколько нибудь значительные варіанты изъ печатной біографіи 1784 года.*

[2]) *Вѣроятно немного раньше. См.* Примѣчанія.

зами про Заиконоспасскій монастырь въ Москвѣ. Ломоносовъ выучился также и счисленію, впрочемъ безъ объясненія правилъ.

На 17 году, зимою, въ ночь, ушелъ онъ тайно изъ отцовскаго дома, вслѣдъ за обозомъ съ рыбою, который отправлялся въ Москву. Онъ догналъ его на другой день, въ 80 верстахъ отъ своей деревни, на большой дорогѣ. Прикащикъ не хотѣлъ взять его съ собою; но онъ проспалъ со слезами дать ему случай взглянуть на Москву.

Въ Москвѣ, гдѣ у него не было ни души знакомыхъ, спалъ онъ первую ночь на возу. Проснувшись на зарѣ, онъ сталъ думать о своемъ положеніи, и съ горькими слезами палъ на колѣна, усердно моля Бога ниспослать ему помощь и защиту. Въ то же утро пришелъ господскій дворецкій на рынокъ закупать рыбы. Онъ былъ родомъ съ той же стороны, и разговорившись съ Ломоносовымъ, узналъ его. Онъ пріютилъ его на господскомъ дворѣ между дворнею.

Этотъ дворецкій проспалъ своего пріятеля, монаха изъ Заиконоспасскаго монастыря, исходатайствовать у Архимандрита для Ломоносова позволеніе вступить въ семинарію.

Между тѣмъ его домашніе въ деревнѣ искали его по всей окружности, и не нашедъ, считали безъ вѣсти пропавшимъ, пока наконецъ, съ послѣднимъ зимнимъ путемъ, возвратился изъ Москвы тотъ обозъ, и прикащикъ сказалъ отцу Ломоносова, что его Михайло остался въ Москвѣ, въ монастырѣ, и проситъ его объ немъ не сокрушаться.

Въ монастырѣ Ломоносовъ учился съ большимъ прилежаньемъ и дѣлалъ удивительные успѣхи. Въ свободное отъ ученія время сидѣлъ онъ въ семинарской библіотекѣ и не могъ начитаться [1]). Въ первое полугодіе былъ онъ переведенъ изъ перваго класса во второй, и въ тотъ же годъ въ третій [2]). Кромѣ латинскаго онъ вы-

---

[1]) Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Сочиненіе Сергѣя Смирнова. М. 1855, *на стр. 101 и 250. Ср. также слѣдующее примѣчаніе.*

[2]) *Слѣдовательно еще въ 1731 году. Ср. выше стр.* 384, *прим.* ***.

Въ академической біографіи (Полное Собр. соч. М. В. Лом-ва. Часть I. 1784. Вторымъ тисненіемъ 1794 г.) *напечатана слѣдующая таблица:*

Вступленіе его въ Заиконоспаское училище было въ 1722 *) году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Концевичѣ и префектѣ Софроніи Мегалевичѣ.

*) *Должно быть опечатка вмѣсто 1728, чтд и пишется въ нѣм. переводѣ акад. біографіи* (Journal von Russland. Herausgegeben von Johann Heinrich Busse, Bibliothekar bei der Russisch-Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 2ter Band. St. P. 1794, стр. 34), *хотя и этотъ годъ не вѣренъ. Лом-овъ покинулъ свою деревню не раньше 1730 года. См.* Примѣчанія.

учился греческому языку, и горѣлъ желаніемъ изучить физику и математику [1]); но не имѣлъ къ тому случая. Такъ какъ жажда его къ познаніямъ не могла быть вполнѣ удовлетворена въ семинаріи, то онъ просилъ начальниковъ отослать его на годъ въ Кіевъ для изученія философіи, физики и математики. Тамъ нашелъ онъ однѣ сухія бредни вмѣсто философіи, но совершенно никакихъ матеріаловъ для физики и математики. А потому не остался и года въ этой Академіи, гдѣ, за недостаткомъ другихъ книгъ, прилежно перечитывалъ онъ лѣтописи и творенія Св. отцевъ. Лишь только возвратился онъ въ свою семинарію, какъ пришло туда изъ петербургской Академіи требованіе о присылкѣ двѣнадцати семинаристовъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ. Обрадованный этимъ желаннымъ извѣстіемъ, онъ тотчасъ сталъ проситься въ Академію. Въ 1734 г. [2]) былъ онъ посланъ съ 5 товарищами изъ монастыря въ петербургскую Академію.

Тамъ занимался онъ съ большимъ стараніемъ физикою и математикою, также и поэзіею, хотя ничего не печаталъ, и въ особенности любилъ заниматься минералогіею и физическими экспериментами [3]).

За Латинскую азбуку посадилъ его іеромонахъ Модестъ Ипполитовичъ.

Въ 1730 году переведенъ въ Латинской грамматической классъ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731, Синтаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поэзіи наставлялъ іеромонахъ Ѳеофилактъ Квѣтницкій.

Въ 1734, слушалъ Риторику у іеромонаха Порфирія Крайскаго, который послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища.

Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1735 *), ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандритъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпетербургскую Академію Наукъ.

Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Сѣченой былъ еще непостриженъ, и училъ читать и писать по Латынѣ.

*) *Этимъ, вѣроятно, опредѣляется время поѣздки Лом-ва въ Кіевъ.*

[1]) *Лом-въ пылалъ любовью къ наукѣ. Но можно усомниться, чтобъ склонность къ физикѣ и математическимъ наукамъ въ немъ пробудилась такъ рано. См. выше стр. 384, прим. 3 и 5 и ниже прим. 3.*

[2]) *Въ дек. 1735 г. съ 11 товарищами.*

[3]) *Этотъ разсказъ о его занятіяхъ минералогіею и физическими экспериментами пока также не утвержденъ положительными документами. Но очень можетъ быть, что такой любознательный человѣкъ, какъ Лом-овъ, уже въ Петербургѣ пристрастился къ этому роду занятій, какъ скоро узналъ, что онъ назначенъ сдѣлаться металлургомъ. См. еще* Примѣчанія.

Въ академической біографіи Лом-ва разсказъ Штелина раскрашенъ слѣдующимъ образомъ:

«Онъ пріѣхалъ ... въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики,

Весною 1736 г. Академія назначила послать его, вмѣстѣ съ его товарищемъ Виноградовымъ, въ Марбургъ, къ знаменитому философу и математику Христіану Вольфу, отъ котораго онъ черезъ три года, по его рекомендаціи [1]), отправился въ Фрейбергъ къ горному совѣтнику Генкелю, для изученія горнаго дѣла и металлургіи. Черезъ нѣсколько времени возвратился въ Марбургъ, въ университетъ [2]). Въ первое свое пребываніе тамъ, будучи студентомъ, онъ скоро выучился говорить и читать по-нѣмецки, для чего, впрочемъ, онъ еще въ Петербургѣ въ гимназіи [3]) пріобрѣлъ хорошія приготовительныя познанія [4]). Въ особенности любилъ онъ стихотворенія Гюнтера и зналъ ихъ почти наизустъ. По тому же размѣру сталъ онъ сочинять русскіе стихи. Первымъ его опытомъ въ этомъ родѣ (въ 1739 г.) была торжественная ода на взятіе Очакова [5]). Онъ послалъ ее къ тогдашнему президенту Академіи Корфу, который отдалъ ее на разсмотрѣніе Ададурову и Штелину.

Мы были очень удивлены такимъ, еще небывалымъ въ русскомъ языкѣ, размѣромъ стиховъ, и нашли, между прочимъ, что эта ода написана въ Гюнтеровомъ размѣрѣ, и именно въ подражаніе его знаменитой одѣ: Eugen iſt fort! Ihr Muſen nach etc., и даже цѣлыя строфы были изъ нея переведены [6]).

и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Отмѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись цѣлыя два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію».

[1]) *Это значитъ только, что сначала Вольфъ не противился предположенію Академіи отправить Лом-ва съ товарищами въ Фрейбергъ. При самомъ отъѣздѣ (въ 1739 г.) Вольфъ, вѣроятно, рекомендовалъ молодыхъ Русскихъ Генкелю. См. выше стр. 302.*

[2]) *Не въ университетъ, но проѣздомъ. Въ Фрейбергъ Лом-овъ пріѣхалъ 25 (14) іюля 1739 г., выбылъ оттуда около 15 (4) мая 1740 и 6 іюня (26 мая) уже вѣнчался въ Марбургѣ.*

[3]) *Академической гимназіи Лом-овъ не посѣщалъ. Ср.* I Часть Сборника, Введ. *стр. XXII и выше стр. 370.*

[4]) *Ср. выше докладъ бар. Корфа, на стр. 230.*

Въ академической біографіи 1784 года послѣ словъ: . . . положилъ хорошее основаніе, *прибавлено:* Отъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лутчей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знатнѣйшихъ стихотворцевъ вытвердилъ наизусть».

[5]) *Т. е. ода на взятіе Хотина, сочиненная Лом-ымъ въ Фрейбергѣ, а не въ Марбургѣ. См. выше стр. 384 прим. 7 и* I Часть Сборника, Введ. *стр. XXXII.*

[6]) *Шлецеръ, не сличивши подробно оды Гюнтера со стихотвореніемъ Лом-ва, опрометчиво сказалъ (стр. 212 его автобіографіи, приведенной на стр. 218* I Части Сборника), *что Ода Лом-ва скорѣе переводъ Гюнтера, чѣмъ подражаніе.*

Она была напечатана при Академіи [1]), поднесена Императрицѣ Аннѣ, роздана при Дворѣ, и всѣ читали ее, удивляясь этому новому размѣру. (Тогда Сумароковъ еще и не думалъ о сочиненіи стиховъ, тѣмъ менѣе такимъ размѣромъ [2]); но все-таки въ послѣдствіи, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, онъ хотѣлъ присвоить себѣ имя и честь перваго автора, который ввелъ этотъ размѣръ въ русскомъ стихосложеніи.)

Около этого времени (1740) Ломоносовъ тайно женился [3]) въ Марбургѣ на дочери своего хозяина (марбургскаго гражданина, ремесломъ портнаго), у котораго онъ жилъ нѣсколько времени, и тамъ же родилась у него первая дочь.

Въ продолженіе своего тамъ пребыванія онъ содержалъ жену и дочь своимъ жалованьемъ, которое получалъ по третямъ изъ петербургской Академіи [4]).

По его просьбѣ о дозволеніи ему усовершенствовать себя въ горномъ дѣлѣ и въ металлургіи, Академія позволила [5]) ему посѣтить рудники въ Гессенѣ и Гарцѣ. (См. протоколъ акад. канцеляріи.)

Въ Гессенѣ познакомился онъ съ знаменитымъ металлургомъ и горн. совѣтн. Крамеромъ, который тамъ печаталъ свое превосходное сочиненіе о химіи [6]). Съ нимъ прожилъ онъ нѣсколько времени,

---

См. объ этомъ сужденіе Л. К. Грота въ его Очеркѣ академической дѣятельности Лом-ва *(перепечатанномъ въ VII Томѣ Зап. Акад. Н.).*

[1]) *Это весьма сомнительно. См.* I Часть Сборника, *стр. XXX и XLIV и ниже Прибавленіе къ I Части.*

[2]) *О попыткѣ Сумарокова въ 1740 году см.* I Ч. Сборн. Введ., *стр. XX.*

[3]) *6 іюня 1740 г.*

[4]) *Такъ какъ Лом-ву, во время его пребыванія за границей, сначала назначено было ежегодно 300 рублей, то Штелинъ и принялъ, что ть 100 рублей, которые присланы Шумахеромъ къ Лом-ву въ Марбургъ 28 февр. 1741 г., на поѣздку въ Петербургъ, составляли треть его годоваго оклада. Какъ бы то ни было, но со времени своего отъѣзда изъ Фрейберга въ серединѣ мая 1740 г., Лом-овъ кромѣ означенныхъ 100 р. не получилъ уже ни одной копѣйки отъ Академіи.*

[5]) *По этому кажется, что Штелинъ читалъ письмо Лом-ва изъ Марбурга отъ 16 ноября 1740 г., переданное вѣроятно вслѣдствіе распоряженія Шумахера въ Архивъ ученой Конференціи. Штелинъ увѣренъ даже, будто «Академія» позволила Лом-ву посѣтить рудники на Гарцѣ, ссылаясь при этомъ на протоколы не Конференціи, а Канцеляріи. Но такого порученія никогда не было дано. См.* Примѣчанія.

[6]) *Въ академической біографіи это мѣсто напечатано, какъ кажется, по другой редакціи и въ несовсѣмъ точномъ видѣ:* . . . что въ Гарцѣ. Тамъ познакомился онъ со славнымъ горнымъ совѣтникомъ и металлургистомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда уже въ готовности къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія металловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической металлургіи.

прилежно занимаясь своимъ предметомъ. Вездѣ посѣщалъ онъ рудокопные заводы и плавильни, и провелъ тамъ все лѣто [1]).

Зимою возвратился онъ въ Марбургъ, и прожилъ тутъ до весны 1741 года.

Отъ ничтожныхъ средствъ къ содержанію, отъ роскошной иногда жизни[2]) и отъ необходимыхъ издержекъ на содержаніе своего тайнаго семейства, онъ впалъ въ бѣдность, въ долги и въ такое отчаянное положеніе, изъ котораго не зналъ какъ освободиться. Изъ опасенія попасть въ тюрьму, онъ рѣшился тайно убѣжать въ Голландію, хотя бы даже пришлось ему дорогой просить милостыни (потому что отъ полученнаго имъ незадолго предъ тѣмъ третнаго жалованья у него не осталось ни гроша); а тамъ сѣсть на корабль и отправиться въ свое отечество [3]).

Іоганъ Андреасъ Крамеръ, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Лейденѣ и Лондонѣ, лишь въ 1743 г. былъ назначенъ брауншвейгскимъ каммерратомъ въ Бланкенбургѣ. (См. Поггендорфа, biographisch-literärisches Handwörterbuch zur Geschichte der exacten Wissenschaften. 1. Band. Leipzig 1863, *стр.* 493). *Но этому должно полагать, что Лом-овъ познакомился съ нимъ въ Лейденѣ, лѣтомъ 1740 или весною 1741 года. Гдѣ-то, помнится, Ломоносовъ упоминаетъ о лейденскомъ университетѣ.*

Сочиненіе Крамера, приведенное Штелиномъ, вышло въ 1739 г. и во второй разъ въ 1744 г. и было переведено на англійскій, французскій и нѣмецкій языки. Вотъ полное заглавіе его по экземпляру, находящемуся въ И. Публ. Библіотекѣ: Ioann. Andr. Crameri Elementa artis docimasticae duobus Tomis comprehensa, quorum prior Theoriam, posterior Praxin, ex vero Fossilium indole deductas, atque indubitata Experimentorum, summa cum accuratione institutorum, fide firmatas, ordine naturali et doctrina apertissima exhibet. 2 Partes Lugduni Batavorum 1739. in-8°.

[1]) *Такъ какъ Штелинъ мало заботится о точномъ опредѣленіи времени, то и событія у него перебиты. Нѣсколькими строками выше онъ говоритъ, что Лом. просилъ въ своемъ письмѣ изъ Марбурга (отъ 16 ноября 1740 г.) Академію (т. е. Шумахера) о дозволеніи ему усовершенствоваться въ металлургіи и что позволили ему посѣтить рудники на Гарцѣ, стало быть слѣдующаго лѣта. — «Всего лѣта» 1740 года Лом-овъ не могъ провести «въ Гессенѣ и на Гарцѣ», потому что отправился изъ Марбурга (черезъ Франкфуртъ, см. выше стр. 337) въ Голландію не раньше 7 іюня (27 мая). Оттуда онъ, по собственнымъ словамъ Штелина,* черезъ полгода возвращается въ Марбургъ въ одеждѣ рудокопа *(см. выше стр. 385, прим. 7). Принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства (см. еще* Примѣчанія), *должно полагать, что Ломоносовъ возвратился въ Марбургъ черезъ Гарцкія горы, послѣ того какъ убѣжалъ изъ крѣпости Везеля. Уже 28 (17) окт. 1740 г. Райзеръ получилъ въ Фрейбергѣ отъ Ломоносова письмо изъ Марбурга, въ которомъ онъ извѣщаетъ своего товарища, что вернулся изъ поѣздки въ Голландію.*

[2]) *Въ академической біографіи:* и отъ непорядочнаго, можетъ быть, хозяйства. *Штелинъ, вѣроятно, здѣсь смѣшиваетъ первое пребываніе Лом-ва въ Марбургѣ (1736—1739) съ третьимъ (1740—1741).*

[3]) *Въ академ. біографіи:* Расположился итти или въ Любекъ, или въ Голландію, и послѣ отправиться моремъ въ Петербургъ.

Начало этого предпріятія исполнилъ онъ, не сказавъ никому ни слова въ Марбургѣ [1]). По дорогѣ въ Дюссельдорфъ, въ разстояніи двухдневнаго пути [2]) отъ Марбурга, зашелъ онъ на большой дорогѣ въ мѣстечко, гдѣ хотѣлъ переночевать въ гостинницѣ. Тамъ нашелъ онъ королевско-прусскаго офицера, вербующаго рекрутъ, съ солдатами и съ нѣсколькими новобранцами, которые весело пировали. Нашъ путешественникъ показался имъ пріятною находкою. Офицеръ вѣжливо пригласилъ его безъ платы поужинать и попить въ ихъ компаніи [3]). Не забыли также расхвалить ему королевско-прусскую службу, и мало по малу уговорили молодаго странника вступить въ нее. Они такъ напоили его, что онъ на слѣдующій день ничего не могъ себѣ припомнить, что происходило съ нимъ въ продолженіе ночи. Проснавшись, увидѣлъ онъ только, что у него на шеѣ красный галстукъ, который онъ тотчасъ же снялъ [4]), и въ карманѣ нѣсколько прусскихъ монетъ. Офицеръ же называлъ его славнымъ молодцомъ, которому навѣрное посчастливится въ королевско-прусской службѣ; солдаты называли его товарищемъ. «Я вашъ товарищъ?» сказалъ Ломоносовъ, — я про то ничего не знаю; я Русскій, и никогда не былъ вашимъ товарищемъ! — «Что? — возразилъ вахмистръ, — ты имъ не товарищъ? Развѣ ты проспалъ или ужь забылъ, что ты вчера при насъ принялъ королевскую-прусскую службу, ударилъ по рукамъ съ господиномъ поручикомъ, взялъ задатокъ, и пилъ съ нами здоровье твоего и нашего полка? Будь же бодрѣе, другъ кавалеристъ, и не раскаявайся; тебѣ у насъ понравится; ты красивый молодецъ, и верхомъ будешь очень хорошъ на парадѣ» [5]).

---

25 (14 апр.) 1741 г. Вольфъ пишетъ изъ Галле къ Шумахеру (см. выше стр. 342), что «еще разъ убѣждалъ Лом-ова поспѣшить отъѣздомъ на сколько возможно».

[1]) *По акад. біографіи:* «Не простившись ни съ кѣмъ, ниже съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третей день миновавъ Диссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города, въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ».

[2]) *? Не смотря на опредѣленность этого извѣстія должно предполагать, что Лом-овъ по неволѣ поступилъ въ кавалерію Фридриха Великаго не весною 1741 г., но лѣтомъ 1740 г., и именно на обратномъ пути изъ Голландіи въ Марбургъ. См. выше стр. 337 и* Примѣчанія.

[3]) *По акад. біографіи:* Офицеръ просилъ его учтивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, отужинать съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпить, такъ ими называемую круговую рюмку.

[4]) *По академ. біографіи:* Пробудясь увидѣлъ на платьѣ своемъ красный воротникъ; снялъ его.

[5]) *По академ. біографіи:* Пилъ съ нами круговую рюмку за свое и полку нашего здоровье, и побратался съ нами. Не унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ полюбится, дѣтина ты доброй и годишся на лошадь.

И такъ нашъ бѣдный Ломоносовъ сталъ королевскимъ прусскимъ рейтаромъ[1]), и дня черезъ два вмѣстѣ съ другими рекрутами, набранными въ окрестности, былъ отправленъ въ крѣпость Везель.

Съ этой минуты онъ твердо рѣшился бѣжать при первомъ удобномъ случаѣ. Его провожатые, казалось, замѣтили въ немъ еще дорогою это желаніе; и потому въ крѣпости Везелѣ, съ самаго начала, стали присматривать за нимъ строже, чѣмъ за прочими рекрутами. Замѣтивъ это, онъ притворился очень довольнымъ, какъ будто онъ получилъ величайшую охоту къ военной службѣ. Къ его счастію, онъ не былъ, какъ большая часть рекрутовъ, помѣщенъ въ городѣ на квартирахъ; но оставался въ караульнѣ, гдѣ долженъ былъ спать на скамейкѣ. Такъ какъ эта караульня находилась близко отъ вала, и заднее окно выходило прямо на валъ, то онъ и рѣшился воспользоваться этимъ и другими удобствами къ своему предположенному бѣгству, которое онъ черезъ нѣсколько недѣль смѣло предпринялъ и благополучно исполнилъ. Онъ каждый вечеръ заранѣе ложился спать на свою скамейку, такъ что высыпался довольно, когда его товарищи едва только засыпали, и всегда искалъ случая убѣжать. Однажды, проснувшись вскорѣ послѣ полуночи, онъ замѣтилъ, что всѣ прочіе спали глубокимъ сномъ; онъ рѣшился съ величайшею осторожностію вылѣзти изъ задняго окна и взобраться на валъ. Тутъ въ темнотѣ онъ поползъ до вала на четверенькахъ, чтобъ часовые, разставленные не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, не могли его замѣтить, спустился въ ровъ, переплылъ[2]) чрезъ него безъ шуму, взобрался на четверенькахъ на валъ, и опять спустился въ ровъ и переплылъ его; потомъ вскарабкался на контрескарпъ, перелѣзъ черезъ частоколъ и палисадникъ, и съ гласиса выбрался въ открытое поле. И такъ самое трудное, подъ защитою ночнаго мрака, было благополучно окончено: теперь его спасеніе зависѣло отъ достиженія прусской границы; но до нее оставалось болѣе нѣмецкой мили; и вотъ онъ въ мокрой солдатской шинели, повязавъ шею носовымъ платкомъ вмѣсто краснаго галстука, собралъ всѣ свои силы, чтобы до разсвѣта достигнуть границы. Едва совершилъ онъ четверть пути, какъ стало уже разсвѣтать, и вскорѣ послѣ того онъ съ трепетомъ услыхалъ съ крѣпости пушечный выстрѣлъ, обыкновенный сигналъ

---

[1]) *Къ этому* (И такъ — — рейтаромъ) *въ академ. біографіи прибавлено:* Палка Прусскаго вахмистра запечатлѣла у него уста. (Дни чрезъ два — —)

[2]) *По акад. біографіи:* Переплылъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленіями и равелиной, проминовалъ съ крайнымъ трудомъ контрескарпъ, покрытой ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на концѣ на полѣ.

о бѣжавшемъ дезертирѣ. Этотъ угрожающій звукъ заставилъ его удвоить шаги, и онъ побѣжалъ изъ всѣхъ силъ, оглядываясь по временамъ; онъ увидѣлъ даже, хотя въ далекомъ еще разстояніи, кавалериста изъ крѣпости, скачущаго за нимъ во весь опоръ. Но прежде нежели онъ могъ догнать его, нашъ смѣлый бѣглецъ достигъ Вестфальской границы [1]), и возблагодарилъ Бога за благополучное свое спасеніе отъ прусской власти. Даже и тутъ, въ вестфальской деревнѣ [2]), онъ не рѣшился остановиться, а пошелъ въ ближній лѣсъ, гдѣ въ его густомъ кустарникѣ онъ снялъ съ себя мокрое платье, чтобъ высушить его, а самъ между тѣмъ легъ и проспалъ до сумерекъ. Вечеромъ онъ съ новыми силами пустился въ путь, выдавая себя вездѣ за бѣднаго студента [3]), и пробрался такимъ образомъ черезъ Аргейлъ въ Утрехтъ, а оттуда въ Амстердамъ. Здѣсь Импер. русскій агентъ Олдекопъ принялъ его, какъ Русскаго, претерпѣвшаго на дорогѣ несчастіе, далъ ему другое платье, и отправилъ въ Гагу къ русскому посланнику графу Головкину [4]). Этотъ вельможа снабжалъ его нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ, далъ ему денегъ, необходимыхъ на дорогу, и отправилъ его обратно въ Амстердамъ, гдѣ онъ скоро нашелъ случай сѣсть на корабль, отправлявшійся въ Петербургъ. Еще до своего отъѣзда [5]) онъ написалъ женѣ своей, оставленной имъ въ Марбургѣ,

---

[1]) *Городъ и крѣпость Везель, при впаденіи рѣки Липпе въ Рейнъ, нынѣ принадлежитъ къ прусской рейнской провинціи. Во время Ломоносова Вестфальскій округъ* (Westfälischer Kreis) *такъ называемой нѣмецкой имперіи составлялъ, кромѣ герцогства вестфальскаго и небольшихъ прусскихъ областей, земли нѣсколькихъ независимыхъ епископовъ, какъ-то мюнстерскаго, падерборнскаго, липпійскаго и проч. Собственно такъ называемое «Герцогство вестфальское» съ городомъ Аренсбергомъ до 1803 г. принадлежало курфирсту-епископу кёльнскому.*

[2]) *По академ. біографіи:* Обошелъ изъ предосторожности епископское селеніе находившимся по близости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнуть, сушилъ мокрое свое платье, проспалъ спокойно до полудни.

Это епископское селеніе вѣроятно принадлежало къ землѣ епископа мюнстерскаго.

[3]) *По акад. біографіи:* Называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

[4]) *По акад. біографіи:* Въ послѣднемъ городѣ Россійской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Ольдекопъ, изрядно его принявъ отправилъ, сходственно съ его желаніемъ, въ Гагу къ Россійскому же послу графу Головкину на шлюпкѣ.

Штелинъ, предполагая, что Лом-овъ былъ записанъ въ прусскіе солдаты весною 1741 г., здѣсь смѣшиваетъ вторую поѣздку его въ Голландію съ первою. Изъ письма Лом-ва отъ 16 ноября 1740 (см. выше стр. 337) видно, что лѣтомъ 1740 г., «изъ Марбурга онъ отправился во Франкфуртъ, а потомъ водою въ Ротердамъ и Гагу». *Стало быть въ 1740 г. онъ прибылъ въ Амстердамъ только на обратномъ пути изъ Гаги.*

[5]) *По академ. біографіи:* Еще до отъѣзда своего изъ Гаги.

извѣстилъ ее о прибытіи своемъ въ Голландію къ русскому посланнику графу Головкину [1]), и просилъ ее не писать къ нему до тѣхъ поръ, пока онъ не извѣститъ ее о своей дальнѣйшей судьбѣ и о мѣстѣ своего пребыванія. Но послѣ того онъ долгое время не писалъ ей, вѣроятно потому, что его обстоятельства въ Петербургѣ, (куда прибылъ онъ благополучно въ «——» мѣсяцѣ 1741 г. [2]), и послѣ различныхъ доказательствъ своихъ способностей и познаній, получилъ званіе адъюнкта при Академіи), были такого рода, что онъ не могъ еще рѣшиться объявить въ Петербургѣ о своемъ супружествѣ, которое никому не было тамъ извѣстно, выписать къ себѣ жену и ребенка, и содержать ихъ своимъ скуднымъ жалованьемъ адъюнкта, въ такомъ дорогомъ мѣстѣ, какъ Петербургъ.

Дорогою, когда онъ плылъ моремъ въ свое отечество, случилось съ нимъ происшествіе, которое глубоко тронуло его, и котораго онъ никогда не могъ забыть.

Онъ проснулся послѣ страннаго сновидѣнія, въ которомъ онъ очень ясно видѣлъ своего отца, выброшеннаго кораблекрушеніемъ и лежащаго мертвымъ на необитаемомъ, непзвѣстномъ островѣ въ Бѣломъ морѣ [3]), не имѣвшемъ имени, но памятномъ ему съ юности, потому что онъ нѣкогда былъ къ нему прибитъ бурею съ отцемъ своимъ. Лишь только онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, какъ поспѣшилъ справиться объ отцѣ своемъ на биржѣ у всѣхъ прибывшихъ изъ Архангелска купцовъ и у холмогорскихъ артельщиковъ, и наконецъ узналъ [4]), что отецъ его отправился на рыбную ловлю еще прошлою осенью, и съ тѣхъ поръ не возвращался, а потому и полагаютъ, что съ нимъ случилось несчастіе. Ломоносовъ такъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, какъ прежде своимъ пророческимъ сномъ. Онъ далъ себѣ слово отправиться на родину отыскать тѣло своего несчастнаго отца на островѣ, извѣстномъ ему съ юности и представившемся теперь ему во снѣ со всѣми подробностями и признаками, и съ честію предать его землѣ. Но такъ какъ заня-

---

[1]) *Что Лом-овъ въ 1741 г. дѣйствительно (во второй разъ) явился къ Головкину, должно заключить изъ того, что жена Лом-ова, въ 1743 г., обратилась прямо къ этому посланнику. См. ниже стр. 400, прим. 2.*

[2]) *8 іюня.*

[3]) *По акад. біографіи:* въ ледяномъ морѣ.

[4]) *По акад. біогр.:* Нашелъ тамъ *(въ Петербургѣ)* роднаго своего брата, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрытіи водъ отправился по обыкновенію своему въ море на рыбной промыселъ; что минуло уже тому четыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его артели поѣхавшихъ съ ними, еще не воротились. Сказанной сонъ и братнія слова наполнили его крайнымъ безпокойствомъ.

тія его въ Петербургѣ не позволили ему исполнить это намѣреніе то[1]) онъ съ купцами, возвращавшимися изъ Петербурга на его родину послалъ письмо къ тамошнимъ роднымъ своимъ, поручилъ своему брату исполнить это предпріятіе на его счетъ, описалъ подробно положеніе острова и просилъ убѣдительно, чтобъ тамошніе рыбаки, отправившись на рыбную ловлю, пристали къ нему, отыскали на немъ тѣло отца его и предали его землѣ. Это было исполнено еще въ то же лѣто: партія холмогорскихъ рыбаковъ пристала къ этому дикому острову, отыскала мертвое тѣло на описанномъ мѣстѣ, похоронила его и взвалила большой камень на могилу. Извѣстіе о совершенномъ исполненіи его желанія, полученное имъ въ слѣдующую зиму, успокоило его всегдашнюю тайную печаль, причину которой онъ только въ послѣдствіи сообщилъ другимъ.

Съ этого времени онъ сталъ опять веселъ, съ новою охотою и необыкновеннымъ прилежаніемъ сталъ заниматься науками, и написалъ различныя сочиненія по части физики и химіи, которыя обратили на себя вниманіе членовъ Академіи, показавъ его геніальный взглядъ на науку, и проложили ему дорогу къ званію профессора химіи и металлургіи.

Между тѣмъ его оставленная въ Марбургѣ жена не получила никакихъ извѣстій о его мѣстопребываніи, и въ продолженіе двухъ лѣтъ не знала, куда онъ дѣвался. Въ томъ невѣдѣніи и безпокойствѣ обратилась она (1743) къ Импер. россійскому посланнику въ Гагѣ, Графу Головкину[2]), по первому письму своего мужа, присланному имъ по прибытіи его въ Голландію. Она убѣдительно просила Графа, который два года тому назадъ такъ милостиво его принялъ, извѣстить ее, для успокоенія ея глубокой горести, куда отправился и гдѣ теперь находится мужъ ея, студентъ Ломоно-

---

1) *По акад. біогр.:* Принужденъ былъ послать брата своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ письмомъ къ тамошней артели рыбаковъ, усильно ихъ въ ономъ проси, чтобы при первомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали къ острову, коего положеніе и видъ береговъ точно и подробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и естьли найдутъ тѣло отца его, такъ бы предали землѣ.

Люди сіи не отрѣклись исполнить прозбы его, и въ ту же осень нашли подлинно тѣло Василья Ломоносова, точно на томъ пустомъ островѣ, и погребши возложили на могилу большой камень. Настушившею зимою былъ онъ о всемъ оном извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, давно уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную, со временемъ умѣрилась.

2) *По акад. біографіи:* Въ такомъ страхѣ и неизвѣстности, на конецъ, въ 1743 году мѣсяцѣ Февралѣ, подала письмо Россійскому Императорскому въ Гагѣ министру графу Головкину, чрезъ котораго получила она, какъ выше упомянуто, первое мужнино письмо.

совъ. При томъ она написала къ нему письмо, въ которомъ открывала ему свою нужду и просила его помочь ей сколько возможно скорѣе. Графъ Головкинъ послалъ это письмо съ своею реляціею[1]) къ канцлеру графу Бестужеву, и просилъ его доставить ему отвѣтъ. Графъ Бестужевъ, не освѣдомляясь о содержаніи письма, ни о причинѣ требуемаго отвѣта, поручилъ статскому совѣтнику Штелину передать его кому слѣдуетъ, и доставить ему непремѣнно отвѣтъ.

Никто и не воображалъ, чтобъ Ломоносовъ былъ женатъ. Но онъ самъ, полагая, что графъ Головкинъ узналъ всѣ обстоятельства отъ его оставленной имъ жены, прочиталъ письмо и воскликнулъ: «Правда, правда, Боже мой! я никогда не покидалъ ее и никогда не покину; только мои обстоятельства препятствовали мнѣ до сихъ поръ писать къ ней и еще менѣе вызвать ее къ себѣ. Но пусть она пріѣдетъ, когда хочетъ; я завтра же пошлю ей письмо и 100 руб. денегъ, которыя попрошу передать ей.» То и другое было отослано къ посланнику въ Гагу, а онъ немедленно переслалъ все въ Марбургъ, и въ томъ же году жена его съ ребенкомъ и въ сопровожденіи брата пріѣхала черезъ Любекъ въ Петербургъ къ своему обрадованному мужу, котораго она нашла здоровымъ и веселымъ, въ довольно хорошо устроенной академической квартирѣ при химической лабораторіи[2]).

Что онъ въ 1746 г.[3]) получилъ званіе профессора химіи и экспериментальной физики; совершенно перестроилъ академическую лабораторію, и устроилъ ее въ новѣйшемъ и лучшемъ видѣ; дѣлалъ много экспериментовъ и открытій; какія сочиненія читалъ онъ въ академическихъ собраніяхъ; какія прекрасныя рѣчи говорилъ онъ въ честь Петра Великаго и императрицы Елисаветы; какіе превосходные стихи писалъ онъ по временамъ, и какія книги издавалъ онъ, какъ напр. Риторику, Русскую Грамматику, Руководство къ горному искусству и къ рудокопнымъ заводамъ; какія трагедіи писалъ онъ первый на русскомъ языкѣ, и что издалъ онъ въ свѣтъ о древней русской исторіи и проч.: все это можно подробно и обстоятельно видѣть какъ въ самихъ его сочиненіяхъ,

---

[1]) *Выше упомянутая реляція гр. Ал-ндра Гавр. Головкина, сколько извѣстно, не нашлась въ его донесеніяхъ, хранящихся въ московскомъ Главномъ Архивѣ.*

[2]) *Вѣрнѣе въ акад. біографіи:* «Жилъ онъ тогда въ Академическомъ домѣ подлѣ химической лабораторіи», *т. е. во второй линіи на Васильевскомъ острову. См. ниже Предисловіе къ Запискѣ княгини Дашковой.*

[3]) *Въ 1745 г.*

изданныхъ имъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, такъ и въ протоколахъ академической Канцеляріи и Конференціи.

Его таланты и сочиненія пріобрѣли ему высочайшую милость императрицы, которая, въ изъявленіе своего благоволенія, пожаловала ему довольное помѣстье Каравалдай при Финскомъ заливѣ; онъ пользовался особенною благосклонностію многихъ вельможъ русскаго двора, какъ напр. канцлера графа Воронцова [1]) и брата его сенатора графа Романа Ларіоновича, каммергера Ивана Ивановича и генералъ-фельдцейхмейстера графа Петра Ивановича Шувалова, гетмана и президента Академіи графа Разумовскаго и многихъ другихъ именитыхъ особъ государства; пріобрѣлъ уваженіе многихъ славныхъ ученыхъ Европы и цѣлыхъ обществъ, какъ напр. королевско-шведской Академіи Наукъ и знаменитой болонской Академіи, которыя сдѣлали его своимъ членомъ; наконецъ сама императрица Екатерина II всемилостивѣйше признала его заслуги, и зная его особенныя познанія о внутреннемъ устройствѣ государства и о состояніи острововъ, лежащихъ далеко на сѣверъ, благоволила потребовать отъ него письменныя его сочиненія объ открываемыхъ тогда островахъ на Камчатскомъ и далѣе на Ледовитомъ морѣ, и проч. Все это не анекдоты, но всѣмъ извѣстныя дѣла, и слѣдовательно легко можно собрать подробнѣйшія о томъ извѣстія.

Какъ справедливый анекдотъ, котораго я самъ былъ свидѣтелемъ, заслуживаетъ быть упомянутымъ слѣдующій: увидя въ первый разъ въ жизни мозаическую работу, — плачущаго апостола Петра, — подаренную папою Климентомъ XIII канцлеру графу Воронцову, пожелалъ онъ тотчасъ произвесть подобную работу и въ Россіи. Онъ разсмотрѣлъ составныя его части, и въ своей плавильной печи сплавилъ составные камни различныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, составилъ особый цементъ и удачно вылѣпилъ голову Петра Великаго, — первую мозаичную работу въ Россіи [2]). Послѣ того, совершенствуясь постепенно въ своемъ искусствѣ, предпринялъ онъ наконецъ [3]) изумительно огромное изображеніе Полтавской битвы (12 фут. въ вышину и 8 въ ширину), на кото-

---

[1]) *Въ акад. біографіи:* отъ канцлера — — Воронцова и всего его семейства.

[2]) *Въ академ. біографіи:* Составилъ потребный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаичной картины, лице Петра Великаго съ Дангауерова подлинника.

[3]) *Въ акад. біографіи прибавлено:* По сенатскому указу.

ромъ лица были представлены въ обыкновенный ростъ, назначенное для внутренняго украшенія Петро-Павловскаго собора [1]).

Есть много анекдотовъ о непримиримой ненависти ученаго Ломоносова къ необразованному сопернику своему въ стихотворствѣ Сумарокову, который при каждомъ случаѣ старался оскорблять его. Вотъ одинъ изъ нихъ: каммергеръ Иванъ Ивановичь Шуваловъ пригласилъ однажды къ себѣ на обѣдъ, по обыкновенію, многихъ ученыхъ и въ томъ числѣ Ломоносова и Сумарокова. Во второмъ часу всѣ гости собрались, и чтобы сѣсть за столъ, ждали мы только прибытія Ломоносова, который, не зная, что былъ приглашенъ и Сумароковъ, явился только около 2 часовъ. Пройдя отъ дверей уже до половины комнаты, и замѣтя вдругъ Сумарокова въ числѣ гостей, онъ тотчасъ оборотился и не говоря ни слова, пошелъ назадъ въ двери, чтобъ удалиться. Каммергеръ закричалъ ему: «куда, куда? Михаилъ Васильевичь! мы сейчасъ сядемъ за столъ и ждали только тебя.» — «Домой,» — отвѣчалъ Ломоносовъ, держась уже за скобку растворенной двери. — «Зачѣмъ же? — возразилъ каммергеръ, — вѣдь я просилъ тебя къ себѣ обѣдать.» — «Затѣмъ, — отвѣчалъ Ломоносовъ, — что я не хочу обѣдать съ дуракомъ.» Тутъ онъ показалъ на Сумарокова и удалился.

Ломоносовъ умеръ на 3 день пасхи 1765 года [2]). За нѣсколько дней до своей кончины сказалъ онъ Штелину: «Другъ, я вижу, что я долженъ умереть, и спокойно и равнодушно смотрю на смерть; жалѣю только о томъ, что не могъ я совершить всего того, что предпринялъ я для пользы отечества, для приращенія наукъ и для славы Академіи, и теперь при концѣ жизни моей долженъ видѣть, всѣ мои полезныя намѣренія исчезнутъ вмѣстѣ со мною».

Къ его великолѣпному погребенію, на которомъ присутствовали с.-петербургскій Архіерей съ именитѣйшимъ духовенствомъ, нѣкоторые сенаторы и многіе другіе вельможи, явился и Сумароковъ. Приcѣвъ къ статскому совѣтнику Штелину, бывшему въ числѣ провожатыхъ, указалъ онъ на покойника, лежащаго въ гробу, и сказалъ: «угомонился дуракъ и не можетъ болѣе шумѣть!» Штелинъ отвѣчалъ ему: «не совѣтовалъ бы я вамъ сказать ему это при

[1]) *Въ акад. біографіи:* Столь великая картина, подобно какъ и многія другія, долженствовала быть поставлена на украшеніе внутреннихъ стѣнъ Санктпетербургской соборной церкви святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Окончена оная имъ была чрезъ два года и нѣсколько мѣсяцовъ, съ нарочитымъ успѣхомъ.

[2]) *Въ акад. біографіи:* Лом-овъ скончался на третій день святыя недѣли 1765 года. *Пасха была 3 апрѣля.* — *По Новикову* (Опытъ истор. слов. Спб. 1772) *Лом-овъ скончался 4 апрѣля.*

жизни». Ломоносовъ нагналъ на него такой страхъ, что Сумароковъ не смѣлъ разинуть рта въ его присутствіи.

Графъ Орловъ [1]) выпросилъ у вдовы его оставшіяся послѣ него бумаги, поручилъ секретарю Козицкому привести ихъ въ порядокъ и положить во дворцѣ своемъ, въ особой комнатѣ.

Спустя нѣсколько времени послѣ его смерти, канцлеръ графъ Воронцовъ, высоко уважая его заслуги отечеству, захотѣлъ воздвигнуть ему памятникъ изъ бѣлаго мрамора, и поставить на его могилѣ въ Невскомъ монастырѣ; онъ поручилъ стат. сов. Штелину сочинить подпись и рисунокъ къ нему въ флорентинскомъ размѣрѣ. То и другое было отослано графомъ въ Ливорно [2]), и на слѣдующій годъ полученъ былъ памятникъ изъ каррарскаго мрамора, сдѣланный совершенно по рисунку, въ томъ видѣ, какъ онъ теперь находится на кладбищѣ вышеупомянутаго монастыря.

Каммергеръ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ напечаталъ на его кончину прекрасную оду на французскомъ языкѣ, въ которой были превознесены заслуги Ломоносова, и унижены зависть и невѣжество Сумарокова.

Приведу одинъ примѣръ необыкновеннаго присутствія духа и тѣлесной силы Ломоносова. Будучи адъюнктомъ Академіи жилъ онъ на Васильевскомъ острову при химической лабораторіи, и мало имѣлъ знакомства съ другими. Однажды въ прекрасный осенній вечеръ пошелъ онъ одинъ одинехонекъ гулять къ морю по большому проспекту Васильевскаго острова. На возвратномъ пути, когда стало уже смеркаться, и онъ проходилъ лѣсомъ, по прорубленному проспекту, выскочили вдругъ изъ кустовъ три матроса и напали на него. Ни души не было видно кругомъ. Онъ съ величайшею храбростію оборонялся отъ этихъ трехъ разбойниковъ. Такъ ударилъ одного изъ нихъ, что онъ не только не могъ встать, но даже долго не могъ опомниться; другаго такъ ударилъ въ лицо, что онъ весь въ крови изо всѣхъ силъ побѣжалъ въ кусты; а третьяго ему ужъ не трудно было одолѣть; онъ повалилъ его, (между тѣмъ, какъ первый очнувшись, убѣжалъ въ лѣсъ), и держа его подъ ногами, грозилъ, что тотчасъ же убьетъ его, если онъ не откроетъ ему, какъ зовутъ двухъ другихъ разбойниковъ, и что хотѣли они съ нимъ сдѣлать. Этотъ сознался, что они хотѣли только его ограбить и потомъ отпустить. «А! каналья! — сказалъ Ломо-

[1]) *Въ акад. біографіи:* Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ — — велѣлъ собрать Григорью Васильевичу Козицкому запереть въ особомъ покоѣ своего дома.

[2]) *См. выше стр. 386, стр. 5.*

совъ, — такъ я же тебя ограблю.» И воръ долженъ былъ тотчасъ снять свою куртку, холстинный камзолъ и штаны, и связать все это въ узелъ своимъ собственнымъ поясомъ. Тутъ Ломоносовъ ударилъ еще полунагаго матроса по ногамъ, такъ что онъ упалъ и едва могъ сдвинуться съ мѣста, а самъ, положивъ на плеча узелъ, пошелъ домой съ своими трофеями, какъ съ завоеванною добычею, и тотчасъ при свѣжей памяти записалъ имена обоихъ разбойниковъ. На другой день онъ объявилъ объ нихъ въ Адмиралтействѣ; ихъ немедленно поймали, заключили въ оковы, и черезъ нѣсколько дней прогнали сквозь строй.

№ 143. Послужные списки Ломоносова и Нартова, отъ 1754 г.*).

Коллежской совѣтникъ и профессоръ Михайло Васильевъ сынъ Ломоносовъ, въ службѣ Ея Императорскаго Величества съ 1731 года и былъ сперва въ московскихъ Спаскихъ школахъ ученикомъ; въ 1736 году по указу Правительствующаго Сената взятъ въ санктпетербургскую Академію наукъ студентомъ и посланъ былъ въ Германію по Кабинетному указу, гдѣ обучался физикѣ, химіи и горныхъ дѣлъ и былъ тамо по 1741 годъ. Въ 1742 году по опредѣленію Канцеляріи Академіи наукъ и по апробаціи профессорскаго Собранія произведенъ въ адъюнкты. Въ 1745 году по имянному Ея Императорскаго Величества указу пожалованъ въ профессоры. Въ 1751 году марта 1-го дня имяннымъ же Ея Императорскаго Величества указомъ за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки пожалованъ коллежскимъ совѣтникомъ, съ жалованьемъ по тысячи по двѣсти рублевъ на годъ, въ которомъ чину и окладѣ понынѣ состоитъ. Отъ роду ему г-ну совѣтнику 42 года. Мужеска полу дѣтей у него нѣтъ. Крестьянъ пожалованныхъ къ фабрикѣ имѣетъ въ Копорскомъ уѣздѣ двѣсти одиннадцать душъ.

Андрей Константиновъ сынъ Нартовъ въ 1714-мъ году по имянному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго указу взятъ былъ изъ вѣдомства адмиралтейской московской канцеляріи ко двору Его Вели-

*) *Печатано съ копій, подлинники которыхъ, вѣроятно, хранятся въ одномъ изъ государственныхъ архивовъ. Ср. выше стр. 370 (№ 134) и ниже* Примѣч.

чества и опредѣленъ механикомъ. Въ 718 году по именному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго указу посыланъ былъ въ иностранныя европейскіе государства и былъ тамо по 720 годъ. Въ томъ 1720 году былъ при дворѣ Его Величества по прежнему при механической должности. Въ 1726 году по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны указу находился въ Москвѣ съ генераломъ Волковымъ на монетныхъ дворахъ для передѣлу монеты двухъ милліоновъ и къ произведенію и механическому дѣлу машинъ. Въ 729 году по указу Государственной Военной Коллегіи отправленъ былъ на сестербецкіе заводы для передѣлу въ монету двацати тысячь пудовъ красной меди. Въ 1733 году по именному Ея Императорскаго Величества указу пожалованъ изъ механиковъ ассессоромъ и опредѣленъ въ присудствіе на монетные дворы въ Москву въ учрежденную вторую Экспедицію и сверхъ означенной должности былъ при литьѣ большаго Успенскаго колокола. Въ 1735 году по изустному указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны опредѣленъ въ лабораторію и механическимъ токарнымъ махинамъ и инструментамъ, находящимся при Академіи наукъ. Въ 1741 году апрѣля 27 дня за изобрѣтенные имъ касающіяся до артилерійскаго военнаго снаряда разныя инвенціи пожалованъ коллежскимъ совѣтникомъ, въ которомъ чину и понынѣ состоитъ съ жалованьемъ по тысячи по двѣсти рублевъ на годъ изъ доходовъ Штатсъ-Конторы и обретается при порученныхъ ему дѣлахъ въ Академіи наукъ, въ Главной артиллеріи, въ Адмиралтействѣ что по его искуству. Отъ роду ему 60 лѣтъ. Дѣтей имѣетъ мужеска полу двопхъ, находящихся въ службѣ Ея Императорскаго Величества, перваго Степана въ артиллерійскомъ корпусѣ при осадной ротѣ подпоручикомъ 30 лѣтъ, втораго Андрея въ каденкомъ корпусѣ въ студентскомъ классѣ 16-ти лѣтъ, которой и на смотру былъ въ геролдмейстерской конторѣ. Крестьянъ за нимъ господиномъ совѣтникомъ пожалованныхъ по именному Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственныя руки указу въ 1746 году имѣетъ въ новогородскомъ уѣздѣ въ разныхъ пятинахъ въ Усадище Крючковѣ сто пятьдесятъ три души, а дворовыхъ людей, набранныхъ изъ выше писаннаго числа крестьянъ, одинадцать человѣкъ.

VIII.

ОДА

ФЕНЕЛОНА, 1681 года,

ПЕРЕВЕДЕННАЯ

М. ЛОМОНОСОВЫМЪ,

ВЪ 1738 Г. *)

*) *См. ниже стр. 418.*

ODE

Composée par Messire François de Salignac, de la Motte Fenelon, Archeveque-Duc de Cambray Prince du st. Empire[1]).

1.

Montagnes[2]) de qui l'audace
Va porter jusques aux Cieux
Un front d'éternelle glace,
Soutien du sejour des Dieux:
Dessous[3]) vos têtes chenues
Je cueille au dessus des nues
Toutes les fleurs du Printems;
A mes pieds contre la terre[4])
J'entends gronder le tonnerre
Et tomber mille torrens.

2.

Semblables aux monts de Thrace,
Qu'un Geant audacieux
Sur les autres monts entasse
Pour escalader les Cieux,
Vos sommets sont des Campagnes
Qui portent d'autres montagnes[5])
Et s'élevans par degrez,
De leurs orgueilleuses têtes
Vont affronter les tempêtes
De tous les vents conjurez.

---

[1]) Ode.
A l'Abbé de Langeron.
Description du prieuré de Carenac. *D.*

[2]) Montagnes d'Auvergne où il était dans sa jeunesse. *R.*
Les montagnes du Périgord, où était Fénelon lorsqu'il composa cette ode. *D.*

ОДА

Которую сочинилъ Господинъ Францїскъ де Салїньякъ деля Мотта Фенелонъ, Архїепїскопъ Дюкъ Камбрейскїй, Священныя Рїмскїя Имперїи Прїнцъ [1]).

1.

Горы [2]) толь что дерзновенно
Взносите верьхи къ звѣздамъ
Льдомъ покрыты беспремѣнно,
Нерушимъ столпъ небесамъ:
Вашими подъ сѣдинами
Рву цвѣты надъ облаками
Чемъ пестритъ васъ взоръ весны;
Тучи подо мной гремящы
Слышу, и дожди шумящы,
Какъ ручьевъ падучихъ тьмы.

2.

Вы горамъ Θракїйскимъ равны
Клалъ одну что на другу
Исполинъ отвагой славный
Что бъ взотти небесъ къ верьху.
Зрю на васъ поля широки,
Гдѣ съ уступами высоки
Горы, выше облаковъ
Гордыя главы вздымаютъ,
Бурей ярость посрамляютъ
Всѣхъ бунтующихъ [6]) вѣтровъ.

---

[3]) Dessus. *D.*

[4]) A mes pieds, contre la terre, *D.*

[5]) montagnes; *D.*

[6]) *Въ подлинникѣ:* бунтующихъ.

3.

Dès que la vermeille Aurore
De ses feux étincelans
Ces vertes montagnes dore [7])
Les tendres agneaux bilans [8])
Errent dans les pâturage;
Bientôt les sombres bocages
Plantes le long des ruiseaux [9])
Et que les Zephirs agitent,
Bergers et troupeaux invitent
A dormir au bruit des eaux.

4.

Mais dans ce rude païsage
Où tout est capricieux
Et d'une beauté sauvage
Rien ne rapelle à mes yeux
Les bords que mon fleuve arrose [10])
Fleuve, où jamais le vent n'ose
Les moindres flots soulever:
Où le Ciel serain nous donne
Le Printems après l'Automne
Sans laisser place à l'Hiver.

5.

Solitude [11]) où la riviere
Ne laisse entendre aucun [12]) bruit
Que celui d'une onde claire,
Qui tombe, écume et s'enfuit:
Où deux Iles fortunées
Des rameaux verds [13]) couronnées,
Font pour le charme des yeux
Tout ce que le coeur desire:
Que ne puis-je avec ma Lyre
Te chanter du chant des Dieux!

---

[7]) Toutes ces montagnes dore, *D.*
[8]) bêlants *D.*
[9]) bocages, plantés le long des ruisseaux, *D.*
[10]) arrose; *D.*
[11]) Carenac, petite Abbaïe sur la Dordogne, qu'il avoit alors. *R.*

3.

Какъ на спхъ горахъ червленой
Начинаетъ видъ зари
Сыпать по травѣ зеленой
Злато, искры и огни,
Скачютъ на лугахъ ягнята,
То гдѣ лыва кустовата
По истокамъ вдоль ростѓотъ [14]),
Зе́фіръ древъ верьхи качаетъ
Съ пастухами призываетъ
Спать стада при шумѣ водъ.

4.

Но съ пригожствомъ на угрюмой
Нѣтъ тово на сей земли,
Что бъ я зрилъ очми и думой
Брегп какъ моей рѣки
Тихимъ токомъ орошенны,
Гдѣ несмѣютъ устремленны
Вѣтры волнъ когда̀ взбудить.
Гдѣ всегда погода ясна,
Съ осенью весна прекрасна
Непускаютъ зиму жить.

5.

Пу́стыня [11]), гдѣ быстриною
Стрѓжъ моей рѣки шумитъ
Чистой только линъ водою,
Сиѣшно пѣнючись бѣжитъ.
Гдѣ два острова прекрасны
Какъ щастливы цвѣтьвми рясны
Зраку могутъ радость дать
Серце каковой желаетъ:
Лѵ̈ра что моя незнаетъ
Пѣснь тебѣ Боговъ вспѣвать!

---

[12]) autre *D.*
[13]) fortunées, de rameaux verts *D.*
[14]) *Ср. первый стихъ Лом-вой Оды на побѣду при Вильманстрандѣ, 23 авг 1741 г.:*
Россійскихъ войскъ хвала растетъ.

6.

Du Zephir la douce haleine,
Qui reveroit[15]) nos buissons,
Fait sur le dos de la plaine
Flotter les jaunes moissons,
Dont Cerès remplit[16]) nos granges.
Bacchus lui-même aux vendanges
Vient empourprer le raisin,
Et du panchant des collines
Sur les campagnes voisines
Verse des fleuves de vin.

7.

Je voi au bout des campagnes,
Pleines de sillons dorez,
S'enfuit[17]) vallons et montagnes
Dans des lointains azurez,
Dont la bizarre figure
Est un jeu de la nature.
Sur les rive du canal,
Comme en un miroir fidele
L'Horizon se renouvelle
Et se peint dans ce cristal.

8.

Avec les fruits de l'Automne
Sont les parfums du Printems,
Et la vigne se couronne
De mille festons pendans.
Le fleuves[18]) aimant les prairies,
Qui dans les Iles fleuries
Ornent ses caneaux divers
Par des eaux ici dormantes
Là rapides et bruiantes
En baigne les tapis verds.

9.

Dansant sur les violette
Le Berger mêle sa voix
Avec le son des musette
Des flutes et des haut-bois:

[15]) De zéphyr — reverdit *D.*
[16]) emplit *D.*

6.

Вѣтръ отъ запада пріятно
Въ нашихъ вѣетъ тихъ лѣсахъ,
И волнуетъ многократно
Желты класы на поляхъ
Полнитъ чемъ Церéса гумна.
Сила Бáкхусова шумна
Обагряетъ вїноградъ,
Со пригоровъ, что высоки,
Многи лью̀тъ вїна потоки,
По поля тѣ въ низъ бѣжатъ.

7.

За полями гдѣ ужъ спѣетъ
Даръ Цересы золотой
Горъ порядокъ чють синѣетъ
Долы скрыты далиной,
Дивны этихъ всѣ фїгуры
Только лишъ игра натуры
При своихъ брегахъ каналъ
Такъ какъ зерькало правдиво
Горїзонтъ являетъ живо
Чистой тотъ въ себѣ крїсталъ.

8.

Вдругъ съ осенними плодами
Сладокъ духъ даетъ весна,
Тьмою вїноградъ кистями
Краситъ увѣнчавъ себя.
Тутъ луга рѣкѣ пріятны
Въ островахъ цвѣтами знатны
Дѣлаютъ различны рвы;
Тихо идутъ тѣ здѣсь спящы,
Скоро тамъ текутъ шумящы,
Мочатъ златныя ковры.

9.

На фіялкахъ и былинкахъ
Съ пляской Пастухи поютъ,
И играютъ на волынкахъ,
Посвистомъ флейтъ воздухъ бьютъ:

---

17) S'enfuir *D.*
18) Le fleuve — — divers, — — dormantes, — — bruyantes, *D.*

Oiseaux par votre ramage
Tous soucis dans ce bocage
De tous coeurs sont éfacez.
Colombes et tourterelles
Tendres, plaintives, fideles,
Vous seules y gemisser [19]).

10.

Une herbe tendre et fleurie
M'ofre des lits de gazon.
Une douce reverie
Tien mes sens et ma raison.
A ces charmes [20]) je me livre,
De ce Nectar je m'enivre,
Et les Dieux en sont jaloux;
De la Cour flateurs mensonges
Vous ressemblez à mes songes [21])
Trompeurs comme eux, mais moins doux.

11.

A l'abri des noirs orage,
Qui vont foudroier les Grands,
Je trouve sous ces feuillage
Un azile en tous les tems.
Là pour commencer à vivre
Je puise seul et sans livre
La profonde verité.
Puis la fable avec l'histoire
Viennent peindre à ma mémoire
L'ingenuë Antiquité.

12.

Des Grecs je voi le plus sage [22])
Joüet d'un indigne sort,
Tranquille dans son naufrage
Et circomspect dans le port.
Vainqueur des vents en furie
Pour sa sauvage patrie,

---

[19]) gémissez. *D.*
[20]) A ce charme *D.*

Вашъ серца тонъ услаждаетъ,
Птицы скуку прогоняетъ
Звонокъ въ рощѣ сей густой.
Горлицы со голубями
Жалкими вы голосами
Восхищаете духъ мой

10.

Мяхкой вмѣсто мнѣ перины
Нѣжна, зелена трава
Слаткой думой бесъ кручины
Веселится голова.
Сей забавой наслаждаюсь,
Нектаремъ симъ упиваюсь,
Боги въ томъ завидятъ мнѣ;
Лжы что при Дворахъ частыя
Вы какъ сны мои пустыя,
Васъ пріятнѣ только тѣ.

11.

Грозныхъ тучь неопасаюсь
Гордость что владыкъ разятъ,
Подъ листами покрываюсь
Тѣ всегда меня хранятъ.
Что бы жить мнѣ здѣсь начати
И бесъ книги почерпати
Саму истину могу.
А потомъ мнѣ повѣсть знатна
Пишетъ, бас'ня и пріятна
Въ память умну Старину.

12.

Былъ изъ Еллїновъ мудрѣйшій[22])
Лжывыя фортуны смѣхъ,
Въ портахъ разумомъ острѣйшій,
Въ буряхъ непужливый всѣхъ.
Пылкихъ вихрей побѣдитель
Отчизны своей любитель

---

[21]) mensonges, — — songes, *D.*
[22]) Ulysse *D.*

Des Grands il fuit les plaisirs[23]):
O combien de mon bocage
Le calme, le frais, l'ombrage
Bornent mieux tous mes desirs[24]).

13.

Je goute loin des allarmes
Des Muses l'heureux loisir:
Rien n'expose aux bruit des armes
Mon silence et mon plaisir.
Mon coeur content de ma Lyre
A nul autre honeur n'aspire
Qu'à chanter un si doux bien.
Loin, loin trompeuse fortune,
Et toi faveur importune[25]),
Le monde entier ne m'est rien.

14.

En quelque climat que j'erre,
Plus que tous les autres lieux,
Cet heureux coin de la terre
Me plaît et rit à mes yeux[26]).
Là pour couronner ma vie
La main d'une Parque amie
Filera mon dernier jour[27]).
Là reposera ma cendre
Là Tyrsis[28]) viendra repandre
Les pleurs dûs à notre amour[29]).

Fin.

---

[23]) patrie Bravant les flots nuit et jour. *D.*

[24]) l'ombrage, Méritent mieux mon amour! *D.*

[25]) Loin, loin, trompeuse fortune;
Et toi, faveur importune! *D.*

[26]) *Cp.* Horatii carminum lib. II. 6. vs. 13. 14:
Ille terrarum mihi praeter omnes
Angulus ridet. . .

Роскошей чюжался сей.
О мои коль могутъ кусты
Хладны, тихи, дать, и густы
Похоти предѣлъ моей.

13.

Здѣсь при Музахъ во щастливой
Слатко тишинѣ живу:
Отъ войны всегда бурливой
Мо́лча веселъ недрожу.
Серце радостно при лӱрѣ
Нежелая чести въ мӱрѣ
Щастье лишъ свое поетъ.
Прочь фортуна прочь спесива,
И твоя вся милость лжыва [30]),
Ни вочто вмѣняю свѣтъ.

14.

Гдѣбъ мнѣ толь забавно было,
Мѣсто я сыскать немогъ,
Мысль мою бъ такъ взвеселило,
Сей земли какъ уголокъ [26]).
Парка жизнь мою скончаетъ
Мирно здѣсь, и увѣнчаетъ,
День послѣдней допрядо̂тъ;
Прахъ мой будетъ почивати.
Тӱрсъ [28]) любви чтобъ долгъ воздати
Надо мной слезъ токъ прольо̂тъ [29]).

Конецъ.

M. Lomonosoff.

---

[27]) Filera mes plus beaux jours; *D.*

[28]) Sous ce nom emprunté, Fénelon désigne l'abbé de Langeron, le plus cher de ses amis, à qui cette ode est adressée. *D.*

[29]) *Ср.* Horat. carm. lib. II, 6. vs. 22—24:

— — — ibi tu calentem
Debita sparges lacrima favillam
Vatis amici.

[30]) *Въ подлинникѣ:* лжива; *но ср. выше стихи 98 и 112:* лжы *и* лживыя.

ЗАМѢЧАНІЕ

О ВТОРОМЪ ИЗДАНІИ РУССКАГО ПЕРЕВОДА ФЕНЕЛОНОВОЙ ОДЫ.

Не разъ преподаватели русской словесности и другія лица изъявляли желаніе, чтобы Академія Н. снова издала переводную Оду 1738 года (см. Введ. *стр.* XXIV), *отпечатанную только въ одномъ экземплярѣ по случаю столѣтняго юбилея московскаго университета. Нынѣ исполняется это желаніе, такъ что теперь всѣ имѣютъ возможность въ-точности оцѣнить первые литературные опыты Лом-ва, до вступленія его въ Академію.*

При нынѣшнемъ изданіи строго соблюдены всѣ особенности русскаго правописанія Ломоносова. Въ его подлинникѣ, конечно, нѣтъ цыфръ, показывающихъ число стиховъ.

Всего вѣроятнѣе, что Лом-въ скопировалъ французскій текстъ Оды 1681 года изъ гамбургскаго изданія Телемака 1732 года), которое, какъ извѣстно, не отличалось исправностію. Кромѣ того, Лом-въ въ періодѣ времени отъ 1738 по 1741 г., при передачѣ чужихъ трудовъ еще не привыкъ къ большой аккуратности, что̀ здѣсь особенно замѣтно въ отношеніи къ французскому правописанію и знакамъ препинанія. Не стоитъ указывать въ примѣчаніяхъ на всѣ орѳографическія ошибки и описки, встрѣчающіяся въ спискѣ Лом-ва.*

Буквою R (= Ramsai) *обозначено имя перваго издателя Фенелоновой оды 1681 года, а буквою* D (= Didot) *цитуется парижское изданіе полнаго собранія сочиненій Фенелона* (Oeuvres de Fénelon. Paris, chez Didot. Tome III-me. 1850).

См. о всемъ этомъ и другихъ подробностяхъ, нужныхъ для однихъ, лишнихъ для другихъ, мою статью (Нѣсколько словъ о Фенелонѣ и его одѣ 1681 года, переведенной Ломоносовымъ), *напечатанную въ III томѣ Уч. Зап. Акад. Н. по I и III Отдѣленіямъ. Спб. 1855, стр. 256—263.*

---

*) *См. I Часть, стр. 131, гдѣ «1723» должно быть опискою вмѣсто «1732».*

IX.

ТРИ ОДЫ

ПАРАФРАСТІЧЕСКІЯ

ПСАЛМА 143

СОЧИНЕННЫЯ

ЧРЕЗЪ

ТРЕХЪ СТІХОТВОРЦОВЪ

ИЗЪ КОТОРЫХЪ

КАЖДОЙ ОДНУ СЛОЖИЛЪ ОСОБЛИВО.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ІМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

СЮЮССХLIV.

Sic honor, et nomen diuinis Vatibus, atque
Carminibus venit - - - -

Horat. de Art. poët. vers. 400 et 401.

то есть:

Симъ образомъ искусные Стїхотворцы, и ихъ
Стїхи, честь и славу себѣ получаютъ.

Горац. о Наук. Стїхотвор. ст. 400 и 401.

ДЛЯ ИЗВѢСТІЯ.

Будучу по случаю совокупно сихъ слѣдующихъ Одъ Авторы, имѣли довольной между собою разговоръ о Россіійскихъ Стїхахъ вобще, которые нынѣ, пóслѣ какъ начали исправлять ихъ охотники, ужѐ въ совершеннѣйшемъ видѣ, и съ прїятнѣйшимъ слуху Стопъ паденїемъ, нежели какъ старые бесстопные были, производятся отъ Писателей искусныхъ въ Стїхотворенїи. Разговоръ ихъ былъ нѣкоторой родъ спóра, въ разсужденїи, такъ называемыхъ двусложныхъ Стопъ, ХОРЕЯ и ІАМБА, которыми нынѣ составляются Россіійскіе Стїхи.

Нѣкоторой*) изъ нихъ такое имѣлъ мнѣнїе, что Стопà, называемая ІАМБЪ, высокое сама собою имѣетъ благородство, для того что она возносится съ низу въ верьхъ, отъ чего всякому чувствительно слышна высокость ея и великолѣпїе, и что, слѣдовательно, всякой Героїческой Стїхъ, которымъ обыкновенно благородная и высокая матерїя поется, долженствуетъ состоять сею Стопóю; а ХОРЕЙ, спрпроды нѣжность и прїятную сладость имѣющїй самъ же собою, по его мнѣнїю, долженъ токмо составлять Элегїаческой родъ Стїхотворенїя, и другіе подобные, которые нѣжныхъ и мяхкихъ требуютъ описаній, потому что онъ съ верьху въ низъ упадаетъ, чемъ больше показываетъ нѣжную умильность, нежели высоту и устремительное теченїе.

Другой прекословилъ сему, и предлагалъ, что никоторая изъ сихъ Стопъ сама собою не имѣетъ какъ благородства, такъ и нѣжности; но что все сіе зависитъ токмо отъ изображенїй, которыя Стїхотворецъ употребляетъ въ свое сочиненіе, такъ что ІАМБОМЪ состоящїй Стїхъ равно изобразитъ слаткую нѣжность, когда нѣжныя словà прiберутся, и ХОРЕЕМЪ высокое благородство, ежели Стїхотворецъ употребитъ высокїя и благородныя рѣчи.

Сіе онъ утверждалъ еще, что ХОРЕЙ и ІАМБЪ коль себѣ ни противны дїаметрально, для того что первый состоитъ изъ долгаго да краткаго слоговъ, а второй изъ краткаго да долгаго; од- 4

*) «Сего Ода есть Третїя Парафрастїческая.» *Примѣчаніе, прибавленное Тредіаковскимъ къ изданію 1752 г. (См. его* Сочиненїя и Переводы. Томъ II, стр. 91). *И такъ подъ* «нѣкоторымъ» *разумѣется Ломоносовъ.*

нако сїе ихъ сопротивленїе другъ другу не толь есть непрїятельское явно, что бы они не имѣли между собою согласїя и дружбы тайно: ибо чистымъ ІАМБОМЪ состоящій Стїхъ, ежели токмо одинъ самый первый слогъ сего Стїха тише обыкновеннаго голосомъ произнесется, имѣетъ состоять въ тожъ самое время чистымъ ХОРЕЕМЪ; также, буде Стїхъ составленъ чистымъ ХОРЕЕМЪ, то тишайшимъ произношенїемъ перваго его одного токмо слога, составится онъ совокупно чистымъ ІАМБОМЪ.

Отъ сего онъ наводилъ, что союзъ между сими обѣими Стопáми долженствуетъ быть не заключенной, но природной и братской; а слѣдовательно, когда ІАМБЪ сприроды имѣетъ высокость, то совокупно имѣетъ оную и ХОРЕЙ; когдажъ въ ХОРЕѢ также природная есть нѣжность, то все участїе въ ней по праву должно и ІАМБУ, и для того какъ ХОРЕЙ нѣженъ и высокъ, такъ ІАМБЪ высокъ и нѣженъ.

Въ разсужденїижъ того, что первый приписывалъ чувствительное благородство ІАМБУ для того, что онъ съ низу въ верьхъ восходитъ, а ХОРЕЮ умильность для сего, что онъ противно сему падаетъ, сей второй говорилъ, что ежелибъ ІАМБЪ былъ высокъ и благороденъ, то бы ХОРЕЮ, какъ по прямой лїнѣѣ противному, надлежало быть нѣсколько, или довольно низку и подлу, а не умильну и нѣжну; и что ежели бы восхожденїе съ низу въ верьхъ въ Стопѣ было точнымъ знáкомъ благородства, а паденїе съ верьху въ низъ умильности, то бы Гомеровой Іліадѣ, и Вїргїлїевой Энеїдѣ, двумъ наивысочайшимъ Героїческимъ Поэмамъ, должно было состоять АНАПЕСТАМИ, которые также восходятъ съ низу въ верьхъ, а не ДАКТІЛЯМИ, которые падаютъ съ верьху въ низъ, даромъ что ихъ количество слоговъ не состоитъ въ возвышенїи и пониженїи гóлоса, то есть въ различїи тóна, но въ протяженїи и сокращенїи опаго, то есть въ медлѣнномъ и скоромъ произношенїи: ибо сїя ихъ долгота и краткость мѣряющаяся временемъ, всячески не могла быть безъ возвышенїя и унiженїя гóлоса, инако бы во всякомъ ихъ Стїхѣ была токмо Монотонїя, которой и въ Прозѣ, то есть не въ пїптической рѣчи, быть непристойно, хотя въ ней и нѣтъ пѣнїя, а они Стїхи свои произношенїемъ пѣли, то есть, былъ у нихъ въ нихъ нѣкоторой родъ музыки, но въ музыкѣ Монотонїи, то есть, одному звону гóлоса, нѣтъ мѣ́ста, и быть ей тамъ безъ различїя гóлоса, по крайней мѣрѣ двустепеннаго, странно. А понеже не АНАПЕСТЫ, но ДАКТІЛИ употреблены отъ сихъ великихъ Стїхотворцовъ; того ради, или каждая Стопà ни благородна ни нѣжна собою, или всякая и благородна и нѣжна совокупно. Къ

томужъ, какъ восхожденіе, или вознесеніе въ ІАМБѢ не непрерывное, но токмо вскокъ смѣшенный съ скокомъ, такъ въ ХОРЕѢ нисхожденіе, или ниспаденіе не все продолжающееся, но также скокъ смѣшенный съ вскокомъ: И такъ, наконецъ, обѣ сіи Стóпы по всему себѣ равны, такъ что одна предъ другою никакóва преимущества имѣть не можетъ, когда онѣ токмо сами въ себѣ, и къ словамъ не приложенныя, разсматриваются.

На сіе третій*) изъ нихъ же предлагалъ, что и онъ въ ІАМБѢ находитъ высокость, благородство и живность; а въ ХОРЕѢ, кромѣ нѣжности, ничего не видитъ, и что ему въ Іамбическихъ Стіхахъ рѣчь важнѣйшею кажется: ибо ІАМБЪ, говорилъ онъ, возвышая свой голосъ, нѣсколько гордости являетъ, а ХОРЕЙ упадая, точно изображаетъ любовническое воздыханіе. И такъ ІАМБЪ уже имѣетъ теперь двухъ защитниковъ, и слѣдовательно два гóлоса; а ХОРЕЯ защищаетъ одинъ токмо голосъ.

Но чтобъ не показалось, что двое одного хотятъ преодолѣть, и что притомъ сіе дѣло не можетъ рѣшиться большествомъ, чтобъ позволено такъ сказать, голосовъ: того ради онъ разсуждаетъ, сочинить всѣмъ тремъ нѣкоторой высокой родъ Стіхотворенія, а именно Оду, а для сего выбрать одинъ Псаломъ изъ Псалтири.

Находящему въ ХОРЕѢ съ нѣжностію и благородство, сочинить бы Оду Хореическую; а стоя́щимъ за Іамбическую токмо высокость, составить Одическіе свои Стіхи ІАМБОМЪ. Чрезъ сіе тотчасъ объявится, имѣетъ ли ХОРЕЙ при нѣжности высокость, а ІАМБЪ при высокости нѣжность.

Защитникъ ХОРЕЯ, какъ прочіе оба его называли, хотѣлъ было пространнѣе доказывать, что мнѣніе его не въ томъ состоитъ, чтобъ онъ приписывалъ точно обѣимъ симъ Стопа̀мъ нѣкоторое особливое свóйство высоты, или нѣжности, но по положенію токмо, то есть, буде ІАМБЪ собою высокъ, то онъ совокупно собоюжъ и 6
нѣженъ; а буде ХОРЕЙ собою нѣженъ, то онъ также притомъ и высокъ: ибо впрочемъ не признаваетъ онъ, какъ говорилъ выше.

---

*) *На стр. 95 изданія 1752 г.* (*см.* Сочиненія и Переводы — — В. Тредіаковскаго. Томъ второй) *прибавлено слѣдующее примѣчаніе, относящееся къ Сумарокову.*

«Сего есть са́мая первая мѣстомъ Парафрастическая Ода. Удивительно, что онъ токмо первое мнѣніе *(т. е. Ломоносова)* иными повторяетъ словами, а отраженія моего ни словечкомъ не возражаетъ. Могъ бы онъ многое привесть изъ Горація въ подтвержденіе первому мнѣнію, а именно, что Архілохова ярость Іамбомъ была ВОРУЖЕНА, что Іамбъ способенъ къ преодолѣнію народнаго ШУМА, и что онъ какъ рожденъ на представляемые ВЕЩИ, и подобное».

ничего сего въ Стопáхъ, но причитаетъ все разности словъ. Но оба прочіе не хотѣли отъ него ничего больше слышать, да токмо склонили его къ тому, чтобъ ему сочинить Оду Хореїческую, и выбрали себѣ на сіе Псаломъ сто сóрокъ третіи. Сей есть случай и причина сихъ трехъ Одъ, двухъ Іамбїческихъ, а одной Хореїческой, которыя нынѣ Свѣту подаются.

Однако подаются онѣ Свѣту не въ такомъ намѣренїи, чтобъ рассмотрѣть и опредѣлить, которой изъ нихъ лучше и великолѣпнѣе вознесся. Сіе предпочтеніе могло бы имъ быть всѣмъ тропмъ обидно: ибо праведно есть, что всѣ трое не подлымъ искусствомъ сочинили свои Стїхи, и что трудный и прерывный разумъ Псалма совершенно они изобразили. Чувствительная токмо разность ихъ жара и изображенїй, а удивительное согласіе разума здѣсь предлагается, и отъ сего заключается, что всѣ добрые Стїхотворцы коль ни разно въ особливости остроту своихъ мыслей и силу различаютъ, однако въ обществѣ въ одинъ пунктъ сходятся, и чрезъ то отъ должнаго себѣ центра не относятся. Чрезъ сіе самое распознаваются многіе дряхлые на Парнассъ ползущіе, которые и свои мысли не ясно иногда словами изображаютъ, и Стїхомъ весьма не глаткимъ и не прáвильнымъ, и въ одной матерїи разны, и въ разности больше надлежащаго другъ отъ друга далеки, для того что не знаютъ, гдѣ ихъ пунктъ неподвижный, и цѣль, въ которую бы мѣтить.

Чтожъ еще до сихъ Одъ Писателей; ихъ токмо всѣхъ тропхъ имена здѣсь объявляются, то есть, что Авторы сіи именно: Александръ Сумароковъ Генеральсъ-Адъютантъ, Мїхайла Ломоносовъ Адъюнктъ при Академїи, да тожъ Академіи Секретарь Васїлей Тредїаковскій. Но которой изъ нихъ которую Оду сочинилъ, о томъ умолчевается: знающіе ихъ свóйства и духъ тотчасъ узнаютъ сами, которая Ода чрезъ котораго сложена.

А чтобъ, напослѣдокъ, Читателямъ не имѣть нѣкоторыя неугодности въ томъ, что, читая можетъ быть за благо рассудится кому сличить Оды съ самымъ подлиннымъ Псалмомъ, а не имѣя вскорѣ Псалтири при себѣ, можетъ онъ лишиться сего удовольствїя: того ради вносится сюда оный Псаломъ весь точно.

ПСАЛОМЪ 143.

Благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченїе, персты моя̀ на брань. Милость моя̀ и прибѣжище мое, заступникъ мой и избавитель мой, защититель мой, и на него уповахъ, повинуяй люди моя̀ подъ мя. Господи, что есть человѣкъ, яко познался еси ему? или сынъ человѣчь, яко вмѣняеши его? Человѣкъ суетѣ уподобися, днїе его яко сѣнь преходятъ. Господи, преклони небеса и сниди, коснися горамъ, и воздымятся. Блесни молнїю, и разженеши я, посли стрѣлы твоя, и смятеши я. Посли руку твою съ высоты, и изми мя, и избави мя отъ водъ многихъ, изъ рукѝ сыновъ чужихъ. Ихже уста глаголаша суету, и десница ихъ, десница неправды. Боже, пѣснь нову воспою тебѣ, во Псалтири десятострунѣмъ пою тебѣ. Дающему спасенїе Царемъ, избавляющему Давїда раба своего отъ меча люта. Избави мя, и изми мя изъ рукѝ сыновъ чужихъ: ихже уста глаголаша суету, и десница ихъ, десница неправды. Ихже сынове ихъ яко новосажденїя водруженная въ юности своей: Дщери ихъ удобрены, преукрашены, яко подобїе храма. Хранилища ихъ исполнена, отрыгающая отъ сего въ сїе. Овцы ихъ многоплодны, множащыяся во исходищахъ своихъ. Волове ихъ толсти. Нѣсть паденїя оплоту, нижѐ прохода, нижѐ вопля въ стогнахъ ихъ. Ублажиша люди, имже сїя суть. Блаженни людїе, имже Господь Богъ ихъ.

8

ОДА ПЕРВАЯ ІАМБИЧЕСКАЯ.

БЛАГОСЛОВЕНЪ ТВОРЕЦЪ вселенны,
Которымъ днесь я ополченъ!
Се ру́ки нынѣ вознесенны,
И духъ къ побѣдѣ устремленъ:
Вся мысль къ ТЕБѢ надежду правитъ;
ТВОЯ рука меня прославитъ.

ЗАЩИТНИКЪ слабыя сей груди,
Невидимой своей рукой!
ТОБОЙ почтутъ мои мя люди
Подверженны подъ скипетръ мой.
ПРАВИТЕЛЬ бесконечна вѣка!
Кого Ты помнишь! человѣка.

9 Его весь вѣкъ какъ тѣнь преходитъ:
Всѣ дни его, есть суета.
Какъ вѣтеръ пыль въ ничто преводитъ;
Такъ гибнетъ наша красота.
Кого ТЫ, ТВОРЧЕ, вспоминаешь!
Какой Ты прахъ днесь прославляешь!

О БОЖЕ! рцы мѣстамъ небеснымъ,
Гдѣ ТВОЙ божественный престолъ,
Превышше звѣздъ верьхамъ безвѣснымъ,
Да приклонятся въ нискій долъ:
Спустись, да долы освятятся;
Коснись горамъ, и воздымятся.

Да сверкнутъ молни, громъ ТВОЙ грянетъ,
И взыдетъ вихрь изъ земныхъ нѣдръ;
Рази врага, и не востанетъ;
Пронзи огнемъ ревущій вѣтръ;
Смяти его пустивши стрѣлы;
И дай покой въ мои предѣлы.

Простри съ небесъ СВОЮ зѣни́цу, 10
Избавь мя отъ враговъ моихъ;
Подай мнѣ крѣпкую десницу,
Изми мя отъ сыновъ чужихъ:
Разрушь бунтующи народы,
И станутъ брань творящи во́ды.

Не приклони къ ихъ ухо сло́ву:
Дѣла̀ ихъ гнусны предъ ТОБОЙ.
Я воспою ТЕБѢ пѣснь нову,
Взнесу до облакъ голосъ мой,
И восхвалю ТЯ пѣснью шумной
Въ моей Псалтирѣ многострунной.

Дающу области, державу,
И царскїй на главу вѣнецъ,
Царемъ спасенїе и славу.
Премудрый всѣхъ судебъ ТВОРЕЦЪ!
ТЫ грознаго меча спасаешь,
Дашь побѣды, низлагаешь.

Какъ гроздъ росою напоенный, 11
Сыны ихъ въ юности своей;
И дщери ихъ преукрашенны,
Подобьемъ красоты церьквей:
Богаты, славны, благородны;
Стада̀ овецъ ихъ многоплодны.

Волы въ лугахъ благоуханныхъ,
Во множествѣ слатчайшихъ травъ,
Спокоясь отъ трудовъ имъ данныхъ,
И весь ихъ скотъ пасомый здравъ:
Нѣтъ вопля, слезъ, и нѣтъ печали,
Которыбъ ихъ не миновали.

О! вы щастливые народы,
Имущи таковую часть!
Послушны вамъ земля и во́ды,
Надъ всѣмъ, что зрите, ваша власть:
Живущїежъ по ТВОРЧЕЙ волѣ,
Еще сто кратъ щастливы болѣ.

12

ОДА ВТОРАЯ ХОРЕИЧЕСКАЯ.

Крѣпкій, чудный, бесконечный,
Полнъ хвалы, преславный весь,
БОЖЕ! ТЫ единъ превѣчный,
Сый ГОСПОДЬ вчера и днесь:
Непостижный, неизмѣнный,
Совершенствъ пресовершенный,
Неприступна окруженъ
САМЪ величества лучами,
И огньпальныхъ слугъ зарями,
О! будь ввѣкъ БЛАГОСЛОВЕНЪ.

Кто бы толь предивно ру́ки
Безъ ТЕБЯ мнѣ ополчилъ?
Кто бы пращу, а не лу́ки,
Въ брань направить научилъ?
Ей бы мечъ извлекъ я тщетно,
Ни копьемъ сразилъ бы мѣтно,
Будебъ ТЫ мнѣ не помогъ,
Перстовъ трепетъ ободряя,
Слабость мышцы укрѣпляя,
Силъ ГОСПОДЬ и правды БОГЪ.

13

Нынѣ кругъ земный да знаетъ
Милость всю ко мнѣ ЕГО;
Духъ мой твердо уповаетъ
На Заступника СЕГО:
ОНЪ Защитникъ, Покровитель,
ОНЪ Прибѣжище, Хранитель.
Повинуя родъ людей,
Далъ ОНЪ крайно мнѣ владѣти,
Далъ правительство имѣти,
Чтобъ народъ прославить сей.

Но смотря мою на подлость,
И на то, что бѣднъ и малъ,
Прочихъ видя верьхъ и годность,
Чтожъ ихъ жребіи не избралъ,
ВЫШНЯГО судьбѣ дивлюся,
Такъ глася, въ себѣ стыжуся:
БОЖЕ! кто я нища тварь?
Отъ когожъ и порожденный?
Пастухомъ опредѣленный!
Какъ? О! какъ могу быть Царь?

Толь ничтожну, а познался! 14
Червя точно, а возвелъ!
Благъ и щедръ мнѣ показался!
И по сердцу изобрѣлъ!
Лучшель добрыхъ и великихъ?
Лучшель я мужей толикихъ?
Ахъ! и весь родъ смертныхъ насъ,
Гниль и прахъ есть предъ ТОБОЮ;
Жизнь его тѣнь съ суетою,
Дни и ста лѣтъ, токмо часъ.

Ей! злыхъ всяко истребляешь:
Преклони же звѣздный сводъ,
И коль яро громъ катаешь
Осмотри, снисшедъ, злой родъ;
Лишь коснись горамъ, вздымятся;
Лишь пролей гнѣвъ, убоятся;
Грозну молнію блесни,
Тотчасъ сонмъ ихъ разженеши,
Тучей бурныхъ стрѣлъ смятеши:
Возъярись, не укосни.

На защиту мнѣ смиренну 15
Руку САМЪ простри съ высотъ,
Отъ враговъ же толь презрѣнну,
По великости щедротъ,
Даруй способъ, и избавлюсь;
Вознеси рогъ, и прославлюсь:
Родъ чужихъ, какъ буйнъ водъ шумъ,
Быстро съ воплемъ набѣгаетъ,

Немощь онъ мою ругаетъ,
И прїемлетъ въ баснь и глумъ.

Такъ языкомъ и устами
Сей злословитъ въ суетѣ;
Злый скрежещетъ и зубами,
Слѣпо зрясь на высотѣ;
Смѣло множествомъ гордится;
Храбро воруженъ красится:
А десница хищныхъ сихъ,
Есть десница неправдива;
Душъ ихъ скверность нечестива:
Тѣмъ спаси мя отъ такихъ.

16 БОЖЕ! воспою пѣснь нову,
Ввѣкъ ТЕБѢ благодаря,
Арфу се держу готову,
Звонъ внуши и гласъ Царя:
Десять струнъ на ней звенящихъ,
Стройно и красно гласящихъ
Славу СПАСА всѣхъ Царей;
СПАСА и рабу Давїду,
Смертну страждущу обиду
Лютыхъ отъ меча людей.

Преклонись еще мольбою,
Ту къ ТЕБѢ теперь лїю,
Сокрушенъ падъ ницъ главою,
Перси, зри, мой бїю:
О! чужихъ мя отъ полчища
САМЪ избави скоро нища.
Рѣзвъ языкъ ихъ суета,
Въ праву руку къ нимъ вселилась,
И лукавно расширилась,
Хищна вся неправота

17 Сїи славу полагаютъ
Токмо въ множествѣ богатствъ,
Духъ свой гордо напыщаютъ
Велелѣпныхъ отъ пзрядствъ:

Всѣ красуются сынами,
Больше какъ весна цвѣтами;
Дщерей всѣхъ прекрасныхъ зрятъ,
Въ златѣ, нѣжно намащенныхъ,
Толь нѣтъ храмовъ испещренныхъ:
Тѣмъ о ВЫШНЕМЪ не радятъ.

Ихъ сокровище обильно,
Недостатка нѣтъ при немъ,
Льетъ довольство всюду сильно,
А избытокъ ѣсть во всемъ:
Овцы въ по́лѣ многоплодны,
И воловъ стада́ породны;
Ихъ оградамъ не льзя пасть;
Татю вкрасться въ тѣ не можно;
Все тамъ тихо, осторожно;
Не страшить путей напасть.

Васъ толь щастїемъ цвѣтущихъ 18
Всякъ излишно здѣсь блажитъ;
Малъ чтитъ и велікъ идущихъ,
Уступаяжъ путь, дрожжитъ.
О! не вы, не вы блаженны,
Вы коль ни обогащенны:
Токмо тотъ народъ блаженъ,
БОГЪ съ которымъ пребываетъ;
И которой ВѢЧНА знаетъ,
Сей есть всѣмъ преукрашенъ.

19

ОДА ТРЕТІЯ ІАМБИЧЕСКАЯ.

БЛАГОСЛОВЕНЪ ГОСПОДЬ мой БОГЪ
Мою десницу укрѣпивый,
И персты въ брани научивый,
Сотрѣть враговъ взесенный рогъ.

Заступникъ и Спаситель мой,
Покровъ и Милость и Отрада,
Надежда въ брани и Ограда,
Подъ власть мнѣ далъ народъ святой.

О БОЖЕ! что есть человѣкъ?
Что ТЫ ему СЕБЯ являешь,
Отъ твари бо́льша быть вмѣняешь,
Котораго толь кратокъ вѣкъ.

20 Онъ утро, вечеръ, нощь и день
Во тщетныхъ помыслахъ проводитъ;
И такъ вся жизнь его преходитъ,
Подобно какъ ночная тѣнь.

Склони, ВЛАДЫКО, небеса,
Коснись горамъ, и воздымятся;
Пусть паки на землѣ явятся
ТВОИ ужасны чудеса.

И молнію ТВОЮ блесни;
Бросай отъ странъ гремящихъ стрѣ́лы;
Рассыпь враговъ ТВОИХЪ предѣлы,
Какъ плевы бурей разжени.

Меня объялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязъ глубокой:
ТЫ съ тверди длань простри высокой,
Избавь меня отъ многихъ водъ.

Вѣщаетъ ложь языкъ враговъ, 21
Уста обильны суетою,
Десница ихъ полна враждою,
Скрываютъ въ сердцѣ лесть и ковъ.

Но я, о БОЖЕ, возглашу
ТЕБѢ пѣснь нову повсечасно:
Я въ десять струнъ ТЕБѢ согласно
Псалмы и пѣсни приношу.

ТЕБѢ СПАСИТЕЛЮ Царей
Давїда въ храбрости прославлышу,
Отъ лютаго меча избавлышу,
Что врагъ взмахнулъ рукой своей.

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ,
И отъ чужихъ народовъ власти:
Ихъ рѣчь полна тщеты, напасти;
Рука ихъ въ насъ наводитъ лукъ.

Подобно масличнымъ древамъ 22
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтаютъ;
Одеждой дщери ихъ блистаютъ,
Какъ златомъ испещренный храмъ.

Пшеницы полны гу́мна ихъ,
Нещетно овцы ихъ плодятся,
На тучныхъ пажитяхъ хранятся
Стада̀ въ травѣ воловъ толстыхъ.

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ
Вездѣ столпами утвержденныхъ;
Тамъ вопля въ стогнахъ нѣтъ стѣсненныхъ,
Не знаютъ скорбныхъ тамъ временъ.

Щастлива жизнь моихъ враговъ!
Но тѣ свѣтляе веселятся,
Ни бурь, ни громовъ не боятся,
Которымъ ВЫШНІЙ САМЪ Покровъ.

ЗАМѢЧАНІЕ

О ВТОРОМЪ ИЗДАНІИ ПАРАФРАСТИЧЕСКИХЪ ОДЪ 1744 ГОДА.

Изданіе «Парафрастическихъ Одъ» *представляетъ собою столь необыкновенную библіографическую рѣдкость, что вполнѣ естественно желаніе многихъ видѣть его перепечатаннымъ въ первоначальномъ видѣ, тѣмъ болѣе что это небольшое произведеніе трехъ литераторовъ стоитъ почти особнякомъ въ исторіи русской словесности, по цѣли, съ которою оно написано.*

Мысль обратиться къ публикѣ для суда и рѣшенія въ чисто литературномъ вопросѣ, оригинальна въ то время, и конечно дѣлаетъ честь какъ Сумарокову, такъ Тредіаковскому и Ломоносову. Первую мысль этого общаго предпріятія подалъ Сумароковъ (см. выше стр. 423 и ниже стр. 443). Сообщаемъ здѣсь немногія извѣстія, которыя сохранились въ Архивѣ академической Канцеляріи объ изданіи 1744 года).*

Въ Канцелярію Академіи Наукъ отъ типографіи репортъ.

По приказу ундеръ-библіотекаря г. Тауберта велѣно напечатать три оды парафрастическія подъ смотрѣніемъ господина секретаря Василья Тредіаковскаго, которыя и напечатаны на трехъ листахъ; а по расчету типографскому надлежитъ взять за оныя за наборъ двухъ листовъ первыхъ 4 рубля, да за послѣдній листъ 150 копѣекъ; за напечатаніе и за бумагу по копѣйкѣ съ листа; и того за 300 экземпляровъ, которые печатаны на счетъ сихъ одъ авторовъ, надлежитъ взять 14 рублевъ 15 коп., да сверхъ того печатано для продажи 200 экземпляровъ.

И о вышеписанномъ Академія да благоволитъ быть извѣстна. Декабря дня 1743 году.

Корректоръ Алексѣй Барсовъ.

На сеймъ сдѣлана слѣдующая помѣта, писанная рукою С. Волчкова:

Подано въ Канц. Акад. Наукъ 31 авг. 1743.

За напечатаніе одъ надлежащія деньги 14 рубл. поставить по расчету на жалованіе Тредіаковскаго и Ломоносова, а съ г. адъютанта Сумарокова требовать тѣхъ денегъ, которыя на его часть почисленны достанутся.

Другая бумага писана Волчковымъ, съ помѣтою: Записать въ Журналъ.

Хотя по присланному отъ его свѣтлости генерала прокурора и кавалера князя Никиты Юрьевича Трубецкаго сего декабря 24 дня**) письменному извѣстію и приказано парафрастическихъ стиховъ, 600 экземпляровъ напечатать, токмо въ томъ извѣстіи не объявлено на чей счетъ сіи стихи дѣлать, а титулярный секретарь Тредіаковскій объявилъ, что оные стихи сочинялъ онъ, да г. адъютантъ Сумароковъ и адъюнктъ Ломоносовъ, а при томъ на оныхъ стихахъ своею рукою подписалъ, дабы оныхъ парафрастическихъ стиховъ на ихъ трехъ, общій счетъ 150 экземпляровъ напечатать, и потомъ о напечатаніи 150 экземпляровъ на ихъ счетъ поровну на каждаго послать въ типографію и велѣть оные экземпляры по напечатаніи взнесть въ Канцелярію съ показаніемъ цѣны, а потомъ оныя напечатанные стихи отдать Тредіаковскому съ роспискою, и поставить на счетъ г. адъютанта Сумарокова 50, на Ломоносова 50, да на счетъ Тредіаковскаго 50 экземпляровъ, и о томъ къ Розенгану и куда надлежитъ послать указъ.

*) *См.* Канцел. Дѣла 1743 г. Авг. (Фоліантъ No 80) и Журналъ акад. Канцел. подъ 28 дек. 1743 г. (Фол. No 512).

**) *1743 г. О Трубецкомъ ср. I Часть Сборника, Введ. стр. L.*

X.

ПИСЬМО

ВЪ КОТОРОМЪ СОДЕРЖИТСЯ РАССУЖДЕНІЕ О СТИХОТВОРЕНІИ, ПОНЫНѢ НА СВѢТЪ ИЗДАННОМЪ ОТЪ АВТОРА ДВУХЪ ОДЪ, ДВУХЪ ТРАГЕДІЙ, И ДВУХЪ ЭПИСТОЛЪ

ПИСАННОЕ

ОТЪ ПРІЯТЕЛЯ КЪ ПРІЯТЕЛЮ

1750.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ русскомъ отдѣленіи библіотеки Академіи Н. издавна существуетъ отдѣлъ рукописей, коихъ текстъ значится уже напечатаннымъ. Въ этомъ отдѣлѣ до сихъ поръ хранятся, между прочимъ, вышеупомянутый (на стр. 388 прим. 3) отрывокъ трагедіи Лом-ова и рукопись его одъ и похвальныхъ надписей, изданныхъ въ 1751 году. Въ этомъ-то отдѣлѣ недавно найдены мною, кромѣ напечатанныхъ рукописей, и сочиненія не изданныя, изъ которыхъ, можетъ быть, нѣкоторыя дѣйствительно были назначены къ печати, но по какимъ-либо причинамъ потомъ остановлены. Такая судьба, вѣроятно, постигла и «Письмо» Тредіаковскаго.

Это «Письмо» Тред-аго до сихъ поръ было извѣстно только по намекамъ, встрѣчающимся въ сочиненіяхъ Сумарокова) и по доношенію, поданному 8 марта 1751 года Тредіаковскимъ президенту Акад. гр. Разумовскому:* «19. Сочинилъ я критику по приказу бывшаго академическаго ассессора Григорья Теплова на некоторыя сочиненія Господина Александра Петрова сына Сумарокова».

Такъ какъ встрѣчающіяся въ «Письмѣ» Тред-аго извѣстія о тогдашнихъ литературныхъ вопросахъ (см. на прим. сказанное выше на стр. 421 и слѣд. объ изданіи парафрастическихъ одъ) и о личныхъ отношеніяхъ тогдашнихъ литераторовъ дополняютъ скудную литературную лѣтопись сороковыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, то мы рѣшились цѣликомъ напечатать этотъ первый опытъ русской литературной критики.

Такъ какъ Тредіаковскій обвиняетъ Сумарокова въ неправильномъ употребленіи знаковъ препинанія и выдаетъ себя за знатока по этой части (см. ниже стр. 462), то въ настоящемъ изданіи знаки препинанія соблюдены такъ какъ они встрѣчаются въ рукописи.

На заглавномъ листкѣ рукописи имя Тредіаковскаго не выставлено, но мѣстами встрѣчаются поправки, сдѣланныя его рукой, и въ концѣ приложенъ листъ in-4^0, съ собственноручной его замѣткою: «Благоволить приказать вписать въ P. S. моея Крітіки выше строчки сея» *и т. д.*

---

*) Сумароковъ и современная ему критика. Соч. Н. Булича. Спб. 1854, *стр. 35, 59 и 60.* — Александръ Петровичъ Сумароковъ. Соч. Влад. Стоюнина. Спб. 1856, *стр. 69 и слѣд.*

Государь мой!

Многажды я къ вамъ писывалъ о разныхъ дѣлахъ; но никогда и на умъ мнѣ притти не могло, чтобъ я долженъ былъ когда написать къ вамъ апологетическое и критическое письмо, каково есть сіе настоящее. Нынѣ ужé невозможно стало удержаться отъ сего; въ чемъ и покорно прошу извинить меня по дружбѣ вашей. Нападки на общаго нашего друга, и неумѣренность нападающаго, преодолѣли мое терпѣніе: ибо извѣсный Господинъ Пиптъ, пóслѣ употребленныхъ въ эпистолахъ своихъ къ нему обидахъ и язвительствахъ, не токмо не разсудилъ за благо отъ тѣхъ уняться, но еще оныя и отчасу больше и несноснѣйше нынѣ размножилъ; а чаятельно, что и впредь награждать ими потщится, если унятъ, отъ кого надлежитъ, онъ не будетъ. И какъ сему Господину равно было, для оказанія своея тщетныя способности, отстать отъ одъ, а приняться за трагедіи, по сихъ за эпистолы, и ужé нынѣ за комедіи: такъ намъ лехко можно повѣрить, что угодны ему будутъ наконецъ и точные сатиры. Впрочемъ, какимъ онъ подаркомъ еще обогатитъ имѣетъ общество читателей; то ли бо мы такъ же со временемъ узнать можемъ. Но нынѣ такой онъ намъ всѣмъ представилъ на театрѣ гостинецъ, который по всему не можетъ не названъ быть достойнымъ остробуйныя его музы. Сочинилъ онъ небольшу́ю комедію: при чемъ сіе весьма удивительно, что она отъ него сочинена простымъ словомъ, а не стихами, толь наипаче, что онъ не токмо желалъ бы самъ обыкновенно говорить о всемъ рѳмами съ нами, но, рассуждая по страсти его, хотѣлъ бы еще, чтобъ и пріятели его, и слуги, и служанки поздравляли ему, спрашивали его, и отвѣтствовали емужъ спрашивающему на рѳмахъ; словомъ, желательно ему было, чтобъ все при немъ обращалось по рѳмамъ, и звенѣлобъ рѳмами.

Но какъ то ни есть, Государь мой; однако оная комедія сочинена вся прозою, выключая токмо двѣ штучки, кои сплетены стихами. Комедія сія недостойна имени комедіи, и всеконечно непра́вильная, да и вся противна регуламъ театра; а состоитъ она въ семнатцати явленіяхъ, и названа Трεсотиніусъ. Въ ней нѣтъ ни начальнаго оглавленія, ни должнаго узла, ни приличнаго развязанія. Да и не дивно: она сочинена только для того, чтобъ ей быть

не язвительною токмо, но и почитай убійственною чéсти сатирою, или лучше, новымъ, но точнымъ пасквилемъ, чего впрочемъ на театрѣ во всемъ свѣтѣ не бываетъ: ибо комедія дѣлается для исправленія нравовъ въ цѣломъ обществѣ, а не для убіенія чéсти въ нѣкоторомъ человѣкѣ. Я не упоминаю о неисправности въ ней сочиненія и о многихъ такъ называемыхъ Солецизмахъ: она совсѣмъ недостойна критики. Однако сіе смѣшно, что Авторъ, хотя показать о себѣ въ персонѣ не знаю какóва Ксаксоксименіуса, что онъ искусенъ въ Славенскомъ языкѣ, тотчасъ лишь нáчалъ, да изволилъ и показать себя, что онъ еще меньше умѣетъ по Славенски, нежели по Руски. Говоритъ онъ: подаждь ми перо, и абіе положу знаменіе преславнаго моего имени, его же не всякъ языкъ изрещи можетъ: ибо надобно было слѣдующимъ образомъ: даждь ми трость, да абіе положу знаменіе преславнаго моего имене, еже не всякъ языкъ изрещи можетъ. Великой словесникъ! въ полутарѣ строчкѣ пять грѣховъ. При представленіи ся, въ не малое пришелъ я удивленіе слыша нѣкоторые рѣчи въ ней, о которыхъ я такъ разсуждалъ, хотя впрочемъ и не по охотѣ, [понеже знаю, что онѣ говорены нѣгдѣ на единѣ] что или Авторъ имѣетъ пытливый духъ, или толь его піитическій жаръ, называемый Энтузіасмомъ, есть силенъ, что онъ можетъ все то знать; въ чемъ ему нѣтъ и нужды. Подлинно, нѣсколько сіе удивительно, врассужденіи свóйства обыкновеннаго Піитамъ: ибо они въ семъ токмо особливое преимущество имѣютъ, чтобъ имъ прорицать всегда о томъ, что ужé было, а тайности тѣ токмо они съ прочими нами знаютъ, которые имъ бываютъ открыты.

Какóважъ, Государь мой, содержанія та комедія? О! праведное солнце. Не можно поистиннѣ надѣяться, чтобъ могли и зрители всѣ съ терпѣливностію до конца ея видѣть. Все въ ней происходило такъ, что Сумбуръ шелъ изъ Сумбура, скоморошество изъ скоморошества, и словомъ, недостойная воспоминанія негодность изъ негодности, такъ что вся сія комедіишка достойна площаднаго минутнаго свѣта, а потóмъ вѣчныя тьмы. Можно сказать праведно, что Авторъ не могъ ни чемъ никогда лучше открыть своего сéрдца. Особливожъ Тресотиніусу, которымъ Авторъ разумѣлъ общаго нашего друга, означая его только что неточнымъ прозваніемъ, такіе были даны рѣчи, что Скаронъ, Французскій Піитъ, поистиннѣ не хотѣлъ бы быть для сего кощуннымъ Піитомъ, при переодѣваніи Виргиліева достохвальнаго Энея въ своего смѣшнаго. Только то Авторова язвительная насмѣшка превосходитъ беззлобивую и забавную Скаронову шутку! Смотря на все такое недостойное руга-

тельство, воспоминалъ я мыслію Аристофанову комедію, названную Облака́, которая была представлена въ древнихъ Аѳинахъ, и коею, во вѣки театральный токмо игрокъ, Аристофанъ смѣялся, надъ пречеснымъ во вѣкижъ въ язычествѣ мужемъ Сократомъ. Но есть ли что толь чесное, чегобъ или вѣтреный, или надменный скалозубы не могли преобращать въ смѣшное? Вкратцѣ, Авторовъ Тресотиніусъ есть выше поруганіемъ Облаковъ Аристофановыхъ; сіе значитъ, что въ Авторѣ нашемъ больше было злости и остервѣненія къ ругательству, нежели въ Аристофанѣ. Да заслужилъ ли оное ругательство Сократъ отъ Аристофана? Заслужилъ лижъ и нашъ общій другъ тожъ самое отъ Тресотиніусова Автора? Симъ токмо сравниваю Сократа съ нашимъ общимъ другомъ.

Обращая все сіе въ мысли, еще больше трепетало мое сердце съ стыда, пото́мъ съ негодованія, напослѣдокъ съ сожалѣнія по общемъ нашемъ другѣ, нежели Авторовы моргали очи съ радости, и съ внутренняго самолюбнаго удовольствія; толькожъ смѣшить безъ разума даръ подлыя души́, какъ то самъ нашъ Авторъ говоритъ въ Эпистолѣ о стихотворствѣ. Но прошу, Государь мой, разсудить о терпѣливодушіи общаго нашего друга. По окончаніи у насъ новыя, а въ древней Греціи старыя такія комедіи, да и на крѣпко тамъ въ тѣжъ времена запрещенныя, навѣстилъ я его, разсказалъ ему о всемъ: въ окончаніи, просилъ его, чтобъ онъ себя такъ же перомъ защитилъ. Сіежъ для того, чтобъ или не показаться, буттобъ онъ боялся Автора, или чтобъ не сказали всѣ, что онъ не въ состояніи оборонять себя отъ клеветъ и насмѣшекъ недостойныхъ честнаго человѣка. Слушая сіе, онъ усмѣхался токмо; а выслушавъ говорилъ: Я сожалѣю, что Авторъ, назвавъ меня непристойнымъ именемъ, приводитъ въ необходимую нужду благоразумныхъ людей называть либо себя и знаменательнѣе того: а съ другой стороны́, безмѣрно радуюсь, что онъ симъ свои́мъ примѣромъ показалъ, коль безвреднѣе есть при такихъ случаяхъ быть въ терпѣніи и молчаніи, нежели подавать постороннимъ безъ пользы причи́ну къ бо́льшему еще осмѣянію себя: ибо, по мнѣнію Сенеки изъ 11. книги о гнѣвѣ, главы 32, «тотъ великъ и «благороденъ есть, который, по подобію большихъ звѣрей, «спокойно слышитъ лаяніе маленькихъ собачекъ». Такъ по сему, предпріялъ я рѣчь, не токмо Авторъ не опуститъ ни единаго случая, въ которой бы онъ не сталъ терзать вашея че́сти безопасно, но и всѣ недоброхоты ваши никогдажъ не оставятъ васъ въ покоѣ, вѣдая, что вы сами безотвѣтны. Пускай же то такъ, говорилъ онъ,

ежели имъ угодно. Ибо когда Авторъ былъ толь великимъ Христіаниномъ въ Оронтовомъ лицѣ, что кощунства своего въ XI. явленіи не усумнился употребить и слова́ Христа Спасителя нашего: то я здѣсь, гдѣ нѣтъ ни малаго скоморошества, не могуль дерзнуть тожъ здѣлать, но съ благоговѣніемъ, и привесть въ мое утѣшеніе изъ тогожъ Спасительнаго Евангелія рѣчи, именножъ, претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ. По́слѣ сихъ его словъ, оба мы замолчали; онъ не знаю какъ печальнымъ и смущеннымъ видомъ на меня смотрѣлъ; а я рассуждалъ о семъ его намѣреніи, что онъ себя ни самъ оборонять не хотѣлъ, ни требовать себѣ отъ другихъ защиты. Вскорѣжъ пото́мъ мы другъ съ другомъ и разстались.

Сказать правду, Государь мои; я симъ его намѣреніемъ не́-былъ доволенъ: ибо знаю, что ему всѣ дѣлаются обиды по степенямъ, смотря по тому, какъ онъ ихъ сноситъ. Но понеже всѣ ихъ такъ онъ претерпѣваетъ, что видя бутто не видитъ, слыша бутто не слышитъ, чувствуя бутто не чувствуетъ, и разумѣя бутто не разумѣетъ: того ради нынѣ явнымъ уже́ ругательствомъ прободать его начали. Кипѣло мое сердце, зная его совѣсть; и весьма жаль мнѣ его было: да и ктожъ бы изъ добрыхъ, какъ думаю, о немъ не пожалѣлъ? Удивлялся я, понеже онъ самъ всегда безотвѣтенъ; то какаябъ тому была причина, что никто изъ пріятелей его не возмется за дѣло, и защитить его не почтится? Но тотчасъ пришло мнѣ на умъ, что онъ оглашенъ въ рассужденіи искусства отъ своихъ соперниковъ и ненавистниковъ. Однако, независное око все противное тому въ немъ видитъ. Чтожъ до соперниковъ его; то онъ говоря объ нихъ, и о себѣ, часто и понынѣ приводитъ Цицероново восклицаніе изъ втораго Филиппическаго сло́ва, которое онъ употребляетъ, перемѣнивъ онаго рѣчи, но токмо оставивъ на томъ же планѣ, и съ тѣмъ же движеніемъ. Цицеронъ слѣдующимъ образомъ жалуется Сенаторамъ Римскимъ: «По какому моему нещастію «такъ дѣлается, что кто, во время сихъ прошедшихъ дватцати «лѣтъ, ни́-былъ Римскому правленію непріятелемъ, тотъ совокупно «тогдажъ и мнѣ врагомъ и супостатомъ находился?» А общій нашъ другъ сіежъ самое, но въ другой силѣ, иногдажъ и съ крайнею горестію произноситъ: «По какому моему нещастію такъ дѣлается, «что кто, во время сихъ прошедшихъ дватцати лѣтъ, ни хотѣлъ себѣ «получить славу въ искусствѣ словесныхъ наукъ, тотъ совокупно «тогдажъ и мнѣ былъ тайнымъ и явнымъ соперникомъ?» Но пускай, что его соперники оглашаютъ: онъ перебиваетъ ли имъ доро́гу, и отнимаетъ ли что у нихъ? развѣ то, что онъ во всемъ

томъ на нашемъ языкѣ есть первымъ начинателемъ. Виноватъ ли жъ онъ, что случай допустилъ его къ тому прежде другихъ? Однако, онъ съ радостію всѣмъ тѣмъ уступаетъ прочимъ. Съ другой стороны, будь же и такъ, что премного есть такихъ, какъ то и подлинно, которымъ общій нашъ другъ есть или равенъ, или ихъ ни́же: но нашего Автора онъ въ томъ искусствѣ по справедливости выше. Сіе не ненавистное былобъ и изъ устъ общаго нашего друга самохвальство: сія есть точная и непреоборимая правда. Того ради, будь и еще такъ, что находятся нѣкоторыи, коимъ есть причина, какъ превосходнѣйшимъ въ искусствѣ, обличать общаго нашего друга; но нашъ авторъ толь въ томъ самъ неисправенъ, что превесьмабъ онъ благоразумнѣе дѣлалъ, ежелибъ онъ благоволилъ о немъ предъ всѣми молчать, и себя предъ нимъ не превозносить. Признаваемъ нѣсколько, что есть въ немъ природная острота, но сія острота въ немъ необученная: а по мнѣнію Гораціеву, какъ природа безъ науки есть ничто, такъ и наука безъ природы есть недѣйствительна: одна у другія взаимныя себѣ по́мощи просить. Когда я говорю, что есть въ Авторѣ нашемъ острота; то я разумѣю, что въ немъ она не превосходная, но весьма обыкновенная многимъ. Славящіи остроту въ немъ превосходную, тѣмъ токмо доказываютъ, что онъ сію бездѣлушку сочинилъ скоро, а именно въ шесть часовъ. Но въ разсужденіи такихъ скорохватовъ весьма изрядно отвѣтствовалъ Эврипидъ у Валерія Ма́ксима въ книгѣ 7. Алцестиду Піпту хвалящемуся, что онъ Алцестидъ скоряе 100. стиховъ напишетъ, нежели Эврипидъ 3. Но разность, говорилъ тотъ, въ семъ, что твои дѣлаются на́-три дни, а мои на́-вѣкъ. Какъ то ни есть; однакожъ сіи прославящіи не знаютъ, что Авторова комедія почитай вся взята изъ сочиненій комическихъ Барона Голберга, а особливо персона Капитана самохвала. Ежели по сему надлежитъ переводить; то найдутся, кои сіежъ самое и въ половину тѣхъ часовъ могутъ здѣлать, да еще и весьма исправнѣе.

Хоревъ трагедія, о которой я имѣю вамъ донесть ни́же, вся на планѣ Французскихъ трагедій; да и не только по плану она взята изъ Французскихъ, но и врассужденіи изображевій. Га́млетъ, какъ очевидныи сказываютъ свидѣтели, переведенъ былъ прозою съ Англинскія Шекеспировы, а съ прозы уже́ здѣлалъ ея почтенныи Авторъ нашими стихами. Эпистола о стихотворствѣ Рускомъ вся Боало Депрова. Въ Эпистолѣ объ языкѣ Рускомъ почитай всѣжъ чужіе мысли. Одѣ Парафрастической былъ предводителемъ Псаломъ; а другой его одѣ хотя не знаю я подлинника, однакожъ не надѣюсь, чтобъ она вся его была: во всѣхъ собственныхъ его сочиненіяхъ, придатки

его какъ отливаются отъ чужихъ выработанныхъ мѣстъ, а у него по большой ча́сти обессиленныхъ переводомъ: и весьмабъ было сіе чудесно, ежелибъ ему что нибудь выдумать отъ себя. Того ради, гдѣжъ его превосходная острота? Есть она, но общая многимъ. Превосходная острота не въ понятіи токмо одномъ, но еще въ вымыслѣ и въ изобрѣтеніи состоитъ. Но Авторъ толь малъ въ вымыслѣ, что ни именъ для смѣха выдумать отъ себя не могъ: Его и Штивеліусъ въ Эпистолѣ о стихотворствѣ такъ же чужой, а именно изъ помянутагожъ Голберга, и сей самый Тресотиніусъ Моліеровъ Трисотень. Чтожъ до изображеній его почитай всѣхъ, и почитай до всѣхъ же стиховъ; то все оное толь неисправно, что не́-было еще понынѣ въ свѣтѣ Піита, кой бы толь мало зналъ первыя самыя нача́ла, безъ которыхъ всякое сочиненіе не можетъ не быть крайно порочно. Можно сказать смѣло, что какъ изъ противниковъ Соборной церкви нѣтъ странѣе нашихъ раскольниковъ; такъ изъ всѣхъ писателей краснымъ слогомъ, нѣтъ въ томъ недостаточнѣе нашего Автора. Все сіе покажется изъ того ясно, что я предложу вамъ ни́же во первыхъ о двухъ его одахъ, пото́мъ о двухъ трагедіяхъ, и напослѣдокъ о двухъ эпистолахъ. Ибо только того, что мы понынѣ отъ него въ свѣтъ изданнаго имѣемъ.

Причина, которая меня возбудила къ разсмотрѣнію сему, есть, Государь мой, не нѣкоторая се́рдца моего подлая страсть, и недостойная добраго человѣка; но несносное тщеславіе нашего Автора, презрѣніе отъ него къ лучшимъ себя писателямъ, сожалѣніе по общемъ нашемъ другѣ, коего онъ толь нестерпимо обидѣлъ, и наконецъ справедливость воздаянія. Однако, не извольте ожидать, чтобъ способу моего разсужденія быть съ посягательствомъ; онъ будетъ самый чистосердечный и праведный такъ, что за обиду его къ общему нашему другу, котораго мнѣ, какъ и васъ самихъ, нѣтъ дружняе въ свѣтѣ, не буду я воздавать обидою. Я не прикоснусь ни ко нравамъ Господина Автора, ни къ его состоянію: искусство его въ сочиненіяхъ станетъ токмо предъ мой судъ. Но впрочемъ, когда ни удостоится по суду оное его искусство самаго жестокаго осужденія; однако вездѣ будетъ умяхченный на него приговоръ. Господину токмо Автору лехко касаться до чина и до поступокъ: Брамарбасъ его прямо и безъ закрышекъ говоритъ объ общемъ нашемъ другѣ въ XI. явленіи, что каковъ его чинъ, таковъ его и поступокъ. Но я твердо знаю, что общій нашъ другъ въ чинѣ благоговѣйно, со всѣми добрыми, почитаетъ верьховнѣйшее благоволеніе производящее въ чинъ, и непрекословно повинуется рукѣ предводительствующей, по томужъ благоволенію, чинъ учре-

жденный. Высокъ ли сей? не его дѣло. Низокъ ли онъ? помнитъ что, по присловію, не можно всѣмъ старцамъ въ игумнахъ быть. Съ моей стороны́, я еще и радуюсь, что поступки общаго нашего друга сходствуютъ съ его чиномъ: сіе значитъ, что онъ не выходитъ изъ предѣловъ своея должности. Напротивъ того, не дивлюсь, что поступка нашего Автора безмѣрно сходствуетъ съ цвѣтомъ его волосовъ, съ движеніемъ очей, съ обращеніемъ языка, и съ біеніемъ се́рдца. Но теперь за прямое дѣло.

Самая первая Ода нашего Автора, есть Парафрастическая: сочинена она съ Псалма 143-го. Парафрастическихъ спхъ одъ съ объявленнаго Псалма еще совокупно съ его положено двѣ; а напечатаны онѣ 1744 года. Но первая по порядку, есть порожденіе нашего Автора, какъ то мнѣ объявилъ одинъ изъ сочинителей тѣхъ Одъ. Случай къ сочиненію ихъ описанъ тамъ въ предувѣдомленіи. Сочинители уговорились поставить судьями искусства своего все читающихъ общество, и для того просили, чтобъ имъ позволено было ихъ напечатать; что имъ и повелѣно. Къ сему труду возбудилъ обоихъ другихъ сочинителей Авторъ: ибо онъ безъ всякого сомнѣнія былъ увѣренъ о своихъ силахъ, что преодолѣетъ. По сему можете вы, Государь мой, праведно заключить, что нашъ Авторъ всѣ свои напрягъ силы въ такомъ случаѣ: честь и слава къ тому его обязывали. Ода его состоитъ въ одинатцати строфахъ; а каждая изъ строфъ о шести стихахъ. Однако, Государь мой, пустая надежда и излишное упованіе на себя, обманули нашего Автора: Ода его обоихъ другихъ во всемъ и по всему ни́же, такъ что нѣтъ ни единыя у него строфы, въ которой бы не́-было знатныя погрѣшности. Вы изволите сами то увидѣть способно: ибо я теперь каждую строфу разберу въ той одѣ порознь.

1.

Благословенъ Творецъ вселенны.
Которымъ днесь я ополченъ!
Се ру́ки нынѣ вознесенны,
И духъ къ побѣдѣ устремленъ:
Вся мысль къ Тебѣ надежду правитъ;
Твоя рука меня прославитъ.

Прошу, Государь мой, наблюдать: въ первомъ стихѣ слово, Творецъ, положено не взываніемъ, но повѣствованіемъ, то есть, разумъ сего стиха есть сей: Благословенъ есть творецъ вселенны, а не Благословенъ Ты Творецъ вселенны: ибо звательный падежъ сло́ва Творецъ, употребляетъ нашъ Авторъ по Славенски, Творче, какъ то видно изъ третіея строфы сеяжъ его Оды. И понеже сіе

праведно; то для чегожъ нашъ Авторъ въ пятомъ стихѣ сеяжъ строфы положилъ слово *къ Тебѣ*, вмѣсто *къ Нему*, а въ шестомъ *Твоя* вмѣсто *Его?* ибо вся сія строфа есть повѣствовательная, а не взывательная. Вотъ, Государь мой, первая знатная погрѣшность, и первое странное въ писателѣ незнаніе.

2.

Защитникъ слабыя сей груди,
Невидимой своей рукой!
Тобой почтутъ мой мя люди
Подверженны подъ скипетръ мой.
Правитель бесконечна вѣка!
Кого Ты помнишь! человѣка.

Сія строфа есть вся взывательная; слово въ третіемъ стихѣ *Тобой*, и въ шестомъ *Ты*, означаютъ сіе бесспорно. Надлежитъ знать, что пра́вило взыванія есть такое, чтобъ ему всегда быть произносиму ко второму лицу: о семъ, кромѣ Автора, и дѣти обучающіяся грамматикѣ знаютъ. Но изъ сихъ словъ, *мой* есть перваго лица́, *твой* втораго, *свой* и *его*, третіяго. И какъ взываніе всегда бываетъ втораго лица́; то слѣдуетъ, что нашъ Авторъ отъ незнанія погрѣшилъ, полагая во второмъ стихѣ взывательномъ *своей*, вмѣсто *твоей*. Симъ образомъ ему угодно быть выше утвержденныхъ пра́вилъ въ красномъ языкѣ, или лучше, симъ образомъ угодно ему не знать того и понынѣ. Положеножъ у него въ первомъ стихѣ: слабыя сей, вмѣсто слабыя сея: ибо весьма сіе досаждаетъ слуху, когда непосредственно слова́ соединенныя, или до одноя вещи взаимно принадлежащія, полагаются такъ, что одно изъ нихъ полное, а другое сокращенное. Лучше всегда, а особливо въ стихахъ, полагать оба такія слова́ полныя; однако сноснѣе, ежели они оба будутъ неполныя, когда того нужда мѣры требуетъ, какъ то и у него во второмъ стихѣ, невидимой своей. Вотъ же и вторая погрѣшность, или справедливѣе, не одна она во второй строфѣ. Сей точно всегда плодъ отъ писателя безъ первыхъ самыхъ нужныхъ основаній во всякомъ родѣ сочиненія!

3.

Его весь вѣкъ какъ тѣнь преходитъ:
Всѣ дни его, есть суета.
Какъ вѣтеръ пыль въ ничто преводитъ;
Такъ гибнетъ наша красота.
Кого Ты, Творче, вспоминаешь!
Какой Ты прахъ днесь прославляешь!

Въ сей строфѣ, Государь мой, не противъ грамматики уже́ погрѣ-

шено: здѣсь соврано противъ общія Философическія правды. Кто Господина Автора научилъ, что вѣтеръ пыль въ ничто преводитъ? Симъ бы способомъ, по седми тысячахъ лѣтъ отъ сотворенія свѣта по нашему счисленію, давно уже́ вся земля въ ничто была превращена. Вѣтеръ пыль только съ одного мѣста на другое преводитъ, а не въ ничто обращаетъ: отъ количества сотворенныя матеріи, по мнѣнію знатнѣйшихъ Философовъ, ничего не пропадаетъ; но токмо она индѣ прибавляется, а индѣ потомужъ убавляется. Но сіе, Государь мой, не Филологическое, да Философическое, и для того можно такое незнаніе Автору опустить.

4.

О Боже! рцы мѣстамъ небеснымъ,
Гдѣ Твой божественный престолъ,
Превыше звѣздъ верьхамъ безвѣснымъ,
Да приклоня́тся въ нискій долъ:
Спустись, да долы освятятся;
Коснись горамъ, и воздымятся.

Нарочитабъ могла быть сія строфа, ежелибъ она не имѣла смятенія; ибо въ ней заднее на переди положено, а переднее на зади, чемъ она и темна и порочна. Разуму ея слѣдующему надлежало быть: О Боже! рцы мѣстамъ небеснымъ, и превыше звѣздъ верьхамъ безвѣснымъ, гдѣ твой Божественный престолъ. Въ четвертомъ стихѣ сея строфы, къ существительному имени долъ, Авторъ придалъ имя прилагательное нискій. Но мы дола никако́ва не знаемъ не нискаго: развѣ по сему есть у Автора какой долъ вышній. Сіе точно называется у стихотворцовъ затычкою, когда нѣчто ненадобное полагается въ стихъ для наполненія его мѣры. При томъ, Господину Автору должно было знать, что прилагательныя имена полагаются или для бо́льшаго изъясненія сво́йствъ въ вещахъ, или для похваленія, или такъ же для похуленія, и для другихъ подобныхъ имѣющихъ бо́льшую силу околичностей: ибо кто скажетъ: вода водяная, или солнце солнечное; тотъ только что говоритъ по пустому. Равнымъ образомъ кто говоритъ и нискій долъ. Худо такъ же полагать и одну рѣчь блиско отъ другія такіяжъ и тогожъ знаменованія. Однако, въ сей строфѣ Авторъ, по́слѣ нискаго своего дола, тотчасъ проситъ, чтобъ долыжъ освятились. Но какая была нужда въ семъ почитай непосредственномъ повтореніи? или не показалось лучше положить ему сей пятый стихъ такъ,

Спустись, да зе́мли освятятся?

Іамбъ тотъже; а великолѣпіе, красота, и исправность лучшіе.

5.

Да сверкнутъ молніи, громъ Твой грянетъ,
И взыдетъ вихрь изъ земныхъ нѣдръ;
Рази врага, и не востанетъ;
Пронзи огнемъ ревущій вѣтръ;
Смяти его пустивши стрѣлы;
И дай покой въ мои предѣлы.

Въ сей что ни въ самой нужной строфѣ, Авторъ какъ о должномъ и вящшемъ движеніи, нежели каково оно есть у него, не потщался; такъ и нескланяемые частицы не сильные употребилъ. Всѣхъ бы она строфъ лучше могла быть, ежелибъ устремительнѣйшая была. Соузы его *(и)*, и глаголы *грянетъ*, *взыдетъ*, превратившіися по неволѣ въ будущія времена, безъ повелительныя или желательныя частицы *да*, почитай всю ея испортили. Я васъ судіею теперь, Государь мой, хочу имѣть: ибо я утверждаю, что его самую строфу я лучшею здѣлалъ, такъ что далъ ей все должное движеніе, и устремленіе, какихъ содержаніе требовало. Въ семъ я ссылаюсь при томъ и на всѣхъ искусныхъ совокупно при васъ. Вотъ бы она какъ была вся жарчае и исправнѣе въ частицахъ нескланяемыхъ:

Да сверкнутъ молніи, громъ да грянетъ;
Да взыдетъ вихрь изъ земныхъ нѣдръ;
Рази врага, да невостанетъ;
Пронзи огнемъ ревущій вѣтръ;
Смяти его пустивши стрѣлы:
Но дай покой въ мои предѣлы.

Прошу, благоволите судить по самой беспристрастной справедливости, чья строфа громче.

6.

Простри съ небесъ Свою зѣницу,
Избавь мя отъ враговъ моихъ;
Подай мнѣ крѣпкую десницу,
Изми мя отъ сыновъ чужихъ.
Разрушь бунтующи народы,
И стануть брань творящи водѣ.

Зѣница есть Славенское слово; а по нашему просто называется озарочко. Но никто еще толь дерзновенныя, и толь несвойственныя фигуры не употреблялъ у насъ: ибо говоря, распростерть озарочко, есть означать, что оно такъ простирается, какъ рука. Подлинно, можно сказать, что зрѣніе далеко распространяется; однако чрезъ сіе означается дѣйствіе видѣнія, а не орудіе, которымъ зримъ. Но зѣница есть орудіе видѣнія, а не дѣйствіе его. Слѣдовательно, Авторово,

простри зѣницу, есть ложная мысль, и несвойственное зѣницѣ дѣло. Въ пятомъ стихѣ положилъ онъ, *разрушь народы;* но глаголъ сей есть такъ же не приличенъ тутъ. Мы можемъ только говоря рассѣвать, развѣвать, раззорять, рассыпать, потреблять, истреблять народы; или такъ же можно намъ говоря и разженуть народы: но разрушать умѣемъ мы городы, и прочія зданія; или иногда разрушаемъ мы и дружбу; но никогда не разрушаемъ народы. Чтожъ до послѣдняго въ сей строфѣ стиха; то онъ какъ самъ въ себѣ никако́ва разума не имѣетъ, такъ и съ прочими прежде положенными ни мало не соединяется тѣмже. Ибо прошу, Государь мой, сказать мнѣ, что значитъ, *стать брань творящимъ водамъ?* Стать водамъ, есть несвойственно; а стать водамъ брань творящимъ, и того несвойственнѣе. Но пускай станутъ брань творящи во́ды; толькожъ бы неостанавливались онѣ отъ того, что разрушатся бунтующи народы: ибо сія Авторова Логпка весьма подобна есть слѣдующему заключенію: *стоитъ сегодня палка въ углу: того ради завтра дождь будетъ.* Ибо какъ отъ сегоднишняго стоянія палки въ углу не слѣдуетъ завтрешній дождь; такъ отъ разрушенія бунтующихъ народовъ не можетъ послѣдовать остановленіе брань творящихъ водъ. Сими при томъ обоими стихами Авторъ еще и не изобразилъ Царствующаго псалмопѣвца мысли, а сіе значитъ, что онъ его не разумѣлъ. Ибо Давидова сего, *избави мя отъ водъ многихъ, изъ рукі́ сыновъ чужихъ*, есть сей разумъ: избави мя какъ отъ превеликаго и сильнаго наводненія изъ рукі́ сыновъ чужихъ. Сія есть причина, что въ средней сегожъ Псалма одѣ положено:

Родъ чужихъ, какъ буйнъ водъ шумъ,
Быстро съ воплемъ набѣгаетъ.

Такъ же и въ послѣдней:

Меня объялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязъ глубокой:
Ты съ тверди длань простри высокой,
Избавь меня отъ многихъ водъ.

Но разумъ сего четверостишія есть тотъ же, что и Давидовъ: такъ меня чужой народъ объялъ, что я погрязъ какъ въ глубокой пучинѣ. Того ради, Ты мнѣ съ высокія тверди простри длань, и тѣмъ избавь меня отъ оныхъ многихъ водъ пучинныхъ.

7.

Не приклони къ ихъ ухо сло́ву:
Дѣла́ ихъ гнусны предъ Тобой.
Я воспою Тебѣ пѣснь нову,
Вознесу до облакъ голосъ мой,

И восхвалю Тя пѣснью шумной
Въ моей Псалтирѣ многострунной.

Господинъ Авторъ изволитъ смѣяться надъ тѣми, кои иногда въ стихахъ прелагаютъ ча́сти сло́ва, буттобъ нашъ языкъ такъ же былъ связанъ тѣмъ какъ Французской и Нѣмецкой. Но, *не приклонить къ ихъ ухо сло́ву*, что иное, какъ не преложеніе осмѣхаемое Авторомъ? Такъ же и въ Хоревѣ дѣйств. I. явл. III. стран. 15. говоритъ Оснельда: *рви во мнѣ печальный духъ, жестокой въ сей любви*, не преложеніель за, *въ сей жестокой любви*, или дѣйст. II. явл. III. стран. 26. не преложеніель же говоритъ Кій, *но въ дньль естьли нѣтъ свидѣтельства когда*, за, но *естьли когда въ дньль нѣтъ свидѣтельства?* да и весьма сего у Автора много. Тщетно и несправедливо Авторъ осмѣхаетъ, будучи самъ тому больше всѣхъ подверженъ. Того ради, въ сей разбираемой мною строфѣ надобно по его: *не приклонить ухо къ ихъ сло́ву*. Впрочемъ, сей его стихъ порочное имѣетъ сочиненіе. Должно было ему знать, что винительныя падежи утвердительныя рѣчи перемѣняются въ родительныя, когда та рѣчь есть отрицательная, напримѣръ: *пишу справедливую критику*, есть утвердительная рѣчь, а справедливую критику есть винительный падежъ. Но, *не пишу справедливыя критики*, есть отрицательная рѣчь, а справедливыя критики, есть родительный падежъ измѣнившійся изъ винительнаго. Но Авторова, *не приклони къ ихъ ухо сло́ву*, есть отрицательная рѣчь. Слѣдовательно, надлежало ей быть:

Не приклони къ ихъ уха сло́ву.

Но я присягну, что Авторъ о семъ пра́вилѣ, которое впрочемъ весьма общее, надобное, и сильное, никога и не слыхивалъ. Послѣдній сти́хъ сея строфы грѣшитъ родомъ: ибо Псалтиръ, какъ означающій музыкальный инструментъ, есть мужескаго рода, какъ то *красенъ Псалтиръ съ гусльми*, а не женскаго: и потому, надлежало ему написать *въ моемъ Псалтирь*, а не *въ моей Псалтирь*. Хотяжъ въ простомъ языкѣ Псалтирь есть женскаго рода; но сія Псалтирь значитъ книгу: ктожъ видалъ книгу съ струнами? съ другой стороны въ сей одѣ, которая есть съ Псалма, необходимо надобно было для почтенія, сходства и высокости употребить сіе слово въ мужескомъ родѣ, такъ какъ оно употреблено въ Псалмахъ.

8.

Дающу области, державу,
И царскій на главу вѣнецъ,
Царемъ спасеніе и славу.
Премудрый всѣхъ судебъ Творецъ!

Ты грознаго меча спасаешь,
Даешь побѣды, низлагаешь.

Строфа сія вся неисправная сочиненіемъ, и весьма порочная. Первое, къ чему у него возносится слово, *дающу?* ежели оно возносится предѣдущія строфы къ словамъ, а именно, къ *восхвалю Тя пѣснью шумной;* то мѣстоименіе *Тя*, есть винительный падежъ; и слѣдовательно надлежало написать: *дающа.* Будежъ оное его *дающу* принадлежитъ сеяжъ самыя строфы къ *Творецъ*, которое слово положено въ четвертомъ стихѣ; то, хотябъ оно было звательный падежъ, хотябъ именительный, въ обоихъ случаяхъ должно ему было быть, *дающій.* Но не позволяетъ самъ Авторъ возносить свое *дающу* къ *Творецъ:* ибо по́слѣ словъ, *спасеніе и славу*, поставлена у него точка, и потому разумъ окончился, а какимъ глаголомъ окончился, Авторъ токмо знаетъ. Однако, положимъ, что тутъ у него стоитъ не точка, но запятая; то, и при семъ препинаніи строчномъ, надобно *дающу* перемѣнить въ *дающій.* Чтожъ впрочемъ Автора привело къ *дающу?* самое сочиненіе Царствующаго Пророка: ибо у него положено въ дательномъ падежѣ, *дающему спасеніе Царемъ.* Не великоель оправданіе Господину Автору? то есть, непреоборимое доказательство незнанія Авторова. Ибо Пророкъ говоритъ неправно, для того что по́слѣ дательнаго *Тебѣ*, какъ то, *Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ, во Псалтири десятострунномъ пою Тебѣ.* Комужъ? *Дающему спасеніе Царемъ, избавляющему Давида раба своего отъ меча люта.* Второе, въ пятомъ стихѣ сея строфы Авторъ положилъ глаголъ *спасаю* съ родительнымъ падежемъ безъ предлога *отъ.* Мы прочіи всѣ положилибъ сію рѣчь такъ: *Ты отъ грознаго меча спасаешь*, а не *Ты грознаго меча спасаешь.* Но Автору угодно писать по новому. Впрочемъ, сколько его сіе сочиненіе ни новое, и ни противное языку; однако онъ ясно о себѣ показалъ, что онъ мало читывалъ молебный канонъ называемый Параклисъ: ибо тамъ точно, да и праведно, стоитъ: *отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси.* Не лучшель по сему Автору приняться за наши прежде книги, дабы научиться пра́вильному сочиненію? Расѝнъ научитъ токмо вздыхать по пустому; а Боало́-Депро́ всѣхъ язвить и лучше себя: но оба сіи нашему языку не научатъ.

9.

Какъ гроздъ росою напоенный,
Сыны ихъ въ юности своей;
И дщери ихъ преукрашенны,
Подобьемъ красоты церьквей;

Богаты, славны, благородны;
Стада́ овецъ ихъ многоплодны.

Во второмъ стихѣ слово *сыны́* положено Іамбомъ неправо: ибо оно есть Хорей, *сы́ны*, а по Славенски, *сыновѣ*. Но Авторъ мало печется о нашихъ удареніяхъ, или лучше, не хочетъ ихъ знать, для того что сіе до буквъ, и изъ нихъ до складовъ принадлежитъ: ему токмо надобны рѣчи и не зная складовъ, а сіе значитъ, и не зная азбуки. Впрочемъ, въ сей строфѣ читаю я трижды мѣстоименіе, *ихъ;* а именно, при *сынахъ ихъ*, при *дщеряхъ ихъ*, при *овцахъ ихъ*. Однако, чьи сыны, дщери, и овцы, то какъ родителей такъ и стяжателей ихъ не вижу, а не вижу ни въ двухъ пред'идущихъ строфахъ, ни въ послѣдующей. Въ двухъ пред'идущихъ вижу токмо *дающу*, и *не приклони къ ихъ ухо сло́ву*, а въ послѣдующей по́слѣ овецъ, воловъ. И такъ Авторъ изволилъ поскупиться объявить намъ, чьи сіи дѣти и овцы: сіе значитъ, что онъ не знаетъ сво́йства мѣстоименій. Четвертый стихъ сеяжъ строфы подлъ и смѣшонъ совсѣмъ. Первое, слово, *подобьемъ*, вмѣсто *подобіемъ*, такъ досадно нѣжному слуху, что невозможно ему никакъ стерпѣть, равно какъ и имена его въ Га́млетѣ *Офелью*, *Полонья*, вмѣсто *Офелію*, *Полонія*. И понеже на семъ словѣ не поставлено силы; то мнѣ можно читать и *подобье́мъ*, вмѣсто *подо́бьемъ*. Но я оставляю сіе нуждѣ мѣры, или лучше нерадѣнію Авторову. Второе, въ семъ же стихѣ употребилъ онъ слово *Церквей*. О! страннаго незнанія: увидѣвъ, что въ Нѣмецкомъ переводѣ сего Псалма стои́тъ *Кирхе;* а нынѣ у насъ тожъ самое называется *Церьковь;* то и угодно ему тотчасъ стало слово употребительное нынѣ. Но, Государь мой; помнилъ ли онъ, что онъ Давидовъ Псаломъ расцвѣчаетъ? Буде помнилъ, то надобно ему было знать, что мы Іудейскаго Храма не называемъ Церьковію, такъ какъ Языческія капища называются иногда у насъ Храмамижъ, а не Церьквами. Слово Церьковъ, есть Христіанскаго стиля: а хотя въ простомъ языкѣ и называется зданіе святое Церьковію; однако Церьковь въ точномъ своемъ знаменованіи не пріемлется за зданіе, но за собраніе вѣрующихъ во Христа. Зная сіе прочіи оба сочинители Парафрастическихъ своихъ Псалмовъ, положили неправно. Тотъ, котораго Ода въ срединѣ такъ:

Толь нѣтъ храмовъ неспещренныхъ:

А другой подобнымъ же образомъ въ послѣдней:

Какъ зла́томъ неспещренный храмъ.

Не могу удержаться, чтобъ еще съ удивленіемъ не возопить: О! страннаго, а самолюбнаго и тщеславнаго незнанія.

10.

Волы въ лугахъ благоуханныхъ,
Во множествѣ слатчайшихъ травъ,
Спокоясь отъ трудовъ имъ данныхъ,
И весь ихъ скотъ пасомый здравъ:
Нѣтъ вопля, слезъ, и нѣтъ печали,
Которыбъ ихъ не миновали.

Здѣсь пріемлю я смѣлость спросить васъ, Государьмой; что Господина Автора волы въ лугахъ благоуханныхъ, во множествѣ слатчайшихъ травъ, спокоясь отъ трудовъ имъ данныхъ дѣлаютъ? спятъ ли они? хо́дятъ ли? ѣдятъ ли? мычатъ ли? играютъ ли? бѣгаютъ ли? или стоя́тъ на одномъ мѣстѣ повѣсивши гу́бы? Ибо у Автора нѣтъ такъ называемаго личнаго глагола, которымъ разумъ опредѣляемъ быть долженствуетъ. Но гдѣ нѣтъ личнаго глагола; тамъ всѣ искусныи писатели, кромѣ Автора, знаютъ, что нѣтъ разума. Толь превеликую Авторову погрѣшность не можно ни чемъ другимъ извинить, и то на великую силу, какъ токмо такъ называемою фигурою Силлепсисомъ Автору неслыханною. Силлепсисъ есть то, когда чего недоста́етъ въ рѣчи, тогда оное отъ ближняго содержанія заемлется, и тѣмъ разумъ дополняется, и еще премѣняя родъ, число, лице, падежъ, или что другое Такъ Цицеронъ пишучи къ брату своему говоритъ: *онъ съ страха, а я съ смѣха упалъ*, то есть, и онъ такъ же упалъ: но въ Латинскомъ сіе чувствительнѣе: *онъ съ страха, а я съ смѣха упадохъ;* полный сего разумъ, *онъ съ страха упаде;* а сего *упаде* въ рѣчи недоставало, и для того приразумѣвается оно отъ ближняго *упадохъ* съ премѣненіемъ токмо лица́. И такъ, взявъ въ помощь сію фигуру, такъ надобно разумѣть Авторову сію строфу: волы въ лугахъ благоуханныхъ, во множествѣ слатчайшихъ травъ, спокоясь отъ трудовъ имъ данныхъ *здравы суть*, и весь ихъ скотъ пасомый *здравъ есть.* Но по совѣсти сказать, Авторъ ни во снѣ не думалъ о сей фигурѣ: а другаго впрочемъ, для самаго слабаго одобренія своея строфы, никако́ва ему отнюдъ невозможно сыскать убѣжища.

11.

О! вы щаслывые народы,
Имущи таковую часть!
Послушны вамъ земля и во́ды,
Надъ всѣмъ, что зрите, ваша власть:
Живущіежъ по Творчей волѣ,
Еще стократъ щастливы болѣ.

Въ Эпистолѣ своей о Рускомъ языкѣ, Авторъ не знаю надъ кѣмъ изволитъ Сатирически смѣяться говоря:

Одинъ послѣдуя не свойственному складу,
Влечетъ въ Германію Россійскую Палладу.

Хотя и оба сіи стиха, что до стопъ, худы, для того что Цезуры не означены Іамбомъ; однако не до того здѣсь дѣло; а поговоримъ о семъ по́слѣ. Мнѣ токмо хотѣлось бы знать, какую послѣднимъ сея строфы стихомъ самъ Авторъ влечетъ въ Россію къ намъ Палладу: ибо *еще стократъ щасливы боль*, написано не по Руски вмѣсто *еще стократъ щасливѣе*, или *щасливѣйши*. Видите, Государь мой, что никому меньше, какъ Автору, по справедливости, можно смѣяться надъ другими, и еще ихъ несносно ругать, и язвить. Весьма ему приличны слова́ Христа Спасителя нашего: врачу, исцѣлися самъ: сучецъ во очеси брата твоего зриши, у себе же бервна не чуеши. Генеральное опредѣленіе на сію оду, Авторъ самъ потщался здѣлать въ четырехъ стихахъ, и именемъ свои́мъ закрѣпить: первыи два положилъ онъ въ Эпистолѣ о стихотворствѣ, а другіи дважъ въ Эпистолѣ о Рускомъ языкѣ.

Первыи:

Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ свои́мъ прославилъ.
Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ, ни правилъ.

А другіи:

Кто пишетъ, долженъ мысль прочистить напередъ,
И прежде самому́ себѣ подать въ томъ свѣтъ.

Ясно уже́ вамъ, Государь мой, теперь видѣть можно и по сему первому дѣлу, коль велико искусство въ сочиненіи нашего Автора. Изволили вы чрезъ то познать, коль великій онъ Грамматикъ, Реторъ, Піитъ, Логикъ, Философъ, а при томъ, коль много онъ читаетъ нашихъ книги, и потому какое имѣетъ знаніе въ Грамматическомъ составленіи. Чего ради, давно уже́-было пора ему опомниться, себя и свои силы осмотрѣть, а напослѣдокъ, тщеславія и самохвальства убавить. Поистинѣ, сими толь ясно видимыми въ немъ пороками, больше онъ себѣ вредитъ, нежели бесчеститъ тѣхъ, конхъ онъ ни́же себя почитаетъ, и прободаетъ толь чувствительно и непавистно. Не думаетъ ли онъ, что всѣ прочіи того не видятъ, чемъ онъ зараженъ, чего онъ самъ сто́итъ, и что и каковъ тотъ, противъ котораго онъ какъ съ цепи спустилъ своевольную въ лихости свою́ музу? Но впрочемъ, хотябъ кто ему такое напомнилъ и дружески представилъ; однакобъ тотъ потерялъ свое время, трудъ и слова́, а успѣхабъ отнюдъ не получилъ въ томъ ни малаго. Затвердѣла уже́ въ серд-

цѣ его сія страсть: не можетъ въ немъ ея ничто погасить, развѣ токмо нѣкоторый родъ чуда, или особливая благодать Господня. Сея ему Христіански и желаю! А чтожъ принадлежитъ до нынѣшняго времени; то любы ему токмо тѣ, которыи ему дивятся, и его хвалятъ. Весьмабъ онъ былъ щасливъ, ежелибъ по крайней мѣрѣ могъ усматривать, кто какъ и какимъ духомъ его хвалитъ. Ибо есть, какъ вѣроятно, кои сами не знаютъ, что въ сочиненіи его хвалятъ. Есть можетъ быть, кои то дѣлаютъ льстя нарочно, дабы его приводить къ бо́льшему себя оказанію, и чрезъ тобъ чаще имѣть себѣ причину къ смѣху. Наконецъ, думаю что есть и такіе, кои ненавидя его похваляютъ, дабы ободряющею своею похвалою возбудить его еще къ явнѣйшей нерассудности, и тѣмъ бы его или погубить, или по крайней мѣрѣ привесть въ напасть и бѣдство. Однако, до всего того, Государь мой, мнѣ нѣтъ дѣла: самъ онъ возрастъ имѣетъ, самъ о себѣ да печется. Я токмо разсматриваю его стихотвореніе; а по предъ воспріятому мною намѣренію одну и первую его штуку ужé разсмотрѣлъ. Теперь должно мнѣ приняться за другую Господина Автора Оду. Ея разсматривать я буду тѣмъ же способомъ, какъ и первую: именножъ, каждую строфу порознь, и въ каждой, что найдется достойнаго, то нелицемѣрно похваляя, а какія несовершенства и погрѣшности явятся, тѣ съ довольною пощадою осуждая.

Слѣдующая Ода, ежели Автору вѣрить, есть или самый верьхъ совершенства въ семъ родѣ, или, по крайней мѣрѣ, выше всего того изъ Одъ, что мы ни имѣемъ похвальнаго у себя понынѣ. Боже мой! кому онъ ея писменныя еще не читалъ? Изъ смыслящихъ и незнающихъ, изъ знакомыхъ и невѣдомыхъ себѣ, словомъ, ктобъ къ нему ни пришелъ, или къ комубъ онъ самъ съ нею ни прибѣжалъ, всѣхъ убивалъ ею. Былъ онъ тогда съ нею точная Горацієва піавица, которая отъ тѣла не отпадастъ, пока вся кровію не наполнится. Завелъ либъ кто слово о высокомъ при немъ стилѣ? Тотчасъ онъ одну нѣкоторую строфу изъ сея Оды въ примѣръ ставилъ, и говорилъ необиновенно, что сія есть совершенный образецъ высокости; а прочее все или недостаточно, или пустошь. Продолжалъ онъ самъ свою похвалу довольно чрезъ многое время; а надѣюсь, что и нынѣ еще сегожъ са́маго опъ при случаѣ не оставляетъ. Удивительно было, видѣть его къ тому устремленіе и жаръ защищенія, ежелибъ кто дерзнулъ сказать, что не токмо та строфа, но и вся его Ода есть изъ самыхъ посредственныхъ. Но я вамъ, Государь мой, доношу, что она еще меньше посредственна, нежели сколько порочна: вы изволите увидѣть то сами.

1.

Оставимъ брани и побѣды,
Кровавый мечь пріялъ покой.
Покойтесь мирные сосѣды,
И защищайтесь сей рукой,
Которая единымъ взмахомъ
Сильна повергнуть грады прахомъ,
Какъ дерзость свой подыметъ рогъ,
Пускай Гомеръ Боговъ умножитъ,
Сія рука ихъ всѣхъ низложитъ
Къ подножію Монаршихъ ногъ.

Вторый стихъ окончень *покосмъ*, а третій начинается тѣмже самымъ звономъ, а именно, *покойтесь:* сіе всѣ знатныи Піиты почитаютъ за порокъ, а особливо въ Одахъ. Но и кстатиль повелѣвать мирнымъ сосѣдамъ покоиться? они, когда мирные, то тѣмъ самымъ давно уже́ въ покоѣ пребываютъ и безъ принужденія ихъ къ тому: лучшебъ было, еслибъ Авторъ употребилъ слово *дружныи сосьды* вмѣсто *мирныи*. Въ четвертомъ стихѣ Авторъ сосѣдамъ же говоритъ: *и защищайтесь сей рукой*. Но при томъ не изволилъ онъ намъ изъяснить, сія рука есть чья, которая толь есть сильна: ибо намъ самимъ невозможно никакъ догадаться. Мѣстоименіе указательное *сей*, показываетъ токмо руку; но рука сія чья, того не объявляетъ. Выше имѣемъ мы изъ именъ *брань, побьду, мечь:* по сему, рука сія толь сильная долженствуетъ быть или бранная, или побѣдная, или мечная: сосѣдней быть ей нельзя, для того что должно имъ ею защищаться. Но положимъ уже́, что она Монаршая; то и въ семъ разумѣ нескладно Авторъ употребилъ слова́, *къ подножію Монаршихъ ногъ*, вмѣсто *къ подножію своихъ ногъ;* или, *своихъ Монаршихъ ногъ*. Да и къ подножію ногъ хорошоль? всекопечно подножіе есть не рукъ. А хотя и есть у насъ, во Псалмахъ: *покланяйтеся подножію ногу сго;* но сіе есть переводъ, и можетъ быть, что на Еврейскомъ языкѣ имя *подножіе*, не производится отъ ногъ, какъ то и на Латинскомъ scabellum не отъ ногъ же. Низложитъ гордаго къ Монаршескому подножію, и безъ приложенія ногъ, есть весьма дѣло славное и Геропческое, а гордому чувствительное. Шестый стихъ есть непра́вильнаго сочиненія, для того что не по свойству нашего языка *повергаются грады прахомъ*, но надобно *въ прахъ*. Осмый, *пускай Гомеръ Боговъ умножитъ*, есть какъ пустый, такъ и негодный. Что означаетъ Авторъ чрезъ Гомера, и чрезъ умноженіе его Боговъ? Гомеръ былъ Піитъ, и описалъ баснословно Троянскую войну, и похожденіе Улиссово; а Боги его были всѣ ничто,

то есть, не́-было ихъ въ са́мой вещи. Какаяжъ хвала, что сія рука низложитъ такихъ, которыхъ не бывало, и быть уже́ они не могутъ? Да и на что толь въ важной Одѣ, косю Авторъ Благочестивѣйшую Самодержицу нашу воспѣть по достоинству тщался, Баснословецъ Гомеръ [который впрочемъ Одъ не писалъ, и потому брать его въ образецъ неприлично] и ложныя Боги? Въ са́момъ баснословіи брань имѣли съ сими Богами Титаны и Гиганты, которыя однако за злочестивыхъ и тамъ почитаются. Что больше? Стихъ сей, *пускай Гомеръ Боговъ умножитъ*, есть и ложный по мысли, и нечестивый по разуму. Ежелибъ вмѣсто его у Автора былъ такой, *пусть зависть намъ враговъ умножитъ;* тобъ въ строфѣ сей ложнаго и негоднаго быть ничего не могло. Впрочемъ, у Автора по седьмомъ стихѣ стои́тъ запятая, а должно стоять двоеточію.

2.

О! дерзска мысль куды взлѣтаешъ?
Куды возносишъ плѣнный умъ?
Елисаветъ изображаешъ,
Ея дѣлъ славныхъ громкій шумъ
Гремитъ во всѣхъ концахъ вселенны,
И тщетно мысли восхищенны.
Извѣстны ужъ Ея хвалы,
Уже́ и го́ры возвѣщаютъ
Дѣла́, что Небеса пронзаютъ,
Лѣса́, и гордые валы.

Первыя осмь стиховъ въ сей строфѣ всѣ изрядны, кромѣ сло́ва *куды*, вмѣсто *куда*, и кромѣ *взлѣтаешь*, за *взлетаешь*. Но Автора нашего такая участь, чтобъ ему нигдѣ безъ погрѣшностей не быть: ибо два послѣдніи стиха первое что темны и обоюдны, а другое что противный намѣренію Авторову разумъ имѣютъ. Можно догадываться, что Авторъ такъ хочетъ мысль свою́ показать, именнож, что *дѣлами небеса пронзаются*, и совокупно *лѣса́*, и *гордыи валы*. Но понеже какъ *дѣла́* средняго рода, во множественномъ числѣ, и въ винительномъ падежѣ, такъ и *небеса;* то чемъ онъ доказываетъ намъ, что у него точно оный въ сихъ двухъ стихахъ разумъ? Ибо равнымъ образомъ можно разумѣть, что небесами, лѣсами, и валами дѣла́ пронзаются, толь наипаче, что возносительное *что*, такъ же въ винительномъ падежѣ, и во множественномъ числѣ. Вотъ коль ясно Авторъ нашъ сочиняетъ; или лучше, вотъ какъ онъ умѣетъ сомнительный опредѣлять разумъ. При томъ, изволитъ ли онъ знать, что глаголъ *пронзаю*, есть тожъ что и *прободаю?* Итакъ, что то у насъ за разумъ, когда дѣла́ прободаютъ небо, лѣсъ, и гордую

во́лну? Но скажетъ, что онъ взялъ пронзаю за Французское percer; однако, Метафора сія у Французовъ употребительна, а у насъ она странна и дика, еще и ни какія попилыя въ семъ разумѣ не означаетъ идеи.

Что очень хорошо на языкѣ Французскомъ;
То можетъ въ точности быть скаредно на Русскомъ,

какъ то самъ Авторъ говоритъ въ Эпистолѣ о Русскомъ языкѣ, хотя впрочемъ вторый его стихъ и неисправенъ въ Цезурѣ. Того ради, вотъ, Государь мой, обоимъ его симъ стихамъ надлежало быть какимъ:

Дѣла́, что въ небо проникаютъ,
Въ лѣса́, и въ гордыи валы.

Глаголъ проникаю, есть точно то, что у Французовъ pénétrer. Съ другой стороны, препинанія и въ сей строфѣ у Автора худы: ибо по третіемъ стихѣ надлежитъ быть двоеточію, а не запятой: по пятомъ точкѣ, а не запятой: по шестомъ двоеточію, а не точкѣ.

3.

Взгляни въ концы Твоей державы
Царица полунощныхъ странъ,
Весь сѣверъ чтитъ Твои уставы
До мѣстъ, что кончитъ Окіанъ,
До края областей безвѣстныхъ
Исполненъ радостей всемѣстныхъ,
Что Ты Петровъ воздвигла прахъ,
Дѣла́ его возобновила,
И духъ его въ себѣ вмѣстила,
Являя свѣту прежній страхъ.

Помнитъ ли почтенный Авторъ, что онъ Оду сочинялъ, то есть самый высокій родъ стихотворенія? Но положимъ, что онъ въ твердой былъ памяти; то для чегожъ не старался онъ о выборѣ словъ? Ода не терпитъ обыкновенныхъ народныхъ рѣчей: она совсѣмъ отъ тѣхъ удаляется, и пріемлетъ въ себя токмо высокіе и великолѣпные. По сему, чегобъ ради ему не положить *воззри*, вмѣсто *взгляни?* Видно, что ему звонъ литеры (*я*) есть милъ: ибо онъ вмѣсто пра́вильнаго *клену*, пишетъ смѣшнымъ образомъ *кляну:* а для чего? Самъ онъ не знаетъ; да и право не имѣетъ твердаго основанія; но о семъ послѣ. *Твоей державы*, вмѣсто *Твоея*, неправо, и досадно нѣжному слуху. Искусныи никогда не напишутъ *Океана Окіаномъ*. Окіаномъ выговариваютъ токмо такіе люди, которыи подобны знаніемъ Автору; а изъ знающихъ, что оно есть Греческое слово, и что пишется ὠκεανὸς, никто не напишетъ Окіаномъ. *Истровъ прахъ*, упо-

требленный Авторомъ въ сей строфѣ, есть уничтожительное изображеніе. Надлежало-было ему не вносить такія нискости, когдабъ въ немъ находилось столько благоразумія, чтобъ онъ могъ о семъ разсудить. Всякому читателю, имѣющему ревнительное сердце къ бессмертной славѣ Государя нашего Петра Великаго, жаль, что толикаго Монарха тѣло называется отъ Автора прахомъ. Благоразумный и Богословъ, и въ приличной правоучительной матеріи, назоветъ ЕГѲ или перстію, или мертвенностію, или останками, или какъ инакъ, толькожъ съ почтеніемъ. Того ради, симъ бы слѣдующимъ образомъ лучше могло быть послѣднее его четверостишіе:

Что Ты Петра воздвигла намъ,
Дѣла́ его возобновила,
И самый духъ въ себѣ вмѣстила,
Являя прежній страхъ врагамъ.

Ясно вамъ, Государь мой, что мысли всѣ Авторовы, а подлости нѣтъ никакія въ изображеніяхъ; и еще порочное и повтореніе, *его его*, выкинуто.

4.

Стеналъ по немъ сей градъ священный,
Ревѣлъ великій Окіанъ,
Въ послѣдній облакъ восхищенный,
Лишенъ, кому онъ въ область данъ,
И въ Нордѣ флотъ его прославилъ,
Въ которыхъ онъ три флота правилъ,
Своей рукой являя путь.
Борей безстрашно дерзновенный
Въ воздушныхъ узахъ заключенный
Не смѣлъ прервать окóвъ, и дуть.

Не говоря уже́ ничего объ Авторовомъ Окіанѣ, желательнобъ мнѣ было знать, кто *въ послъдній облакъ восхищенный, лишенъ?* Градъ ли священный, или великій Окіанъ? Да и что значитъ, *въ послъдній облакъ восхищенный, лишенъ, кому онъ въ область данъ?* Толь высоко Авторъ изволитъ писать, что уже́ и за разумъ залетаетъ. О! дерска Авторова мысль, куда взлетаешь, не имѣя высокопарныхъ крилъ и затѣмъ не подымаясь отъ нискихъ своихъ доловъ ни на вершокъ? Просимъ тебя, мысль дорогая, не летай толь высоко, да изображай себя пожалуй съ надлежащею только ясностію; въ чемъ поистинѣ и можетъ тебѣ удаться, ежели твердо будешь знать Грамматику, и всѣ ея свóйства: ибо въ сей же строфѣ шестый стихъ, *въ которыхъ онъ три флота правилъ*, порочное имѣетъ правленіе, для того что глаголъ *правлю*,

означающій повелѣніе къ правленію, а не дѣйствіе самое правленія, правитъ творительнымъ падежемъ, а не винительнымъ, чего ради и надлежало ему быть, *въ которыхъ онъ тремя флотами правилъ.* Чтожъ возносительное, *въ которыхъ*, соединила Ты съ Пордомъ и флотомъ, то худо: ибо такія мѣстоименія съ однимъ пред'идущимъ единственнымъ, или множественнымъ соглашаются, о чемъ-было тебѣ знать должно было. Чего ради, надлежитъ вмѣсто *въ которыхъ*, поставить *гдѣ*. Но при всемъ томъ, здѣсь есть ложь и въ самомь бытіи: ибо Петръ Великій управлялъ въ Нордѣ четыре, а не три флота, а именно, Россійскій, Аглинскій, Дацкій и Голландскій. Но отъ сеголь намъ Піита должно ожидать исправности, а особливо историческія? По первомъ стихѣ надлежало быть точкѣ съ запятою; а по четвертомъ должно было поставить двоеточіе.

5.

Ударомъ нестерпима Рока
Бунтуетъ воинъ въ страшный часъ.
Отдай Петра, о смерть жестока,
И воружись противу насъ.
Хотя воздвигни всѣ стихіи,
И воружи противъ Россіи,
Пойдемъ противъ Громовыхъ тучъ;
Но тщетно горесть гнѣвъ раждала,
И ярость воиновъ терзала:
Сокрыло солнце красный лучь.

Нѣтъ, Государыня мысль, кою Авторъ нашъ не умѣетъ правильно изъяснять, не ударомъ нестерпима Рока бунтуетъ воинъ, да или отъ удара, или съ удара, или въ ударѣ, или при ударѣ, или по ударѣ, или за ударъ, или напослѣдокъ ради удара. Впрочемъ, видно вамъ, Государь мой, что строфа сія наполнена наглоліями *противу* и *противъ*, да глаголами *воружись* и *воружи*. И понеже въ ней нѣтъ различія въ словахъ; того ради, не можетъ она названа быть Одическою строфою. Моглабъ она быть исправнѣе и красняе симъ образомъ:

Въ ударѣ нестерпима Рока
Бунтуетъ воинъ въ страшный часъ:
Отдай Петра, о! смерть жестока,
А воружись косой на насъ:
Хотяжъ воздвигнешь всѣ стихіи,
И встанешь Ты противъ Россіи;
Не устрашимся громныхъ тучъ.
Но тщетно горесть гнѣвъ раждала,

И ярость воиновъ терзала:
Сокрыло солнце красный лучъ.

Вамп, Государь мой, свидѣтельствуюсь что моя́ строфа во всемъ его исправнѣе. Ибо сочиненіе въ ней пра́вильное; а при томъ, различіе словъ введено, и пред'идущее съ послѣдующимъ сопряжено. По второмъ стихѣ у Автора стои́тъ точка, а надобно быть двоеточію; такъ же и по четвертомъ вмѣсто точки двосточіюжъ. По шестомъ авторъ положилъ запятую, а надобна тутъ точка съ запятою. По седьмомъ у него точка съ запятою, но должно поставить точку.

6.

Тобой возшелъ нашъ лучь полдневный
На мрачный прежде горизонтъ,
Тобой разрушенъ облакъ гнѣвный,
Свирѣпы звѣ́зды па́ли въ Понтъ.
Ты днесь фортуну намъ плѣнила,
И грозный Рокъ остановила,
Въ единый мигъ своей рукой
Объяла всѣ свои границы.
Се дѣло днесь одной Дѣвицы
Полсвѣту возвратить покой.

Авторъ пред'идущую строфу окончилъ хотя *лучемъ;* однако сію послѣдующую почитай непосредственно тѣмъ же *лучемъ* начинаетъ. Сіе значитъ, что онъ или мало нашихъ словъ знаетъ, или не чувствуетъ въ семъ порока. Что мѣшало, поставить ему здѣсь мѣсто луча, *свѣтъ?* Кто ударяетъ слово *разру́шенъ* на у́, какъ то здѣсь Авторъ; тотъ сказываетъ, что оно взято вмѣсто *разрѣзанъ;* ибо вмѣсто *раззоренъ*, какъ то и кажется, что Авторъ то означаетъ, надобно ударить сіе слово на *ше́нъ*, *разрушѣ́нъ*. Но прошу, Государь мой, сказать мнѣ, что значитъ, *разрушенъ облакъ гнѣвный, и свирѣпы звѣ́зды пали въ Понтъ*? Да и можетъ ли кто быть толь великій Аполлинъ, который бы могъ какой нибудь найти въ семъ разумъ? Сіе точно самое называется Сумбуромъ не означающимъ никакія мысли. Въ седьмомъ стихѣ слово *мигъ*, есть подлое, и слѣдовательно не одическое. Вмѣсто его высокимъ стилемъ говорится *мановеніе ока.* Можетъ статься, что слово *мигъ*, Авторъ предпочитаетъ *мановенію* по привычкѣ своихъ очей. Въ немже поставлено *своей рукой*, вмѣсто *твоей рукой*, худо: ибо рѣчь идетъ взывательная, и обращена она ко второму лицу. Для сеяжъ самыя причины и *свои границы*, за *твои границы*, художъ и непра́вильно. Напослѣдокъ, по второмъ стихѣ Авторъ изволилъ положить запятую вмѣсто точки съ запя-

тою; сіежъ самое и по третіемъ стихѣ. Но четвертомъ не точкѣ надобно стоять, но двоточію. Но шестомъ не запятой, но точкѣ съ запятой; такъ же и по седьмомъ. Послѣдній стихъ оконченъ точкою; а надобно было его окончить удивительною: ибо тутъ такъ называемая фигура Эпифонема, то есть, возглашеніе.

7.

Отверзлась вѣчность, всѣ Героп
Предстали во умѣ моемъ,
Падутъ восточныхъ странъ днесь вои,
Скончавшись въ мужествѣ своемъ,
Когда Беллона стрѣлы мещетъ,
И Александръ въ побѣдахъ блещетъ
Идущъ въ Индійскіе страны,
И мнитъ достигнувъ край вселенны
Направить мысли устремленны
Противу солнца и луны.

8.

На Вавилонъ свой мечь подъемлетъ
Къ стѣнамъ его идущій Киръ,
Весь свѣтъ его законы внемлетъ,
Плѣнилъ Востокъ, и правитъ міръ.
Се пщетъ Греція Елены,
И вержетъ Иліонски стѣны,
Покрылъ брега Скамандры дымъ,
Помпей едину жизнь спасаетъ,
Когда Іулій смерть бросаетъ,
И емлетъ въ область свѣтъ и Римъ.

9.

Не вижу никакія славы,
Одна рѣками кровь течетъ,
Алчба всемірныя державы
Въ своихъ перунахъ смерть несетъ,
Встаютъ народы на народы,
И кроетъ месть Пергамски во́ды
Похвальный Грековъ главный Царь,
Чего гнушаются и звѣри,
Пролившп кровь любезной дщери,
Для мщенія багря[illegible]ъ олтарь.

Боже мой! сколько Авторъ положилъ въ три сіи строфы прямыя и баснословныя исторіи! Да на что все сіе толикое велерѣчіе? Для изъявленія, что во всемъ свѣтѣ много войны бывало! Изрядно.

Однако въ седьмой строфѣ Авторъ проницаетъ о прошедшемъ, что у него *падутъ восточныхъ странъ днесь вои*, которыи давно уже́ пали, и говоритъ неправо, что ему *отверзлась вѣчность:* ибо ему отверзлась вмѣсто ея *древность*, для того что всѣ оныи Герои, конхъ Авторъ упоминаетъ, были въ древности въ разсужденіи насъ, а не въ вѣчности. Вѣчность единому токмо Богу свойственна, а не Героямъ. Ежелибъ я не́-былъ совершенно увѣренъ, что Авторъ отнюдъ не́ знаетъ Богословіи; тобъ подумалъ, что онъ говоритъ о такъ называемоі у Богослововъ *преднеі вѣчности*, aeternitas a parte ante. Однако и сія вѣчность есть Божія, коея въ срединѣ, что до нашего разума, міръ и всѣ твари пребываютъ; а отъ сея, и такъ же по кончинѣ тварей, пойдетъ задняя вѣчность, aeternitas a parte post. Но я еще повторяю, что сіе вѣчности раздѣленіе есть токмо слабаго нашего понятія: ибо сво́йство Божіея вѣчности есть въ томъ, что она состоитъ вся и цѣлая въ одномъ пунктѣ. А какъ? Превосходитъ сіе предѣлы нашего ума: одно токмо мы знаемъ, что нѣтъ въ неи ни нача́ла, ни средины, ни конца. Есть и еще вѣчность, коя называется *вѣковѣчностію* *); а имѣетъ она нача́ло, но не имѣетъ конца. Сіи принадлежитъ до умныхъ и бессмертныхъ тварей. Удивительно, что Господинъ Авторъ, въ ложной своеі вѣчности, не нашелъ при толь многихъ походахъ и сраженіяхъ, такъ же и Тебанскія баснословныяжъ войны. Однако, онъ вмѣсто ея наградилъ насъ упоминовеніемъ пя́тью о Троянскоі, вѣдомоі ему изъ Даціерина Гомера; а о Тебанскоі оноі знатно что не слыхалъ онъ самъ никогда, для того что Стаціи не переведенъ на Французскоі языкъ съ Латинскаго. Въ осмой Одѣ въ четвертомъ стихѣ поставлено, *правитъ міръ* непра́вильнымъ правленіемъ за *правитъ міромъ;* а въ шестомъ стихѣ говоритъ Авторъ: *и вержетъ Илліонски стѣны*, неправожъ, для того что глаголъ *вержетъ* есть неупотребительныи, а надобно было ему сказать *повергаетъ*. *Илліонски*, вмѣсто *Иліонски*, есть неправожъ: ибо ἥλιος [солнце], отъ чего Иліономъ городъ Троя названъ, пишется по Гречески одною ламбдою, или нашимъ (л). Въ сеі же са́моі строфѣ, какимъ дымомъ у Автора покрываются брега́ рѣки́ Скамандры? Ибо когда Греки воевали противъ Трои, тогда какъ у нихъ, такъ и у Троянъ не́-было еще ни бомбъ, ни пушекъ, и ни како́ва огнестрѣльнаго оружія. Того ради, что чрезъ сеі дымъ надобно разумѣть того не знаю, развѣ только или мглу, или пыль, или уже́ подлинно оныи дымъ, которыи былъ отъ огня, какъ Греки жгли Трою: однако дѣлали

*) aeuiternitas.

они сіе тогда, когда уже́ всеконечно взяли городъ обманомъ, а не когда еще осаждали. Но въ послѣднемъ стихѣ сеяжъ строфы, что намъ за диковинку Авторъ предлагаетъ, когда *Іулій емлетъ въ область свѣтъ и Римъ?* Не великая поистинѣ штука, весь свѣтъ взявши, взять уже́ Римъ городъ: Римъ заемлетъ са́мую малую, и нечувствительную частицу вселенныя. Но превеликое дѣло то, чтобъ Іулію, взявъ Римъ, покорить тѣмъ самымъ весь себѣ міръ, какъ то и подлинно тамъ тогда было. Автору не позволилъ Скамандринъ дымъ, положить прежде Римъ, а потомъ свѣтъ. Но что намъ нужды, что Рнома привела къ тому Автора? Намъ надобенъ токмо Эмфазисъ, то есть, сильное изображеніе. Надлежало-было стараться о томъ Автору, чтобъ и Эмфазисъ, и Рнома были у него между собою согласны. Въ девятой строфѣ осмый стихъ, *чего гнушаются и звѣри*, долженствовалъ положенъ быть девятымъ вмѣсто сего, *пролившій кровь любезной дщери;* а сей вмѣсто онаго осмымъ: пбо такъ, какъ у Автора они расположены, смыслъ въ нарочитомъ есть смѣшеніи. Съ другой стороны, *любезной дщери*, вмѣсто *любезныя дщери*, есть непра́вильно, и досадно слуху, для того что существительнаго имени *дщери*, есть полный родительный падежъ, а прилагательнаго *любезной*, есть сокращенный, или лучше, развращенный отъ народнаго незнанія, а въ са́мой вещи онъ есть дательный. Слѣдовательно, въ красномъ сочиненіи дательный падежъ за родительный употреблять очень худо. Впрочемъ, о строчныхъ препинаніяхъ въ сихъ трехъ строфахъ я уже́ не упоминаю, и упоминать больше нигдѣ объ нихъ не буду: довольно токмо вобще сказать, что Авторъ ихъ ни знаетъ ни вѣдаетъ, и для того меньше ему спле́токъ. Да и какъ знать такому писателю, который не токмо не учивался періодологіи, и не слыхивалъ ни отъ кого о разности періодовъ, объ ихъ членахъ, и объ ихъ существенныхъ частяхъ, но и не сочинивалъ ни одного еще понынѣ пра́вильнаго періода. Но кто всего того не смыслитъ; тому знать и препинанія, какъ отъ сего единственно зависящія, очень трудно. Излишно уже́ говорить объ общей сумѣсицѣ въ сихъ трехъ строфахъ: самъ всякій читатель можетъ то видѣть съ перваго взгляда. Сперва у него Александръ Великій воюетъ; пото́мъ Киръ идетъ, который былъ прежде Александра, на Вавилонъ; по́слѣ, тотчасъ Греція соглашается на Трою, и уже́ требуетъ силою Елены, а сіе было задолго прежде Кира. Но вотъ и конецъ Римскія республики непосредственно по́слѣ Кира: Іулій съ Помпеемъ междоусобно сражаются, такъ что Іулій смертію какъ мячомъ въ Помпея бросаетъ, хотя отъ Кира до сего времени и много лѣтъ прошло. Чтожъ еще? паки война при Троѣ, и месть какъ одѣя-

ломъ кроетъ Пергамски во́ды. Чтожъ и напослѣдокъ? Такъ называемый, толькожъ впрочемъ не логическій, *кругъ порочный*, то есть, Агамемнонъ еще не па́чалъ Троянскія осады, хотя уже́ месть и кроетъ Троянскія рѣ́ки: ибо онъ принесетъ дщерь свою Ифигенію въ жертву Богамъ прежде нежели еще месть покрывала Пергамски во́ды. Не Энтузіасмъ ли то, Государь мой, нетрезвый? или лучше не Сумбуръ ли то прямо Сумбурный, гдѣ круглое съ четвероугольнымъ смѣшано? Надобно, чтобъ нашъ Авторъ чрезъ чуръ хватилъ Гиппокренскія воды́, когда онъ сіе сочинялъ.

10.

Но здѣсь вопискій звукъ ужасный
Подвластенъ Дѣвѣ днесь молчитъ,
Единъ въ побѣдѣ вопль согласный
Съ Петровымъ имяпемъ гремитъ.
Въ покоѣ градъ, лѣса́, и го́ры,
Съ покоемъ Нимфы ждутъ Авроры.
Едина лишъ Елисаветъ
Исполненная днесь любови
Брежетъ своихъ подданныхъ крови,
И въ тихости свои скипетръ беретъ.

Авторъ нашъ великое и нарочное прилагаетъ стараніе, чтобъ ему писать слова́ по кореню: Слово въ четвертомъ стихѣ, *имянемъ* отъ *имя*, написано точно по произведенію. Не можноль по сему сказать, что Авторъ нашъ исправный Грамматикъ? Нѣтъ, Государь мой; Грамматики въ немъ не видно ни тѣни. Ежелибъ онъ зналъ, что Славенскія имена, кончащіяся на *мя*, какъ то *время*, *тьмя*, *сѣмя*, *племя*, и подобныя въ родительномъ падежѣ коренное (я) перемѣняютъ въ (е), и хранятъ сіе (е) во всѣхъ прочихъ косвенныхъ падежахъ, кромѣ винительнаго и звательнаго: тобъ онъ никогда не писалъ *имянемъ*, но *именемъ*. Впрочемъ, тщетно, предъ нехотящимъ слушать, пѣть пѣсню. Кого почтенный Авторъ разумѣетъ въ шестомъ стихѣ чрезъ *Нимфъ*, ко́и съ покоемъ ждутъ *Авроры*, того я не знаю: знаю, что Нимфы были баснословные Богини; а что имъ въ сей строфѣ дѣла, и какую онѣ приносятъ собою, и именемъ свои́мъ толь важной одѣ, а не пѣсенкѣ, красоту, о томъ пускай Авторъ намъ скажетъ, буде ему угодно. Въ осмомъ стихѣ употреблено слово *любови*, не знаюжъ по каковски: мы прочіи всѣ склоняемъ сіе имя слѣдующимъ образомъ: *любовь*, *любви*, а не *любови*, и такъ далѣе во всѣхъ косвенныхъ падежахъ, кромѣ винительнаго и звательнаго.

11.

Еще тѣнь Небо покрываетъ,
Еще луна въ звѣздахъ горитъ,
Прекрасно солнце отдыхаетъ,
И лучь его въ валахъ сокрытъ.
Россія жъ вся уже́ встрѣчаетъ,
Владычицу что Богъ вѣнчаетъ,
Се бурный вихрь реветъ престалъ,
Теперь Дѣвическая сила
Полсвѣта скиптру покорила,
Низпалъ изъ облакъ гнѣвный валъ.

Во всей Одѣ сей весьма много *валовъ* у Автора: *Валы* въ ней иногда *гордые*, иногда въ ней *валъ грозный*, иногда берутся *валы во область*, иногда *волна́ берега́ ломитъ*, иногда *Кедръ листы въ валы бросаетъ:* да и въ сей одиннатцатой строфѣ, солнечный лучъ въ *валахъ* же скрывается, и ниспадаетъ изъ облаковъ *гнѣвный* же *валъ:* и того всего и въ сей строфѣ *дважъ вала.* У него и въ Га́млетѣ такъ же *валу* надлежитъ быть освѣщену вмѣсто *мо́ря и водъ.* Еслибъ Авторъ особливаго не имѣлъ любленія къ валамъ; тобъ ему можно было, кажется, въ четвертомъ стихѣ сея строфы обойтись и безъ валовъ, и написать свой стихъ такъ:

въ моряхъ
И лучъ его *въ водахъ* сокрытъ
въ струяхъ

вмѣсто:

И лучъ его *въ валахъ* сокрытъ.

Хотяжъ я и не вижу кромѣ темныя Аллегоріи, что при встрѣчаніи отъ Россіи Боговѣнчаемыя Владычицы бурный вихрь *ревсть* [вмѣсто ревѣть] престалъ; однако разумѣю, что Авторъ изображаетъ всемирную въ Россіи тишину, дарованную ей восшествіемъ на престолъ Самодержицынымъ, а прежде того, бывшее нѣкоторое нестроеніе. По что Авторъ разумѣетъ въ послѣднемъ стихѣ, чрезъ *низпалъ изъ облакъ гнѣвный валъ;* того отнюдь понять не могу, и чаю, что и никто сего никогда не поймѣтъ, и еще думаю, что хотя и самого Автора спросить, то онъ такъ же непонятное сіе чрезъ непонятносжъ толковать станетъ. Какъ? Кто видалъ, чтобъ *гнѣвный валъ изъ облакъ низпалъ!* Что то за дивовище? или лучше, что то за Сумбуръ? и толь страннѣйшій, что онъ здѣсь прилѣпленъ, какъ горохъ къ стѣнѣ.

12.

Великій Понтъ что міръ объемлетъ
И въ полы кругъ земный дѣлитъ,

Тобою нашу славу внемлетъ,
И ужъ въ концахъ земли́ гремитъ.
Балтійскій брегъ днесь ощущаетъ,
Что моремъ нами Петръ владаетъ,
И вся подъ нимъ земля дрожитъ,
Нептунъ ему свой скиптръ вручаетъ,
И съ страхомъ Невскій флотъ встрѣчаетъ,
Что мимо Белтскихъ горъ бѣжитъ.

Въ двухъ первыхъ стихахъ сея строфы, хотя описаніе есть праведное; однако, вѣдая, что Авторъ очень малый Козмологъ, хотѣлъ бы я знать, какимъ образомъ великій Понтъ, то есть, какъ видно, цѣлый Оксанъ вполы́ кругъ земный дѣлитъ у него? Я нимало не сомнѣваюсь, что вопросившему себя о томъ, онъ что нибудь или неправое, и смѣха достойное скажетъ. Четвертый стихъ, *и ужъ въ концахъ земли́ гремитъ*, я не знаю куда приложить, къ великомуль Понту, или къ славѣ? Буде къ Понту; то не знаю, какъ ему въ концахъ земли́ гремѣть, и что чрезъ сіе Авторъ разумѣетъ: но ежели къ славѣ; то, для ясности, надлежало такъ свой стихъ Автору составить: *ужъ та въ концахъ земли́ гремитъ*. Глаголъ *владаю*, который въ шестомъ стихѣ, есть развращенный: искусныи въ языкѣ говорятъ *владью*, а на *аю* произносятъ и пишутъ сей *обладаю*, а не *владаю*. Но вотъ еще и у Нептуна скиптръ въ осмомъ стихѣ! Что за новая Митологія? Древніи язычники изображали сего Бошка съ трезубцомъ, а не съ скиптромъ. Однако, будь трезубецъ Нептуновъ скиптромъ: Метафора сія нѣсколько прилична; толькожъ не знаю, пристоіноль, чтобъ поганскій Божокъ внесенъ былъ сюда отъ сочинителя Христіанина, и вручалъ бы свой скиптръ Правовѣрнѣйшему Государю. О семъ пускай благоразумнѣйшіи рассуждаютъ: по мнѣ въ сочиненіяхъ толикія важности не́-любы ни Нимфы, ни Нептуны, ни другіе подобные сумозбродные тѣни: ибо можно безъ всѣхъ сихъ пу́стошей обойтись, какъ то мы увидимъ ни́же. Однако, въ игрушкахъ, или въ нѣкоторомъ баснословномъ совсѣмъ сочиненіи, я не порочу спхъ Нимфъ, Нептуновъ, Беллонъ, Юнонъ, и Аполлиновъ, вѣдая, что онѣ нѣсколько оживляютъ пустую или неважную, или всеконечно по всему баснословнаго рода матéрію.

13.

На грозный валъ поставивъ ногу,
Пошолъ межъ шумныхъ водныхъ нѣдръ,
И положивъ въ моряхъ дорогу,
Во область взялъ валы́ и вѣтръ,

Простеръ премудрую зѣницу,
И на водахъ свою́ десницу,
Подвигнулъ страхомъ глубину,
Пучина власть его познала,
И вся земля вострепетала,
Тритоны всплѣли пѣснь ему.

Дошелъ я до той, Государь мой, строфы, которой Авторъ цѣны́ не ставитъ, которую выше всего краснаго изъ сочиненій почитаетъ, и въ которой полагаетъ онъ примѣръ всея Піитическія высокости. Подлинно, препрядный въ ней жаръ и движеніе; однако какъ много въ ней ложныхъ мыслей, такъ и не сходственныхъ съ мыслями словъ. Она вся то, что у Французовъ называется *фебю́съ;* а мы можемъ назвать, *надутыхъ пузырей пусканіе*, или *ртомъ облаковъ хватаніе*. Въ сей строфѣ говоритъ Авторъ, что *подвиглась страхомъ глубина*, и *пучина власть* Петра Великаго *познала*, когда пошелъ онъ кораблями по мо́рю; однако, *на грозный валъ поставилъ онъ ногу*. Какъ же могъ уже́ валъ быть грозенъ, какъ самая малая часть всея глубины, которая однако страхомъ подвиглась, и всея также пучины, коя и сама во власть отдалась? Всякъ видитъ, что сего вала пустые уже́ гро́зы: а слѣдовательно, *грозный валъ* съ *страхомъ глубины*, и съ *подданствомъ пучины* не сходствуетъ. Сіе значитъ, что Авторъ не больше о сходствѣ въ смыслѣ, сколько о звонкихъ словахъ, хотя и пустыхъ, старался. Но не звонкоель бы которое нибудь слово было, когдабъ Авторъ вмѣсто *грознаго вала*, поставилъ или *быстрый*, или *зыбкій*, или какой другой валъ? Однако, сіи слова́ не показались Автору; а не показались можетъ быть для того, что они сходствовать будутъ съ послѣдующимъ изображеніемъ, именно́жъ, съ *устрашенною глубиною*, и съ *подверженною пучиною:* ибо Автору падобенъ токмо звонъ, а кромѣ того ни что: ему и *Левъ Исавръ* пышнымъ кажется именемъ, какъ то я самъ нѣсколько разъ отъ него слыхалъ. Удивительно, какъ онъ сего пышнаго имени въ громкой сей строфѣ не поставилъ. Для его сочиненія все равно, что *на грозный валъ*, что *на Левъ Исавръ*. Вторый стихъ Авторовъ идетъ *межъ шумныхъ водныхъ нѣдръ;* а сіе значитъ, что онъ идетъ между валами: однако, нога была сперва поставлена на грозный валъ, и потому, надлежало было итти *по грознымъ валамъ* не боясь, а не пробираться между валами. Третій стихъ *пролагаетъ въ моряхъ доро́гу*. Симъ Авторъ означаетъ, что флотъ идетъ подъ водою: но ежелибъ пролагаема была дорога *на моряхъ;* тобъ всеконечно корабли такъ шли, какъ они ходятъ, именно́жъ по поверьхности водъ. Въ пятомъ стихѣ *простирается зѣница* ложною мыслію; а о

семъ ужѐ доказано, гдѣ я вамъ, Государь мой, предлагалъ о шестой Авторовой строфѣ Парафрастическія Оды. Въ послѣднемъ сáмомъ стихѣ сея строфы, *Тритоны вспьли тьсн* благополучно обладавшему моремъ. Но что то за козьи рогá, которыи въ мѣхъ не лѣзутъ? Какъ? при толикомъ шумѣ, при толикомъ страхѣ, ужасѣ, при толикомъ трепетѣ, и премѣненіи, для того что нога ставится на грозный валъ, ходъ дѣлается между шумными водными нѣдрами, дорóга пролагается въ моряхъ, въ область берутся валы и вѣтры, простирается на водахъ зѣница и десница, подвигается отъ страха глубина, пучина подъ власть подвергается, и вся земля трепещетъ, одни Тритоны могутъ быть спокойны и непоколебимы, и еще такъ веселы, что они съ радости поютъ пѣсни! Знатно, что сіи Нептуновы музыканты были пьяны; инако, надлежало имъ играть въ свои роги или тревогу, или плачевную Арію, для того что Нептунъ, Государь ихъ, скиптра ужѐ лишился въ пред'идущей второй надесять строфѣ, а слѣдовательно и имъ нѣчего тутъ ждать добраго. Сами извольте разсудить, Государь мой, коль малое разсужденіе у Автора. Съ другой стороны, на что сіи Нептуновы пѣснопѣвцы здѣсь? Не можноль бы Христіанину было и безъ нихъ обойтись толь въ важномъ описаніи? Боже преблагій! Благочестивѣйшему Императору, истиннѣйшему Христолюбцу, и правовѣрнѣйшему Христіанину, въ вѣрѣ скончавшемуся, Богомерскіи Тритоны пѣснь поютъ! О! Коль благоразумно въ Одѣ на воспріятіе престола, Всепресвѣтлѣйшей нашей Самодержицѣ удивляется ликъ небесный зря идущую ея въ нощномъ мракѣ: ибо Піитъ оный зналъ что писалъ, и имѣлъ разсужденіе: того ради и поетъ не вредя Христіанства, но еще и съ бóльшимъ Автора нашего великолѣпіемъ, говоря:

О! вы недремлющіе очи
Стрегущіе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда спокоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На целу широту земную.
Но чаю, что вы въ оныи часъ
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли дщерь едину
Когда пошла избавить насъ.

Нѣтъ тутъ языческихъ бошковъ, нѣтъ тутъ ни Нептуновъ, ни Тритоновъ: зрятъ тутъ недремлющіи очи, стрегущіи небесный градъ: то есть, зритъ тутъ хоръ небесный. Сей хотябъ тогда не зрѣлъ токмо съ удивленіемъ на Петрову дщерь, но еще при томъ, хотябъ и помогъ, и по успѣхѣ хотябъ и всесладосную пѣснь воспѣлъ; од-

нако, признаваемый Христіанами, весьмабъ онъ прилично у Пінта сего все то здѣлалъ.

14.

Тобою правда днесь сіястъ,
И милосердіе вездѣ цвѣтетъ,
Щедрота скипетромъ владастъ,
И всѣхъ сердца́ къ Тебѣ влечетъ.
Тобой далъ плодъ песокъ безплодный,
И камень далъ источникъ водный,
Ты бурѣ повелѣла стать,
И тишину установила,
Когда волна брега́ ломила,
И возвратила вѣтры вспять.

15.

Твоя хвала днесь возрастаетъ,
Подобно какъ изъ земныхъ нѣдръ,
До облакъ всходитъ, и скрываетъ
Высоки го́ры тѣнью, кедръ
До рѣкъ свой корень простирая,
И листвіе въ валы бросая,
Твой громъ колеблетъ небеса,
И молнья сферу рассѣкаетъ,
Послушный вѣтръ моря́ терзаетъ,
Даютъ путь го́ры и лѣса́.

16.

Ты всѣ успѣхи предварила,
Желанію подавъ конецъ,
И плачь нашъ въ радость обратила,
Расторгнувъ скорби днесь сердецъ.
О вы мѣста́ красы безвѣстной
Склоните пыпѣ верьхъ небесной,
Да взыдетъ нашъ гремящій гласъ
Въ далнѣйшіе пространства се́лы,
Пронзивъ послѣдніе предѣлы,
Къ престолу Божьему въ сей часъ.

Сіи три строфы по плану своему не худы, и моглибъ названы быть изрядными, ежелибъ въ изображеніяхъ ихъ не́-было погрѣшностей. Я уже́ говорилъ, что глаголъ *владаю*, который и здѣсь въ 14 строфѣ употребленъ, есть испорченный, и что чистый сей глаголъ пишется, *владѣю*. Съ пятаго стиха, до конца на великую силу можно догадываться, что Авторъ благополучіе Россійское, по причинѣ

воспріятаго престола Самодержицею, описываетъ. Однако Аллегорія его очень темна, такъ что, ежели кто не захочетъ догадываться, то тотъ будетъ всегда Автора спрашивать, что значитъ, *камень далъ источникъ водный?* что, *когда волна брега ломила?* что, *и возвратила вѣтры вспять?* При томъ, шестый стихъ не токмо темнъ по Аллегоріи, но еще и обоюдное, то есть, порочное имѣетъ сочиненіе: ибо Авторъ ни чемъ не различилъ, *каменемъ ли данъ источникъ водный*, или *источникомъ водянымъ данъ камень.*

Въ четвертой надесять строфѣ первый съ третіимъ стихомъ какимъ соглашается звономъ, такимъ точно и въ пятой надесять первый съ третіимъ же: сіе отъ всѣхъ осуждается въ стихотворцѣ, и еще больше, ежели родъ стихотворенія есть высокій, каковъ долженствуетъ быть въ Одахъ, и въ Трагедіяхъ. Я поистинѣ не могу прямо знать, что здѣсь означаетъ Авторъ чрезъ *громъ колеблющій небеса* и чрезъ *молнью*, коя *разсѣкаетъ сферу?* Самодержицына войска громъ не для колебанія небесъ, но для пораженія враговъ: ибо онъ законный и справедливый, и для того воружаться на небеса никогда не возможетъ. Слово *молнья*, вмѣсто *молнія*, есть развращенное. Благоразумнобъ Авторъ могъ дѣлать, ежелибъ онъ отъ такихъ нискихъ вольностей убѣгалъ.

Въ шестой надесять строфѣ, пятый стихъ имѣетъ *красы безвѣстной*, вмѣсто *красы безвѣстныя*, не радивое соединеніе именъ. Неполныя съ полными именами худо соединяются, и досаждаютъ слуху, о чемъ уже́ я вамъ, Государь мой, доносилъ. Осмый стихъ порочентъ ударе́ніемъ силы, и развращеніемъ имени въ окончаніи его: ибо мы произносимъ не *дальнѣйшій*, но *да́льнѣйшій*. Имя *село*, есть средняго рода, которое во множественномъ именительномъ имѣетъ *се́ла*, а не се́лы. Се́лы, и подобныя имена, кончатъ неправо не пекущіися о Грамматической исправности: но Авторъ нашъ сочиняетъ краснымъ слогомъ, который не можетъ быть краснымъ, буде онъ притомъ неисправенъ. Чтожъ *се́ла* не согласятся съ *предѣлы;* тому мы невиновны: мы токмо видимъ, что Авторъ не исправенъ въ языкѣ, и знаемъ, что для Рномы не должно портить языка. *Пронзить послѣдніе предѣлы*, значитъ, *пробость послѣдніе предѣлы.* Но что то за разумъ? Мы уже́ видѣли, что сей глаголъ у Автора употребленъ не самъ за себя, но за *проникать:* а что онъ *пронзать* кладетъ, то видно, что онъ глагола *проникать* не знаетъ. Да и какъ ему знать? нашихъ книгъ не читаетъ онъ много, а можетъ быть и не хочетъ. Въ послѣднемъ стихѣ положено, *къ престолу Божьему* за *къ престолу Божіему*, по са́мой большой, и по площадной вольности. Что больше? у Автора и сельское употребленіе, есть пра́-

вильное и красное: сіе жерновы, по присловію, толь добры, что все мелютъ.

17.

О Боже, восхотѣвъ прославить
Императрицу ради насъ,
Вселенну рушить и восставить,
Тебѣ въ одинъ удобной часъ,
Тебѣ судьбы суть всѣ подвластны,
Внемли вопящихъ вопль согласный,
Перемѣни днесь естество,
Умножь сей Дѣвицы лѣты,
Яви во дняхъ Елисаветы,
Колико можетъ Божество.

Въ первомъ стихѣ сея строфы поставлено дѣепричастіе *восхотьвъ*, вмѣсто причастія *восхотьвый*, или *восхотьвшій* неправо, какъ то всѣмъ знающимъ чувствительно. Въ четвертомъ стихѣ прилагательное имя положено за надглаголіе, то есть *удобной* за *удобно*, толь странно, что нарочитая моглабъ быть причина подумать, что то ошибка типографская, ежелибъ самъ Авторъ нашъ былъ неправенъ въ языкѣ. Въ шестомъ стихѣ *вопящихъ вопль* никакія красоты не имѣетъ, и еще повтореніемъ симъ чувствительную досаду дѣлаетъ слуху, толь наипаче, что вмѣсто *вопль*, можно было поставить Автору *глась:* да и *вопящихъ* вмѣсто *вопіющихъ* есть весьма неисправно. Въ седьмомъ стихѣ Авторъ желаетъ, чтобъ естество было отъ Бога перемѣнено. Великаго, нерассуднаго и отнюдъ невозможнаго онъ проситъ! Богъ, премудростію своею предусмотрѣлъ, благостію предизбралъ, а всемогуществомъ произвелъ самый препрядный, и самый превеликій міръ. И такъ, желать, чтобъ самое препрядное, и самое великое было перемѣнено, то желать, чтобъ оно хуже и меньше было. Ежелибъ онъ желалъ, чтобъ перемѣненъ былъ чинъ нѣкотораго частнаго движенія въ естествѣ, какъ то, чтобъ солнце назадъ уступило, или въ передъ бы подалось, говоря по виду; тобъ сіе согласно было съ премудростію, благостію, и всемогуществомъ Божіимъ. Осмый стихъ есть не стихъ, но токмо строчка: ибо онъ надлежащія своея мѣры не имѣетъ, а именно, недостаетъ въ немъ одного склада. Того ради, надлежитъ ему быть слѣдующему:

Умножи сей Дѣвицы лѣты,
или правѣе
Умножь сея Дѣвицы лѣты.

Лѣты положены какъ *селы*, за *мѣта*, всекопечно противъ Грамма-

тическаго рода, и противъ искусныхъ людей употребленія: о семъ уже́ я предложилъ выше. Впрочемъ, кажется что Авторъ сіе нарочно дѣлаетъ, подражая такому употребленію, которое ввели, и нынѣ вводятъ, такіи люди, кои никогда и не слыхивали, что есть въ Грамматикѣ три рода, а именно мужескій, женскій, и средній. Но что за въ бездну свергся Авторъ изъ-подъ небесъ? Ибо девятый его стихъ, въ соединеніи съ десятымъ, имѣетъ явную противность закону. Изображаетъ имя Авторъ сію свою мысль:

Яви во дняхъ Елисаветы,
Колико можетъ Божество.

О! Неправовѣрія всѣмъ довольно смыслящимъ явнаго, но одному токмо Автору нечувствительнаго! Кто проситъ Бога, чтобъ онъ явилъ въ нынѣшніи дни, колико есть всемощно его Божество; тотъ разумѣетъ, что Богъ ни прежде сихъ дней, ни отъ вѣка, ни понынѣ, словомъ, что онъ никогда еще не являлъ ни чемъ, и ни въ чемъ Божественнаго своего всемогущества. Вотъ, Государь мой, до чего доводитъ необученое мудрованіе! Я васъ увѣряю твердо, что другаго разума симъ его двумъ стихамъ отнюдъ дать невозможно, какъ бы кто сіе, благопріятствуя Автору, ни хотѣлъ толковать; да еще и толковать сего ныне никакъ невозможно. Однако, я совершенно вѣдаю, что смыслъ Авторовъ нечествовалъ не съ умысла, но отъ незнанія: того ради, дадимъ симъ его стихамъ православный разумъ, и напишемъ, вмѣсто

Яви во дняхъ Елисаветы,
Колико можетъ Божество.

такимъ образомъ:

Являй и въ дни Елисаветы,
Колико можетъ Божество.

или такъ не хужежъ,

Являй и въ дни Елисаветы
Что Ты всемощно Божество.

Видѣли мы, Государь мой, что сія Авторова ода порочна сочиненіемъ, пуста разумомъ, темна и обоюдна составомъ словъ, ниска безразборными рѣчами, ложна повѣствованіемъ бывшихъ дѣлъ, непорядочна, наполнена безъ нужды повтореніемъ тѣхъ же самыхъ словъ, неисправна въ мѣрѣ стиховъ, безрассудна въ употребленіи баснословія, напослѣдокъ, а сіе всего прочаго хуже, отчасти и неправовѣрна. По посмотримъ, есть ли еще во всей въ ней какая твердость и дѣльность: то есть, коль вымышленно и искусно Авторъ воспѣваетъ Самодержицу нашу: и всѣль, или одну кою изъ преславныхъ ея добродѣтелей прославляетъ: такъ же и все то произ-

водитъ онъ какимъ порядкомъ. Сіе мы тотчасъ увидимъ, когда сея Оды представлю я планъ, по которому и объявятся Авторовы мысли, и изобрѣтеніе: ибо все сіе въ Одѣ велерѣчіемъ прикрыто. И такъ, вотъ ея все нагое содержаніе:

> Полно намъ воевать, мы ужé покой имѣемъ; да и вы сосѣди покойтесь, и надѣйтесь на сію руку, которая всѣхъ непріятелей, сколькобъ ихъ ни́-было, преодолѣетъ. Но чего ради я толь дерзокъ, что Елисавету хочу прославлять: она и безъ меня несравненно прославленна. О Тебѣ вся Твоя пространнѣйшая Россія и держава радуется: Ты намъ Петра Великаго оживила. По немъ, какъ онъ скончался, плакалъ Санктпетербургъ, и самый Океанъ: и сколько войны ни укаряли смерть, и ни ярились на нея; однакожъ Петра Великаго не возвратили, и его ужé нѣтъ въ живыхъ. Но Ты намъ тишину, спокойствіе, и благополучіе принесла. Я вижу теперь въ древности прежестокіе брани: воюетъ Александръ противъ Индіи; Киръ идетъ на Вавилонъ; Грецiя отъискиваетъ Елену; Помпей отъ Іулія бѣжитъ, а Іулій покаряетъ свѣтъ и Римъ. Но во всемъ томъ, что народы встаютъ на народы, и что Агамемнонъ проливаетъ кровь дочери своея, какая слава? сладость въ томъ, что мы всѣ Елисаветѣ подвласны, и что она толь насъ любитъ, что хранитъ нашу жизнь, и щадитъ нашу кровь. Нé-было еще зари, какъ Боговѣнчаемую Самодержицу встрѣтила Россія; когда та полсвѣта себѣ покорила. Вотъ же и море почувствовало, что Петръ Великій паки имъ владѣетъ: пошелъ онъ по немъ, и устрашилъ всю пучину. Ты къ намъ правосудіе ввела, и милосердіемъ всѣхъ объемлешь; Ты тишину подала, и бурю разогнала. Хвала Твоя такъ высока, какъ кедръ: громъ Твой колеблетъ небо, и молнія воздухъ раздираетъ: словомъ, вѣтры, моря́, го́ры, и лѣса́ Твои, и Тебѣ послушны. Ты насъ обрадовала, и всѣмъ нашимъ желаніямъ конецъ подала исполненіемъ. О! Боже, перемѣни естество, умножь сея Дѣвы лѣта, и нынѣ при ней яви, колико можетъ Твоя сила.

Вотъ, Государь мой, все содержаніе сея Оды, которое не токмо отъ меня не обессилено, но еще и украшено. Прошужъ сказать по справедливости, можноль прямо видѣть, какое есть Авторово намѣреніе, и что онъ прославляетъ? Началъ онъ миромъ, грозитъ паки войною, увѣряетъ что онъ не способенъ хвалить Самодержицу, описываетъ всея Россіи пространство и радость, крушится о смерти Петра Великаго, радуется о добрѣ дарованномъ

Россіи Монархинею, негодуетъ, что въ свѣтѣ великіе во́йны бываютъ, поздравляетъ намъ и себѣ, что мы Елисаветины, ликуетъ что въ темнотѣ еще нощной Россія покорившую полсвѣта Владычицу встрѣчаетъ, оживляетъ Петра, и плавающаго въ морѣ, такъ же и завладѣвшаго онымъ вводитъ, хвалитъ паки Самодержицу, что она правосудна и милостива, что хвала ея велика, и что она сама сильна и страшна: напослѣдокъ, проситъ Бога объ умноженіи ей лѣтъ. Чтожъ все сіе, Государь мой? Радуетсяль онъ особливо, что Самодержица наша воспріяла прародительскій престолъ? Веселитсяль, что мы спокойствіе получили, а нидѣ вездѣ бывшіежъ брани оплакиваетъ? Плачетъ ли онъ, что мы Петра Великаго лишены? Или торжествуетъ, что въ особѣ Самодержицы нашея всякихъ благъ мы сподоблены? и что по великимъ ея добродѣтелямъ, и хвала еяжъ велика? Всего того много, и все оно достойное: но какая единственно цель есть Авторова? Словъ довольно; но всѣ сіи слова́ какъ пронизки на шнуръ безъ разбора положены: нѣтъ свя́зи, нѣтъ соединенія, нѣтъ расположенія, нѣтъ порядка; одно токмо что было нѣчто сочиняемо, и сочиняемо такъ, какъ попало. И хотяжъ Оды сво́йство есть такое, по мнѣнію Авторову, что она *взлетаетъ къ небесамъ, и свергается во адъ, мчася въ быстроть во всѣ края вселенны, врата и путь вездѣ имѣетъ отворенны;* однако сіе не значитъ, чтобъ ей соваться во всѣ сто́роны, какъ угорѣлой кошкѣ, но чтобъ ей по одной какой линѣѣ, по прямой, или круглой, или улитковой взлетать къ небесамъ, и спускаться въ долъ; то есть, беспорядокъ ея долженствуетъ быть порядоченъ и соединенъ, и нестись чрезъ всѣ го́ры и долы, выше, какъ говорятъ, де́рева стоячаго, и облака ходячаго, къ одному токмо главнѣйшему дѣлу. Инако, Ода будетъ не Ода, но смѣха и презрѣнія достойный Сумбуръ. Сей у того не можетъ не случиться, кто токмо одни надутыи пузыри пускаетъ, и хватаетъ ртомъ облака. Я заключаю о сей Авторовой Одѣ, и то по са́мой искренности, и по правому моему разумѣнію, что она, не касаясь впрочемъ ко всеблагословенному въ ней имени Божію, и ко всеавгустѣйшему Монархинину, изъ негодныхъ негоднѣйшая: ибо, какъ самъ Авторъ говоритъ въ Эпистолѣ о Рускомъ языкѣ.

Нѣтъ тайны никакой безумственно писать,
Искусство, чтобъ свои слогъ исправно предлагать,
Чтобъ мнѣніе Творца воображалось ясно,
И рѣчи бы текли свободно и согласно.

Я при томъ долженствую васъ, Государь мой, увѣдомить о моей прошибочкѣ: ибо сія Ода есть не вторая по порядку у Автора, но

первая, для того, что она сочинена и напечатана 1743 года; а которую я разсматривалъ прежде, та 1744 года. Но хотя я въ семъ и погрѣшилъ; однако моя погрѣшность весьма порядочнѣе Авторовы сея Оды: ибо я разсматривалъ въ первомъ мѣстѣ ту Оду, коя прославляетъ Бога, а во второмъ, о Самодержицыныхъ похвалахъ. Надѣюсь, что за мой Анахронисмъ, для приличнаго Божіимъ и Самодержицынымъ хваламъ мѣста, можете вы меня способно простить, и толь наипаче, что отъ сего перемѣшанія временъ не можетъ ничего послѣдовать вредительнаго.

Я обѣщался вамъ, Государь мой, разсматривать послѣ Оды Трагедіи нашего Автора, и по нихъ такъ же Эпистолы; но теперь признаваюсь, что я вамъ не здержу даннаго слова. Прошу, чтобъ вы благоволили быть довольны симъ токмо моимъ Одъ его рассмотрѣніемъ, и по сему полагать, а полагать достовѣрно, что все прочее Авторово сочиненіе есть равно такіяжъ неисправности. Къ неустойкѣ меня привела не лѣность, но всеконечная невозможность чтобъ далѣе продолжать разсужденіе: Господинъ Авторъ такой нашелъ способъ, что, ктобъ смыслящій ни принялся за его Трагедіи, всякъ тотчасъ увидитъ, что нельзя къ нимъ пристать. Нѣтъ въ нихъ ничего, или уже превесьма мало того, чтобъ порочно не-было. Ежелибъ Авторъ такова былъ состоянія, чтобъ онъ, по сочиненіи ихъ, могъ попросить искусныхъ своихъ пріятелей, дабы они неисправныя въ нихъ места, читая у себя на единѣ, означили прилѣпленнымъ вощечкомъ; тобъ всеконечно надобно было, растопивъ воску въ сосудѣ, опустить ихъ обѣ въ воскъ, пѣмъ всѣ ихъ залѣпить для изъявленія, что все въ нихъ неисправно. Въ прочихъ народахъ разсматриватели красныхъ сочиненій щасливы, для того что у ихъ Авторовъ всегда несравненно больше хорошаго, нежели недостаточнаго: но я слѣдователь толь не благополученъ въ моемъ предпріятіи, что необходимо надобно все на-все худымъ огласить, и чрезъ то подать неповинно причину къ подозрѣнію на себя, что я то дѣлаю по нѣкоторому пристрастію. Однако, я клянусь совѣстію моею, что я утверждаю обѣ Авторовой всеконечной неисправности, по правому и беспристрастному моему разумѣнію. Когдабъ больше было сіянія, нежели мрака въ его стихахъ; тобъ малое не могло затмить премногаго, и досадить смотрителю, какъ то Горацій говоритъ. Но въ Авторомъ сочиненіи весьма больше тьмы, нежели свѣта, который впрочемъ такъ слабъ, что его почитай невидно. Я не желаю, чтобъ вамъ просто моимъ словамъ вѣрить: я вамъ непреодолѣемо изъ премногаго докажу самымъ малымъ, что все то сущая правда.

Извѣсно мнѣ, что вы имѣете въ вашей Библіотекѣ Трагедію Хорева: прошужъ по внятнѣе ея благоволить читать. Прежде всего вы изволите усмотрѣть, что премногое множество Іамбическихъ его Гексаметровъ въ составѣ своемъ порочныхъ, тѣмъ что пресѣченія не означаютъ они Іамбомъ; а означать опымъ въ Іамбическихъ Гексаметрахъ необходимо надобно; имъ вопервыхъ сама прпрода дала сіе совершенство, для того что Іамбическій Гексаметръ состоитъ изъ двухъ Триметровъ, а первѣйшая мѣра, по которой полное число стопъ опредѣленныхъ въ стихъ познавается безъ прибавки и убавки одного слога, всякому Іамбическому стиху есть мужескій стихъ, такъ какъ Хорепческому женскій: пбо перваго стиха стопá кончится долгимъ слогóмъ, а втораго краткимъ; сіе знающему очень ясно. Слѣдовательно, разбивъ Гексаметръ Іамбическій мужескій нá-два Триметра, въ обопхъ на концѣ непремѣнно надлежитъ быть Іамбу: Правда сія сама собою мечется въ глазá, такъ что хотябъ ей и не искать причины. Второе, первый стихъ Іамбическихъ стиховъ изобрѣтатели всегда пресѣченіе считаютъ Іамбомъ на своемъ языкѣ. Должно знать, Государь мой, что Іамбическій стихъ Гексаметръ есть стихъ особливо Нѣмецкаго стихотворенія, равно какъ и всѣ прочіи Іамбическіи стихи: къ намъ они введены съ обрасца стихотворенія употребляемаго помянутымъ народомъ. Того ради, изъ премногихъ Авторовыхъ Гексаметровъ, находящихся въ Хоревѣ, въ Гáмлетѣ, и въ Эпистолахъ, и не имѣющихъ въ пресѣченіи Іамба, напримѣръ изъ Хорева сіи,

Отецъ Твой воинствомъ / весь городъ окружаетъ,
Щедрота позная / разгнѣванныхъ небесъ,
Смѣшенна съ казнію / и лютою напастью
Хотя и нѣкую / часть вольности имѣю,

и всѣ прочіи, сколько ихъ ни обрѣтается, порочны по составу своему. Я уповаю, что сего Господинъ Авторъ не чаялъ, чтобъ кто могъ сіе стихамъ его въ порокъ поставить; но онъ изволилъ какъ въ сложеніи такóва своего Гексаметра обмануться, такъ, если и думалъ, что то не порокъ, и что въ порокъ не будетъ поставлено, то онъ помышлялъ несправедливо, для того что сей порокъ очень есть великъ, и чистому сложенію стиховъ весьма вредителенъ. Отъ Автора часто многіи слыхали какъ онъ говаривалъ о себѣ, что то онъ подлинно отецъ Россійскаго стихотворства: однако, невозможно его отнюдь назвать и вотчимомъ: пбо какъ количество Россійскихъ стиховъ, а сіе есть сáмое въ нихъ основаніе, и по оному Хорепческій первый стихъ на нашемъ языкѣ, такъ и Іамбическій по томужъ введенному ужé Топическому количеству, есть не его,

для того что прежде пра́вильныя стихи начали быть употребляемы, нежели еще онъ зналъ, что Хорей, и что Іамбъ. Не онъ же ввелъ и сочетаніе стиховъ: съ са́маго еще нача́ла новаго нашего стихотворенія объ немъ было уже́ упомянуто, званіе ему дано, и въ пѣсенкахъ дѣйствительно употреблено; а въ важное сочиненіе ввелъ его первый, и расплодилъ Іамбическихъ Одъ сочинитель. Чтожъ осталось, чемубъ былъ нашъ Авторъ отцомъ въ нашемъ стиховъ составленіи? Есть онъ, но пасынкомъ нашего стихотворенія: ибо оно у него и составомъ, и сочиненіемъ, и гладкостію не родное: гдѣ гдѣ выскочитъ хорошій стихъ въ его сочиненіяхъ.

Посмотримъ же теперь Трагическую и Эпистолярную его рѣчь. Но какую я въ ней вижу неравность? Вижу совокупно высокость и нискость, свѣтлость и темноту, надменіе и трусость, малое нѣчто приличное, а премногое непристойное; вижу точный хаосъ: всежъ то не основано у него на Грамматикѣ, и на сочиненіи нашихъ исправныхъ книгъ, но на площадномъ употребленіи. Вопервыхъ, худо онъ умѣетъ слова́ выбирать: ибо пишетъ въ Трагедіяхъ опять за паки, этотъ за сей, эта за сія, это за сіе. Не исправно кончитъ средняго рода имена во множественномъ числѣ, какъ то озе́ры за озе́ра, достоинствы за достоинства, воздыханіи за воздыханія, братіевъ за братій, подозрѣніевъ за подозрѣній, пра́вилы за пра́вила, правы за права, слѣдствіевъ за слѣдствій, блаты за блата, желѣзы за желѣза, дѣйствіи за дѣйствія, нещастіевъ за нещастій, посольствы за посольства, отсутствіевъ за отсутствій. Всѣ подобныя окончанія въ именахъ пишутъ такіи писатели, коп не тщатся о Грамматической исправности; но Автору нашему, какъ краснаго слога писателю, должно тщаться о всей красотѣ языка. Не чувствуетъ онъ при разборѣ словъ оныхъ, коп худо въ важное сочиненіе полагаются, для того что гнусное нѣчто по употребленію означаютъ, и соединяютъ, какъ то *блудя*, вмѣсто *заблуждая*, *какоебъ*, вмѣсто *какое*, а *(бъ)* или *(бы)* можно отнесть къ нимъ частямъ сло́ва: то *тронуть* его, вмѣсто *привесть въ жалость*, за Французское *toucher*, толь странно и смѣшно, что невозможно словомъ изобразить. Вы можете тотчасъ почувствовать неблагопристойность сего сло́ва на нашемъ языкѣ изъ околичности. Въ Трагедіи Га́мтетѣ, говоритъ у Автора женщина именемъ Гертруда, въ дѣйст: 11. въ явл. 2. что она

И на супружню смерть не тропута взирала.

Кто изъ нашихъ не приметъ сего стиха въ слѣдующемъ разумѣ, именнож, что у Гертруды супругъ скончался не познавъ ея ни-

когда, врассужденіи брачнаго права, и супруговы должности? Однако Авторъ мыслилъ не то: ему хотѣлось изобразить, что она нимало не печалилась объ его смерти. Того ради надлежало-было ему написать такъ сей стихъ:

И на супружню смерть безъ жалости взирала.

При томъ, вводитъ нашъ Авторъ въ свои сочиненія неупотребительныя слова́, какъ то въ послѣдокъ, за напослѣдокъ, не времянно, за не навремя, мгновенно, за во мгновеніи, отколѣ въ Гамлетѣ за откуду, надвела, за навела въ Хоревѣ, бремянило, за отягощало, сугублю за усугубляю, мѣчтуйся за мечтайся, жесточе за жесточае, или жесточайше, изъ нова за изъ новаго, или просто новаго; умѣряй, умѣряючи, не знаю за что полагаетъ. Многіе онъ рѣчи составляетъ подлымъ употребленіемъ, какъ то, паденье за паденіе, отмщенье за отмщеніе, желанье за желаніе, воспоминанье за воспоминаніе; такъ оружье, сомнѣнье, понятье, безумье, Офелью, Полонья, за Офелію, Полонія, и прочіе премногіе. Настоящія дѣепричастія за прошедшія пишетъ по площадному, какъ то, *премѣня* вмѣсто *премѣнивъ* и *премѣнивши*, *увидя* за *увидѣвши*, *усладясь* за *усладившись*, *утомя* за *утомивши*, и прочія. Многіе Метафоры употребляетъ несвойственные, какъ то *низвергнуться въ плѣненіе*, *таинство пронзить*, *ярость внемлешь*, *быть милу сурово;* и при томъ многіежъ вводитъ такъ называемыя Катахрисисы, какъ то, *въ народы смерть метать*, *кидать въ вѣтры знамена:* ибо все сіе такóва рода, какъ у Горація, бѣжать рысью и вскачь на долгой палкѣ. Мило очень нашему Автору непостоянное употребленіе словъ, какъ то пишѣ *ево*, а пишѣ *на него*, пишѣ *ся*, а пишѣ *ее;* пишѣ *свѣтъ*, какъ то *пребудь надъ градомъ свѣтъ! о свѣтъ останься здѣсь!* а пишѣ *светъ*, какъ то, *света край*, и во многихъ еще мѣстахъ. Сюдажъ принадлежитъ и разновидное сочиненіе, какъ то пишѣ *не то меня летитъ*, а пишѣ *не вѣнецъ мнѣ летитъ*. Сколькожъ у Автора Солецисмовъ, то есть, ложныхъ сочиненій, и составовъ словамъ; того и счесть почитай невозможно. Но малое изъ едва объятнаго вамъ здѣсь предлагаю. Пишетъ онъ, скáжите за скáжете, услышилось за услышалось, увидючи за увидячи, слышилъ за слышалъ, оставшей за оставшейся, не принуждай мнѣ то себѣ сказать, за непринуждай меня, скипетръ свой во зло вмѣняешь, за скипетръ твой, мнѣ вѣрности давно ихъ внутренну явятъ, за мнѣ вѣрности давно внутренность свою являютъ, пусти́те убѣжать мнѣ васъ умрети нынѣ, за пусти́те, чтобъ я побѣжалъ отъ васъ умереть теперь,

пусть кровію моею напьется вранъ въ лѣсахъ, за пусть крови моея напьется, Велькаромъ свобожденъ нечаянно темницы, за Велькаромъ свобожденъ нечаянно изъ темницы, отъ третьей онъ стрѣлы падущъ не могъ встать болѣ, за отъ третьей онъ стрѣлы упадши, бѣгутъ безъ памяти падутъ съ коньми́ съ горъ въ во́ды, за бѣгутъ безъ памяти, падаютъ; имѣть мужество на мѣсто своево, за имѣть мужество вмѣсто своего, скрыться грозныхъ тучъ, за отъ грозныхъ тучъ, съ юности моей, за отъ юности моя, итти изъ градскихъ стѣнъ, за сходить съ градскихъ стѣнъ, или, итти изъ-за градскихъ стѣнъ, сѣтуешь въ смятеніи своемъ, за сѣтуешь въ смятеніи твоемъ, вину часть вѣка своево, за вину часть вѣка моего, какой ты по́мощи, Княжна, желаешъ мной, за какія ты по́мощи, Княжна, желаешъ отъ меня, слабости свои могла я побѣждати, за слабости мои, взыти въ Царскій одръ, за взыти на Царскій одръ, на чью онъ жизнь алкалъ; но на жизнь алкать, сочинено весьма странно: ибо глаголъ *алчу* есть самостоятельный, и не правитъ никакимъ падежемъ, то есть, говорится просто *алчу*. Пусть прочтетъ Авторъ посланія Святаго Апостола Павла, то и увидитъ во многихъ мѣстахъ мою́ правду, а свою́ превеликую погрѣшность. Увидитъ онъ, что есть тамъ: аще алчетъ врагъ твой, до нынѣшняго часа и алчемъ, и овъ алчетъ, аще кто алчетъ, навыкохомъ и насыщатися и алкати, не взалчутъ ктому. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ глаголъ *алчу* стои́тъ самостоятельно, какъ то называютъ наши Грамматисты. Напослѣдокъ, есть въ Гамлетѣ у Автора и *молящая тебѣ* за *молящая тебя*. Знаю, что Авторъ сей Солецисмъ исправилъ на листочкѣ между погрѣшностями. Но достовѣрно знаюжъ, что сіи погрѣшности не Типографскіе, но природно Авторовы: ибо я самъ моими глазами видѣлъ, что въ рукописномъ подлинникѣ писанномъ Авторовою рукою стояло *молящая тебѣ;* въ послѣднемъ печатномъ листѣ исправленномъ Авторовою рукою, и подписанномъ къ печати, было *молящая тебъ;* знаю и сіе, что по напечатаніи Авторъ взялъ къ себѣ книшки съ *молящая тебъ:* но по́слѣ, какъ уже́ сказано было отъ добраго человѣка нѣкоторому изъ его пріятелей, что Гамлетъ напечатанъ съ *молящая тебь*, и съ *поборникъ* вмѣсто *противникъ*, о чемъ ни́же; а сей его пріятель ему самому́ сказалъ, что то знатное очень погрѣшеніе: то тогда уже́ нашъ Авторъ узналъ, что онъ грубо ошибся, да и гдѣ не такъ? и для того просилъ, чтобъ листочикъ напечатанъ былъ съ погрѣшностями пе-

правленными. Однако не дерзнулъ онъ на томъ листочкѣ написать такъ: *Типографскіе погрѣшности;* но поставилъ просто, *погрѣшности*, для того что онѣ не Типографскіе, но его собственные.

Вотъ же вамъ теперь, Государь мой, не правопись, но кривопись Авторова, какъ то, *времянъ* за *временъ*, *сонце* за *солнце*, *серце* за *сердце*, *прежній* за *прежній*, *горячность* за *горячесть*, *куды* за *куда*, *туды* за *туда*, *таво каво*, за *того кого*, *грамота* за *грамата*, *окрововленномъ*, за *окровавленномъ*, *свѣтъ*, *во свѣтъ семъ*, *не свѣту*, за *свѣтъ*, *во свѣтѣ семъ*, *не свѣту*, *клянусь*, *кляну*, за *кленусь*, *клену*, *растоваться*, за *расставаться*, *со всемъ*, за *совсѣмъ*, *притчаною* за *причиною*, пбо отъ глагола *чиню*, и предлога *при*, *касу́* за *ко́су*, *сетуй* за *сѣтуй*, *приемлъ* за *пріемлю*, для того что во всѣ наши Ортографіи принято, чтобъ предъ гласными писать *(ї)* а не *(и)*. Но мнѣ вѣроятно кажется, что къ сей кривописи далъ причину подобія Автору Волтеръ: пбо сей первый изъ Французовъ на́чалъ писать, français, anglais, вмѣсто françois, anglois, хотя впрочемъ Волтеръ Трагикъ велпкое имѣетъ основаніе такъ писать; но нашъ Авторъ такъ же Трагикъ, только что не хочетъ видѣть перемѣны въ ономъ предлогѣ, когда онъ и при сложеніи, буттобъ литера *(ї)* принятая въ сіи мѣста́ не тогожъ была у насъ звона, что *(и)*. Но вся сія мѣлочь на́сторону: должно видѣть ложныя знаменованія, данныя отъ Автора словамъ, а сіе происходитъ отъ того, что Авторъ отнюдъ не знаетъ кореннаго нашего языка Славенскаго. Пишетъ онъ *коль* производя отъ подлаго *коли*, за *когда* и *ежели*, весьма неправо и развращенно, какъ то въ слѣдующемъ его стихѣ:

Не такъ, свирѣпая, коль толь твой вреденъ взглядъ.

Всякъ бы подумалъ по словамъ, что въ семъ стихѣ *коль толь* сотвѣтствующіе себѣ взаимно частицы, ежелибъ разумъ стиха допускалъ такъ думать, для того что тутъ *коль* взято за *когда*. Такъ же и сіе: *коль любишь*, *такъ скажи*. Всякъ подумаетъ, что разумъ тутъ сей, *коль много любишь*, *такъ и скажи*. Однако Авторъ разумѣетъ сіе: *когда любишь*, *то скажи*. И по сему, *коль* за *когда* полагается отъ Автора ложно, потому что *коль* значитъ *колико*. Пишетъ же Авторъ *отселъ* за *отсюду*, не зная, для того что *отселъ* значитъ *отнынѣ*. Пишетъ онъ *область* за *власть* ложножъ, какъ то *какую область ты имѣешь надомною*, а говоритъ сіе Оспельда Хореву дѣйст. I. явл: 3. стран: 15. Пишетъ онъ и *довлѣютъ*, за долженствуютъ, какъ то *не ихъ примѣры намъ во браняхъ быть довлѣютъ:* однако, слово *довлѣетъ*, значитъ *довольно есть*, а не *должно есть*. Но славное въ Га́млетѣ слово *поборникъ*, въ дѣйст. 11. въ явл. 1. выговоренное Клавдіемъ, сколько въ ложномъ знаменованіи употреблено,

столько и въ смѣшномъ, для того что сіе показываетъ, что или Авторъ мало бываетъ въ церквѣ на великихъ вечерняхъ, и на всенощныхъ бдѣніяхъ, или бываетъ да не тогда, когда первый гласъ поется: ибо инако, тобъ Авторъ могъ услышать въ Богородичнѣ начинающемся *Всемірную славу*, что слово *поборникъ* значитъ не *противника*, но *защитника*, и *спостѣшника*. Слѣдовательно, Авторъ употребилъ сіе слово за *противника*, говоря,

Се Боже предъ Тобой сей мерскій человѣкъ,
Который срамотой одной наполнилъ вѣкъ,
Поборникъ истины, безстыдныхъ дѣлъ рачитель,

крайно въ ложномъ знаменованіи. Впрочемъ, поправлено сіе слово у Автора на листочкѣ между погрѣшностями: однако, я васъ, Государь мой, удостовѣряю по самой истинѣ о семъ его исправленіи тѣмъ же точно, что я вамъ донесъ прежде о *молящая тебѣ*, то есть, что Авторъ тогда уже узналъ свое погрѣшеніе, когда ему о томъ сказано и доказано было; а самъ онъ сея смѣшныя погрѣшности отнюдъ не чувствовалъ. Но какъ онъ и исправилъ? Вы думаете, что онъ прямо поставилъ вмѣсто *поборника противникъ?* Весьмабъ онъ сдѣлалъ правильно, ежелибъ поправилъ такимъ образомъ, для того что, *противникъ*, тожъ самое имѣетъ количество и удареніе складовъ, что и *поборникъ*. Но нашъ Авторъ поставилъ на листочкѣ *рушитель*, вмѣсто *поборникъ*, то есть, такое слово онъ поставилъ, которое у насъ не употребительно. Будебъ было *нарушитель* илибъ *разрушитель;* тобъ могло быть изрядно. Сіе то называется по Украински, поправиться съ печи на лавку. Съ другой стороны, въ той же Клавдіевой молитвѣ стишокъ сей къ Богу, *принудь меня, принудь прощенія просить*, мнѣ нѣсколько подозрителенъ; но я оставляю разсуждать о разумѣ православія его Богословствующимъ; они знаютъ, что содѣйствіе Божіе съ дѣйствами человѣческія воли не бываетъ никогда по принужденію, но токмо по предваренію, по наклоненію, и по возбужденію къ добру, и по удерживанію, и отвращенію отъ зла: инако, погиблабъ наша свободная воля, кою мы всѣ внутрь нашея совѣсти ощущаемъ. Къ словамъ употребленнымъ въ ложномъ же знаменованіи отъ Автора принадлежитъ и то, что въ Гамлетѣ въ 1. дѣйст. въ явл: 2. говоритъ Гертруда сыну своему, чтобъ онъ бѣжалъ отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они находились, ибо подъ ними, говоритъ она, *твердь трясется.* Но кто Славенскій нашъ языкъ знаетъ; тотъ совершенно вѣдаетъ, что чрезъ слово *твердь* разумѣется у насъ Греческое слово, στερέωμα, и ἔρεισμα, Латинское *firmamentum*, а Французское *firmament*, то есть небо: слѣдовательно, кто говоритъ, *подъ*

ними твердь трясется. Однако, Авторъ по́мнилъ, можетъ быть, что у насъ положено во Псалмѣ 103: *основаяй землю на тверди ея.* Того ради, вы скажете, можно было ему *твердь* положить за *землю*, и потому говорить право, *подъ ними твердь* трясется. Нѣтъ, Государь мой, не можно: ибо сіе, *основаяй землю на тверди ея*, по Гречески, съ чего наше переведено, такъ чтется: Ὁ θεμελιῶν τὴν γῆν ἐπὶ ἀσφάλειαν αὐτῆς, тоесть, *основаяй землю на крѣпости, на непоколебимости*, на *неподвижности*, на *неиспроверженіи*, на *безопасномъ утвержденіи*, на *безвредномъ стояніи ея:* для того что Греческое, съ отрицательною частицею, слово *ΑΣΦΆΛΕΙΑ* сіи всѣ наши слова́ значитъ, понеже утвердительный глаголъ σφάλλω, есть по нашему, *испроверяю;* и слѣдовательно въ нашемъ онаго Псалма переводѣ слово *твердь*, которое есть собственно *фирмаментъ*, то есть *небесная твердь*, взято не само за себя, и не въ точномъ его знаменованіи, но за *крѣпость*, за *утвержденіе*, за *столбы*, за *подпору*, и за *подставку:* словомъ, за *твердость*, или за *твердыню* основанія. Подтверждается сіежъ самое и Французскимъ переводомъ, Автору вразумительнѣйшимъ: тамъ стои́тъ: Il a fondé la terre sur ses bases; то есть, *онъ основалъ землю на ея грунтахъ*, а не положено *sur ses firmaments*, то есть, *на ея твердяхъ.* Изъ всего сего только можно въ пользу Авторову заключить, чтобъ хотя онъ и не всеконечно въ ложномъ знаменованіи употребилъ слово *твердь;* однакожъ оно у него всеконечно не родное, но, чтобъ такъ сказать, пріемышъ, такъ что, безъ сего моего объ немъ изъясненія, никто изъ знающихъ основательно нашъ языкъ, не можетъ не принять онаго за *небо*, и за *твердь небесную* въ Авторовомъ сочиненіи. У Автора нашего въ Трагедіяхъ его и склоненіе именъ, въ составѣ косвенныхъ ихъ падежей, есть новое и необыкновенное: пишетъ онъ часто *любови* за *любви;* да и сіе слѣдующее *заразовъ*, вмѣсто *заразъ*, *глазми за глазами*, тожъ свидѣтельствуютъ. Чтожъ до удареній; то премногое множество ихъ совершенно развращенныхъ: онъ ихъ натягиваетъ на Іамбы такъ, какъ Іамбу по мѣрѣ стиха быть нельзя. Такимъ образомъ у него напримѣръ неправо ударяется вреднѣ́йшій, за вре́днѣйшій; освирѣпѣ́лъ, за освирѣ́пѣлъ; разру́шилъ за разруши́лъ; важнѣ́йше, за ва́жнѣйше; изы́дите за изыди́те; кро́мѣ, за кромѣ́; мечно́е за ме́чное; сіежъ слово *противъ*, пишетъ онъ непостоянно про́тивъ и проти́въ: но первое ударе́ніе есть неправое. Не знаетъ Авторъ такъ же, когда и надглаголія надобно кончить на *(яе)*, и когда на *(ье)*, свидѣтель сему слово въ Хоревѣ *бесчинняе* за *бесчинье:* ибо *яе* въ семъ словѣ есть неударяемое, и потому должно ему быть на *(ье)*. Впрочемъ, что у него значитъ *накры;* того я не знаю, да не знаютъ

и многіи, коихъ я о семъ знаменованіи спрашивалъ: по обстоятельству можно догадываться, что то бубны, однако толь сіе не по нашему, что можно сказать: *развѣ по Чухонски.* Слово сіе употреблено въ Хоревѣ въ III. дѣйст. въ явл. 1, а говоритъ Кію Сталверьхъ.

Зовущіе на смерть по *накрамъ* громки бои,
Являютъ каковы Россійскіе геров.

Но на что еще сіи слѣдующіи два гриба въ борщъ, говоря по Украинскі, *для ради*, вмѣсто одного *ради*, или одногожъ *для?* Какъ Ода, такъ и Трагедія не терпитъ площаднаго употребленія. Авторъ нашъ не почитаетъ же знать за порокъ, что онъ почитай непосредственно кончитъ свои стихи иногда однимъ звономъ Рѳмы. Есть у него въ одномъ мѣстѣ въ Хоревѣ женская Рѳма *помогати побьяждати;* а чрезъ два стиха мужескія Рѳмы, тогожъ звона *исполняти, утоляти.* Однако у добрыхъ стихотворцовъ едва сіе позволяется чрезъ десять стиховъ. Малъ еще сей порокъ для Автора: онъ и одинъ и тотъ же стихъ двѣмя Рѳмами означаетъ, можетъ быть для показанія, что онъ умѣетъ изъ одноко Гексаметра два Триметра здѣлать. Стихъ сей есть слѣдующій:

Престань мнѣ въ томъ *пенять*, и перестань *вздыхать.*

Подлинно, не весьма богата сія Рѳма; да и Авторово искусство не очень обильно: онъ Трагическую свою любовь и самъ называетъ шутками, говоря въ Оспельдиной персонѣ:

Какое слѣдствіе любовнымъ вижу *шуткамъ.*

Не споримъ, Трагическая любовь есть шутка; однако Трагическому Автору, какъ представляющему бутто важное дѣло, не надлежало ея называть шуткою: ибо подлинно любовь есть очень не шутка, да и смотрители хотя знаютъ, что все то есть въ Трагедіи притворно, однако полагаютъ важною правдою. Но вотъ у Господина Автора и точное противословіе въ семъ слѣдующемъ стихѣ, который положенъ въ третіемъ Хорева дѣйствіи, во второмъ явленіи, а говоритъ его Астрада:

Протився только въ томъ *поборно* естеству.

Какъ? Госпожа Астрада велитъ противиться не противно естеству! Но что сіе значитъ? Можетъ ли кто противиться естеству, и въ тожъ самое время быть ему безъ сопротивленія? Знать что Авторъ хотѣлъ симъ подражать Августа Кесаря обыкновенному присловію σπεῦδε βραδέως [festina lente] то есть, *спѣши не спѣшно.* Казалось бы, что Авторъ взялъ слово *поборно* за *противно*, какъ то и Гамлетовъ у него *поборникъ* взятъ за *противникъ.* Но въ семъ знаменованіи, какой будетъ разумъ въ ономъ стихѣ? *протився только въ томъ противно естеству.* Мать земля! Такъ ясно Авторъ

сочиняетъ, что не возможно и разума пошлаго доискаться иногда въ его сочиненіи! Впрочемъ, сколькожъ весь сей Астрадинъ совѣтъ Оспельдѣ непорученъ врассужденіи чистоты правовъ; о томъ донесу я вамъ, Государь мой, ни́же. Какъ то ни есть; однако сходноль съ обстоятельствомъ, что Хоревъ во II. дѣйст. въ явл: 6, прося у Боговъ себѣ смерти говоритъ, чтобъ они *вынями изъ рукъ его кровавый мечъ*, когда еще онъ не выходилъ противъ Завлоха на выласку, и зовущіе *по накрамъ громки Боги* не являли еще тогда, каковы Герои Россійскіе. Чѣмъ же мечъ Хореовъ былъ при семъ случаѣ обагренъ? Попистинѣ Авторовыми чернилами, и тѣми еще не орѣшковыми и безкамедными. Авторъ какъ въ Одахъ, такъ и въ Трагедіяхъ полагаетъ не стихи за стихи, сіе значитъ, что онъ полагаетъ иногда простые строчки съ превеликія торопливости, ибо въ Хоревѣ дѣйст. III, явл. I, стихъ сей,

Хотя смерть въ глазахъ сво, онъ зритъ бесстрашнымъ о́комъ,

есть токмо строчка съ Рѳмою, а не стихъ: въ немъ цѣлый складъ есть лишній въ первомъ полстишіи, и потому первое полстишіе, есть не полстишіе, но членъ Прозаическаго Періода. Чтобъ сему стиху быть стихомъ; то надобно ему быть слѣдующему:

Хоть смерть въ глазахъ сво, онъ зритъ бесстрашнымъ окомъ.

Напослѣдокъ, за что ни примешся въ Авторовомъ сочиненіи врассужденіи словъ и изображеній, все то находишь такъ порочное, и нескусное, что нельзя того изобразить. Онъ никако́ва отнюдъ не имѣетъ искусства въ употребленіи, и въ избраніи рѣчей. Свидѣтельствуетъ въ Хоревѣ V. дѣйст. явл: 3. когда Кій проситъ, пришедъ въ крайнее изнеможеніе, чтобъ ему подано было *сѣдалище*. О! рассужденіе слѣпаго мудрованія. Знаетъ Авторъ, что сіе слово есть Славенское, и употреблено въ Псалмахъ за стулъ: но не знаетъ, что Славенороссійскій языкъ, которымъ Авторъ все свое пишетъ, соединилъ съ симъ словомъ нынѣ гнусную идею, а именно то, что въ писаніи названо у насъ *афедрономъ*. Слѣдовательно, чего Кій проситъ, чтобъ ему подано было, то пускай самъ Кій, какъ Трагическая персона введенная отъ Автора, обноситъ. Такое точно во всемъ Авторово искусство!

Не могу удержаться, чтобъ вамъ, Государь мой, не предложить теперь непреодолѣемаго доказательства въ томъ, что Авторово знаніе такъ мало, что меньше не́льзя. Предъ самымъ представленіемъ Комедіишки, которою Авторъ толь малую славу дѣлаетъ нашему преславному народу, дѣйствующія ли́ца одѣвались, и готовились къ представленію. Я тогда случился быть между шпрмами. Но вотъ и нашъ Авторъ вдругъ изволилъ тудажъ къ одѣвающимся притти,

съ очей и со всего лица́ въ крайнемъ удовольствіи се́рдца. Едва онъ успѣлъ поклониться, съ кѣмъ надлежало, какъ оборотившись къ нѣкоторому изъ возлюбленнѣйшихъ своихъ наперсниковъ, заговорилъ: знаетель вы что? тотъ то и тотъ, именуя лице, называетъ того то и того, именуяжъ человѣка, Архилашемъ Архилохичемъ Суффеновымъ. Видитель, какой онъ глупинькой: не знаетъ, что у Грековъ нѣтъ *ичовъ* такъ, какъ на нашемъ языкѣ. Тогда возлюбленникъ его, равно какъ Теренціевъ лизоблюдъ Гнатонъ, на́чали смѣяться животы падрывая; а ему въ томъ помогъ и самъ Авторъ. Я слыша сей Авторовъ разговоръ, и видя безумный смѣхъ онаго его возлюбленника, только лишь пожалъ плечами. Рассуждалъ я, что поистинѣ симъ точно и подобнымъ образомъ разглашаетъ о себѣ Авторъ предъ незнающими, что онъ человѣкъ съ неба звѣзды хватаетъ искусствомъ своимъ. И какъ же не такъ? Кто изъ незнающихъ Греческаго языка не повѣритъ, что то Авторова правда, какъ человѣка во мнѣніи многихъ знающаго, по присловію, всю Ямскую по столбамъ врассужденіи наукъ до древняго и новаго краснорѣчія касающихся? Однако, вамъ, Государь мой, я отдаю на рассужденіе, кому больше пристойно имя *глупинькова*, томуль, кто Греческое имя здѣлалъ съ Рускимъ *ичомъ*, или тому, который не знаетъ, что у Грековъ есть въ отечествахъ свой равномѣрный нашъ *ичъ*, а утверждалъ дерзновенно такомужъ знатоку, что того нѣтъ на Греческомъ языкѣ? Есть у Грековъ имена называемыя *Патронѵмі́ка*, а по нашему *отчеименными* переведены они въ Грамматикѣ, изъ которыхъ мужескія обще [не говоря объ Іоническихъ и Эолическихъ окончаніяхъ, такъ же и объ окончаніяхъ женскихъ] кончатся на *дисъ*, какъ то отъ *Пріа́мосъ* [Пріамъ] *Пріами́дисъ* [Пріамовичъ]; отъ *Кро́носъ* [Сатурнъ], *Крони́дисъ* [Кроновичъ]; отъ *Лае́ртісъ* [Лаертъ] *Лаертіа́дисъ* [Лаертовичъ]; отъ *Атре́ѵъ Атре́идисъ* [Атридовичъ]: такъ и отъ *Архі́лохосъ Архилохі́дисъ*, а сіе точно по нашему *Архилоховичъ*. Хотѣлъ бы я знать, что Авторъ нашъ разумѣетъ чрезъ прозваніе онаго Архилаша Архилохича, которое есть *Суффенов*ъ, какъ то онъ самъ изволилъ сказывать возлюбленнику своему. Я присягну, что онъ всеконечно того не знаетъ. Суффенъ былъ нѣкто Пінтъ въ древнемъ Римѣ, по искусству своему ни къ чему годный, а по тщеславію безумный и всѣмъ несносный. Можетъ статься, что оный Архилашъ Архилохичъ Суффеновъ, буде онъ есть на свѣтѣ, и ежели притомъ Пінтъ и еще тщеславный, прозванъ Суффеновымъ и отъ того древняго Суффена.

Доносилъ уже́ я вамъ, Государь мой, что нѣтъ почитай ничего

въ сочиненіяхъ Авторовыхъ, которое не́-былобъ чужое. Теперь тожъ самое подтверждаю. Язвительная его Комедія не его, да Голбергова, но токмо у Автора она на свой образецъ; Га́млетъ Шекеспировъ, Эпистола о Стихотворствѣ и по плану и по изображеніямъ, но токмо сокращена, вся Боало-Депрова, а сего Автора всяжъ Гораціева, но токмо распространена. Чтожъ до сея Трагедіи Хорева; она вся на́-все выбрана изъ многихъ Французскихъ Трагедій какъ Корнеліевыхъ, такъ Расиновыхъ, и Волтеровыхъ, хотя впрочемъ все ея существенное основаніе есть Расинова Федра. Читающіи Французскіи Трагедіи могутъ сами сіе сличить, и видѣть: мнѣ ежелибъ сіе дѣлать; тобъ мое рассмотрѣніе въ пятеро увеличилось противъ Авторовыхъ сочиненій. Я токмо предложу одно здѣсь похищеніе изъ Волтеровы Трагедіи, названныя Меропа. Праведное солнце! Какъ же оно изгажено Авторовымъ переводомъ! Удивительно, учитъ Авторъ въ Эпистолѣ о Русскомъ языкѣ какъ переводить, а самъ ни шкиля, какъ говорятъ, не умѣетъ. Не бесстыдноель то тщеславіе? Надобно поистиннѣ желѣзное имѣть чело. Впрочемъ, говоритъ тамъ Волтеръ:

Quand/on a tont perdu, quand/on n'a plus d'espoir,
La vie est un oprobre, la mort est un devoir.

Сіе значитъ по словамъ:

Когда все погибло, и когда больше никакія нѣтъ надежды; то жизнь уже́ позоръ, а смерть должность.

Но у Автора нашего въ III. дѣйствіи въ 7. явленіи говоритъ сіе преизрядное похищенное мѣсто Оспельда слѣдующимъ образомъ:

Когда погибло все, когда надежды нѣтъ,
Жизнь, бремя и одна она покой даетъ.

Рассудимъ же, Государь мой, сперва не о томъ, какъ сему двустишію надобно быть, но о семъ, что оно у Автора нашего значитъ. Волтеровъ разумъ въ сихъ двухъ стихахъ есть какъ превесьма исправенъ, такъ и безмѣрно великолѣпенъ. Но у нашего Автора въ немъ не имовѣрное никому, по самохвальству его, протувословіе. Говоритъ онъ, *жизнь бремя, и одна она покой даетъ.* Какъ? жизнь у Автора и тягосна, и совокупно онажъ спокойна! Стыдно, Государь мой, вчужѣ, когда видишь такое неискусство, а толь великое Авторово самохвальство. Я уже́ не говорю, что запято́й у Автора надлежало быть не по словѣ *жизнь*, но по́слѣ рѣчи *бремя;* доношу токмо, что его двустишіе симъ образомъ моглобъ быть исправно, и означалобъ точно Волтеровъ разумъ:

Когда погибло все, когда надежды нѣтъ,
Уже́ бесчесна жизнь, оставить должно свѣтъ.

Но и по намѣренію нашего Автора, именнож, что онъ вмѣсто *бесчестія* положилъ при жизни *бремя*, надобнобъ лучше слѣдующему быть двустишію:

Когда погибло все, когда надежды нѣтъ,
Несносно бремя жизнь, а смерть покой отъ бѣдъ.

Изъ сего одного примѣра, можно всѣмъ выразумѣть объ Авторовомъ самомъ маломъ искусствѣ, и заключить, а сіе по самой чистой справедливости, равнымъ образомъ и о всѣхъ его взятыхъ мѣстахъ изъ чужихъ сочиненій. Еще мнѣ вспало на умъ нѣкоторое изъ Хорева мѣсто, которымъ Авторъ безмѣрно чванится, такъ что вписъ оное и въ Комедіишку свою недостойную, а именно:

Карать противниковъ, и налагати дани.

Признаваю, что разумъ сего стиха есть великолѣпенъ и гордъ. Но Авторовъ ли онъ? Сіе и во Французскомъ сочиненіи, изъ котораго нашъ Авторъ похитилъ, есть подражаніе Виргиліеву изъ Энеиды Кн. 6. стих: 352.

Parcere subiectis et debellare superbos.

Впрочемъ пускай не думаетъ Господинъ Авторъ, что я не знаю всѣхъ его похищенныхъ мѣстъ: я имъ при случаѣ всѣмъ роспись по Алфавиту могу здѣлать, а теперь довольствуюсь токмо лехкимъ показаніемъ одного сего изъ Волтера: сіежъ для того, дабы вѣдали, что Авторъ не имѣетъ ни малаго довольства самъ въ себѣ. Съ другой стороны, увѣдомился я недавно, что Авторъ сочиняетъ, или сочинилъ трагедію Эдипа, въ которой токмо пять человѣкъ дѣйствующихъ лицъ. Но я напередъ васъ удостовѣряю, что сей Авторовъ Эдипъ будетъ точно Софокловъ, у котораго также пятеро [кромѣ Хора, котораго нынѣ къ намъ по подражанію Французскимъ Трагедіямъ, Авторъ не вводитъ же] дѣйствуютъ, а именно: *Эдипъ Царь Тебанскій; первенствующій жрецъ Юпитеровъ; Кресонъ братъ Іокастинъ; Тірезій прорицатель; Іокаста, вдова оставшаяся по́слѣ Лаія Царя Тебанскаго, а супруга Эдипова.* Сего Софоклова Эдипа Авторъ нашъ не возметъ, или не́-взялъ съ подлинника, для того что онъ по Гречески ни пула не знаетъ; но будетъ поживляться переводомъ или Даціеровымъ, или онымъ, кои здѣланъ Іезунтомъ Брюмоа́. Не сомнѣваюсь притомъ, что Авторъ, для укрытія своихъ изъ Софокла похищеній, возметъ нѣкоторыя мѣста изъ Эдипа Петра Корнелія; и уповательно, что въ Авторовомъ либо Эдипѣ будетъ токмо и четыре персоны, вмѣсто пяти, когда онъ оставитъ или *первенствующаго Юпитерова жреца*, или *прорицателя Тирезія.* Но какъ то ни есть, и ни будетъ; толькожъ Авторовъ Эдипъ весь имѣетъ быть основанъ на Софокловомъ, толь наипаче, что Іезунтъ

Брюмоа́ сію Софоклову трагедію весьма хвалитъ, а Корнеліеву довольно хулитъ, что до плана, хотя и хвалитъ же его изображенія.

Теперь, Государь мой, осталось разобрать Трагедію Хорева вобще и порознь врассужденіи характеровъ. По моему мнѣнію, а мнѣніе мое сходно будетъ съ Драматическими пра́вилами, Трагедія сія неправо названа однимъ Хоревомъ: ей надлежало было дать имя, *Оснельда и Хоревъ*, когда уже́ Автору необходимо стало надобно пропменовать ея Хоревомъ. Вы изволите знать, что наименованіе всегда дѣлается Драматическимъ штукамъ отъ того лица́, которое въ Драмѣ есть Героемъ, и коего больше есть дѣйствія въ ней. Но сами разсуди́те, меньшель дѣйствія Оснельдина во всемъ Хоревѣ противъ дѣйствій самого Хорева? Ею началась Трагедія, сію продолжалась, ею завязалась, смертію ея и развязалась. Хоревъ только что ея любилъ, и потому несносно ему было съ нею разлучиться: чего ради и старался о всѣхъ способахъ чтобъ ея въ Кіевѣ удержать. А какъ узналъ, что она умерщвлена; то съ превеликія горести и самъ себя убилъ. Вотъ все его дѣйствіе; а прочее все сказывается Велькаромъ. Будежъ для того положить его Героемъ Трагедіи, что онъ себя при са́момъ концѣ, крушась по Оснельдѣ, предъ всѣми потребилъ; то въ такомъ случаѣ могъ себя потребить и Завлохъ по дочери, и Кій по невинномъ братѣ. И такъ можнобъ ея въ такомъ случаѣ назвать было или Кіемъ, или Завлохомъ: еще можнобъ ея было назвать и Сталве́рьхомъ, для того что смотрителямъ въ са́момъ же послѣднемъ явленіи представлено, что

Сталверьхъ скончалъ животъ,
Низвергшись въ глубину Днепровыхъ быстрыхъ водъ.

И такъ, Государь мой, ежели не угодно, чтобъ ей быть токмо Оснельдою; то всеконечно надлежало ея назвать *Оснельдою и Хоревомъ*, а не Хоревомъ однимъ, и не Хоревомъ и Оснельдою.

Любовникъ сей Хоревъ, еще здѣлалъ и неблагопристойно, и противъ Театральныхъ пра́вилъ, тѣмъ что онъ кровію своею *обагрилъ предъ всѣми театръ*. Можнобъ было ему уйти за ширмы, и тамъ убиться; а о смертибъ его всеконечно непремянулъ, выбѣжавъ запыхавшись, какой нибудь вопиъ сказать, и еще распространить бы его неистовство пустымъ, и Автору обыкновеннымъ, велерѣчіемъ, а чрезъ то такжебъ подать причину, закричать Кію *увы*, и *минуты грозны*, Завлоху *о Боги*, а Велькару *ахъ*, дабы тѣмъ окончить Трагедію. Не извольте, прошу, мнѣ говорить, что окровавляется сцена и во Французскихъ Трагедіяхъ, буттобъ не́-было многихъ изъ Французскихъ Трагедій противъ пра́вилъ: какъ *образецъ* къ вѣроятному представленію есть одна токмо *натура;* такъ и для

благопристойности есть всѣянная отъ натурыжъ нѣкоторая *честность*, основанная на благоразумномъ *порядкѣ* и достохвальномъ *приличіи*, *общемъ* всему человѣческому роду. Но сей же нашъ любовникъ хотя былъ и въ превеликомъ пепстовствѣ, какъ то онъ себя при окончаніи показывалъ, толькожъ по дѣлу видно, что онъ пепстовился нарочно, даромъ что вправду убился: ибо пепстовство не лишило его такъ совсѣмъ разума, чтобъ опъ не могъ себя показать добрымъ *Стихотворцомъ*, здѣлавъ, въ самой непонятной скорости, четыре препзрядныи стиха въ надгробную надпись Оспельдѣ. Подлинно, сія пепристойность превосходитъ ужé всѣ прочіе, сколько ихъ ни есть у Автора. Извольте разсудить сами по справедливости, вѣроятноль, чтобъ человѣку находящемуся въ самомъ остромъ болѣзнованіи, въ самомъ крайнемъ безпамятствіи, и при самой кончинѣ, имѣть можно было столько смысла чтобъ сочинить Эпитафіи, и еще стихами? Сей то намъ ныпѣ сладкогласный лебедокъ, который при смерти своей воспѣлъ толь жалобно! Да и кстатиль, чтобъ Князь, братъ Княжой, главныи военачальникъ, храбрый Герой, и еще публично, здѣлалъ себя *Стихотворцомъ?* Приличнѣе пепстиннѣ моглобъ быть, ежелибъ онъ слезпымъ и ослаблымъ своимъ голосомъ спросилъ тогда, *пѣтъ ли гдѣ блиско Пінта*, которомубъ сочинить на гробъ любезнѣйшія его Оспельды Эпитафіи, а сіе почитать бы послѣднимъ его завѣщаніемъ, для того что онъ самъ хочетъ всеконечно жизни лишиться. *Крайняя горесть и печалъ не умѣетъ говорить витіевато;* сему и Авторъ нашъ не споритъ въ Эпистолѣ о Стихотворствѣ. Чегожъ ради онъ далъ умирающему Хореву толь кудрявые рѣчи въ сочиненіи Эпитафія? Можно заключить, что не Хоревъ былъ въ беспамятствіи, но самъ Господинъ Авторъ.

Мнѣ весьма удивительно, что и сама Оспельда въ первомъ дѣйствіи, въ явленіи первомъ, толь есть нерассудна, что пепстиннѣ нельзя не дивиться и не смѣяться Авторову вымыслу. Когда Астрада постигла, что Оспельда очень любитъ Хорева; тогда сія Оспельда признавшись ей въ томъ сими словами:

Но ахъ! вошло мнѣ въ грудь сіе зменно [змѣпно] жало.

Начала ей премногими рѣчами то самое разсказывать, что Астрада сама ей сказывала, а именно, какъ смерть народы пожирала, какъ въ одну минуту пала слава многихъ лѣтъ, какъ Кій одержалъ побѣду, какъ отецъ ея ушелъ въ степь, какъ онъ чрезъ озéра и чрезъ рѣки переплывалъ на лошади, какъ по степямъ, по лѣсамъ, по горамъ, и по доламъ [диво что и не по подземнымъ пещерамъ] *блудилъ*, то есть, *заблуждалъ*, какъ мать ея, лишившись всѣхъ сво-

ихъ дѣтей, и съ мужемъ своимъ, отцомъ Оснельдиным, разлучилась, и какъ она не могши терпѣливно снесть всего нещастія, и поцеловавши со слезами впослѣдніе ея Оснельду, сама себя съ отчаянія убила: а она Оснельда

Въ плѣненіе сіе низвергшись году,
Не помнитъ, ни отца, ни матери, ни роду.

Но есть ли умъ у Автора, что онъ велѣлъ Оснельдѣ пересказывать все сіе знающей Астрадѣ? Удивительно, какъ Астрада могла все такое велерѣчіе терпѣливно выслушать, и не закричать: *полно полно, сударыня: я это знала тогда, когда еще ты молокососиха была.* Разумъ говоритъ, что всѣмъ симъ словамъ надлежало быть въ устахъ Астрадиныхъ; и сіе такимъ образомъ: послѣ какъ Оснельда скажетъ, что вошло въ ея грудь *любви змѣино жало;* то Астрадѣ должно говорить, какъ то она и говорила:

Искореняй сей ядъ, отецъ тебя желаетъ,

а для Римы прибавить:

Чего для и къ стѣнамъ онъ града приступаетъ.

Но въ причинубъ и привела, для чего сей *искоренять тотъ ядъ*, все то, что Оснельда Астрадѣ пересказывала. Тогда Оснельдѣ и надобно было начать вмѣсто *однако кровь во мнѣ, за тѣмъ то кровь во мнѣ чрезъ всѣ шеснатцать лѣтъ*, и прочее все, да и продолжать послѣ *а мнѣ Астрада милъ*,

Но вѣрь [за повѣрь], что дочь ево сей пламень презираетъ,

И понеже сей стихъ такъ же Римы требуетъ женскія; то приложить:

И сердце не любовь, того предпочитаетъ.

А по семъ прочее что слѣдуетъ.

Какуюжъ намъ Авторъ представилъ Астраду! самую совершенную Философку. Астрада не меньше сильна въ разсужденіяхъ, коль Стоикъ Зенонъ, Эпиктетъ, Сенека, Маркъ-Аврелій, и изъ новыхъ Юстъ-Липсій, Каспаръ-Сціоній, и Яковъ Томазій. Словомъ, предъ Астрадою Кій, Хоревъ, Велькаръ, Сталверьхъ, Завлохъ, и сама Оснельда, всѣ ничто, что до разума и разсужденій. Ктожъ она? женщина. Какова состоянія? служащая. Гдѣ Философіи обучилась? не знаю: знаю только, что Астрада женщина, и показывается ученою. Однако, со всею ея Философіею, она не весьма постоянно Стоичиха, и еще вредительная чистотѣ нравовъ жонка. Сперва она совѣтовала, чтобъ Оснельда *искореняла ядъ любви;* изрядно: но въ третьемъ дѣйствіи, въ явленіи второмъ, показываетъ себя почитай сводницею Оснельдѣ печалящейся, что *она въ дѣвичествѣ любовнымъ*

пламенемъ дышетъ, и что *видитъ худое слѣдствіе любовнымъ шуткамъ*, говоря:

Тебѣ ль послѣдовать безумнымъ предрассудкамъ,
[словомъ *предрассудки*, и ни́же *предрассужденіемъ*, Авторъ переводитъ Французское *préjugé* вновь; по нашему сіе слово значитъ, *давно затвердѣлое и ложное мнѣніе*]
Которой естество здоровый дало умъ,
Ко истребленію простонародныхъ думъ?
Чтобъ наше естество суровствуя страдало,
Обыкновеніе то въ людяхъ основало.

Чтожъ по семъ не весьма еще явномъ нечестіи?

Обычай, ты всему уставъ во свѣтѣ семъ,
Предрассужденіе правительствуетъ въ немъ,
Безумье правилы житья установляетъ,
А лехкомысліе тѣ правы утверждаетъ,
И возлагаючи на разумъ бремена,
Даютъ невинности бесчестны имена.

Все сіе ложъ! все сіе нечестіе! все сіе вредъ добронравію! Сіе есть точное ученіе Спинозино и Гоббезіево; а сіи люди давно уже́ оглашены справедливо Атеистами. Не *обычай* во свѣтѣ семъ уставъ всему; но есть *право естественное*, отъ Создателя естества *вкорененное въ естество*. Не *предрассужденіе*, то есть, ложное мнѣніе правительствуетъ въ мірѣ; но *правда* и *честность естественная*. Не *безуміе* пра́вила житія установляетъ; но *разумная любовь къ добру естественному*. Не *лехкомысліе* тѣ права утверждаетъ; но *благоразумное и зрѣлое разсужденіе, смотря на сходство съ естественнымъ порядкомъ*, оныя одобряетъ. Не возлагаются *на разумъ бремена:* инако, былъ бы онъ *невольникомъ* въ своихъ рассужденіяхъ, и слѣдовательно *не разумомъ*.

Лжотъ такъ же Астрада, что естественную *правоту* всѣмъ человѣческимъ родомъ *внутренно ощущаемую*, называютъ люди *бесчесными именами*. Дѣлаютъ сіе врассужденіи того ябедники иногда въ судахъ: но все человѣческое общество никогда и нигдѣ сего не дѣлаетъ. Внутренняя совѣсть запрещаетъ заключить, чтобъ то неправедно и худо было, *когда кто самъ себѣ чего не желаетъ, того и другимъ не дѣлаетъ*. Сіе принадлежитъ до естественныя правды. Но естественная честность въ томъ, чтобъ жить по *разумной любви къ добродѣтели*, то есть, *искренно, благоразумно, и постоянно дѣйствія наши внутреннія и внѣшнія располагать такъ, чтобъ получить крайнее и внутреннее блаженство*. Ибо благотворительнѣйшій Зиждитель, сотворяя человѣка, не могъ его не тако́ва сотворить, чтобъ

сму не быть блаженну, и слѣдовательно естественно одолжилъ весь человѣческій родъ, имѣющій произойти отъ Адама, къ тому, чтобъ имъ стараться *о взаимномъ себѣ благополучіи*, а больше о полученіи *каждому крайняго блаженства*. Нѣтъ инаго конца, чегобъ ради былъ человѣкъ сотворенъ: ибо *славословіе Творцу*, есть точно соединено съ человѣческимъ блаженствомъ. Но для полученія блаженства, надобны *дѣйствія человѣческія*. И понеже могли сіи быть *пристойныя* и *неприличныя* къ тому; того ради, не могъ того оставить всеблагій Богъ, чтобъ не различить ихъ *естественными знаками*. Слѣдовательно, *вспялъ* въ разумы человѣческіи такое *знаніе*, что они разсуждаютъ себѣ получить отъ инихъ *внутреннія совѣсти хвалу или стыдъ*, а отъ другихъ слѣдующую *пріятность или болизнь*, то есть, *вспялъ* въ нихъ *знаніе правды и лжи, добра и зла;* сіежъ для того, дабы, что хвальное съ природы, тобъ они дѣлали, а отъ бесчеснаго съ природыжъ, убѣгали: равнымъ образомъ, тогобъ искали, что имъ пріятно съ природы по силѣ *чесности*, а отъ болѣзненнагобъ удалялись по той же природѣ и по природной же чесности: инако, человѣческій разумъ могъ бы то пріятнымъ или болѣзненнымъ почитать, что ему токмо по одной природѣ пріятно или болѣзненно, ежелибъ въ немъ не́-было природнож *разумныя любви къ чесности*, то есть, *къ добродѣтели:* словомъ, былъ бы человѣкъ *токмо скотъ бессловесный*, то есть, былъ бы онъ скотъ *съ желаніемъ безъ разсужденія*. Такой то точно Оснельдѣ, а въ Оснельдѣ всѣмъ, совѣтуетъ быть Астрада: она сій велитъ любиться *по растлѣнному природному желанію*, не смотря ни на правоту ни на чесность: ибо сій естество *здоровый дало умъ простонародныхъ мыслей къ истребленію;* а чрезъ простонародные мысли разумѣются здѣсь *всеобщія человѣческаго рода мнѣнія*. Нѣтъ по сему нужды въ Божіихъ, *на природѣ основанныхъ, и съ чесностію соединенныхъ, заповѣдяхъ*, не нужны и человѣческія *законоположенія на Божіихъ утвержденныя:* одной токмо природѣ, но природѣ поврежденной по паденіи, должно послѣдовать. Изрядная проповѣдница слóва истинны! Можно видѣть, что она умышленная нечестивица! Чтобъ мнѣ не говорилъ Авторъ, что Астрада полагается *язычницею:* ибо природная правота и чесность вѣдома была и *язычникамъ;* свидѣтели тому ихъ *Философы, и законодатели*. Вѣдома она и самымъ *дикимъ народамъ:* свидѣтельствуетъ то, что они живутъ въ обществѣ, отъ паденій убѣгаютъ, или защищаются; бóльшаго почитаютъ; добро любятъ; порядокъ наблюдаютъ; гнусныхъ и скверныхъ дѣяній природныхъ въ явь не дѣлаютъ, но устраняются и укрываются. А сіе показываетъ, что въ нихъ есть *способность* къ прямой чес-

ности, которую Богъ и въ заповѣдяхъ преднаписалъ. Природная ихъ способность къ правотѣ и добродѣтели есть какъ *искра подъ пепеломъ*, которую надлежитъ раздуть *ученіемъ*.

Чтожъ до Кія; его равнодушіе весьма странное: онъ представленъ отъ Автора то лехкоправнымъ, то тяжелоправнымъ; иногда онъ у него весьма добрымъ человѣкомъ; а иногда чрезвычайно злымъ. Кій сей какъ нѣкоторый флюгеръ: куда вѣтръ ни подуетъ, туда онъ и оборотится. Словомъ, Кій Авторовъ совершенный есть Ипохондріакъ, или нѣкоторый родъ сумозброда. По Сталверьхъ, паперсникъ его, не что иное, какъ самый глупый клеветникъ. Кто изъ хитрыхъ навѣтниковъ, какъ кажется, станетъ кого облыгать тогда, когда тотъ, на кого производится клевета, всю силу въ рукахъ имѣетъ, и когда ему не токмо невозможно никако́ва вреда здѣлать, но еще и по всему вѣроятно, что онъ самъ тотчатъ за то отмстить можетъ, когда свѣдаетъ? И былаль когда клевета не свѣдана? Недавно я Кія назвалъ сумозбродомъ; но и по правдѣ: ибо и онъ такой же у Автора дуракъ, какъ и Сталверьхъ Велѣлъ онъ ядомъ умертвить Оснельду, за мнимый злый умыслъ ея съ Хоревомъ, тогда, какъ Хоревъ надъ всѣмъ воинствомъ главное имѣлъ начальствованіе. Зналъ ли онъ, что Хоревъ любитъ Оснельду? Буде зналъ; то надлежало ему крайняго зла себѣ бояться отъ ополченнаго силами Героя, и любившаго безмѣрно Оснельду. Надлежало, поистинѣ въ такихъ обстоятельствахъ Кію быть благоразумнѣе и осторожнѣе. Вотъ же и Завлохъ привлеченъ на окончаніе Трагедіи. Но что дѣлать? закрпчать по дочери: *о! дщерь, о! плодъ нещасный;* а по Хоревѣ: *о! Боги.* Трагедія и безъ него уже́ развязалась: довольно было и одного его *меча* принесеннаго Велькаромъ. Я не говорю, чтобъ плѣненнаго его не надлежало привесть въ Кіевъ; но не должно было его на Театръ выводить явно: въ немъ и въ согласіи его, или и позволеніи, чтобъ Оснельдѣ сочетаться съ Хоревомъ, не́-было уже́ нужды: Оснельда скончалась, и тѣмъ главный и начальный *узолъ* Трагедіи развязанъ. Сказать по са́мой истинѣ, Завлохъ такъ же вдругъ появился на Театрѣ въ сей Трагедіи; какъ Дорантъ въ Комедіишкѣ Авторой выскочилъ бѣшенымъ изъ-за ширмъ, и здѣлался вирямъ женихомъ Кларпеннымъ, къ великому смотрителей удивленію, а къ превеликому обличенію неискуства Авторова. Итакъ, въ одномъ только Велькаровомъ характерѣ нѣтъ непристойности, кромѣ токмо того, что онъ часто болталъ неисправнымъ Славенороссійскимъ языкомъ.

Въ семъ мѣстѣ предлагаю вамъ, Государь мой, и общее мое о всей Трагедіи разсужденіе. Вы изволите знать, что въ составѣ Тра-

гедіи, и всякія Драматическія штуки, находятся такъ называемыя *три единства;* а именно, *единство дѣйствія, единство времени, и единство мѣста.* Сіе значитъ, чтобъ Драма представляема была объ одномъ только чемъ нибудь изъ прямыя или баснословныя Исторіи, а не о многомъ, и целой Исторіи со всѣми ея обстоятельствами. Второе, чтобъ дѣйствіе сіе началось и здѣлалось въ нѣкоторое опредѣленное и непрерывное время: а время сіе обыкновенно опредѣляется Драмѣ три часа, или ужé цѣлые сутки. Третіе, чтобъ все оное представленіе производилось на одномъ токмо мѣстѣ. Единство мѣста объемлетъ домъ съ палатами и съ садомъ: нѣкоторыи однимъ называютъ мѣстомъ и цѣлый городъ. Но я не вступаю въ сіе разсужденіе: я говорю токмо, что Драмѣ должно быть на одномъ мѣстѣ.

Итакъ, мнѣ кажется, что у Автора нашего въ Трагедіи Хорева нарушено первое изъ единствъ оныхъ, а именно *единство представленія.* Съ самаго оглавленія мы видимъ, что все дѣло будетъ клониться къ сочетанію Хорева съ Оспельдою; видимъ тожъ самое и въ срединѣ. Слѣдовательно, главнѣйшему, по положенію, окончанію, къ которому смотрители пріуготовлены, и къ коему всѣ Эпизоды, или прибавочные окрестности, долженствуютъ возноситься, есть сочетаніе Хоревово съ Оспельдою: прочее все или препятствіемъ, или бѣдствіемъ, или какимъ нибудь нечаяннымъ приключеніемъ. Но въ самомъ концѣ четвертаго дѣйствія, посланный отъ Кія *кубокъ съ ядомъ*, которымъ бы всеконечно умертвить Оспельду, что и здѣлано, развязалъ ужé сей узолъ, и увѣдомилъ смотрителей, что Оспельдѣ не быть за Хоревомъ. По сему, знать, что главнѣйшее представленіе было не о сочетаніи Хорева съ Оспельдою, но о подозрѣніи Кіевомъ на мнимый умыслъ Хоревовъ съ Оспельдою. Но вотъ въ началѣ пятаго дѣйствія и сей *узолъ* развязанъ Завлоховымъ *мечемъ*, которымъ завладѣлъ Хоревъ, побѣдивъ и плѣнивъ Завлоха, и который принесенъ Велькаромъ. Того ради, кто видитъ *два развязанія;* тотъ видитъ и *два узла;* а слѣдовательно, *не одинакое, но двойное представленіе:* одно о Хоревовой любви съ Оспельдою, а другое о Кіевомъ подозрѣніи на мнимое злоумышленіе отъ обоихъ ихъ на него. Господинъ Авторъ не думаетъ ли, что токмо ему одному дано знать силу Драмъ, и потому не весьма онъ радѣлъ объ удовольствованіи исправностію смотрителей, какъ, можетъ быть по его, такихъ, которыи не разсудятъ о томъ, ослѣпившись представленіемъ, и оглушившись ложнымъ его Краснорѣчіемъ? или справедливѣе, разсудилъ ли-полно и самъ онъ о томъ? Кажется, что и время его не весьма исправно: въ три, или ужé въ двенат-

пать часовъ, [ибо ночью на выласку не ходятъ] не возможно, по моему, толь многимъ дѣламъ здѣлаться. Хореву надобно по сему любовь свою объявить по утру рано, и только что зварцу напившись, буде онъ еще и тотъ тогда пить умѣлъ. Около обѣда быть увѣрену о взаимной къ себѣ любви Оспельдиной. Потомъ, хотя по салдатски, однако пообѣдать: за обѣдомъ съ часъ мѣста просидѣть. И посему больше уже половины дня прошло. Однако надобно еще итти на выласку. Но вотъ тотчасъ и бѣдствіе: Кій на него въ подозрѣніе приходитъ. Потомъ надобно ему свидѣться еще съ Оспельдою, и выслушать всѣ нарѣканія отъ нея, что онъ идетъ противъ Завлоха отца ея не смотря на то, что она Хореву невѣста, такъ же и отвѣтствовать на оныя. Сему случаю надобно часа два положить, для того что любовникъ не скоро спѣшитъ итти отъ любезнѣйшія; а при ней ему и сутки часомъ кажутся. Итакъ, день уже къ вечеру преклонился. А чтожъ, какъ сіе дѣлалося осенью? Въ такомъ случаѣ уже и гораздо поздо было, хотя и въ Кіевѣ. Когдажъ имѣлъ онъ время нижнимъ полководцамъ отдать приказы, воиновъ пересмотрѣть, уговорить, ободрить, приготовиться, и чего еще премногаго не долженъ онъ былъ дѣлать предъ сраженіемъ, а всего того не минутнаго? При томъ же и еще проститься съ Оспельдою? Не въ минуту могъ онъ вывесть полки и за-городъ, не въ минуту войско построить, привесть, и въ сраженіе пустить. Однако, ночь уже почитай глухая на дворѣ: а ночью всекопечно опасно было сразиться. Все сіе увѣряетъ, хотя Авторъ и противное сказываетъ чрезъ самый первый стихъ Трагедіи,

Княжна! Сей день тебѣ свободу обѣщаетъ,

что выласка была отложена до другихъ сутокъ, и что Хоревъ побѣдилъ на другой день, и убился такъ же. Слѣдовательно, въ Трагедіи сей потому не будетъ единства времени.

Но пускай, что Авторъ не погрѣшилъ, [какъ то всекопечно совралъ въ разсужденіи дѣйства] въ единствѣ времени: однако, превеликое и непростимое учинилъ онъ погрѣшеніе врассужденіи плода отъ Трагедіи. Сіе представленіе есть не простая игрушка, но игрушка соединенная съ крайнею смотрителей пользою. Трагедія дѣлается для того, по главнѣйшему и первѣйшему своему установленію, чтобъ вложить въ смотрителей любовь къ добродѣтели, а крайнюю ненависть къ злости и омерзѣніе ею не учительскимъ, но нѣкоторымъ пріятнымъ образомъ. Чего ради, дабы добродѣтель здѣлать любезною, а злость ненавистною и мерзкою, надобно всегда отдавать преимущество добрымъ дѣламъ, а злодѣянію, сколькобъ оно ни имѣло какихъ успѣховъ, всегдабъ наконецъ быть въ по-

праніи, подражая симъ самымъ дѣйствіямъ Божіимъ. Сіе Божественное строеніе несказаннымъ образомъ великолѣпно описано у Іоанна Барклаія въ третіей части Аргениды. Часто, говоритъ онъ, Божественныя судьбы таковы бываютъ, что злодѣйства самымъ уже́ успѣхомъ исполняемые безопасно, внезапное постигаетъ мщеніе: сіежъ для того, дабы беззаконникамъ не быть безъ страха, а утѣсняемой добродѣтели не лишитьсябъ всеконечно надежды. Но кто торжествуетъ на концѣ у Автора? злоба. Ктожъ и погибла у него? добродѣтель. Сіе всякъ смотритель и читатель, безъ всякаго о семъ распространенія и изъясненія, самъ собою видѣть и о семъ увѣренъ твердо быть можетъ. Разодрать же должно опую Авторову всю тетрать, когда въ ней должнаго плода не знать. Знаю, что Авторъ пошлется на многіе Французскіе Трагедіи, въ которыхъ равный же конецъ дѣлается добродѣтели. Но я доношу въ отвѣтъ, что какъ исправностямъ Французскихъ Трагедій подражать не худо: такъ слѣдовать ихъ порокамъ не должно: надобно дѣлать такъ, какъ падлежитъ, а не такъ, какъ многіи дѣлаютъ. Я всѣ тѣ Французскіе Трагедіи ни къ чему годными называю, въ которыхъ добродѣтель погибаетъ, а злость имѣетъ конечный успѣхъ; слѣдовательно, равнымъ образомъ и сію Авторову тѣмъ же именемъ величаю.

Симъ окончиваю разсмотрѣніе мое объ Авторовыхъ сочиненіяхъ. Поистинѣ, Государь мой, я и отъ половины, по нещастію моему, усталъ. Но чтожъ бы то было, ежелибъ мнѣ и другую половину трудовъ его, по обѣщанію моему, разбирать? Однако, вы ничего отъ того не могли потерять: всѣ его какъ оставшіяся сочиненія, такъ и впредь будущія, всѣ, доношу я, равныя находятся и будутъ силы. Кто прочтетъ одну Авторову штуку; тотъ праведно можетъ заключить и о всѣхъ его другихъ. Сей отецъ дочерей своихъ раждаетъ такихъ, которые такъ между собою сестры, что хотя и разновидныя имѣютъ лица, однако совершенно похожія, равно какъ Овидій описалъ въ Превращеніяхъ своихъ родныхъ сестръ Пересвыхъ дочерей, говоря,

Facies non omnibus una,
Nec diversa tamen, qualem decet esse sororum.

то есть:

У всѣхъ у нихъ лице не одно; однако не разносжъ, и такъ, что какому должно быть сходству между родными сестрами.

Толикіи недостатки, и толь многіи какъ въ рѣчахъ порознь, такъ и вобще въ сочиненіи, проистекаютъ изъ перваго и главнѣйшаго сего источника, именножъ, что не имѣлъ въ малолѣтствѣ

своемъ Авторъ довольнаго чтенія нашихъ Церьковныхъ книгъ; и потому нѣтъ у него ни обилія избранныхъ словъ, ни навыка къ прáвильному составу рѣчей между собою. Второе, что обучался онъ можетъ быть по прáвиламъ не своему, да чужимъ языкамъ: Сей недостатокъ толь есть общій, что почитай и средняго состоянія люди егожъ предпочитаютъ, не зная, какъ думаю, что бесчестнѣе Россіанамъ не знать по Россійски, нежели какъ инакъ. Третіе, что при прáвильномъ можетъ быть изученіи языкамъ, не обучался онъ надлежащимъ Университетскимъ образомъ Грамматикѣ, Реторикѣ, Поэзіи, Философіи, Исторіи, Хронологіи и Географіи, безъ которыхъ не токмо великому Шипту, но и посредственному быть не возможно. Четвертое, нѣтъ въ немъ ни малаго знанія такъ называемыхъ ученыхъ языковъ, а по послѣдней мѣрѣ надобнобъ необходимо знать ему по Латински. Пятое и послѣднее: полагается онъ больше надлежащаго на Французскихъ писателей, которыи и сами во многомъ и почитай во всемъ кописты съ Греческаго и Латинскаго языка. Не можетъ онъ справливаться съ подлинниками, и потому обманывается часто въ разумѣніяхъ, которыя онъ беретъ, какъ бутто изъ самыхъ подлинниковъ. Однако, при всѣхъ сихъ недостаткахъ, такое имѣетъ о своемъ достоинствѣ и способности мнѣніе, что почитай не меньше себя онъ почитаетъ Корнелія и Расина: прочихъ всѣхъ какъ съ нѣкоторыя высоты презираетъ. Сіе точно ложное о себѣ мнѣніе его и ослѣпляетъ, и не допускаетъ видѣть толь явныхъ пороковъ всего сочиненія. Впрочемъ, понеже я знаю что тщеславныи люди все въ пользу себѣ обыкновенно заключаютъ, чего ради и полагаю, что и сіе мое рассмотрѣніе можетъ либо Авторъ причесть къ достоинству своихъ трудовъ, толь наипаче, что Критики нигдѣ не бывало на сочиненія худыхъ писателей; то свято васъ удостовѣряю, что мое рассмотрѣніе было не для того, что буттобъ Авторовы сочиненія достойны Критическаго рассужденія, но для сего, чтобъ отвесть многихъ отъ неправеднаго мнѣнія объ Авторовомъ достаткѣ, котораго въ немъ едва, и едваль еще, нѣкоторая тѣнь находится, врассужденіи словесныхъ и краснорѣчивыхъ наукъ. Сіе объявивъ, пребываю и пребуду съ непремѣнною искренностію,

Государь мой,

Вашъ, и прочая.

Въ Санктпетербургѣ
дня
1750 г.

P. S.

При окончаніи сего моего къ вамъ, получилъ я новый списокъ съ Комедіишки Тресотиніусомъ названныя: въ семъ спискѣ нашелъ я, къ великому моему удивленію, что, между дѣйствующими лицами, прибавленъ, по́слѣ педантовъ, не знаю какой Архисотолашъ, а противъ сего имени написано, маляръ шалу́нъ. Смотрю далѣе; анъ послѣднее седмое надесять явленіе стало уже́ осмымъ надесять, а по́слѣ шестаго надесять написано: Сцена XVII, но подъ симъ заглавіемъ, тѣжъ и Архисотолашъ. Тогда на́чалъ я читать, да и прочелъ сію повую сцену, которую здѣсь вамъ всю предложу, и уповаю, что она вамъ нѣсколько не незабавною покажется.

Архисотолашъ.

Вотъ и самъ я здѣсь! прошу не погнѣваться, Государи мои, что я незнакомой человѣкъ къ вамъ принялъ смѣлость притти; однако надѣюсь, что вы будете мною довольны, для того что я вамъ надобенъ.

Оронтъ.

Мы добрымъ людямъ рады; да кто вы таковы?

Архисотолашъ.

Я, сударь, дорогой старичокъ, по имени Архисотолашъ, по отечеству Филавтоновичъ, по прозванію Кривобаевъ, а по художеству мал... мал... яръ, ..яръ еры юсъ. Ба! какое мое художество, я позабылъ, а мимо рта суется. О! о! вспомнилъ: я, сударь, по художеству маляръ, о чомъ эта кисть, или лучше пензелъ, да и дощечка, или чесняе палетъ, съ вохрою доказываетъ, до вашихъ услугъ.

Оронтъ.

Изрядно, Господинъ Архисотолашъ Филатьевичъ Кривобаевъ. Да што ваше пришествіе, къ нашему убожеству?

Архисотолашъ къ смотрителямъ.

Знать этотъ старичокъ простакъ: онъ называетъ меня Филатьичемъ вмѣсто Филавтоновича.

Къ Оронту.

Двѣ причины привели меня показать себя всѣмъ вамъ; первая, слышалъ я, что у васъ скоро свадьба будетъ; а для тако́ва торжества, я вамъ намалюю Гименея. Другая, чтобъ

спмъ ученымъ людямъ предложить вопросъ къ разрѣшенію, надъ которымъ я давно работаю, да не умѣю сыскать конца, или справедливѣе, чегобъ я не умѣлъ, да не умѣю умѣть.

Трисотиніусъ.

О! Господинъ мал... мал... по художеству, и яръ еры юсъ по томужъ: я здѣсь имѣю честь быть женихомъ, хотя и не по заслугамъ; однако мнѣ не надобно малióванова Гименея: я не люблю отнюдъ пустоши. Прошу пожалуй обойди нашу деревню, какъ говорятъ, и малюй что и гдѣ хочешь. Какъ бы я вамъ не сказалъ такóва одноножнова тверда, которое будетъ зѣло, зѣло, зѣло твердо.

Оронтъ къ Трисотиніусу.

Нѣтъ ничево: пусть онъ намъ намалюетъ Гименея: видно, что вохры у нево много.

А оборотясь къ Архисотолашу:

Однако, малевалъ ли ты господинъ Филатьевичь, когда нибудь, что нибудь, гдѣ нибудь, и кому нибудь?

Архисотолашъ.

Какъ? што нибудь, когда нибудь, гдѣ нибудь! Я, сударь, публичной маляръ, и намалевалъ на рынокъ картинъ съ семь, которые такъ живы, что всѣ говорятъ какъ сойки. Но этому, есть ли у васъ Амбиція, а по Руски высокомѣріе, чтобъ я вамъ намалевалъ сладкословеснѣйшаго Гименея?

Бобембіусъ.

Что то за превращеніе? Говоришь ты, есть ли у насъ Амбиція! Развѣ, Господинъ мал... мал... и яръ еры юсъ по художеству, зло у тебя добромъ, и природа добродѣтелей развращена? Амбиція всегда и вездѣ есть, была, и будетъ крайнымъ зломъ, а слóву сему, не токмо что дѣлу, пора сожжену быть на площади, потому что оно очень вредительно добронравію. Эрго, надобно было тебѣ спросить, есть ли у насъ охота, или нѣкоторое любопытство, чтобъ видѣть малióванова твоево этою вохрою Гименея.

Архисотолашъ.

Видно что ты и впрямь Философъ, и потому всіо ставишь въ строку: я говорю такъ, какъ всѣ; а сказать правду, ежели въ комъ нѣтъ амбиціи, тотъ или незнающій свѣта, или прямо дуракъ: а я знаю щогольское употребленіе, и хотя сáмую малую толику, или и безмала безъ тово, однако по Французски. Итакъ, буде въ васъ нѣтъ Амбиціи,

такъ эрго. Впть не та Амбиція, што Амбиція; да Амбиція, што явная Амбиція, а другова ей званія нѣтъ.

Всѣ кромѣ Архисотолаша.

Ха, ха, ха, ха!

Бобембіусъ.

Амбиція, што явная Амбиція, а незнать какая другая, однако другой нѣтъ и тайной кромѣ худой. Ха, хэ, ха, ха! Амбиція! Эдакое словцо! да ужѐ и въ дѣло оно пропзошло! теперь то должно по Цицеронову закричать: О! времена, о! нравы.

Оронтъ.

Плюнуть на Амбпцію: пускай Господпнъ Филатьевичъ зачнетъ намъ малевать Гименея.

Архисотолашъ.

Дѣльно, дѣльно, добрпнькой старичокъ: однако я не Филатьичъ, да Филавтоновичъ. Впрочемъ объ пменахъ у меня нѣтъ заботы; падобно дѣло. Итакъ пока холстину натягиваютъ на пяльцы, я между тѣмъ подойду къ сему третьему Господину: вижу что онъ обопхъ этихъ скромнѣе, и предложу ему мой премудрый вопросъ.

Кімаръ.

Партестую вамъ всѣмъ, Господа́, Сударп, Братцы, Товарыщи, Мудрецы, Молотцы, и вся Полени́ца удалая, што этотъ Яръерыюсъ Кривобаевъ не прямой Мараль, да Псетоусіусъ Мараль, какъ то ясно по ево баснямъ: потому што, охъ! для тово што, нѣтъ! затѣмъ што, тьфу! ибо, тьфу тьфу! панѣже вотъ такъ то съ высока́ носка́ нада по щогольскіе! панѣже для тово што онъ называетъ пялцами Рамы.

Архисотолашъ.

Молчп, скотина скотъ, животина животъ, зернпій, табашникъ, кабашникъ, пропоецъ, писмоносъ, мошнорѣзъ, чорныя работы подрятчикъ! што тебѣ дѣла! Дай языку каши. Охъ усталъ! жаль што нѣтъ нигдѣ блпско сѣдалища стульнова. Вотъ нещасье наслало на меня како́ва Поборника, Тобпшь, Рушп́теля. Но лучше отъ бездѣльника къ дѣловцу.

Архисотолашъ подшедъ къ Ксаксоксименпусу.

Господпнъ чесной! нѣгдѣ, нѣкогда, нѣкіе жили да были два брата, какъ говорятъ съ Арбата, а третей дуракъ, да и умеръ дуракомъ, да ужъ и тѣ оба покойники свѣты. Однако большой здѣлалъ вѣтреную мѣльницу, которая всегда молола и кругомъ безпрестани вертѣлась, толькожъ въ ней не́-было

жорновъ: а середней почитай ежечасно игралъ въ сáмую большую игру въ пеструхи, однако весь свой вѣкъ не зналъ ни козырей, ни матадоровъ, еще и ни мастей. Которой же изъ нихъ жилъ домостройнѣе и богатѣе, прошу мнѣ вытолковать?

Ксаксокспменіусъ.

Зографе! отъ сею обою по единомъ коемждо аще и бохма еси пореновалъ суемудріемъ твоимъ: обаче не ктому отслѣ неистовъ пребуди. Тѣмже убо гряди вонъ съ мпромъ, прежде даже и врѣсноту не рекутъ ти зла.

Архисотолашъ.

Што это? такъ вы ужé всѣ надо мной пздѣваетесь! а пздѣваетесь надъ маляромъ, и еще надъ всерыношнымъ! и надъ такимъ, которой малюю картины говоруньи! Постойтежъ, я къ вамъ пришлю Доранта, задушнова моево друга, которова вы еще не видали, што онъ и каковъ въ своей Амбиціи, и которой буде за меня не станетъ, такъ онъ свадьбу вашу на свой салтыкъ тотчасъ оборотитъ: Прощайте когда такъ: узнаете вы, што я не послѣдняя спица въ колесницѣ. *Ушолъ съ сéрдца.*

Оронтъ.

Што дѣлать? свадебное дѣло шатовато.

Сцена послѣдняя.

Тѣжъ, Дорантъ и Кларисса.

XI.

О

ДОЛЖНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВЪ.

Сочиненіе

М. Ломоносова.

1754.

Первая серія академическихъ Записокъ, называвшихся въ то время Комментаріями, была принята учеными Европы очень радушно и положила прочное основаніе научной славѣ Академіи. Сама Академія сочла необходимымъ нѣсколько времени спустя напечатать второе изданіе всей этой серіи, а въ Болоньѣ въ 1740—1752 годахъ явилась даже перепечатка первыхъ восьми томовъ. [1]) *Вторая серія, которая съ 1750 года издавалась подъ заглавіемъ Новыхъ Комментаріевъ, при всей неудовлетворительности тогдашнихъ международныхъ сношеній и книжной торговли, также успѣла разойтись по различнымъ государствамъ Европы и обратить на себя вниманіе тамошнихъ ученыхъ, какъ это, между прочимъ, уже видно изъ различныхъ рецензій, явившихся въ періодическихъ изданіяхъ того времени. Въ первомъ томѣ 2-й серіи* (Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, Tom. I. Ad annum 1747 et 1748. Petropoli 1750, in 4°), *Ломоносовъ помѣстилъ четыре физико-математическія статьи* (Dissertationes physico-mathematicae): [2])

Meditationes de caloris et frigoris causa, стр. 206—229. (О причинѣ теплоты и стужи. Разсужденія М. Л—ва. *См.* Содержаніе, стр. 60—62).

Tentamen theoriae de vi aëris elastica, стр. 230—244. (Разсужденіе о упругости воздуха, которое предлагаетъ М. Л. *См.* Содерж., стр. 62 и 63).

Supplementum ad meditationes de vi aëris elastica, стр. 305—312. (Къ разсужденію о упругости воздуха прибавленіе М. Л—ва. *См.* Содерж., стр. 67).

Dissertatio de actione menstruorum Chymicorum in genere, стр.

---

[1]) *См.* «О болонской перепечаткѣ Комментаріевъ Академіи Наукъ» (Уч. Зап. Акад. Н. по I и III Отд. Томъ III. 1855, стр. 747—749).

[2]) *Въ началѣ тома былъ помѣщенъ краткій латинскій перечень* (Summarium) *всѣхъ диссертацій, который изданъ былъ и на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ:* Содержаніе ученыхъ разсужденій И. Академіи Наукъ, изданныхъ въ первомъ томѣ Новыхъ Комментаріевъ по́слѣ всемилостивѣйшей аппробаціи отъ Е. И. В. новаго Академическаго Регламента, in-4°. *Какъ латинскій текстъ, такъ и русскій переводъ содержанія разсужденій Ломоносова очевидно написаны имъ самимъ.*

245—266. (О химическихъ растворахъ во обще. Разсужденіе М. Л—ва. *См.* Содерж., стр. 63 и 64).

De motu aëris in fodinis observato, стр. 267—275. (О движеніи воздуха, которое въ рудокопныхъ ямахъ примѣчено М. Л—вымъ. *См.* Краткое Содерж., стр. 64).

Мы не станемъ говорить здѣсь о томъ, какъ этотъ первый томъ новой серіи былъ принятъ ученою Европою. Очень распространенный въ то время журналъ, издававшійся берлинскимъ академикомъ Сам. Формеемъ и другими учеными подъ заглавіемъ «Nouvelle Bibliothèque germanique». (A Amsterdam. Tome VIII-me 1751), *прежде всего отозвался о немъ. Но вскорѣ послѣ того въ Германіи появились возраженія, въ особенности противъ диссертаціи Ломоносова. На сколько они основательны, мы предоставляемъ судить спеціалистамъ по части точныхъ наукъ. Возраженія перваго противника возбуждаютъ нѣкоторое подозрѣніе, потому что они вышли изъ-подъ пера безъименнаго рецензента. Это былъ авторъ рецензіи о первомъ томѣ Новыхъ Академическихъ Комментаріевъ, помѣщенной въ 1752 году въ лейпцигскомъ критическомъ журналѣ естественныхъ наукъ и медицины* [1]). *Вельдствіе ли этой рецензіи, или независимо отъ нея, явились потомъ еще и другіе, не совсѣмъ благопріятные для Ломоносова, отзывы о запискахъ его, въ Медицинской Библіотекѣ Фогеля* [2]) *и въ Гамбургскомъ Магазинѣ* [3]). *Ломоносовъ, который отъ природы не любилъ возраженій и до того времени былъ немного избалованъ лестными для него отзывами и похвалами, не могъ вынести разразившейся надъ нимъ критики. Въ засѣданіи Академіи отъ 22 августа 1754 года онъ объявилъ, что лейпцигскій рецензентъ дурно понялъ его и приписалъ ему такія мнѣнія, которыхъ онъ не можетъ признать своими. Намѣреніе Ломоносова напечатать антикритику, прочтенную имъ въ засѣданіи, было одобрено его товарищами* [4]). *Но прошло нѣсколько мѣсяцевъ прежде нежели онъ исполнилъ это намѣреніе. Ломоносовъ въ то время уже погрузился въ мозаику, работалъ надъ мозаичнымъ портретомъ Петра Великаго, сочинялъ похвальную рѣчь на императора, и подготовлялъ обширные матеріалы къ обработкѣ новаго предмета — древне-русской исторіи. Эти новыя занятія успѣли его завлечь до такой степени, что 18 августа онъ даже изъявилъ*

---

[1]) Commentarii de rebus in scientia naturali et Medicina gestis. Voluminis I Pars I. Lipsiae 1752. *(Отзывъ о Лом—овѣ на стр. 222—227).*

[2]) R. A. Vogel's medicinische Bibliothek.

[3]) Hamburgisches Magazin.

[4]) Матеріалы, собранные П. Билярскимъ, стр. 273.

готовность уступить свое мѣсто по части химіи другому ученому, который будетъ вызванъ изъ-за границы. Но вскорѣ послѣ того онъ узналъ, что противъ теоріи его о теплотѣ возникла новая оппозиція и притомъ въ такой формѣ, которая совершенно отличалась отъ критическихъ пріемовъ прежнихъ рецензентовъ.

Молодой нѣмецкій магистръ Іоаннъ Христофъ Арнольдъ, желая занять мѣсто доцента физики при Эрлангенскомъ университетѣ, 12 октября 1754 года защищалъ напечатанную имъ диссертацію о невозможности объяснить теплоту посредствомъ коловратнаго движенія частей тѣла вокругъ ихъ осей [1]). *Уже самое заглавіе показываетъ, что авторъ этой диссертаціи хотѣлъ доказать несостоятельность теоріи русскаго академика. Ломоносовъ узналъ объ этомъ въ первый разъ изъ отчета о диспутѣ, напечатаннаго въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ*[2]), *гдѣ его даже обвиняютъ въ неосторожности и требуютъ отъ него рѣшенія какихъ-то задачъ. Вся статья вообще была, какъ казалось, разсчитана на восхваленіе молодаго магистра въ ущербъ опытному естествоиспытателю. Ломоносовъ потерялъ терпѣніе. Раздраженный рядомъ послѣдовавшихъ на него нападеній, онъ при своемъ холерическомъ темпераментѣ тутъ, какъ и при другихъ случаяхъ, увидѣлъ передъ собою цѣлую фалангу враговъ, которая по тайному знаку неблагонамѣреннаго человѣка, сговорилась между собою затоптать его въ грязь. Онъ рѣшился посчитаться прежде всего съ первымъ своимъ оппонентомъ, но самъ не зналъ, какъ взяться за это дѣло. На этотъ разъ въ немъ замѣтна какая-то нерѣшительность въ отношеніи къ его противникамъ.*

Желая сообщить свою антикритику заграничнымъ ученымъ, онъ рѣшился обратиться къ Эйлеру, который еще въ Петербургѣ принималъ участіе въ просмотрѣ его студентскихъ диссертацій (см. выше стр. 354) и, по утвержденіи его въ званіи профессора химіи, отдалъ полную справедливость его талантамъ и трудамъ. Если и не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ четырехъ диссертацій въ первомъ томѣ Новыхъ Комментаріевъ Эйлеръ читалъ въ Берлинѣ въ рукописи и одобрилъ ихъ въ письмѣ[3]) *къ Шумахеру или къ пре-*

---

[1]) De calore motu particularum corporis eoque rotatorio circa axes utique explicando. Erl. 1754.

[2]) *Статья, помѣщенная въ Гамб. Корреспондентѣ, напечатана съ чернового перевода, хранящагося въ архивѣ бывшей академ. Канцеляріи въ Матеріалахъ, собр. П. Билярскимъ, стр. 781. Ср. стр. 783.*

[3]) *Сборникъ П. С. Билярскаго, стр. 77.* (Toutes ces pièces sont non seulement bonnes etc). *Отзывъ Эйлера былъ написанъ, вѣроятно, послѣ 1746 г. См. тоже письмо Лом-ва къ Эйлеру, отъ 28 ноябр. 1754 и ср.* Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, П. Пекарскаго *въ* Зап. Акад. Наукъ (Томъ VIII).

зиденту Академіи, графу Разумовскому. Подъ конецъ 1754 г. Ломоносовъ отправилъ свою антикритику на латинскомъ языкѣ къ Эйлеру при слѣдующемъ, очень характеристическомъ письмѣ отъ 28 ноября [1]).

«Viro celeberrimo doctissimo in Regia scientiarum Academia Berolinensi summo atque incomparabili Mathematico atque Directori, Caesareae Academiae Scientiarum Petropolitanae et Societatis Regiae Londinensis Membro dignissimo, Michael Lomonosow S. P. D».

Хотя о многомъ хотѣлъ бы я въ этомъ письмѣ извѣстить Васъ, въ особенности же сообщить Вамъ мысли мои о происхожденіи цвѣтовъ, но по краткости времени я долженъ спѣшить Похвальнымъ Словомъ Петру Великому, которое долженъ буду произнести 18 декабря. Къ тому же меня тревожитъ наглость рецензентовъ, которые съ язвительностью Теона наперерывъ терзаютъ [2]) мои разсужденія, тогда какъ они Вами разсмотрѣны и одобрены многозначащимъ приговоромъ Вашимъ [3]). Конечно Вамъ, какъ свѣдущему человѣку, не неизвѣстно, что издатель лейпцигскаго Журнала по естественнымъ наукамъ и медицинѣ, не столько изъ любви къ наукѣ, сколько изъ недоброжелательства, напалъ на мои неусыпные труды, и непонявъ ихъ, жестоко отдѣлалъ. Посылаю на Ваше проницательное разсмотрѣніе самое очевидное доказательство его злобы и тупости, и вмѣстѣ съ тѣмъ почтительнѣйше прошу: подобно тому, какъ Вы съ особенною благосклонностію оказали мнѣ помощь въ моемъ отечествѣ, не поскучайте защитить меня своимъ покровительствомъ въ чужихъ странахъ. Примѣръ вышеозначеннаго рецензента увлекъ многихъ другихъ, и они съ яростію возстали противъ меня, — именно: какой-то Фогель въ своей Медицинской Библіотекѣ, также издатель Гамбургскаго Магазина, и нѣкто Арнольдъ изъ Эрлангена, о диссертаціи котораго я недавно читалъ благопріятный отзывъ въ Гамбургской газетѣ. Все это заставляетъ меня не безъ причины подозрѣвать, что тутъ кроется змѣя подъ травою и что столь незаслуженныя и оскорбительныя клеветы

---

[1]) *Латинскій текстъ письма съ припискою на нѣмецкомъ языкѣ отпечатанъ Билярскимъ на стр. 782. Подлинникъ находится въ числѣ бумагъ Эйлера, подаренныхъ Академіи семействомъ бывшаго секретаря П. Н. Фуса.*

[2]) *Фраза:* Theonino dente dilaniare *взята изъ Посланій Горація* (I, 18, *стихъ 82:* dente Theonino circumrodere. *Ср.* II, 1 *ст. 150:* cruento dente lacessere.) *Теонъ сдѣлался извѣстенъ своими ѣдкими выходками.*

[3]) *Стало быть, не раньше 1748 г., потому что первый томъ Новыхъ Комментаріевъ содержитъ въ себѣ Диссертаціи, прочитанныя въ Конференціи въ 1747 и 1748 годахъ.*

распространяются коварствомъ какого-то заклятаго моего врага [1]). Итакъ, если Вы, по своей благосклонности, не погнушаетесь помочь мнѣ, я нахожу самымъ удобнымъ къ тому способомъ, чтобы приложенное здѣсь опроверженіе (которое предоставляю на Вашъ произволъ измѣнить и, можетъ быть, смягчить) студентъ какого-либо университета по напечатаніи его публично защитилъ (какъ въ Эрлангенѣ былъ противъ меня диспутъ Арнольда); послѣ же можно будетъ помѣстить въ ученомъ журналѣ разборъ этого труда противъ враждебныхъ нападеній. Издержки напечатанія мною будутъ сполна возвращены. Впрочемъ настоящее возраженіе мое можетъ быть издано въ формѣ программы подъ чужимъ именемъ. Между тѣмъ предупреждаю Васъ, что здѣсь въ Петербургѣ никто не знаетъ и знать не будетъ объ этихъ предположеніяхъ моихъ: почему и Васъ покорнѣйше прошу, чтобъ все это исполнено было втайнѣ. Подозрѣваю, что и здѣсь принимаютъ немаловажное участіе въ нанесеніи мнѣ такого оскорбленія. Это благодѣяніе Ваше останется вѣчнымъ залогомъ дружбы нашей; я съ своей стороны никогда не престану со всею искренностію поддерживать ее и давать Вамъ всевозможные знаки моей благодарности. Будьте здоровы и по прежнему расположены ко мнѣ. Спб. 28 ноября 1754 (по стар. календ.)».

Взглядъ Эйлера на нападенія, которымъ подверглся Ломоносовъ, мы узнаемъ изъ письма его къ Миллеру отъ 31 декабря 1754 года [2]*:*

«...Господ. совѣтникъ Ломоносовъ писалъ ко мнѣ по поводу нелѣпыхъ критикъ на его сочиненія. Меня это дѣло тѣмъ менѣе удивляетъ, что я уже привыкъ видѣть, какъ жестоко всѣ мои сочиненія и изданія здѣшней *(Берлинской)* академіи отдѣлываются лейпцигскими и гамбургскими рецензентами, въ чемъ немалое участіе принимаетъ, какъ кажется, г. Кестнеръ [3]), не умѣющій держать въ уздѣ своего сатирическаго духа. Волноваться изъ-за этихъ людей значило бы тратить по-пустому время, тѣмъ болѣе, что они еще чванятся, когда видятъ, что на нихъ досадуютъ. Но г. Формей хочетъ защитить г. Ломоносова въ своемъ журналѣ. Можно бы сверхъ того въ слѣдующемъ томѣ Комментаріевъ помѣстить предостереженіе, чтобы публика не довѣряла такъ называемымъ ученымъ вѣдомостямъ».

---

[1]) *Ср. Сборникъ П. Билярскаго, стр. 489 (5) и Дополнительныя извѣстія для біографіи Лом-ва, П. Пекарскаго.*

[2]) *Нѣм. подлинникъ помѣщенъ въ Матеріалахъ П. Билярскаго, стр. 279.*

[3]) *Проф. Кестнеръ* (Abraham Kästner), *извѣстный математикъ и сатирикъ того времени, переселился въ 1756 г. изъ Лейпцига въ Геттингенъ.*

11 февраля 1755 года Эйлеръ отвѣтилъ и Ломоносову, который далъ перевести этотъ отвѣтъ на французскій языкъ, и безъ согласія Эйлера помѣстилъ его въ петербургскомъ журналѣ Caméléon, *изданіи псевдонимнаго барона Чуди* (le chevalier de Lussy), *который одно время занималъ какую-то должность у И. И. Шувалова или исполнялъ извѣстнаго рода порученія его, и между прочимъ перевелъ также на французскій языкъ, хотя плохо, Похвальное Слово Ломоносова Петру Великому. Помѣщаемъ отвѣтъ Эйлера, какъ онъ напечатанъ въ Хамелеонѣ* [12]*:*

«Милостивый государь мой и другъ!

«Недобросовѣстность и слогъ нѣмецкихъ газетчиковъ мнѣ очень хорошо извѣстны и нисколько не трогаютъ меня: я смѣюсь, видя, какъ они терзаютъ и стараются уронить прекраснѣйшія сочиненія. Безъ сомнѣнія, они думаютъ составить себѣ имя, выдавая себя за критиковъ, или по крайней мѣрѣ надѣются обмануть несвѣдущихъ, и говоря рѣшительнымъ тономъ о предметахъ даже вовсе имъ недоступныхъ, хотятъ прославиться блескомъ мнимой учености. Я видалъ, съ какою наглостью они называли пустяками самыя серьезныя вещи. Наша Академія сама испытала это: ея мемуары критиковались подобными писателями, между которыми первенствуетъ лейпцигскій профессоръ Кестнеръ, какъ бы руководящій всѣми литературными извѣстіями Лейпцига, Геттингена и Гамбурга. Тщетно старались прекратить этотъ произволъ; клонившіяся къ тому попытки только пуще раздражали сатиру и усиливали ея нападенія. Я всегда буду того мнѣнія, что надобно презирать подобныя статьи; такимъ жалкимъ писакамъ было бы слишкомъ много чести, еслибъ они увидѣли, что ихъ неправдами оскорбляются. Вотъ почему я никогда не читаю этого рода литературныхъ извѣстій и не видѣлъ ни одного изъ тѣхъ, на которыя вы, милост. гос., такъ справедливо жалуетесь. Кто смотритъ на вещи не поверхностно и знаетъ имъ цѣну, не долженъ принимать къ сердцу сужденія, столь пустыя и противныя очевидности. Всякій знаетъ, что появившіеся до сихъ поръ физическіе трактаты о причинахъ тепла еще не разъяснили вполнѣ этого предмета, и занимающіеся его изслѣдованіемъ заслуживаютъ величайшей похвалы. Васъ, м. г., нельзя не благодарить за то, что вы разсѣяли мракъ, по-

[1]) *№* 20. Le Caméléon littéraire, Tome II. Par l'Auteur du Philosophe au Parnasse. Du jeudi 18 Mai, 1755. Imprimé à St.-Pétersbourg. *Французскій переводъ письма Эйлера былъ перепечатанъ П. Билярскимъ, стр. 784—785. Объ издателѣ Хамелеона см. Зап. Акад. Н. (1865). Томъ VI, 308. Ср. выше Часть I стр. 204 и отзывъ Лом-ва въ* Хронол. Таблицѣ *подъ 1755 г.*

крывавшій доселѣ этотъ вопросъ[1]). Я не считаю особенно нужнымъ устроить въ защиту Вашу, какъ вы предлагали, академическій диспутъ, который вѣроятно остался бы неизвѣстнымъ и подвергся бы участи столькихъ другихъ, не сообщаемыхъ публикѣ. Между тѣмъ я передалъ, м. г., Вашъ мемуаръ нашему сочлену, г. профессору Формею, который мнѣ обѣщалъ помѣстить Ваше возраженіе во французскомъ журналѣ, что̀ будетъ, какъ мнѣ кажется, единственнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ защиты. Думаю, что Вы признáете также умѣстнымъ напечатать въ которомъ-нибудь томѣ Комментаріевъ предостереженіе публикѣ, чтобъ она впредь не довѣряла подобнымъ рецензіямъ, по большой части лживымъ и превратнымъ. Не худо бы присоединить къ тому нѣсколько презрительныхъ выходокъ противъ такихъ критиковъ: это для нихъ было бы чувствительнѣе серьезнаго опроверженія. . . . .»

Нескромность Ломоносова оскорбила Эйлера, но онъ остался при своемъ мнѣніи о рецензентахъ, какъ это видно изъ писемъ его къ Миллеру и Шумахеру, отъ 5 іюля 1755 г. [2]).

«.... Совсѣмъ другое дѣло — сочиненіе г. Ломоносова о причинѣ тепла: все, что другими было говорено о томъ, нелѣпо или неосновательно и потому весьма далеко отъ достовѣрнаго объясненія; возраженія же противниковъ доказываютъ съ одной стороны, что они его мысли не поняли, а съ другой обличаютъ ихъ грубое невѣжество: они хотѣли увѣрить читателей, будто этотъ предметъ другими уже разсмотрѣнъ лучше и гораздо основательнѣе. Тѣмъ не менѣе мнѣ очень больно, что г. Ломоносовъ напечаталъ мое письмо въ Хамелеонѣ, ибо хотя всѣмъ извѣстно, что г. Кестнеръ большой охотникъ до насмѣшекъ и надѣется возвысить свои маленькія заслуги, унижая другихъ, однакожь я вовсе не желаю изъ-

---

[1]) *Этотъ отрывокъ былъ переведенъ около 1760 г. самимъ Лом-вымъ и помѣщенъ въ перепечаткѣ Дамаскинскаго изданія* (Собраніе разныхъ сочиненій и въ прозѣ М. В. Лом-ва. Изданіе новое исправленное. Ч. I. Въ Спб. въ типографіи Шнора, 1803 года. in-8°, стр. XVII). *Мы здѣсь сообщаемъ это мѣсто такъ, какъ оно находится въ академической рукописи* (*№ 112; см. ниже* Хронолог. Таблицу *подъ 1754 г.*)

«Dahero die Bemühungen derjenigen, welche darüber arbeiten, jeder Zeit groszes Lob verdienen. Um so viel mehr musz man also Ew. Wohlg. verbunden seyn, dasz Dieselben diese grosze Frage aus der Dunkelheit entriszen und einen glücklichen Anfang zu Erörterung derselben gemacht haben».

«Того ради стараніе тѣхъ, которые въ семъ дѣлѣ трудятся, всегда великую похвалу заслуживаетъ. Тѣмъ больше должно Вамъ имѣть обязательства, что Вы сей великой вопросъ изъ тьмы исторгнули и положили счастливое начало къ его изъясненію».

[2]) *Нѣм. подлинникъ напечатанъ въ Матер. П. Билярскаго, (стр. 296).*

за этого съ нимъ ссориться: еслибъ Хамелеонъ только опустилъ имя *Кестнеръ* и поставилъ *Проф...*, то для Ломоносова было бы все равно, а меня бы это избавило отъ непріятности. Впередъ, когда мнѣ случится писать къ такимъ людямъ, буду осторожнѣе и отложу въ сторону всякую откровенность».

Къ Шумахеру же Эйлеръ писалъ слѣдующее:

«Г. Ломоносовъ оказалъ мнѣ плохую услугу, давъ напечатать въ Хамелеонѣ письмо мое, которое я дружески написалъ къ нему: еслибъ онъ опустилъ только имя проф. Кестнера или означилъ его точками, какъ въ подобныхъ случаяхъ часто дѣлается, то это не стоило бы и вниманія. Такъ какъ однакожъ справедливость того, что̀ мною написано, очевидна, и г. Кестнеръ, какъ извѣстно, старается возвысить себя, унижая другихъ, то ему приходится смолчать, а тѣ, на кого онъ нападалъ, будутъ радоваться его невзгодѣ. Между тѣмъ я буду остерегаться такихъ господъ и впредь въ письмахъ моихъ не слишкомъ увлекаться откровенностью».

Берлинскій академикъ Формей исполнилъ свое обѣщаніе и помѣстилъ всю статью Ломоносова во французскомъ переводѣ въ Nouvelle Bibliothèque Germanique ou Histoire littéraire de l'Allemagne, de la Suisse, et des Pays du Nord. Tome seizième. Seconde Partie. A Amsterdam 1755, p. 343—366. *Одинъ оттискъ съ нея онъ послалъ 27 мая къ Ломоносову при письмѣ, сохранившемся въ извлеченіи съ собственноручнымъ переводомъ Ломоносова* [1]). *Помѣщаемъ здѣсь то и другое.*

«Comme je suis parfaitement disposé de Vous obliger en tout ce qui peut dépendre de moi, je me suis acquitté de cette tâche et je Vous envoye ci-joint les feuilles de mon journal, où cette pièce est imprimée. Il étoit naturel de défendre une aussi bonne cause que la Votre contre des accusateurs si injustes».

«Какъ я желаю Вамъ сдѣлать обязательство во всемъ, что отъ меня зависитъ, я то исполнилъ и посылаю Вамъ при семъ листки изъ моего журнала, гдѣ оная диссертація напечатана. Сіе было должность, чтобы защитить толь праведное Ваше дѣло отъ такихъ неправедныхъ поносителей».

Въ письмѣ своемъ къ Эйлеру Ломоносовъ выразилъ желаніе, чтобы антикритика его напечатана была за границею безъ его имени, а между тѣмъ въ отчетѣ о занятіяхъ своихъ въ теченіе 1755 года по части физики самъ говоритъ о ней:

«Сочинилъ Диссертацію о должности Журналистовъ, въ которой

[1]) *Ср. выше стр. 508 прим. 1 и изданіе сочиненій Лом-ва, вышедшее въ 1803 г. въ 8-ю дол., стр. XVII.*

опровергнуты всѣ критики, учиненныя въ Германіи противъ моихъ Диссертацій, въ Комментаріяхъ напечатанныхъ, а особливо противъ новыхъ теорій о теплотѣ и стужѣ, о химическихъ растворахъ и упругости воздуха. Оная Диссертація переведена Господиномъ Формеемъ на Французскій языкъ и въ Журналѣ, называемомъ: Нѣмецкая Библіотека (Bibliothèque germanique), на томъ языкѣ напечатана.»

Хотя замѣтка эта уже давно была напечатана[1]*, но долгое время никто не принималъ на себя труда отыскать упомянутую въ ней статью «о должности журналистовъ». Правда, что въ общественныхъ библіотекахъ Петербурга долго не было амстердамскаго журнала, экземпляръ котораго поступилъ въ Публичную Библіотеку лишь въ 1862 году изъ бывшей Эрмитажной Библіотеки. Значеніе этой статьи не укрылось отъ вниманія издателя «Матеріаловъ» (стр. 302), но множество другихъ источниковъ не позволило ему включить ее въ свой сборникъ. Вскорѣ послѣ того Я. К. Гротъ обратилъ на нее вниманіе и рѣшился перевести этотъ замѣчательный отзывъ Ломоносова о журналистикѣ тогдашняго времени. Извлеченія изъ этого отзыва онъ сообщилъ въ своей Рѣчи, всю же статью и переводъ писемъ Эйлера отдалъ мнѣ для помѣщенія въ этомъ Сборникѣ. Не переведена только та часть отзыва, которая имѣетъ особый интересъ для спеціалистовъ. Такъ какъ русскій переводъ не могъ быть сдѣланъ съ латинскаго подлинника, то мы сочли не лишнимъ перепечатать здѣсь и французскій текстъ изъ амстердамскаго журнала, едва-ли доступнаго для лицъ, живущихъ внѣ Петербурга.*

Важность этого документа несомнѣнна. Можетъ быть, онъ послужитъ къ тому, что наконецъ хоть когда-нибудь обстоятельно разсмотрѣнъ будетъ вопросъ, какое мѣсто Ломоносовъ занимаетъ въ изученіи естественныхъ наукъ своего времени. Мнѣнія по этому предмету различны, но это не должно намъ казаться страннымъ. Хотя къ исторіи разныхъ отраслей естественныхъ наукъ въ настоящее время относятся уже не такъ равнодушно, какъ прежде, но только изрѣдка являются ученые, которые при полномъ знаніи своего предмета и обширной литературы его, въ то же время знакомы съ настоящими историческими пріемами и умѣютъ изучать умственную связь между различными просвѣщенными народами. Въ глазахъ значительнаго большинства естествоиспытателей исторія ихъ предмета не имѣетъ ни малѣйшаго интереса. Они едва допускаютъ, чтобы она, даже бывъ хорошо изложена, могла служить отличнымъ пособіемъ къ введенію въ эту область вѣдѣнія, особенно для молодыхъ ученыхъ.

[1]) *Изд. Смирдина I, стр. 733. Ср.* Матеріалы, изданные П. Билярскимъ стр. 302.

Историкъ смотритъ на это иначе: для него исторія науки служитъ средствомъ къ ясному пониманію не только умственнаго, но и нравственнаго развитія отдѣльныхъ народовъ, а слѣдовательно и всего человѣчества. Что касается въ этомъ случаѣ Ломоносова, то историкъ a priori *готовъ предположить, что ученый съ такими необыкновенными дарованіями никакъ не могъ быть только посредственнымъ дѣятелемъ въ области своей спеціальности: физики и химіи. Но спрашивается, насколько труды его были важны* въ то время *или сами по себѣ, или по своему вліянію на другихъ. Вопросъ этотъ, конечно, можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда подробно будетъ указана связь, въ какой наблюденія и открытія его находятся съ трудами ближайшихъ его предшественниковъ и преемниковъ. Ломоносовъ самъ утверждалъ, что нѣкоторые научные выводы сдѣланы имъ впервые и независимо отъ наблюденій другихъ ученыхъ. Это совпадало бы съ отзывами Эйлера, сила которыхъ, правда, нѣсколько уменьшилась бы, если допустить, какъ это уже было замѣчено, что въ половинѣ 18 столѣтія естествоиспытатели еще не держались строгой научной методы и потому нерѣдко отличались «фантазерствомъ». Если со временемъ дѣйствительно окажется, что Ломоносовъ, какъ естествоиспытатель, не имѣлъ вліянія на развитіе науки своего времени, то намъ въ этомъ отношеніи придется отдать справедливость приговору Шлецера, основанному на отзывахъ современныхъ естествоиспытателей. Охотно допускаемъ, что Шлецеръ не совсѣмъ хорошо зналъ своего антагониста, что онъ не умѣлъ достаточно оцѣнить громадныя услуги, оказанныя Ломоносовымъ русскому образованію, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже позволилъ себѣ высказать совершенно ложныя обвиненія, увѣряя напр., что Ломоносовъ едвали имѣлъ понятія о существованіи византійскихъ лѣтописцевъ! Но въ то же время положительно извѣстно, что по смерти Ломоносова Шлецеръ желалъ отдать ему полную справедливость, какъ интеллектуальной знаменитости. Сдѣланная мною мимоходомъ замѣтка (Сборникъ, ч. I, стр. 212) побудила профессора Любимова обратить вниманіе на одно мѣсто въ автобіографіи Шлецера* (Ломоносовъ и Петербургская Академія Наукъ. *См.* Русскій Вѣстникъ. 1865. Томъ 56, стр. 404), *которое мы перепечатываемъ здѣсь съ прибавленіемъ еще одного мѣста, въ надеждѣ, что оно побудитъ другихъ къ ближайшему разъясненію вышеупомянутаго вопроса.*

«Ломоносовъ былъ истинный геній, который могъ бы сдѣлать честь всему сѣверному полюсу и Ледовитому морю, и дать новое доказательство того, что геній не зависнтъ отъ широты и долготы. Онъ такъ поздно поднялся отъ Двинскаго острова и все-таки въ

десять послѣдующихъ лѣтъ пріобрѣлъ столько разнообразныхъ свѣдѣній».

«Онъ творецъ новой русской поэзіи; онъ же первый писалъ русскою прозой съ свойственною ей силой и могуществомъ. Благодарное отечество наградило его; его кліенты, пользовавшіеся его значеніемъ, чтобъ подвигаться впередъ, обоготворили его и пѣли, что «Цицеронъ и Виргилій соединились въ этомъ мужѣ изъ Холмогоръ»[1]). Это испортило его. Его тщеславіе выродилось въ какую-то дикую гордость, вслѣдствіе которой онъ сдѣлался несноснымъ всѣмъ людямъ (?!), особенно своимъ подчиненнымъ[2]). Именно это высокое мнѣніе о себѣ соблазнило его предаться изученію множества самыхъ разнородныхъ предметовъ. Останься онъ при своихъ двухъ или трехъ спеціальностяхъ, онъ, вѣроятно, сдѣлался бы въ нихъ великимъ; но, раздробивши свои силы, онъ даже въ своихъ спеціальныхъ предметахъ остался посредственнымъ, хотя во всѣхъ считалъ себя превеликимъ...»

Имѣетъ ли статья Ломоносова о должности журналистовъ значеніе для современной журналистики и какое? Предоставляя рѣшить это другимъ, мы не можемъ не высказать одно замѣчаніе, къ которому подало намъ ближайшій поводъ чтеніе статьи 1754 года. Историку всего менѣе было бы простительно не сознавать, что періодическая литература, особенно со времени первой французской революціи благотворно дѣйствовала на всѣ народы, призванные къ участію въ рѣшеніи общечеловѣческихъ задачъ. Проникнутые этимъ убѣжденіемъ историки-спеціалисты и отдаютъ полную справедливость всѣмъ тѣмъ, которые, избравъ карріэру журналиста добровольно и безъ низкихъ разсчетовъ, посвящаютъ и истощаютъ свои силы на пользу общественнаго образованія. Но въ противоположность такому взгляду на высокое призваніе журналистовъ, періодическую литературу также обвиняютъ въ тяжкихъ грѣхахъ. По мнѣнію многихъ спокойныхъ наблюдателей, все то, что составляетъ дурную сторону журналистики, особенно ежедневной, пустило такіе глубокіе корни въ большинствѣ

---

[1]) *Шлёцеръ вѣроятно намекаетъ на стихи, приписываемые проф. Поповскому и напечатанные подъ портретомъ Лом-ва, въ московскомъ изданіи его сочиненій, 1757 года (см. выше стр. 389):*

Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ.

[2]) *Ср. выше на стр. 387 отзывъ человѣка, искренно преданнаго Лом-ву:* Нравственный характеръ: Мужиковатъ; съ низшими и въ семействѣ суровъ. . .

ея представителей, такъ замѣтно задерживаетъ распространеніе основательнаго образованія, дѣйствуетъ такъ пагубно на развитіе нравственнаго характера молодыхъ и вообще несамостоятельныхъ людей, что современному обществу и слѣдующимъ поколѣніямъ предстоитъ великая задача энергически противодѣйствовать этому зловредному направленію.

*Но какъ приняться за выполненіе этой задачи? Административныя мѣры, часто предлагаемыя пессимистами, оказываются въ этомъ отношеніи не совсѣмъ удобными, какъ это уже давно признано исторіею *). Тутъ главнымъ образомъ все зависитъ отъ самихъ членовъ образованнаго общества. Возьмемъ для примѣра вопросъ о* безъименности *журнальныхъ статей. Никто такъ горячо не настаиваетъ на началахъ гласности по всѣмъ общественнымъ вопросамъ, какъ представители публицистики. А между тѣмъ кто наиболѣе сознательно грѣшитъ противъ этого самаго начала? Журналисты, конечно, приводятъ въ свое оправданіе разныя побудительныя причины; но люди, посвященные въ тайны ежедневныхъ или ежемѣсячныхъ журнальныхъ работъ, уже неоднократно доказывали, что безъименность — если и не исключительно, то нерѣдко, прибавимъ мы съ своей стороны — служитъ только средствомъ, чтобы прикрыть или незрѣлое знаніе предмета, о которомъ пишутъ и судятъ, или самовосхваленіе, или какое нибудь коммерческое дѣло, или личную месть и вообще страсть къ грубой брани, неприличной между образованными людьми. Послѣднее явленіе, какъ было сказано недавно, особенно замѣтно у литературныхъ судей, у которыхъ слова «критикъ» и «ругатель» считаются синонимами.*

Но какъ бы несправедливо ни было за отдѣльныя явленія и злоупотребленія осуждать всю журналистику и всѣхъ журналистовъ, все таки за примѣрами несостоятельности газетъ и журналовъ предъ судомъ безпристрастныхъ людей теперь также идти не далеко, какъ во время Ломоносова. При чтеніи статьи его невольно припоминаешь пріемы, къ которымъ въ теченіе нынѣшняго года прибѣгали авторы различныхъ статей о Ломоносовѣ. Затронуты были всѣ возможные тоны, начиная отъ эпическаго склада до журнальнаго цинизма. Грубыя выходки, наполненныя площадными выраженіями противъ разныхъ лицъ и противъ учрежденія, въ которомъ Ломоносовъ совершилъ свои умственные подвиги; клеветы, умышленное умалчиваніе неопровержимыхъ фактовъ и искаженіе многихъ другихъ, все это всплыло въ та-

*) *Припомнимъ распоряженіе Наполеона III, по которому каждая сколько-нибудь самостоятельная газетная статья должна была имѣть подпись кого-либо изъ редакторовъ или сотрудниковъ журнала.*

комъ почти невѣроятномъ видѣ и множествѣ, что соединеніе всѣхъ этихъ статей составило бы преоригинальный сборникъ и представило бы богатый матеріалъ для характеристики нынѣшней журналистики и критики. Мы нарочно воздерживаемся отъ перечисленія по одиначкѣ всѣхъ подобныхъ статей, рѣчей и критикъ, но не можемъ не замѣтить, что въ 1965 году съ трудомъ повѣрятъ, чтобы сто лѣтъ *послѣ смерти Ломоносова сочинялись о немъ подробныя біографическія статьи и торжественныя рѣчи на основаніи историческаго романа, напечатаннаго Кс. Полевымъ въ 1836 году* [1])*! При пересмотрѣ всего этого наплыва брошюръ, рѣчей, стихотвореній и критикъ о Ломоносовѣ, появившихся въ теченіе нынѣшняго года, оказывается, что въ большей части ихъ являются два Ломоносова,* — идеальный и миѳическій, *но ни одинъ изъ нихъ, въ сущности, не похожъ на* исторического *Ломоносова. Послѣднему и въ голову не приходило считать научныя знанія достояніемъ извѣстной касты, но при всемъ своемъ убѣжденіи, что строго-научная дѣятельность не можетъ составлять призваніе многихъ лицъ, онъ требовалъ въ то же время, чтобы доступъ къ ней былъ облегченъ, на сколько это возможно, всему обществу. Въ этомъ отношеніи ему столько же противны были эгоистическое равнодушіе государственныхъ сановниковъ и большей части его товарищей, сколько легкомысленный образъ дѣйствій многихъ журналистовъ и потому онъ счелъ себя вправѣ сказать:* «Журналистъ свѣдущій, проницательный, справедливый и скромный сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ феникса».

---

[16]) *Легко можетъ статься, что мы со временемъ еще встрѣтимъ курьезныя біографическія извѣстія о Ломоносовѣ во французскихъ энциклопедіяхъ и т. д., потому что брюссельскій журналъ Le Nord не замедлилъ въ нѣсколькихъ нумерахъ помѣстить извлеченія изъ одной такой фантастической біографіи Ломоносова, авторъ которой, убоявшись послѣдовать примѣру другихъ честныхъ людей, не выставилъ подъ нею своей фамиліи.*

Приписка. *Вся наша статья была уже набрана, когда мы познакомились съ рѣчью г. Булича* (Къ столѣтней памяти Лом-ва. Казань. Изъ Уч. Зап. Каз. Унив. 1865 года) *и съ статьею другаго разсудительнаго автора. Есть теперь надежда, что времяфразъ въ отношеніи къ Лом-ву* (см. I, стр. LVI) *уже не вернется.*

О ДОЛЖНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВЪ

ВЪ ИЗЛОЖЕНІИ ИМИ СОЧИНЕНІЙ, НАЗНАЧЕННЫХЪ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНІЯ СВОБОДЫ РАЗСУЖДЕНІЯ.

Всякій знаетъ, какъ стали значительны и быстры успѣхи наукъ съ тѣхъ поръ, какъ было сброшено иго рабства и мѣсто его заступила свобода сужденія. Но нельзя не знать также, что злоупотребленіе этой свободы было причиною весьма ощутительныхъ золъ, число которыхъ однакожъ далеко не было бы такъ велико, еслибъ большая 344
часть пишущихъ не смотрѣла на свое авторство, какъ на ремесло и на средство къ пропитанію, вмѣсто того чтобъ имѣть въ виду точное и основательное изслѣдованіе истины. Оттого-то происходитъ столько излишне смѣлыхъ выводовъ, столько странныхъ системъ, столько противорѣчивыхъ мнѣній, столько заблужденій и нелѣпостей, что науки были бы давно подавлены этой грудою хлама, еслибъ ученыя общества не старались соединенными силами противодѣйствовать такому бѣдствію. Только что люди замѣтили, что въ потокѣ литературы смѣшаны истина съ ложью, вѣрное съ невѣрнымъ, и что наука подвергается опасности лишиться всякаго довѣрія, если она не будетъ выведена изъ этого положенія, — образовались общества ученыхъ и учреждены были какъ бы литературныя судилища для оцѣнки сочиненій, съ тѣмъ чтобы отдавать каждому автору справедливость на основаніи самыхъ точныхъ началъ естественнаго права. Таково же происхожденіе академій и обществъ, завѣдывающихъ изданіемъ журналовъ. Первыя наблюдаютъ, чтобы до выхода въ свѣтъ сочиненія ихъ членовъ повергались строгому разсмотрѣнію, которое не допускало бы примѣси заблужденія къ истинѣ, не позволяло бы выдавать однѣхъ гипотезъ за достовѣрныя положенія и стараго за новое. Что касается до 345
журналовъ, то они обязаны представлять самыя точныя и вѣрныя сокращенія появляющихся сочиненій съ присоединеніемъ къ нимъ иногда справедливаго сужденія либо о самомъ содержаніи, либо о

какихъ-нибудь обстоятельствахъ, относящихся къ выполненію. Цѣль и польза такихъ извлеченій состоитъ въ томъ, чтобъ быстрѣе распространять въ ученомъ мірѣ знакомство съ новыми книгами.

Излишне было бы здѣсь указывать, сколько услугъ академіи оказали наукамъ своими прилежными трудами и учеными мемуарами; какъ усилился и распространился свѣтъ истины съ тѣхъ поръ, какъ возникли эти полезныя учрежденія. Журналы также могли бы много способствовать къ приращенію человѣческихъ знаній, еслибъ издатели были въ состояніи точно выполнить задачу, которую на себя приняли, и оставались въ настоящихъ предѣлахъ, предписываемыхъ имъ этой задачей. Способность и воля — вотъ чего отъ нихъ требуютъ. Способность нужна для того, чтобы основательно и съ знаніемъ дѣла обсуждать ту массу разнородныхъ предметовъ, которая входитъ въ ихъ планъ; воля— чтобы, не имѣя въ виду ничего иного, кромѣ истины, нисколько не поддаваться предразсудкамъ и страстямъ. Тѣ, которые присвоили себѣ званіе журналистовъ безъ такого дарованія и расположенія,
346 не сдѣлали бы этого, еслибъ, какъ было ужъ замѣчено, ихъ не подстрекнулъ къ тому голодъ и не заставилъ ихъ судить и рядить о томъ, чего они не разумѣютъ. Дѣло дошло до того, что нѣтъ столь дурнаго сочиненія, котораго бы не расхвалилъ и не превознесъ какой-нибудь журналъ, и наоборотъ, какъ бы превосходенъ ни былъ трудъ, его непремѣнно очернитъ и растерзаетъ какой-нибудь ничего не знающій или несправедливый критикъ. Послѣ того, количество журналовъ такъ умножилось, что уже некогда было бы читать книги полезныя и нужныя или самому думать и трудиться, еслибъ кто захотѣлъ собирать у себя и только перелистывать Эфемериды, Ученыя газеты, Литературныя Записки, Библіотеки, Комментаріи и другія періодическія изданія этого рода. Потому разсудительные читатели и держатся только такихъ журналовъ, которые признаны за лучшіе, и оставляютъ въ сторонѣ тѣ жалкія компиляціи, которыя только переписываютъ или искажаютъ сказанное другими, и которыхъ вся заслуга въ томъ, что онѣ, не стѣсняясь ничѣмъ, расточаютъ желчь и ядъ. Журналистъ свѣдущій, проницательный, справедливый и скромный сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ Феникса.

Для оправданія сказаннаго мною я болѣе затрудняюсь множе-
347 ствомъ примѣровъ, нежели недостаткомъ ихъ. Тотъ, на который я буду опираться въ остальной части этого разсужденія, взятъ изъ лейпцигскаго журнала, издаваемаго съ цѣлію знакомить съ сочиненіями по части физики и медицины. Тамъ, между прочимъ,

изложено содержаніе мемуаровъ петербургской академіи; но нельзя представить себѣ ничего поверхностнѣе этого изложенія, въ которомъ опущены самыя любопытныя и интересныя вещи, тогда какъ авторъ жалуется, что академики оставили безъ вниманія факты или подробности, хорошо извѣстныя спеціалистамъ и которыя на самомъ дѣлѣ смѣшно было бы выставлять, особенно въ изслѣдованіяхъ, не требующихъ всей строгости математическихъ доказательствъ.

Одно изъ самыхъ недостаточныхъ извлеченій, наименѣе сообразныхъ съ правилами здравой критики, есть то, которое сдѣлано изъ мемуаровъ г. совѣтника и профессора химіи Михаила Ломоносова; въ этомъ извлеченіи встрѣчается множество промаховъ, на которые стоитъ указать, чтобы научить критиковъ этого разряда не выходить изъ настоящей ихъ сферы. . . . . .

. . . . . .

. . Не есть ли это самое убѣдительное доказательство недостатковъ, 362
могущихъ отнять у журналиста всякій вѣсъ и довѣріе, какого онъ ищетъ въ публикѣ? Могутъ ли подобные пріемы быть оправданы тѣмъ, въ комъ есть хоть тѣнь стыда или остатокъ совѣсти? Отдавая такимъ образомъ отчетъ о сочиненіяхъ ученыхъ, критикъ не только вредитъ ихъ репутаціи, на которую онъ не имѣетъ никакого права, но и уничтожаетъ истину, предлагая читателямъ мысли, не имѣющія съ нею ничего общаго: поэтому естественно противодѣйствовать всѣми силами столь несправедливымъ продѣлкамъ. Продолжая такъ поступать съ тѣми, которые стараются быть полезными ученому міру, можно бы лишить ихъ всякой охоты къ труду, и успѣхи въ наукахъ потерпѣли бы отъ того значительный ущербъ. Это въ особенности погубило бы совершенно свободу разсужденія. Такимъ критикамъ необходимо 363
предписать точныя границы, въ которыхъ имъ слѣдуетъ оставаться, не переступая ихъ ни подъ какимъ видомъ. Итакъ вотъ правила, которыми нужнымъ считаемъ заключить это разсужденіе и которыя совѣтуемъ затвердить хорошенько какъ лейпцигскому журналисту, такъ и всѣмъ его собратьямъ.

1. Кто берется сообщать публикѣ содержаніе новыхъ сочиненій, долженъ напередъ взвѣсить свои силы, ибо онъ предпринимаетъ трудъ тяжелый и весьма сложный, котораго цѣль не въ томъ, чтобы передавать вещи извѣстныя и истины общія, но чтобъ умѣть схватить новое и существенное въ сочиненіяхъ, принадлежащихъ иногда людямъ самымъ геніальнымъ. Говорить о нихъ невѣрно и неразсудительно, значитъ подвергать себя презрѣ-

нію и посмѣянію, — значитъ уподобляться карлу, который захотѣлъ бы поднять на своихъ плечахъ горы.

2. Чтобъ быть въ состояніи произнести приговоръ искренній и справедливый, надобно освободить свой умъ отъ всякаго предразсудка, отъ всякаго предубѣжденія и не требовать, чтобы авторы которыхъ мы беремся судить, рабски подчинялись идеямъ, господствующимъ надъ нами, считая и безъ того этихъ писателей нашими истинными врагами, съ которыми мы призваны вести открытую войну.

364 3. Сочиненія, о которыхъ отдается отчетъ, должны быть раздѣлены на два разряда: къ первому принадлежатъ сочиненія одного автора, писавшаго ихъ какъ частное лице; къ второму труды, издаваемые цѣлыми корпораціями съ общаго согласія, по тщательномъ ихъ разсмотрѣніи. И тѣ и другіе заслуживаютъ конечно всякаго вниманія и уваженія со стороны критика. Нѣтъ такого сочиненія, которое не требовало бы соблюденія естественныхъ законовъ справедливости и приличія. Нельзя однакожъ не согласиться, что нужно вдвое болѣе осторожности, когда дѣло идетъ о сочиненіяхъ, уже носящихъ на себѣ печать уважительнаго одобренія, просмотрѣнныхъ и признанныхъ достойными изданія отъ лицъ, которыхъ совокупныя знанія естественно превосходятъ свѣдѣнія журналиста, и прежде нежели онъ рѣшится указывать недостатки и осуждать, онъ долженъ неоднократно взвѣсить то, что намѣренъ сказать, для того, чтобъ быть въ состояніи поддержать и оправдать свои слова, если въ томъ встрѣтится надобность. Такъ какъ сочиненія этого рода бываютъ обыкновенно тщательно обработаны и предметы въ нихъ разсматриваются систематически, то малѣйшіе пропуски или неточности могутъ подать поводъ къ опрометчивымъ сужденіямъ, которыя уже и сами по себѣ постыдны, но становятся такими еще болѣе, когда въ нихъ ясно выказываются
365 небрежность, невѣжество, поспѣшность, духъ партій и недобросовѣстность.

4. Журналистъ не долженъ торопиться порицать гипотезы. Онѣ позволительны въ предметахъ философскихъ, и это даже единственный путь, которымъ величайшіе люди успѣли открыть истины самыя важныя. Это какъ-бы порывы, доставляющіе имъ возможность достигнуть знаній, до которыхъ умы низкіе и пресмыкающіеся въ пыли никогда добраться не могутъ.

5. Особенно же пусть журналистъ запомнитъ, что всего безчестнѣе для него красть у кого-либо изъ своихъ собратьевъ высказываемыя имъ мысли и сужденія и присвоивать ихъ себѣ, какъ

будто бы онъ самъ придумалъ ихъ, тогда какъ ему едва извѣстны заглавія книгъ, которыя онъ уничтожаетъ. Такъ бываетъ часто съ наглымъ рецензентомъ, который отваживается дѣлать извлеченія изъ сочиненій физическихъ и медицинскихъ.

6. Журналисту позволяется опровергать то, что̀ по его мнѣнію заслуживаетъ того въ новыхъ сочиненіяхъ, хотя это вовсе не настоящее его дѣло и не прямое его призваніе. Но кто уже разъ берется за то, долженъ вполнѣ ознакомиться съ мыслями автора, разобрать всѣ его доказательства и противопоставить имъ дѣйствительныя возраженія и основательные доводы, прежде нежели 366
онъ присвоитъ себѣ право осуждать другаго. Одни сомнѣнія и произвольные вопросы не даютъ этого права, ибо нѣтъ такого невѣжды, который не могъ бы предложить гораздо болѣе вопросовъ, нежели сколько самый свѣдущій человѣкъ въ состояніи разрѣшить. Журналистъ не долженъ особенно воображать, что непонятное и необъяснимое для него таково же и для автора, который могъ имѣть свои причины къ тому, чтобы сократить или опустить нѣкоторыя обстоятельства.

7. Наконецъ, онъ никогда не долженъ имѣть слишкомъ высокаго мнѣнія о своемъ превосходствѣ, о своемъ авторитетѣ и о достоинствѣ своихъ сужденій. Выполняемое имъ дѣло само по себѣ уже непріятно для самолюбія тѣхъ, кого онъ затрогиваетъ: было бы съ его стороны очень неблагоразумно оскорблять ихъ намѣренно и вынуждать къ обнаруженію его безсилія.

DISSERTATION

SUR LES DEVOIRS DES JOURNALISTES

DANS L'EXPOSÉ QU'ILS DONNENT DES OUVRAGES, DESTINÉS À MAINTENIR LA LIBERTÉ DE PHILOSOPHER *).

Personne n'ignore combien les progrès des Sciences ont été considérables et rapides, depuis qu'on a secoué le joug de la servitude, et que la liberté de philosopher lui a succédé. Mais on ne sçauroit igno-

*) Cette Pièce nous a été fournie en Latin, et nous n'y prenons d'autre part que de l'avoir traduite. Comme il y a des discussions intéressantes pour la Physique, nous avons cru pouvoir en faire usage.

rer non plus que l'abus de cette liberté a causé des maux très fâcheux
344 dont le nombre n'auroit cependant pas été à beaucoup près si grand, si la plupart de ceux qui écrivent, ne faisoient plutôt un métier et un gagne-pain de leurs Ouvrages, que de s'y proposer une recherche exacte et bien réglée de la Vérité. C'est de-là que viennent tant de choses hazardées, tant de systêmes bizarres, tant d'opinions contradictoires, tant d'écarts et d'absurdités, que les Sciences seroient depuis longtems étouffées sous cet énorme amas, si des Compagnies sçavantes n'employoient et ne réunissoient toutes leurs forces pour s'opposer à cette catastrophe. Dès qu'on s'est apperçu que le torrent de la Littérature rouloit également dans ses eaux le vrai et le faux, le certain et l'incertain, et que la Philosophie couroit risque de perdre tout son crédit, si l'on ne la tiroit de cet état; il s'est formé des Sociétés de Gens de Lettres, et l'on a érigé des espéces de Tribunaux Littéraires, destinés à apprécier les Ouvrages, et à rendre à chaque Auteur bonne justice, suivant les régles les plus exactes du Droit naturel. Voilà également l'origine des Académies, et des Compagnies qui président à la publication des Journaux. Les premiéres sont attentives, avant que les Ecrits de leurs Membres paroissent, à les soumettre à un examen rigoureux, qui empêchent qu'on ne mêle l'erreur à la vérité, qu'on ne donne de simples hypothéses pour des démonstra-
345 tions, et des choses anciennes pour nouvelles. Par rapport aux Journaux, leur office consiste à présenter des Abrégés bien nets et bien fidéles des Ouvrages qui paroissent, en y joignant quelquefois un jugement équitable, ou sur le fond même des matiéres, ou sur quelques circonstances rélatives à l'exécution. Le but et l'utilité des Extraits, c'est de répandre plus promtement la connoissance des Livres dans la République des Lettres.

Il seroit superflu d'indiquer ici, combien les Académies ont rendu de services aux Sciences par leurs travaux assidus, et par leur doctes Mémoires; combien la lumiére de la Vérité s'est fortifiée et étendue depuis ces salutaires Etablissemens. Les Journaux pourroient aussi favoriser beaucoup l'accroissement des Connoissances Humaines, si leurs Auteurs pouvoient remplir toute la tâche qu'ils s'imposent, et vouloient demeurer renfermés dans les justes bornes auxquelles cette tâche les astreint. Les forces et la volonté, voilà ce qu'on désire en eux; les forces, pour discuter solidement et sçavamment cette grande quantité de sujets différens qui entrent dans leur plan; la volonté, pour n'avoir rien en vue que la vérité, ne rien donner au préjugé ni à la passion. Ceux qui se sont érigés en Journalistes sans ces talens
346 et sans ces dispositions, ne l'auroient jamais fait, si, comme on l'a in-

sinué, l'aiguillon de la faim ne s'étoit fait sentir à eux, et ne les avoit forcés à raisonner et à juger de ce qu'ils n'entendoient point. Les choses en sont venüs au point, qu'il n'y a point d'Ouvrage, quelque mauvais qu'il soit, qui ne se trouve prôné et exalté dans quelque Journal; et que réciproquement il n'y en a point, quelque excellent qu'il puisse être, qui ne soit décrié et déchiré par quelque Critique ignorant ou injuste. Après cela le nombre des Journaux s'est multiplié de façon qu'il ne resteroit plus de temps pour lire les Livres utiles et nécessaires, ou pour penser et travailler par eux-mêmes à ceux qui voudroient rassembler, et seulement feuilleter les Ephémérides, Gazettes Sçavantes, Actes Littéraires, Bibliothéques, Commentaires, et autres Productions périodiques de ce genre. Aussi les Lecteurs de bon-sens s'attachent-ils à celles qui sont reconnuës pour les meilleures, et laissent à l'écart toutes ces misérables Compilations, qui ne font que copier, et souvent estropier ce que les autres ont déjà dit, ou dont tout le mérite consiste à distiler le fiel et le venin sans modération et sans retenuë. Un Journaliste sçavant, pénétrant, équitable et modeste, est devenu une espéce de Phénix.

Pour justifier ce que je viens d'avancer, je suis plus embarrassé par la foule des exemples, que par la disette. Celui sur lequel je me 347
fonderai dans le reste de cette Dissertation, est tiré de l'espéce de Journal qu'on publie à Leipzig, pour rendre compte des Ouvrages de Physique et de Médecine*). On y a rapporté entr'autres choses le contenu des Mémoires de l'Académie de Pétersbourg, mais il ne se peut rien de plus superficiel que ce rapport, dans lequel on a omis les choses les plus curieuses et les plus intéressantes, tandis qu'on s'y plaint de ce que les Académiciens ont négligé des faits, ou particularités qui sont parfaitement connuës des gens du métier, et qu'il y aurait eu une affectation ridicule à étaler, surtout dans des matiéres qui ne sont pas soumises à la rigueur des Démonstrations Mathématiques.

Un des Extraits les plus défectueux, et les moins conformes aux régles d'une saine Critique, c'est celui des Mémoires de Mr. le Conseiller et Professeur de Chymie Michel Lomonosow, dans lequel on a fait une foule de bévues, qui méritent d'être relevées, pour apprendre à des Censeurs de cet ordre à ne pas sortir de leur sphére. Le début annonce l'intention du Journaliste, il est menaçant, la foudre se forme déjà dans la nuë, et se prépare à éclater. Mr. Lomonosow, dit on, *veut aller à de plus grandes choses qu' aux simples Expériences***). 348

*) Il a pour titre: *Commentarii de Rebus in Scientiâ Naturali, et Medicinâ gestis.*

**) *Majora quam Experimenta sola molitur* Michael Lomonosow.

Comme si un Physicien n'avoit pas effectivement le droit de s'élever au-dessus de la routine et de la manoeuvre des Expériences, et n'était pas appellé à les subordonner au raisonnement, pour passer de-là aux découvertes. Un Chymiste, par exemple, seroit-il condamné à tenir éternellement les pincettes d'une main et le creuset de l'autre, à ne pas s'écarter un instant des charbons et des cendres?

Le Critique s'efforce ensuite de tourner l'Académicien en ridicule, pour s'être servi du principe de la Raison suffisante, et avoir sué sang et eau, comme il s'exprime, à l'appliquer dans des démonstrations de Vérités qu'il auroit pu proposer tout d'un coup comme des Axiômes. Il dit du-moins qu'il les auroit reçuës pour tels; mais en même tems il rejette les Propositions les plus évidentes comme de pures fictions, et tombe par-là en contradiction avec lui-même. Il se moque des démonstrations rigoureuses, lorsqu'elles sont nécessaires, et les exige là où elles sont superfluës. C'est donc aux Philosophes qui voudront éviter des railleries aussi sensées, à voir comment ils s'y prendront pour ne rien démontrer, et pourtant démontrer à la fois.

Le mouvement des Cloches est un sujet sur lequel le Journaliste exerce sa critique sans aucun fondement. Il reproche à Mr. Lomonosow de n'en avoir pas donné une juste idée. Mais peut-on juger avec plus de témérité? Est-ce faute d'esprit, d'attention, ou d'équité que l'on parle ainsi? Le Critique confond le mouvement intestin de la Cloche avec son mouvement total, quoique ce soient deux choses parfaitement distinctes, et que personne ne puisse prendre le tremblement de la Cloche pour son mouvement intestin, après ce que l'Académicien a dit si positivement au §. 3. de son Mémoire, que le mouvement intestin consiste dans le changement de situation des parties insensibles. Qu'une Cloche soit agitée, qu'elle ait un mouvement de rotation, qu'elle passe d'un lieu à un autre; tous ces mouvemens n'auront rien de commun avec son mouvement intestin, et ne pourront par conséquent pas être regardés comme une cause de chaleur. En effet, quand la Cloche tremble, les parties sont en vibration avec le tout. Il en est comme d'un Corps entier qui a un mouvement progressif; toutes ses parties se meuvent aussi à la fois; mais il n'y a point-là de mouvement intestin, et c'est le cas du tremblement de la Cloche. Que le Censeur apprenne donc, qu'il n'arrive du mouvement intestin par voye de trémulation, que lorsque les particules du Corps étant en vibration, elles changent de situation entr'elles dans un intervalle de tems imperceptible, (§. 3. 6.) et par conséquent en agissant et réagissant les unes sur les autres d'une maniére très-rapide. Or cela ne peut arriver dans aucun Corps, à moins qu'il ne soit exempt de la

cohésion des parties, comme l'on conçoit que le sont les particules de l'air dans les recherches qui ont pour objet leur élasticité. Que le même Censeur reconnoisse par-la que personne ne manque plus que lui à la loi qu'il veut imposer aux autres, de bien développer les premiers principes qui servent à l'éxplication d'un sujet.

Un mouvement progressif, ou de trémulation, ne sçauroit donc être la cause d'une chaleur intestine; et il seroit impossible au Critique de persévérer dans son erreur à cet égard, s'il sçavoit que les Cloches qui sonnent et sont agitées avec le plus de force, n'en sont pas moins froides. Il ne s'entend donc pas lui-même, et il fait l'agréable le plus mal à propos du monde, lorsqu'il taxe l'Auteur d'avoir établi le mouvement gyratoire des parties pour la cause de la chaleur.

Il n'est pas plus fondé quand, en raisonnant sur le §. 14. du Mémoire de Mr. Lomonosow, il prétend que les Mathématiciens ne se servent jamais de la route *à posteriori* pour confirmer des vérités déjà démontrées. N'est-il pas certain que, dans la Géométrie tant élémen- 351
taire que sublime, on se sert des nombres et des figures pour expliquer les théorêmes, et les mettre en quelque sorte sous les yeux; et qu'ensuite dans les Mathématiques appliquées à la Physique, on se sert perpétuellement des Expériences pour appuyer les démonstrations? C'est ce qu'on ne sçauroit nier, dès qu'on a la plus légére teinture des Mathématiques. Mr. Wolf en a même fait une loi dans son Anthémétique*), §. 125. Et il est honteux à un Juge, d'ignorer ou de négliger une pareille loi.

Le Journaliste a plus de raison, quand il nie que le mouvement gyratoire puisse avoir lieu dans des particules qui ne sont pas douées de la figure sphérique; mais il est par-là même dans le sentiment de l'Auteur. Car c'est une mauvaise chicane qu'il lui fait, de dire qu'il n'a pas exprimé formellement cette assertion, puisqu'elle découle par une conséquence des plus immédiates de la doctrine du §. 13., et qu'il ne peut pas rester une ombre de doute, que le mouvement gyratoire qui produit la chaleur dans la matiére propre des Corps étant une fois démontré, les particules de cette matiére doivent nécessairement être sphériques. D'ailleurs des Philosophes du premier ordre conçoivent 352
assez ordinairement les particules primitives en général comme sphériques, et je crois qu'ils ont raison. Car, si l'on fait quelque fond sur les argumens tirés de l'analogie, on ne peut guéres rencontrer d'exemple plus frappants que celui qui a lieu dans la matiére en question.

*) Voila ses paroles: *Docemur ergo consultum esse ut dispiciamus, an veritates a priori deductae experientiae respondeant.*

La Nature affecte sensiblement la rondeur, tant dans les plus grandes choses que dans les plus petites; et on peut en faire l'observation depuis les Corps immenses et totaux de l'Univers jusqu'aux plus petits globules qui nagent dans le sang. Dans les différentes parties des Animaux et des Végétaux, dans les oeufs, les fruits, les semences y a-t-il aucune figure qui se rencontre plus fréquemment que la ronde? Et pour les Corps liquides, sans en excepter les Métaux mis en fusion, ils se forment constamment en goutes sphériques, d'autant plus rondes qu'elles sont plus petites. Cela suffiroit pour autoriser la conjecture, que les particules élémentaires sont aussi globuleuses; mais on ne manque pas de raisonnemens plus forts pour rendre la chose encore plus évidente. Et il ne faut point être arrêté par la crainte que l'infinie variété des choses ne pourroit avoir lieu, si l'on n'admettoit aussi de la variété dans leurs principes; puisque la grandeur, la situation, le
353 lieu, suffisent pour expliquer cette diversité. Mais je ne prétends point donner ici des leçons de Physique à un Juge; je veux seulement l'avertir, que dès-là qu'il exerce cette fonction, il ne doit pas se hâter de porter des sentences, sans avoir bien examiné les coupables, ni se plaîre à chercher des fautes où il n'y en a point.

Les Sçavans qui s'appliquent ajourd'hui à l'étude de la Nature, s'accomoderont-ils, par exemple, de cette décision émanée de son tribunal? C'est qu'aujourd'hui les Physiciens judicieux ne se piquent pas de connoître la figure déterminée des particules. Assurément elle n'auroit pas été du goût d'un Robert Boyle, qui a dit que la connoissance des particules étoit aussi nécessaire dans la Science Naturelle, qne les particules elles-mêmes sont nécessaires dans la Nature pour la formation des Corps. Tous les Physiciens de quelque réputation qui sont venus depuis ce célébre Anglois, ne se sont point écartés de son opinion; et ils ne pourroient le faire sans ouvrir la porte aux plus étranges conséquences. Autant vaudroit dire qu'on peut sçavoir lire sans connoître les lettres de l'Alphabet, ou déterminer l'état astronomique du Ciel sans aucune étude préalable de la Géométrie. Aussi a-t-on toujours regardé comme une recherche importante, celle qui a pour but d'arriver à une connoissance plus exacte de la figure des par-
354 ticules. Et lors même que le succès n'a pas entiérement rempli l'attente, on a montré beaucoup plus d'indulgence que le fait notre Critique, dont toutes les paroles sont autant d'arrêts et de proscriptions.

En rendant compte de la Dissertation sur la force élastique de l'Air, on ne sçait si le Journaliste a rêvé, ou malignement inventé ce qu'il fait dire à l'Auteur, que les corpuscules de l'air sont *polis;* expression dont on ne trouve pas la moindre trace dans celui-ci. Auroit-

il confondu le mot de *levitas*, qui se trouve au §. 11. et qui signifie la légéreté spécifique, avec *laevitas*, qui a le sens de *poli*. Quand on lit aussi mal, il ne faudroit pas rendre compte de ses lectures, beaucoup moins le prendre sur un ton de hauteur, et dire: *Jam particulae hae non politae sunt, sed aliquantulum scabrae.* Permis au Zoïle de se battre contre ces corpuscules polis; mais il doit se souvenir qu'il est aux prises avec lui-même, et que de pareilles chimères sont purement de son invention.

Passons à un autre trait de Dictature, si ridicule qu'à peine mérite-t-il d'être relevé. «Ce mouvement gyratoire, dit le Critique, de «chaque particule dans une direction contraire à la direction de «l'autre, est une supposition des plus gratuites, et a tout à fait l'air «d'une fable inventée à plaisir»*). Mais que veut dire ce galimathias? 355
N'est-il pas permis de proposer des exemples particuliers pour illustrer les Loix universelles? Mr. Lomonosow rapporte §. 15. un cas, qui, bien qu'il arrive rarement dans le conflict des atômes de l'Air, n'en est pas moins réel; et il y en a d'autres que celui-là qui peuvent produire un effet semblable, c'est-a-dire, tous ceux où les surfaces contiguës de deux corpuscules tendent avec la même vitesse vers la même direction. Quant aux autres sortes de conflicts, plus elles sont éloignées de celle-ci, et plus elles ont de force pour produire la répulsion mutuelle des particules. Cependant la fureur de censurer et de condamner ne quitte point le Journaliste, et il continuë en ces termes.

«Si toutes les particules sont pesantes, et qu'elles tombent par la «pression de la pesanteur, il n'arrivera jamais que l'une choque l'autre «en tombant sur elle, puisque la pesanteur leur imprimera à toutes «la même vitesse; et il faut imaginer quelque autre force, qui accé- 356
«lére celles de dessus, ou qui retarde celles de dessous». Ici l'on peut dire que la Critique perd terre, et s'enfonce dans les espaces les plus imaginaires. Pour nous qui ne voulons point quitter la surface de ce Globe, nous sçavons fort bien que l'atmosphére environne et presse cette surface. C'est pour cela que les particules les plus basses de l'air ne sçauroient descendre davantage, l'atmosphére empêchant leur chûte. Celle-ci de leur côté résistent aux particules qui reposent sur elles, et ont un conflict successif avec elles jusqu'à la surface de l'atmosphére. Il n'est pas besoin de faire un effort d'imagination pour in-

---

*) *Motus ille gyratorius uniuscujusque particulae in plagam plagae alterius contrariam gratis plane assumitur, et proximum fabulae animi gratia excogitatae est.*

*) *Si omnes particulae graves sunt, et gravitate urgente cadunt, nulla in aliam irruet, cum gravitas omnibus eandem velocitatem imprimat; estque alia vis excogitanda, quae acceleret superiores, aut inferiores retardet.*

venter une nouvelle force, qui retarde les particules, lorsqu'elles tombent de l'air. Des Juges éclairés et équitables n'auroient pas besoin qu'on les en avertisse, mais il faut tout dire au nôtre.

Une prétenduë absurdité qu'il prétend encore déduire de la théorie de l'air élastique proposée par l'Académicien, c'est que tous les fluïdes ne sont pas moins élastiques que l'air; et il ajoute toujours gratuitement, qu'il ne reste d'autre ressource à l'Auteur, que de concevoir les élémens de l'eau et des fluïdes non élastiques, (il lui plaît
357 de les nommer tels,) réduits à un extrême degré de petitesse, et de sauver ainsi une hypothése à la faveur d'une autre. Étrange sagacité d'un homme qui court après les vetilles les plus imperceptibles, et qui ne voit pas les choses les plus évidentes, lorsqu'elles sont sous ses yeux! Il n'a pas daigné faire la moindre attention aux vapeurs élastiques de l'eau et des autres liqueurs, ni à la cohésion qui se trouve entre leurs parties. Cependant une expérience quotidienne prouve à quiconque veut y prendre garde, que l'eau n'exerce point une élasticité pareille à celle de l'air, tant que la cohésion mutuelle de ses parties dure, c'est-à-dire tant que les forces répulsives n'excédent pas l'effort de la cohésion. Mais le mouvement gyratoire croissant continuellement, la répulsion vient enfin à bout de surpasser la cohésion, et l'eau se résout en vapeurs de la plus grande élasticité. C'est ce que Mr. Lomonosow a fait voir clairement dans sa Dissertation sur la Cause de la Chaleur, §. 23; mais la précipitation du Censeur lui a fait sauter cet endroit. Dès-là donc que, suivant la théorie de l'Auteur, les particules rabotteuses peuvent non seulement entrer dans la composition de l'eau et des autres liqueurs, mais encore dans la production des vapeurs élastiques, c'est inutilement que le Censeur les transforme en particules d'une extrême légéreté.

358 Il dresse enfin ses batteries contre la Dissertation, qui roule sur l'action des Menstruës Chymiques. Et là, sans peser les raisonnemens ni faire aucune déduction suivie, il s'escrime à tort et à travers. On voit assez combien il s'entend peu à lire et à saisir l'essentiel de ses lectures, par l'aveu tacite qu'il fait de n'avoir pas jetté les yeux sur le §. 28., qui renferme véritablement l'essence du Mémoire. En effet si ce §. lui étoit connu, pourroit-il dire: «L'Auteur devoit considérer, «que lorsqu'un menstruë est exposé à l'air, il est pressé vers le métal «par le poids de l'atmosphére, aulieu que cette force cesse entiére«ment dans le vuide de la pompe, etc.» *) Mais il n'y a rien de plus exprès que la description contenuë dans le §. susdit, de la solution de

*) *Considerare debebat Auctor, si menstruum aëri libero exponatur, urgeri illud versus metallum pondere atmosphaerico, cum haec vis cesset in vacuo antliae,* etc.

cuivre à l'eau-forte, faite non dans le vuide, mais en plein air. Et pour l'Expérience décrite au §. 29. quoiqu'elle ait été faite dans le vuide, la différence notable du métal dissous confirme la théorie de l'Auteur contre l'attaque du Censeur; d'autant plus qu'à la fin du même §. se trouve la raison de cette différence.

Jusq'à présent on a donné des preuves incontestables de l'incapa- 359
cité et de l'extrême négligence du Journaliste. Mais voici un endroit, où sa bonne-foi est entiérement suspecte, et où il paroît avoir eu formellement dessein d'en imposer au Monde Sçavant, dans la pensée peut-être que les Mémoires de l'Académie Impériale de Pétersbourg sont un Ouvrage rare, que tout le monde n'est pas à portée de consulter. Il ose donc dans cette confiance attribuër à l'Académicien un degré d'ignorance, qui iroit jusqu'à nier l'existence de l'air dans les pores des sels, tandis que les plus novices en Physique ne sçauroient la méconnoître. Comme il n'y a pas moyen de tirer rien de pareil des Dissertations de l'Auteur, quelque violence qu'on leur fasse, la conséquence est toute naturelle. Car ces paroles du §. 41. ne sçauroient y donner lieu; *l'air répandu dans l'eau n'entre pas dans les pores des sels. Entrer* ne fut jamais synonime *d'être contenu.* L'Académicien veut dire, et ne peut vouloir dire autre chose, sinon que l'air n'entre pas de l'eau dans les sels qu'on y fait fondre. Et il n'est pas concevable qu'on puisse transformer cette assertion en celle-ci: *Les pores des sels ne contiennent point d'air.*

Il en coute beaucoup au Journaliste d'avouër que Mr. Lomonosow a donné une explication fort heureuse du mouvement de l'air dans les Mines, c'est malgré lui qu'il est forcé d'en convenir. Aussi pretend-il 360
qu'elle est encore défectueuse à certains égards. Voici deux choses qu'il y remarque. D'abord il croit qu'on ne sçauroit guéres admettre, que la température de l'air demeure long-tems la même au fonds des puits. Il a raison, s'il entend par-là une température rigoureusement la même. Mais il doit sçavoir que ce n'est pas à des cas de cette nature qu'on applique la parfaite rigueur des Mesures Géométriques, qui ne peut, ni ne doit s'y trouver. Ainsi l'Auteur a été en droit de supposer, que celui qui séjourne dans les Mines, demeure fort long-tems sans s'appercevoir des changemens qui arrivent dans l'air extérieur. Le Censeur dit ensuite, que d'autres personnes, qui l'ont instruit du même phénoméne, lui ont rapporté que les changemens qui arrivent dans l'air des Mines, n'ont aucune liaison avec l'Hiver et l'Été, et qu'ils dépendent uniquement de la diversité du poids de l'atmosphére dans la même saison de l'année. A ce dernier égard, quiconque est au fait des Loix de l'Aërométrie et l'Hydrostatique, ne se persuadera jamais,

quoi qu'on lui dise, que pareilles Observations ayent jamais été faites. Car, quand la pesanteur .de l'atmosphére vient à augmenter ou à diminuër, les accroissemens et les décroissemens de la pression sont
361 égaux et synchrones à une aussi petite distance que l'est celle, qui se trouve entre deux puits. Ou bien, s'il y avoit réellement quelque différence de tems et de pression, elle sera si petite et de si courte durée, qu'il n'en résultera aucun effet propre à troubler le mouvement des Mines. Mais s'il survient dans des jours d'Eté un froid approchant de celui de l'Hiver, ou dans des jours d'Hiver, un tems d'Eté, il est tout naturel (et personne ne s'en étonnera) que la révolution arrivée dans l'air extérieur soit moins sensible au fonds des Mines, comme Agricola l'avoit déjà remarqué. Tout cela étant de nature à pouvoir être supposé le plus aisément du monde par les personnes intelligentes, ce n'étoit pas la peine d'étaler de pareilles difficultés, et d'aspirer à un degré de précision qui ne signifie rien dans le cas présent, et dont on se formeroit inutilement l'idée dans la théorie, puisqu'il faut y renoncer dans la pratique.

Il ne faut pas oublier une derniére marque de cette rapidité que notre Juge croit pouvoir allier avec sa sévérité, quoiqu'elle soient incompatibles. Il s'imagine que Mr. Lomonosof, dans son Supplément aux réflexions sur la force élastique de l'Air, a eu principalement en vuë d'examiner *cette propriété de l'air élastique, par laquelle sa force est proportionnelle à sa densité.* Il se trompe, et trompe
362 les autres, en portant ce jugement. Avec un peu plus d'attention il auroit vu et lu, qu'il s'agit ici précisément du contraire, et qu'on y affirme qu'il faut un degré d'autant plus considérable de forces comprimantes pour condenser l'air, que cet air est renfermé dans des limites plus étroites; d'ou il résulte que les densités ne sont pas proportionnelles aux forces.

N'est-ce pas là ce qu'on appelle une conviction de plus authentiques de tous les défauts qui peuvent faire perdre à un Journaliste le crédit et la confiance qu'il se propose d'obtenir du Public? De pareils procédés peuvent-ils être justifiés par quiconque à une ombre de pudeur, et un reste de conscience? Or, puis qu'en rendant compte de cette maniére des Ouvrages des Gens de lettres, on fait non seulement tort à leur réputation, sur laquelle on n'a aucun droit, mais encore on étouffe la vérité, en présentant aux Lecteurs des idées qui n'ont aucune conformité avec elle, il est naturel de s'opposer de toutes ses forces à des procédés aussi injustes. Si l'on continuoit à traiter ainsi ceux qui cherchent à se rendre utiles à la République des Lettres, on les décourageroit entiérement, et les progrès des Sciences en souf-

friroient une diminution considérable. Ce seroit surtout l'entiére ruine de la liberté de philosopher. Il faut marquer à de pareils Censeurs 363
les justes bornes dans lesquelles il leur convient de se tenir renfermés, pour ne pas les franchir sous aucune retenuë. Voici donc les Maximes par lesquelles on croit devoir finir cette Dissertation, et qu'on prie le Journaliste de Leipzig, et tous ses semblables, de bien retenir.

1. Quiconque se charge d'instruire le Public de ce que contiennent les Ouvrages nouveaux, doit premiérement considérer ses forces. Car il entreprend un travail pénible et fort composé, où il ne s'agit pas de rapporter des choses communes et de simples généralités, mais de saisir ce qu'il y a de neuf et d'essentiel dans des productions qui sont quelquefois celles des plus grands hommes. Débiter là-dessus des choses sans justesse et sans goût, c'est s'exposer au mépris et à la risée; c'est ressembler à un Nain qui voudroit soulever des Montagnes.

2. Pour se mettre en état de porter un jugement sincére et équitable, il faut bannir tout préjugé, toute prévention de son esprit, et ne pas prétendre que les Auteurs dont nous nous ingérons de juger, soient servilement astreints aux idées qui nous dominent, en les regardant sans cela comme de vrais ennemis, auxquels on est appellé à faire une guerre déclarée.

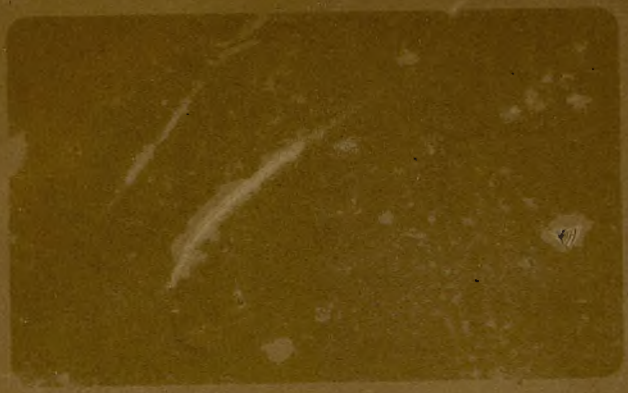
3. Les Ecrits dont on rend compte, doivent être distingués en deux 364
classes. La premiére renferme ceux qui sont l'Ouvrage d'un seul Auteur, qui les a écrits comme personne privée; la seconde, ceux que des Sociétés entiéres publient d'un commun consentement, et après les avoir soigneusement examinés. Les uns et les autres méritent assurément toute la circonspection et tous les égards des Censeurs. Il n'y a point d'Ouvrage auquel on ne doive l'observation des Loix naturelles d'équité et de bienséance. Mais on avouëra pourtant que les précautions doivent êtres redoublées, lorsqu'il s'agit d'Ouvrages qui portent déjà le sceau d'une approbation respectable, qui ont été revus, et jugés dignes de paroître par des gens dont les lumiéres réunies doivent naturellement être supérieures à celles d'un Journaliste; et avant que de reprendre et de condamner, il faut peser plus d'une fois ce qu'on va dire, afin d'être en état de le soutenir et de le justifier, si le cas le requiert. Comme ces sortes d'Ecrits sont ordinairement travaillés avec soin, et que les matiéres y sont traittées systématiquement, les moindres omissions ou inattentions peuvent faire porter des jugegemens hazardés, qui par eux-mêmes sont déjà honteux, mais qui le deviennent bien davantage, quand la négligence, l'ignorance, la pré-

365 cipitation, l'esprit de parti, et la mauvaise foi, s'y montrent d'une maniére sensible.

4. Un Journaliste ne doit pas se hâter de décrier les hypothéses. Elles sont permises dans les Matiéres Philosophiques; et c'est même l'unique voye par laquelle les plus grands hommes sont parvenus à la découverte des vérités les plus importantes. Ce sont des espéces d'élans qui les ont mis en état d'atteindre à des connoissances, auxquelles les Esprits abjects et rampans dans la poussiére ne parviennent jamais.

5. Surtout qu'un Journaliste apprenne qu'il n'y a rien de plus deshonorant pour lui, que de voler à quelcun de ses Confréres les réflexions et les jugemens qu'il a proposés, et de s'en faire honneur, comme s'il les tiroit de son propre fonds, tandis qu'il connoît à peine les titres des Livres qu'il met en piéces. C'est très souvent le cas de l'Ecrivain téméraire qui s'est avisé d'entreprendre l'Extrait des Ouvrages de Physique et de Médecine.

6. Il est permis à un Journaliste de réfuter ce qui lui paroît le mériter dans les Ouvrages nouveaux, quoique ce ne soit pas son objet direct, et sa vocation proprement dite: mais, quand il fait tant que d'en venir-là, il doit bien se mettre au fait de la doctrine de l'Auteur,
366 analyser toutes ses preuves, et y opposer des difficultés réelles, et des raisonnemens solides, avant que de s'arroger le droit de le condamner. De simples doutes, ou des questions arbitraires, ne donnent pas ce droit; car il n'y a point d'ignorant qui ne puisse former beaucoup plus de questions que le plus habile homme n'en peut résoudre. Un Journaliste doit surtout ne pas s'imaginer que ce qu'il n'entend pas et ne sçauroit expliquer, soit tel pour l'Auteur, qui peut avoir eu ses raisons d'abréger et d'omettre certaines choses.

7. Enfin il ne doit jamais se faire de trop hautes idées de sa supériorité, de son autorité, et de la valeur de ses jugemens. La fonction qu'il exerce étant déjà par elle-même desagréable à l'amour-propre de ceux qui en sont l'objet, il auroit grand tort de les desobliger volontairement, et de les forcer à mettre au grand jour son insuffisance.

4486776